

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР
СОТВОРЕНИЕ МИРА И ЧЕЛОВЕКА ЭВОЛЮЦИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА
ВОПРОСЫ ПИТАНИЯ ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ И ДЕЙСТВИЕ ЗВЕЗД
GA 354

*Четырнадцать лекций, прочитанных для работающих на строительстве
Гётеанума
в Дорнахе с 30 июня по 24 сентября 1924 г.*

Пер. с нем. А.А. Демидов

СОТВОРЕНИЕ МИРА И ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 30 июня 1924 г.

Нет ли у кого-нибудь из вас вопроса?

Господин Доллингер: Я хотел бы спросить, не может ли господин доктор снова рассказать о сотворении мира и человека, так как тут много новичков, которые еще не слышали об этом?

Доктор Штайнер: Итак, вопрос состоит в том, не могу ли я снова начать разговор о сотворении мира и сотворении человека, поскольку здесь собралось очень много новых товарищей. Я буду строить изложение таким образом, что сперва попытаюсь прояснить для вас, какие первоначальные состояния были на Земле и как они, с одной стороны, привели ко всему тому, что мы видим вовне, и, с другой стороны, к тому, что мы видим в человеке.

Видите ли, человек — это очень и очень сложное существо. И если кто-то верит, что человека можно понять только благодаря посмертным патологоанатомическим исследованиям, исследованиям трупа, тот, конечно, никогда не придет к правильному пониманию человека. Столь же мало можно понять вещи, которые находятся вокруг нас, понять мир, если просто собирать камни, растения и рассматривать каждую вещь в отдельности. Необходимо принимать во внимание именно то, что исследуемая вещь проявляется отнюдь не в самом первоначальном виде.

Если мы рассматриваем труп — мы можем рассматривать его вскоре после того, как человек умер, — то этот труп имеет ту же самую форму, тот же облик, он только становится более бледным; по нему заметно, что смерть завладела им, но он все же еще имеет тот облик, который имел человек, когда был жив. Но подумайте вот о чем: как будет выглядеть этот труп через некоторое время, если мы не кремируем его, если мы допустим, чтобы он разлагался? Он будет разрушаться, в нем больше не работает то, что могло бы снова строить его, он будет разрушен.

Видите ли, начало Библии очень часто вызывает у людей смех, что отчасти правомерно, поскольку там сказано, что однажды некий Бог сформировал человека из кома земли. Это считают невозможным и, конечно, имеют на это право. Некий Бог не мог прийти и сделать человека из кома земли. Такое изделие столь же мало могло бы считаться человеком, сколь мало может считаться человеком скульптурное изображение, сколь мало шансов начать бегать у красивой куколочки, сделанной ребенком. Следовательно по праву смеются те люди, представляя себе, что первоначально Божественное существо должно было сделать человека из кома земли. Однако то, что мы имели перед нами как труп в течение некоторого времени, действительно становится таким комом земли, когда он начнет разлагаться в могиле, расплывется и так далее. Точно так же было бы бессмысленным верить, что из имеющегося тут перед нами можно было бы сделать человека.

Видите ли, с одной стороны, сегодня позволительно по праву сказать, что представление о сотворении человека из земной глины неправильно. Но ведь, с другой стороны, тогда позволяют себе следующее: думать, что человек должен состоять из того же, чем является земля. Вы видите, что будучи последовательным, не следует допускать ни первого, ни второго. Только при этом должно быть ясно: в то время, когда человек жил, внутри него находилось нечто, работающее над тем, чтобы он получил эту форму, этот облик; когда же оно оказалось снаружи, он уже не

может больше иметь этот облик. Силы природы не давали ему этого облика, силы природы только рассеивают этот облик, они не воспринимают его. Следовательно, с человеком дело обстоит так, что мы должны вернуться к тому духовно-душевному началу, которое владело им, пока он был жив.

Если мы рассматриваем мертвый камень, то видим, как на мертвых камнях вырастают растения и так далее; все же, господа, если мы считаем, что это всегда было таким, каково оно сейчас, то это то же самое, как если вы скажете о трупе: он всегда был таким, — а ведь на деле человек жил. То, что сегодня мы видим в мире как камни, как скалы и горы, — ведь это тоже своего рода труп. Это тоже некий труп! Все это не всегда было таким. Точно так же, как труп человека не всегда был таким, каким он является перед нами после того, как его духовно-душевное вышло наружу, так же и то, что мы видим вокруг вовне, не было таким всегда. Нас не удивляет, что растения растут на трупе, то есть на камнях; а ведь если человек разлагается, то на его разлагающейся трупе тоже вырастают всевозможные мельчайшие растения и мельчайшие животные.

То, что мы имеем вовне в природе, выглядит прекрасно, но совсем не прекрасно выглядят те сопутствующие разложению растительные образования, которые мы видим на трупе, хотя это происходит оттого, что первый чудовищно огромен, а второй мал. Если бы мы были не людьми, а маленькими жучками, ползающими по разлагающемуся трупу, если бы мы могли при этом думать как люди, мы тоже считали бы кости трупа скалами. В том, что разложилось, мы находили бы осыпи и скалы; если бы мы были маленькими жучками, то видели бы большие леса в том, что тут нарастает, и стали бы восхищаться всем этим миром, вовсе не находя его таким отталкивающим, как мы находим сейчас.

Так же, как в случае трупа мы должны вернуться к тому, что перед тем как умереть, это был человек, так и в случае Земли и окружающей среды — во всем этом в настоящее время умершем мы должны вернуться к тому, что было живым. Ведь если бы Земля по большому счету не умирала, не могло бы быть никаких людей. Люди на Земле являются до некоторой степени ее паразитами. Вся Земля когда-то была живой, она думала, у нее были все возможности. Но только становясь трупом она могла сотворить людской род. Это нечто такое, что может, в сущности, увидеть и понять каждый, если только он действительно мыслит. Но сегодня мыслить не хотят. А мыслить необходимо, если хочешь прийти к истине. Так что нам надо представить себе: то, что сегодня является твердыми породами, на которых произрастают растения и так далее, первоначально было совсем не таким, как сегодня; первоначально мы имели дело с живым мыслящим мировым телом — именно живым и мыслящим мировым телом!

Я часто говорил, обращаясь к вам: какие представления складываются об этом сегодня? Представляют, что первоначально здесь была огромная первичная туманность, что эта первичная туманность стала вращаться, при этом отделились планеты, а в середине образовалось Солнце. Это преподносится детям в самом раннем возрасте. Перед ними проделывают небольшой опыт, из которого должно следовать, что действительно все возникло таким образом. Берут небольшую каплю масла, помещают ее в сосуд с водой, берут листок картона, втыкают в него иглу; поскольку масло легче воды, оно плавает по поверхности. С помощью иглы вращают картонный листик и при этом небольшая капля масла разделяется; вращают дальше, и возникает маленькая планетная система, в середине которой располагается «Солнце». Все это выглядит очень хорошо, но в этом случае школьному учителю следовало бы совсем забыть о себе, но он не должен забывать о себе: ведь именно он делает все это, он должен был бы сказать детям: а надо всем этим стоял в мировом пространстве некий огромный мастер-учитель и вращал все это! — Но в том-то и дело, что человек становится бездумным, причем не потому, что факты предписывают ему стать бездумным, но потому, что ему так хочется. Но так к истине не прийти. Следовательно, мы должны представлять себе, что не было никакого огромного мастера-учителя, который вращал эту мировую туманность, но что внутри самой этой туманности находилось нечто, способное двигаться, и так далее. Но ведь так мы снова приходим к живому. Если нам самим захочется покружиться, то нам нет необходимости втыкать в себя иглу, за которую некий школьный мастер будет нас вращать; нам это не нужно, так как мы можем вращаться и сами. А вот такая первичная туманность должна была приводиться во вращение неким школьным мастером. Но если бы она была живой, могла ощущать и мыслить,

то не потребовалось бы никакого всемирного школьного мастера, так как она сама могла бы вращаться.

Итак мы должны представить себе следующее: то, что сегодня окружает нас, мертво, но когда-то оно было живым, было ощущающим, это было мировое существо, а если рассматривать эго дальше — даже большое количество мировых существ, и эти мировые существа оживляли целое. И первоначальное состояние мира возникло от того, что внутри материи находилось духовное.

Вы видите, что прежде всего лежит в основе материального? Представьте себе, что у меня в руках свинцовый слиток, кусок свинца. Это твердое вещество, настоящее твердое вещество (*имеется в виду агрегатное состояние — примеч. перев.*). Но если я положу этот свинец на раскаленное железо или на что-нибудь еще раскаленное, положу в огонь, то свинец станет жидким. Если же я и дальше буду держать его в огне, то весь свинец исчезнет, он испарится, и я его больше не увижу. Но так обстоит дело со всеми веществами. От чего же зависит то, является ли вещество твердым? Это зависит от того, сколько в нем тепла. Его вид и состояние зависят только от того, сколько тепла находится в этом веществе.

Вы знаете, что сегодня воздух превращают в жидкость, тогда получают жидкий воздух. В окружающей нас среде воздух находится в газообразной форме, в форме воздуха потому, что в нем содержится определенное количество теплоты. И вода — вода жидкая, но может быть и льдом, может быть твердой. Если бы на нашей Земле мы имели вполне определенную низкую температуру, воды бы не было, был бы только лед. Но если мы отправимся в горы, то там мы найдем твердые гранитные породы или другие твердые породы. Если бы стало чрезмерно тепло, то не было бы никаких твердых пород, но было бы нечто текучее, жидкое, как вода в наших руках.

Итак, чем же является то первичное начало, благодаря которому все становится твердым, или жидким, или газообразным? Все это делает тепло! Тепло является первоначальным, и без него не могло бы быть ни жидкого, ни твердого. Тепло должно проявлять какую-либо активность. Поэтому мы можем сказать: то, что изначально лежит в основе всего, — это тепло или огонь.

То же самое показывает духовная наука, антропологические исследования. Эта духовная наука, эти антропологические исследования показывают, что изначально была не первичная туманность, но изначально было живое тепло, просто тепло, которое было живым.

Итак, я хочу наметить некое первоначальное мировое тело—тепло, которое было живым (см. рис. 1, красное). В моем «Очерке тайноведения» я назвал это первичное состояние — тут дело не в названиях, не так ли, ведь все необходимо как-то назвать — я назвал так, как его называли в древности: состояние Сатурна. Оно имеет некоторое отношение к мировому телу — Сатурну, но этого мы сейчас касаться не будем.

В этом первоначальном состоянии еще не было никаких твердых тел, не было воздуха, но только теплота, причем эта теплота была живой. Если сегодня вы мерзнете, то это мерзнет ваше "Я"; если вы сегодня потеете, если вам по-настоящему жарко, то это ваше "Я" начинает потеть, ему становится жарко. Вы таким образом находитесь в элементе тепла, где то жарче, то холоднее, но вы постоянно находитесь в каком-либо тепловом состоянии. Так что мы видим еще и сегодня на примере человека: он живет в тепловом элементе. Человек целиком и полностью живет в этом тепле.

И если сегодня наука говорит: первоначально тут был высокий уровень тепла, то в известном смысле наука права; но когда она полагает, что это тепло было мертвым, что эта теплота высокого уровня была мертвою, то это неверно, поскольку здесь было живое мировое существо, поистине живое мировое существо.

И первое, что произошло с тем, что было здесь живым мировым существом, было похолодание. Охлаждающие вещи подвергаются постоянно. Что же возникает, когда нечто, где еще ничего нельзя различить кроме тепла, охлаждается? Возникает воздух. Воздух был первым из того, что возникло: газообразное. Ведь если мы нагреваем твердое тело все сильнее и сильнее, то в этом тепле образуется газ; если же нечто, еще не ставшее веществом, спускаясь сверху вниз, охлаждается, то прежде всего образуется воздух. Следовательно, мы могли бы сказать: второе, что образовалось здесь — это воздушное начало (см. рис. 1, зеленое), настоящее воздушное начало. И в нем, то есть в том, что было образовано как второе мировое тело, все было из воздуха. Там еще не было никакой воды, там еще не было никаких

твердых тел. Там все было из воздуха.

Теперь мы имеем второе состояние, которое вошло в ход в процессе времени. И в этом втором состоянии, наряду с тем, что было там первоначально, уже возникает нечто иное. Хотя нынешнее Солнце и не является таким, я, тем не менее, в своем «Очерке тайноведения» назвал это состояние Солнцем; это было своего рода солнечное состояние, поскольку оно представляло собой горячую воздушную туманность. Я уже говорил вам: современное Солнце таким не является; оно также не является и тем, чем это второе мировое тело было первоначально. Итак, мы получили второе мировое тело, которое образовалось из первого; первое было только тепловым, второе уже являлось газообразным. Но в этой теплоте человек мог жить как душа. Теплота вызывает у души ощущения, но она не разрушает душу. Однако она разрушает телесное. Следовательно, если я брошусь в огонь, то только мое тело будет разрушено. Моя душа не разрушится оттого, что я брошусь в огонь. Об этом мы будем еще говорить подробнее, так как этот вопрос, конечно, требует разъяснения. Так что человек мог жить в качестве души уже тогда, когда было это первичное состояние, состояние Сатурна.

рис.

Тут уже мог жить человек. Животное еще не могло жить тут, но человек мог жить тут. Животное еще не могло жить тут потому, что у животного разрушение телесности приносит вред душе. В случае животного огонь оказывает влияние на душевное. Так что для этого первичного состояния мы отметим: человек уже был, а животного еще не было. Когда же наступило это преобразование (солнечное состояние), то и человек и животное уже были. Здесь обращает на себя внимание именно то, что не животное было тут первоначально, а человек якобы возник из него, но первоначально был именно человек, и только после возникло животное, возникло из того, что не смогло стать человеком. Само собой разумеется, человек не мог тогда как некое двойное существо ходить туда и сюда, поскольку тогда была только теплота. Он жил в теплоте, он был парящим существом, он жил только в тепловом состоянии. Затем, когда все это преобразилось и возникло газообразное тепловое тело, наряду с человеком образовались и животные, тогда выделились животные. Следовательно, животные, хотя и имеют родство с человеком, но они в ходе мирового становления возникли, в сущности, значительно позднее, чем мог возникнуть человек. Что же происходило дальше? Дальше случилось то, что уровень тепла еще более понизился. Когда теплота убавляется еще больше, тогда образуется не только воздух, но и вода. Так что мы, следовательно, имеем третье мировое тело (см. рис. 1, желтое). Я назвал его Лунной — по той причине, что оно похоже на нашу Луну, хотя и не тождественно ей. Это совсем не то же самое, что нынешняя Луна, это нечто похожее. Итак, мы имеем здесь жидкое тело, настоящее водяное тело. Конечно, тепло и воздух остаются при этом, но появляется и то, что еще не существовало на втором мировом теле, — теперь появляется вода. И поскольку появилась вода, здесь теперь может быть следующее: человек, который был и раньше, живое, и из воды стали пробиваться растения, которые первоначально росли не на земле, но в воде. Итак, появились: человек, животное и растение.

Вы видите, что растение по возможности растет из земли. Но если бы земля не содержала воды, то никаких растений бы не выросло; растение для своего роста нуждается именно в воде. Есть также и чисто водные растения. Так что вы должны представлять себе первоначальные растения как нынешние водные растения. Они плавали в воде. А животных вы тоже должны представлять себе по большей части именно как плавающих животных, а здесь, во втором состоянии — по большей части как летающих животных.

От всего, что было первоначально, что-то осталось. Поскольку в течение солнечного состояния, когда был только человек и животное, все могло только летать — ведь тогда еще нельзя было плавать, все могло только летать, — и поскольку воздух остался и существует до сих пор, у этих летающих существ возникли потомки. Всевозможные разновидности наших птиц, существующие сегодня, являются прямым продолжением тех первоначальных животных, которые возникли в течение солнечного состояния. Только тогда они были не такими, как сейчас. Тогда они состояли только из воздуха; эти животные были тогда своего рода воздушными облаками. Теперь же (лунное состояние) они включили в себя и воду. И сегодня, господа, давайте хотя бы однажды взглянем на птицу! Эта птица

выглядит сегодня по большей части неразумной. Если нам надо представить себе тех животных, которые существовали во время солнечного состояния, то мы должны сказать: они состояли только из воздуха, они были парящими воздушными облаками. Если сегодня взглянуть на птицу, то эта птица имеет полые кости, и внутри этих полых костей повсюду находится именно воздух! Это очень интересно — рассматривать современную птицу в этом аспекте (изображается на доске). Внутри этой птицы в костях повсюду находится воздух. Мысленно устраните все, что не является воздухом, и вы получите нечто только воздушное — ту птицу. И если бы этого воздуха не было, она вообще не смогла бы летать. У птиц полые кости и внутри них она является воздушной птицей. Это напоминает о том состоянии, которое было прежде. Остальное образовалось уже в более поздние времена. Птицы поистине наследуют этому состоянию.

Посмотрите на современного человека: он может жить в воздухе, но он не может летать, так как для этого он слишком тяжел. Он не образовал полых костей, подобно птице, иначе он тоже смог бы летать. И тогда у него можно было бы обнаружить не только лопатки; эти лопатки перерастали бы в крылья. У человека есть только зачатки крыльев, здесь, вверху, в этих лопатках; если бы они вырастали, человек смог бы летать.

Итак, человек живет в окружающем его воздухе. Но этот воздух должен содержать в себе водные испарения. В исключительно сухом воздухе человек не смог бы жить. Так что должна быть влажность и так далее. Но есть все же и такое состояние, в котором человек не может жить в воздухе: это состояние зачаточного периода, эмбриональное состояние. Надо только правильно увидеть эти вещи. В эмбриональном состоянии все то, чем является человеческий зародыш — его называют эмбрионом человека, — воздух и все, в чем он нуждается, он получает из тела матери. На этой стадии он должен находиться внутри живого организма.

Тут, видите ли, дело обстоит так: если человек еще как зародыш находится в теле матери и его извлекают оттуда при операции, то он еще не может жить в воздухе. В течение эмбрионального состояния человек предрасположен к тому, чтобы жить в живой окружающей среде. И при том состоянии, когда уже были человек, животное и растение, они все еще были не такими, какими они в нынешнем мире, поскольку тогда еще не было никаких камней, никаких минералов, тогда все еще было живым, и в этом живом человек жил точно так же, как он живет сегодня в материнском теле. Только вырос он, конечно, больше. Представьте себе, если бы мы не должны были рождаться, не должны были жить в воздухе, даже не должны были дышать, то время нашей жизни с рождением приходило к концу. В качестве эмбриона, в качестве зародыша, мы можем жить только десять лунных месяцев. Это такое существо, которое может жить десять лунных месяцев, оно не может выходить на открытый воздух, но получает его изнутри из живого организма. Так было с человеком в далеком прошлом. Хотя он и становился старше, но не выходил из живого организма наружу. Если бы это состояние осталось, он бы все еще жил внутри. Человек еще не доходил до стадии рождения, он жил как эмбрион. Тогда еще не было ни камней, ни минералов.

Если вы сегодня производите вскрытие человека, вы находите его кости: внутри них вы обнаруживаете такую же углекислую известь, какую вы находите здесь, в Юре (*горный хребет в Швейцарии — примеч. перев.*). То, что находится тут внутри, является минералом — этого тогда, в прошлом, еще не было, — но и в эмбрионе именно в первые месяцы тоже ничего минерального не отлагается, все еще представляет собой жидкость, принявшую форму, уплотнившуюся лишь немного. И так было во время этого состояния, что человек еще не имел костей, но в крайнем случае имел хрящи. Так что здесь мы имеем такого человека, о котором нам напоминает только то, что является сегодня зародышем человека. Почему человеческий зародыш не может сразу выйти наружу из тела матери? Потому что сегодня мир стал иным. Во время древней Луны — я хочу называть ее древней Луной; это не сегодняшняя Луна, но то, чем была Земля раньше, — во время древней Луны вся Земля была материнским телом, внутренне живым, настоящим материнским телом. Так что мы можем сказать: наша сегодняшняя Земля произошла из этого гигантского материнского тела.

Еще раньше не было и этого древнего гигантского материнского тела, но что же существовало тогда, еще раньше? Еще раньше имело место, я бы сказал, более раннее состояние. Сейчас мы обдумаем, что представляло собой это раннее

состояние. Видите ли, если человеку предстоит возникнуть из материнского тела, если ему предстоит быть эмбрионом, он должен быть сначала зачат. Должно иметь место оплодотворение, зачатие. Но разве ничего не обуславливает заранее это зачатие? Зачатие обусловлено тем, что у женщины есть месячные периоды, регулы. В женском организме должен иметь место вполне определенный процесс, который связан с выталкиванием крови. Но это не единственное. Если происходит выделение крови, то это является только физическим явлением. Каждый раз, когда выталкивается кровь, одновременно происходит рождение чего-то духовно-душевного, чего-то такого, что остается на духовно-душевом уровне, что только не донашивается до стадии физического тела, так как не было зачатия, но остается на стадии духовно-душевного, не доходя до стадии физического человеческого тела. То, что должно таким образом быть перед зачатием, как раз и происходило во время солнечного состояния! Тогда все Солнце в целом, все в целом, предшествовало Земле, еще было мировым существом, которое время от времени выталкивало нечто духовное. Так человек и животное жили в газообразном, воздушном состоянии, будучи вытолкнутыми из этого единого тела. Следовательно, между этим состоянием (см. рис. 1) (Солнце) и этим состоянием (Луна) произошло то, что человек стал физическим существом в воде. Раньше он был физическим существом только в воздухе. Во время этого состояния (Луна) тоже было нечто похожее на зачатие, но еще не было ничего похожего на рождение. Как происходило это зачатие во время этого древнего лунного состояния?

Господа, Луна вполне является женским существом; но этому целиком и полностью женскому существу сперва не выступало навстречу мужское существо, что ему выступало навстречу все то, что в это время еще находилось вне его мирового тела. Это мировое тело находилось здесь, но и вне его было много других мировых тел; они-то и оказывали на него влияние. Теперь следует обратиться к рисунку, который я уже делал тут однажды.

Итак, здесь находилось это мировое тело, вокруг располагались другие мировые тела и они оказывали всевозможные влияния; извне внедрялись зародыши и оплодотворяли всю лунную землю. И если бы кто-то из вас уже мог жить тогда и попал на это первоначальное мировое тело, то о происходящем там он не сказал бы, что падают капли, — так он бы не сказал. Сегодня вы говорите: идет дождь; идет дождь — вот что сказали бы вы тогда — и Земля оплодотворяется! Тогда были времена года, в которые отовсюду поступали эти оплодотворяющие зародыши, и были времена года, когда все это вызревало, когда оплодотворяющие зародыши не проходили. Так что тогда оплодотворение имело всемирный характер. Но человек не рождался, он становился только оплодотворенным; благодаря оплодотворению он вызывался к жизни, и люди происходили из единого земного тела, которое существовало тогда как лунное тело. Точно так же происходило оплодотворение для растений и животных — из всего мирового окружения.

Теперь вы видите; из всего, что живет здесь как человек, животное и растение, из всего этого вследствие охлаждения возникает позднейшее отвердевание. Тут (состояние Луны) мы еще имели дело только с водой и в крайнем случае с позднейшим отвердеванием из-за охлаждения. Но тут (Земля) возникает твердое, минеральное. Так что мы имеем уже четвертую ступень (см. рис. 1, голубое): это наша Земля, такая она есть сейчас, на ней есть человек, животное, растение, минерал.

Давайте теперь посмотрим, господа, как обстояло дело на Земле, скажем, с птицей. Здесь в это время (солнечное состояние) птица была еще исключительно воздушным существом, она состояла только из воздуха, она парила там как некая воздушная масса. Теперь, в течение этого времени (лунное состояние) она стала жидкой, уплотненно жидкой, и подобно холодному облаку парила там — только это облако было не такое, как наши, оно уже несло в себе облик. То, что в наше время является бесформенным облачным образованием, было в то время оформленным водяным образованием; это была скелетная форма, но она была только водным образованием. А затем появляются минералы; теперь в то, что сначала было только жидким образованием, включается минеральное образование, углекислая известь, фосфорнокислая известь и так далее. Это отложение происходит вдоль скелета, тут образуются твердые кости. Так что сначала мы имеем воздушную птицу, затем жидкую птицу и, наконец, твердую, земную птицу.

У человека дело не могло идти так. Человек не мог просто включить в себя в

период его эмбрионального состояния то, что складывалось исключительно как минерал. Птица это могла. Почему она могла? Видите ли, птица получала свой воздушный облик здесь (солнечное состояние); затем она жила в период водного состояния. Теперь ей было необходимо, будучи еще в зародыше, не дать минеральному слишком сильно захватить себя. Ибо если бы это минеральное стало вступать в нее слишком рано, она стала бы минерализоваться, она бы тогда затвердела. Итак, птица теперь при своем возникновении еще в некоторой степени носит текучий и воздушный характер; но минеральное уже стремится вступить в нее. Что же делает птица? Она сперва отклоняет его, она окружает себя им, она создает вокруг себя яйцо, оболочку из скорлупы! Тут и находится это минеральное. Оболочка яйца сохраняет до тех пор, пока птица должна внутренне удалить от себя минеральное, следовательно, должна оставаться в жидком состоянии. Отчего это происходит у птицы? У птицы это происходит оттого, что она возникла толчком во втором состоянии Земли. Если бы она возникла еще в первом состоянии (древнего Сатурна — примеч. перев.), то она была бы гораздо более чувствительна по отношению к теплоте, чем это имеет место на самом деле. По отношению к теплоте она не так чувствительна, поскольку во время первого теплового состояния ее еще не было. И вследствие того, что ее тогда еще не было, она может строить оболочку яйца.

Человек же уже был во время первого теплового состояния, поэтому ему не нужно отталкивать минеральное, когда он находится в эмбриональном состоянии; он может не строить оболочку яйца. Поэтому он должен быть организован иначе. Он должен из материнского тела воспринимать нечто минеральное; вот почему в конце эмбрионального состояния мы уже имеем в себе минеральные образования. Он должен высасывать из материнского тела нечто минеральное. Однако для этого само материнское тело должно содержать в себе минеральное, которое могло бы выделяться. У человека минеральное должно включаться совсем иным образом, чем у птицы. Птица имеет кости, наполненные воздухом, а мы имеем кости, наполненные костным мозгом. Мы имеем костный мозг в костях, — это совсем не так, как у птицы, кости не заполнены воздухом, как у птицы. Благодаря тому, что мы имеем такой костный мозг, благодаря этому мать человека имеет возможность внутренним образом отдавать минеральное своему плоду. Но к тому времени, когда это минеральное передается, человек (эмбрион — примеч. перев.) уже не может жить больше в материнском окружении, тут он должен мало-помалу рождаться. Только родившись он должен получать доступ к минеральному. У птицы же мы имеем дело не с процессом рождения, а с вылуплением из оболочки яйца; тогда как у человека процесс рождения происходит без образования оболочки яйца. Почему? Потому что человек возник гораздо раньше, и все в нем может происходить при посредстве тепла, а не при посредстве воздуха.

Вы вполне можете увидеть разницу, имеющуюся сегодня, которую сегодня еще можно наблюдать: разницу между яйцекладущими животными и такими существами, как человек или высшие млекопитающие. Это различие основано на том, что человек немного старше, чем, например, род птиц, и гораздо старше, чем минеральное. Вот почему он, будучи в совсем ранней стадии в эмбриональном периоде, должен быть защищен в материнском теле от минеральной природы; он тогда может получать доступ только к тому минеральному, которое было подготовлено прохождением через материнское тело. Даже некоторое время после рождения он должен в качестве материнского молока получать то минеральное, которое уже было переработано вследствие его прохождения через материнское тело! В то время как птица может сразу же кормиться веществами из внешнего мира, человек и высшие животные должны выкармливаться тем, что уже прошло через материнское тело.

Теперь так: то, что в нынешнем состоянии Земли человек получает через материнское тело, в более раннем состоянии он получал через воздух и через окружающую среду. Просто тогда человек в течение всей своей жизни имел вокруг себя некую млечную среду. Сегодня наш внешний воздух содержит кислород и азот, а также содержит относительно немного углерода и водорода и очень мало серы. Она ускользает. Когда было более раннее состояние (лунное состояние), дело обстояло иначе: тогда в окружающей среде был не только воздух, состоящий из кислорода и азота, но тогда было в нем водород, углерод и сера. Вокруг Луны, вокруг этой древней Луны находилась своего рода млечная каша, весьма разведенная млечная каша, в которой приходилось жить. Но ведь в некой

разведенной молочной каше человек живет и сегодня, пока он не родился! Ведь только после того, как человек родится, молоко начинает идти из груди; до тех пор оно выдвигается в женском теле в той его части, где находится зародыш человека. Особенность при этом состоит в том, что процессы, протекавшие до родов в женском организме в матке, после родов переходят наверх и протекают в груди. Таким образом мы сегодня обнаруживаем в человеке сохранившееся лунное состояние — в эмбриональном периоде; земное состояние наступает с того момента, когда человек рождается, причем тогда нечто от лунного состояния еще отчасти проглядывает в процессе молочного вскармливания.

Так, собственно, следует объяснять вещи, связанные с возникновением мира и возникновением человека. Сегодня человеку, не проникшему в духовную науку, не удастся разрешить загадку, почему птица вылупляется из яйца и сразу же может питаться внешними вещами, тогда как человек не вылупляется из яйца, но должен сам выходить из материнского тела и питаться материнским молоком. Почему? Да потому, что птица возникла значительно позднее, она является более внешним существом. Человек возник раньше, и в течение прежнего состояния его отверждение не зашло так далеко как у птицы. Поэтому и сегодня его отверждение не заходит так далеко, он еще должен быть защищен, он еще несет в себе многое из первоначального состояния.

Видите ли, поскольку сегодня вообще не могут правильным образом размышлять о таких вещах, возникло неправильное понимание того, что находится на Земле как растение, как животное и как человек. Возник материалистический дарвинизм, который полагает, что вначале возникли животные и только потом — человек, который попросту развился из животного. Правда то, что человек в своем внешнем облике имеет родство с животными. Но человек возник раньше, животное же развилось значительно позднее, когда уже наступило преобразованное состояние мира. Так что мы можем сказать: животные представляют собой потомков тех, кто был здесь раньше, когда животные еще имели сродство с человеком. Но мы не имеем никакого права считать, что из нынешних животных мог произойти человек. Это было бы совершенно неверное представление.

Теперь давайте посмотрим уже не на род птиц, а на род рыб. Род птиц был предназначен для воздуха, род рыб был предназначен для воды. Только во время того состояния, которое я назвал лунным состоянием, некоторые ранние воздухообразные существа птиц преобразились так, что благодаря воде стали похожи на рыб. Так, в сущности, к тому, что здесь (указывается на доске) было птицеподобным, присоединились рыбы. Рыбы — это, так сказать, приводившиеся птицы, птицы, принятые в водную стихию. О том, что рыбы возникли позднее, чем птицы, мы можем догадаться с помощью того, что рыбы возникли только тогда, когда уже появился водный элемент. Рыбы, следовательно, возникли уже в течение древнего лунного времени.

И теперь вас больше не удивит следующее: все то, что в течение древнего лунного времени плавало повсюду в воде, все это выглядело подобно рыбе. Даже птицы, несмотря на то, что им доводилось летать в воздухе, выглядели раньше подобно рыбам, только они были гораздо легче. В течение древнего лунного времени все выглядело подобно рыбам. Интересно то, господа, что если мы сегодня рассматриваем зародыш человека так примерно на двадцать первый день, на двадцать второй день после оплодотворения, то как он выглядит? Тогда он плавает в том водном элементе, которые находятся в теле матери и выглядит он тогда вот так (изображается на доске): действительно как маленькая рыбка! Тот облик, который человек действительно имел в течение лунного времени, он еще имеет на третьей неделе внутриутробного состояния; он сохранил этот облик.

Следовательно, вы можете сказать: человек сначала перестраивает себя исходя из этого древнелунного облика, и мы еще и сегодня можем видеть на примере того рыбьего облика, которым он обладал в теле матери, как он перестраивает себя. Во всем, что наблюдаем в сегодняшнем мире, мы можем видеть как протекала прежняя жизнь, так же как и в случае трупа мы знаем, что у него была прежняя жизнь. Сегодня я описывал вам то, что возникало на Земле в минеральном виде, описывал то, каким оно было прежде. Наблюдая труп, мы видим, что он не может больше двигать ногами, не может больше двигать руками, не может больше открыть рот, не может больше открыть глаза, он весь стал неподвижным, но это ведет нас назад к тому состоянию, когда все было подвижным, ноги двигались, руки

двигались, глаза могли открыться, — точно так же смотрим мы здесь на труп Земли, который исключен из состояния жизни, по которому еще странствуют люди и животные; мы оглядываемся назад, когда Земля в целом была еще живой.

Но это заходит еще дальше, господа. Видите ли, я говорил вам: если происходит зачатие, то есть предпосылка для развития физического человека, то постепенно образуется эмбрион. То, что этому предшествует, я вам уже описывал; это все то, что происходит в женском организме, то, что периодически извергается, и то, что становится также извергнутым в духе. Да, при этом процессе всегда происходит нечто — хотя у здоровых женщин это не так заметно, у тех, кто следит за собой, у тех, кто здоров, — тем не менее, у женщин всегда возникает лихорадочный жар, повышение температуры, лихорадочное состояние. Почему это происходит? Да потому, что здесь задействовано тепловое состояние; при этом женщина живет в элементе тепла. Что же это за тепловое состояние?

Это то же самое состояние, которое сохранилось от первичного состояния, которое я назвал здесь Сатурном! Это состояние лихорадочного жара продолжает жить и сейчас. Так что мы можем сказать: вся эволюция в целом исходит из своего рода состояния повышенной температуры, лихорадочного жара нашей Земли и из похолодания, которое приостановило это состояние жара. Сейчас большинство людей не проявляет горячности, они сухи и трезвы. Но если нечто, не связанное с внешним теплом, наступает внутренним образом, так что мы больше уподобляемся внутренней жизни, протекающей в тепле, если внутри происходит нечто, связанное с теплом, то мы приходим в состояние лихорадочного жара, у нас возникает жар.

Дело обстоит так, господа: в любом из состояний современного человека можно заметить возвращение человека в древнее состояние. Итак, я описал вам сегодня, как постепенно, шаг за шагом, развивались человек, животное, растение и минерал, причем мировое тело, на котором они развивались, становилось все тверже и тверже. Давайте поговорим об этом далее — сегодня понедельник — в ближайшую среду в девять часов.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 3 июля 1924 г.

Доброе утро, господа! Сегодня я хочу продолжить разговор о сотворении Земли, о возникновении человека и так далее. Из того, что я говорил вам, могло быть ясно, что первоначально вся наша Земля была не такой, какой она вырисовывается сегодня; она была тогда своего рода живым существом. И с ее предпоследним сгустком, предшествовавшим земному состоянию — о котором мы говорили, — мы можем ознакомиться благодаря тому, что должны будем сказать так: здесь была теплота, здесь был воздух, здесь была также и вода, но твердой минеральной земной массы тут, в сущности, еще не было. Только вы не должны представлять себе это так, что вода, которая тогда была, выглядела так, же как и нынешняя вода. Сегодняшняя вода образовалась только благодаря тому, что вещества, растворенные в воде до тех пор, выделились из этой воды. Если сегодня вы возьмете стакан совершенно обычной воды и добавите туда немного соли, то соль растворится в воде, вы получите, как говорят, солевой раствор, который будет значительно плотнее, чем вода. Если вы пощупаете его, то вы почувствуете, что солевой раствор гораздо плотнее, чем вода. Все же растворенная соль находится тут в относительно разведенном состоянии. Но могут быть растворены и другие вещества: тогда полученная жидкость будет очень плотной. Следовательно, это жидкое состояние, это водное состояние, которое когда-то было на нашей Земле в более ранние времена, не соответствует нынешней воде. Ее тогда вообще не было, тогда во всех водах были растворены вещества. Вы только подумайте: все то, что вы имеете теперь как вещества, известковые отложения Юрского горного хребта, например — все это было внутри раствора; все то, что теперь вы имеете в твердых горных породах, которые вы бы не смогли поцарапать ножом — известь-то еще можно поцарапать стальным ножом, — все это было растворено в воде. Следовательно, в течение этого лунного времени приходилось иметь дело с плотной жидкостью, в которой в растворенном виде содержались все те вещества, которые сегодня стали твердыми.

Совершенно чистая вода, которая по преимуществу состоит из водорода и кислорода, выделилась значительно позднее. Сама она возникла впервые только в течение земного времени. Так что в начальном сгустке Земля представляла

собой уплотнившуюся жидкость. А вокруг мы имели тогда своего рода воздух, но такого воздуха, как сейчас, не было. Вода не выглядела так, как выглядит вода сегодня, также и воздух не был таким, каков сегодня наш воздух. Наш нынешний воздух содержит по преимуществу кислород и азот. Другие вещества, содержащиеся в воздухе, находятся там в крайне незначительных количествах. В воздухе находятся даже металлы в металлическом состоянии, но в исключительно небольших количествах. Видите ли, есть, например, металл, называющийся натрий: он в очень малом количестве содержится в воздухе повсюду; где бы мы ни были, везде есть металл натрий. Вы только подумайте, что означает, что натрий есть повсюду: это означает, что одно вещество, содержащееся в вашей соли, той соли, которая есть на вашем столе, — это вещество находится всюду. Есть, видите ли, два вещества; одно из них то, о котором я только что говорил, — это натрий, который в крайне малых дозах содержится в воздухе повсюду; и затем есть еще одно вещество, оно существует в газообразной форме, оно играет особенную роль при отбеливании вашего белья: это хлор. Он вызывает отбеливание. И вот, видите ли, та соль, которую вы имеете за своим столом, состоит из натрия и хлора, она является соединением этих двух веществ. Так осуществляются эти вещи в природе.

Вы могли бы спросить: а откуда известно, что натрий есть повсюду? Сегодня уже есть возможность установить — в том случае, если есть пламя, — какие вещества сгорают в этом пламени. Если вы, например, этот натрий, который можно получить в виде металла, превратите в порошок и внесете в пламя, то тогда вы сможете с помощью инструмента, называемого спектроскопом, обнаружить желтую линию. Есть, например, другой металл, который называется литий; если вы внесете его в пламя, то вы получите красную линию. Тут не окажется желтой линии, тут будет красная линия. Следовательно, с помощью спектроскопа можно установить, какое вещество присутствует где-либо. Желтую линию натрия вы получите почти для всякого пламени; это означает следующее: если вы где-нибудь зажжете пламя — причем не внесете в него натрий — то вы получите линию натрия в любом пламени. Следовательно, этот натрий присутствует сегодня еще и в пламени. Но раньше очень большое количество этих металлов, а также серы, присутствовало в воздухе. Так что воздух в том древнем состоянии был, так сказать, в высшей степени сульфуризирован, был насыщен серой. Мы имели плотную воду — ведь не стань мы слишком тяжелой, мы могли бы гулять по такой воде; она была подобна текучему вару — так же и воздух был плотным, настолько плотным, что там было бы невозможно дышать, используя нынешние легкие. Но легкие образовались уже позднее. Образ жизни существ, которые были тогда, был совсем иным.

Вот таким должны вы представлять себе то, чем выглядела Земля когда-то. Если бы вы находились на этой Земле, имея такие же глаза, как сегодня, то вы бы не обнаружили такого зрелища, когда вовне находятся звезды, Солнце и Луна; звезд вы бы не увидели; вы увидели бы в безграничном воздушном море то, что через некоторое время исчезло. Если бы пришлось жить тогда, обладая нынешними органами чувств, мы были бы внутри мирового яйца, из которого нельзя выглянуть наружу. Мы были бы внутри мирового яйца! И вы уже можете представить себе, что и Земля выглядела тогда совсем иначе; она была полностью заполнена гигантским яичным желтком, уплотнившейся жидкостью с очень плотным воздушным окружением — атмосферой, подобной белку, находящемуся в яйце сегодня.

рис.

Если вы совершенно реально представите себе все то, что я описываю вам, то вы должны будете сказать: да, тогда не могли жить такие же существа, как сегодня. Конечно, такие существа, как современный слон, и тому подобные, даже человек в его современном виде — они бы просто утонули, а кроме того, они не смогли бы дышать. И поскольку они не могли бы дышать, они не могли бы иметь легких в их современном виде. Органы образуются в полном соответствии с тем, как они будут применяться. Интересно то, что органа просто нет, если он не применяется. Так что легкие развивались лишь в той мере, в какой воздух очищался от серных и металлических примесей, которые были в нем в древнее время.

Если мы хотим составить себе представление о том, что за существа жили тогда, нам надо будет прежде всего обратиться к тем существам, которые жили в плотной воде. В такой плотной воде жили существа, которых сегодня нет. Не правда ли, если мы сегодня говорим о формах современных рыб, то эти формы такковы потому, что

вода жидкая. Даже морская вода относительно жидкая; она содержит много растворенной соли, но, тем не менее, она относительно жидкая. В прошлом же в этом плотном море, в этой плотной жидкости, из которой, в сущности, состояла вся Земля, служащая упаковкой для Луны, — в этом плотном море было создано все, что только возможно. Те существа, которые находились внутри этого моря, не могли плавать, как плавают наши современные рыбы, поскольку вода была слишком плотной; но и ходить они тоже не могли, так как ходить можно только по твердой почве. Вы можете представить себе, что эти существа обладали такой организацией, такими членами тела, которые находились между тем, что необходимо для плавания — плавниками, и тем, что необходимо для ходьбы — ногами. Их строение занимало промежуточное положение. Видите ли, если у вас есть плавники — вы ведь знаете, как выглядят плавники, — то они имеют шиповидные, совсем тонкие кости (изображается на доске), и то, что находится в промежутке между костями — перепонка, подложенная мышечная ткань. Итак, мы видим плавник, в котором почти нет мышечной ткани, плавник с шиповидными, образующими шипы костями. У конечностей, которые служат для передвижения по твердому, служат для того, чтобы ходить или ползать, кости отступают внутрь, а тканевые массы покрывают их извне. Так что у таких конечностей мы наблюдаем в первую очередь внешнее нарастание мышечной ткани, тогда как кости располагаются внутри; здесь мышечная ткань является наиболее важной. Это (показывается на доске) имеет отношение к ходьбе; это относится к плаванию. Но ни ходьбы, ни плавания тогда еще не было; было нечто среднее между ними. Поэтому тогдашние животные имели конечности, в которых было нечто шиповидное, но это не было просто шипом, но уже обладало сочленениями, подобными суставам. Были сочленения, причем весьма искусные. Между ними нарастала мышечная ткань, подобно перепонке. Если вы сегодня рассмотрите некоторых водоплавающих животных с плавательными перепонками между костями, то это последний остаток того, что когда-то существовало в широком масштабе. Тогда существовали животные, которые так приспособили свои конечности, что они вместе с наростшей мышечной тканью могли удерживаться на поверхности плотной жидкости. И они имели суставы на своих конечностях — не так, как рыбы сегодня, у которых суставов не видно, — они имели суставы. Благодаря им они могли дирижировать своими движениями — наполовину ходьбой, наполовину плаванием.

Итак, как вы видите, мы обратили свое внимание на тех животных, которые по преимуществу нуждались в таких конечностях. Сегодня они показались бы крайне неуклюжими, эти конечности; это были и не плавники, и не ноги, и не руки, но неуклюжие отростки на теле, которые, однако, очень хорошо подходили для того, чтобы жить в такой плотной жидкости. Таков был один вид животных. Если бы мы захотели описывать его дальше, то следовало бы сказать: эти животные были предрасположены к такому формированию тела, чтобы эти чудовищные конечности могли возникнуть. Все остальное было у этих животных развито слабо. Вы видите то, что сегодня еще существует у жаб или таких животных, которые плавают по болотам, то есть в плотно-жидком, — если вы их возьмете, то найдете в них слабые, угасающие, робкие послеобразования от тех чудовищных животных, которые жили когда-то, которые были неуклюжи; у них была уменьшенная голова, как у черепахи.

А в уплотненном воздухе жили другие животные. Наши сегодняшние птицы должны были обрести то, в чем они нуждаются, живя в разреженном воздухе; они должны были сформировать себе легкие. Но животные, которые жили тогда в воздухе, не имели легких, поскольку в уплотненном, серном воздухе они не могли бы этими легкими дышать. Но они принимали в себя этот воздух, причем принимали его так, что он служил им своего рода пищей. Эти животные еще не могли есть в современном смысле, потому что все съеденное оставалось бы у них в желудке. В качестве еды они не употребляли ничего твердого. Все то, что они употребляли в пищу, они брали из уплотнившегося воздуха. Но во что вбирали они все это? Видите ли, они вбирали все в то место, которое было у них сформировано особым образом.

Так вот, эти мышечные массы, которые накапливались тогда у этих плавающих животных, у этих, я мог бы сказать, скользяще-парящих животных — ведь это не было ни плаванием, ни ходьбой — эти мышечные массы тогдашние воздушные животные не могли бы использовать, поскольку они не плавали в

уплотненной жидкости, но должны были сами носить себя по воздуху. То обстоятельство, что они сами должны были поддерживать себя в воздухе, обусловило у этих животных возникновение приспособленности к серию воздуха тех мышечных масс, которые развивались у скользяще-плавающих животных. Сера высушивала эти мышечные ткани и делала их тем, что мы сегодня наблюдаем как перья. В перьях есть эти подсушенные мышечные ткани, это — высушенная ткань. Но с помощью этих высушенных тканей эти животные могли образовать те конечности, которые им и были нужны. Это не были крылья в современном смысле, но они несли их по воздуху, они уже походили на крылья, но еще не были такими крыльями, как сегодня. И прежде всего те и другие очень сильно отличались в одном. Видите ли, сегодня очень немного осталось от того, чем были эти замечательные крыловидные образования: сегодня осталась только линька, когда птицы теряют свои перья. Эти образования еще не были перьями; они были образованы из усохших тканей, с помощью которых животные удерживались в уплотненном воздухе, причем эти образования были, собственно, наполовину органами дыхания, наполовину органами принятия пищи. Они вбирали то, что находилось в воздушной окружающей среде. И таким был каждый из этих органов, а именно из тех, которые не использовались для полета, но тоже имелись, хотя и в начальном состоянии, подобно тому как птица имеет перья по всему телу. Такие крылья служили для вбирания воздуха и выделения воздуха. Сегодня от этого остался только процесс линьки. Но раньше для того, чтобы питаться, птица должна была распушить свою ткань над тем, что она поглощала из воздуха, а затем она снова выделяла из себя то, что не было использовано; так что такая птица была устроена очень интересно.

Видите ли, в прежнее время здесь внизу жили ужасно неуклюжие водные животные — современная черепаха оказалась бы настоящей принцессой среди них: эти животные тут внизу находились в водной стихии. А тут, вверху, находились те интересные животные. И в то время, как нынешние птицы лишь иногда делают там наверху нечто не совсем приличное — и мы осуждаем их даже за это, не так ли, — те птицы разные животные постоянно что-то выделяли из себя. И эти выделения, исходящие от них, подобно дождю падали вниз. Такой дождик особенно сильно выпадал вниз в определенное время. Но животные, находящиеся внизу, еще не имели тех привычек, которые имеем мы; ведь мы считаем ужасным и неприличным, если птичка сделала нечто не вполне опрятное. Но животные, находившиеся внизу в жидком элементе, так не считали; они поглощали то, что выпадало сверху, они всасывали все это в свое тело. Этот процесс был одновременно и оплодотворением того времени. Только благодаря указанному эти возникшие там животные вообще могли жить дальше; только благодаря тому, что они вбирали, они могли продолжать жить. В этом отношении не следовало бы говорить о происхождении одного животного от другого, как это имеет место сейчас, но можно было бы сказать, что тогда эти животные жили долго; они все снова и снова образовывали себя заново. Это была некая всемирная линька, мог бы я сказать; они постоянно омолаживали себя, эти животные, находившиеся внизу. Напротив, животные, находившиеся вверху, стремились, чтобы к ним пришло то, что развивали животные внизу, и тем самым они оплодотворялись. Так что процесс размножения тогда представлял собой нечто, происходящее по всему телу Земли. Верхний мир оплодотворял нижний, а нижний — оплодотворял верхний. Вообще, все это составляло одно совершенно живое тело. И я мог бы сказать; то, чем являлись тогда такие животные внизу и такие животные вверху, было подобно личинкам, находящимся внутри тела, когда все тело живое, и личинки, находящиеся внутри, тоже живые. Это была единая жизнь, и отдельные существа, которые жили внутри, жили в совершенно живом теле.

Но позднее наступило такое положение вещей, произошло такое событие, важность которого была исключительна. Если бы описанная выше история могла бы продолжаться дольше, тогда все было бы не так, как сейчас на Земле. Тогда все осталось бы так, что неуклюжие животные вместе с воздушными животными заселили бы живое земное тело. Но настал день, когда произошло нечто особенное. Смотрите: если здесь мы имеем живое образование, Землю (см. рис. 3), то одна часть от этой Земли отделилось нечто более молодое; оно вышло в мировое пространство. Этот процесс выглядел так, что здесь возник небольшой нарост; тут произошло утончение, и, наконец — отделение.

рис.

Вместо нароста здесь вовне, в мировом пространстве образовалось некое тело, у которого воздушная стихия — здесь еще находившаяся вокруг — стала находиться внутри, а снаружи находилась уплотнившаяся жидкость. Итак, отделилось вывернувшееся наизнанку тело. В то время как на лунной Земле ее внутреннее ядро оставалось жидким, а уплотненный воздух находился снаружи, выделившееся тело имело снаружи плотное вещество, а внутри — разреженное, тонкое. И в этом теле можно узнать сегодняшнюю Луну, если, конечно, правильным образом, без предвзятости исследовать эти вещи. Сегодня можно совершенно точно знать, что, например, находится в воздухе, знать, из чего состоит воздух. Также можно совершенно точно знать и то, что Луна когда-то находилась внутри Земли! То, что теперь как Луна вращается вовне, находилось внутри Земли, и отделилось, вышло в мировое пространство.

Следовательно, мы можем сказать: из древнего лунного состояния Земли возникло нынешнее состояние Земли. А тем самым возникло и минеральное царство. И теперь все формы должны были измениться. Ибо теперь оттого, что Луна вышла, воздух стал менее насыщен серой, он все больше и больше приближался к современному его состоянию на Земле. Также выпало в осадок и то, что было растворено в жидкости, все это создало горообразные включения, а вода становилась все более похожей на нашу теперешнюю воду. Луна же напротив, имея по окружности то, что мы на Земле имеем внутри, образовала снаружи совершенно ороговевшую плотную массу; ее-то мы и видим сверху. Она не такая, как наше минеральное царство, она такова, как если бы наше минеральное царство стало ороговевшим, остекленевшим, стало чрезвычайно твердым, тверже, чем все рогаобразное, имеющееся на Земле; в то же время оно носило скорее рогаобразный, нежели минеральный характер. Отсюда эта особенная форма лунных гор. Все эти лунные горы выглядят, собственно, как начинающие образовываться рога. Они образуются так, что внутри них еще можно воспринять органическое, то, что когда-то было связано с жизнью.

Теперь смотрите: начиная с тех пор, когда Луна вышла, из тогдашней уплотнившейся жидкости все больше и больше начало образовываться минеральное. При этом особенно действовало одно вещество, которое состоит из кремния и кислорода, которое называют кремниевой кислотой, двуокисью кремния. Видите ли, по вашим представлениям кислота должна быть — поскольку используемая сегодня кислота именно такова — обязательно должна быть жидкостью. Но та кислота, которую я имею в виду, настоящая кислота, представляет собой нечто совершенно твердое. Мы имеем в виду кварц, который вы можете найти высоко в горах; кварц — это и есть кремниевая кислота (в современной терминологии кремниевая кислота H_4SiO_4 по структуре очень близка к структуре кварца; известен ряд кремниевых кислот, таких как $H_6Si_2O_7$, $H_4Si_3O_8$, $(H_2SiO_3)_n$, кварц — одна из трех форм кремнезема, двуокиси кремния SiO_2 , имеет гексагональную структуру, является продуктом конденсации кремниевой кислоты — примеч. перев.). Если он беловатый и стекловидный, то это чистая кремниевая кислота, если же он содержит какие-либо другие вещества, то вы получаете фиолетовый кварц (аметист — примеч. перев.) и так далее. Это от тех веществ, которые как включения содержатся внутри.

Но этот кварц, который сегодня такой твердый, что вы не смогли бы поцарапать его стальным ножом и получили бы порядочную дырку, стукнувшись об него головой, этот кварц был тогда, в древние времена очень хорошо растворимым, он был растворен или в уплотненной жидкости, или в той, наполовину более тонкой части окружения — в уплотненном воздухе. И можно сказать: помимо серы, огромное количество такого растворенного кварца сдержалось в том уплотненном воздухе, который был на тогдашней Земле. Вы могли бы получить представление о том, насколько сильным было это влияние растворенной кремниевой кислоты, если бы вы рассмотрели сегодня, из чего состоит та Земля, на которой мы живем. Вы могли бы, конечно, сказать: тут должно быть много кислорода, который мы используем для дыхания, много кислорода должно быть на Земле. Кислорода на Земле действительно много, от двадцати восьми до двадцати девяти процентов от общей земной массы, которую мы имеем. Вы должны при этом принимать во внимание все. В воздухе есть кислород: во многих веществах, находящихся в Земле в твердом виде, тоже содержится кислород; кислород есть в растениях, в животных. Но если суммировать все, то получится 28%. Однако кремний, который, будучи связан с кислородом, образует кремниевую кислоту, кремний содержится в количестве от 48

до 49%! Подумайте, что это значит: половина всего, что окружает нас, что нам необходимо, почти половина состоит из кремния! Конечно, когда все было жидким, когда даже воздух был почти жидким из-за уплотнения, этот кремний играл огромную роль; он значил очень много в этом первоначальном состоянии.

Эти вещи преподносят в неупорядоченном виде, поскольку сегодня еще не имеют правильного представления о человеке, особенно там, где человек организован тонко. Сегодня человека представляют грубо и примитивно: мы вдыхаем кислород, он образует в нас двуокись углерода, ее мы выдыхаем. Прекрасно. Конечно, мы вдыхаем кислород, мы выдыхаем углекислый газ. Мы не могли бы жить, если бы не имели такого дыхания. Но в воздухе, который мы вдыхаем сегодня, всегда содержится кремний, настоящий кремний, и мы всегда вдыхаем очень небольшое количество кремния. Его существует достаточно, так как в нашей окружающей среде содержится около сорока восьми, сорока девяти процентов кремния. В то время, когда мы дышим, в систему обмена веществ вниз уходит кислород и соединяется с углеродом; но кислород одновременно поднимается и вверх к органам чувств и к мозгу, к нервной системе, он распространяется всюду. И там он соединяется с кремнием и образует в нас кремниевую кислоту. Так что мы можем сказать: если здесь у нас находится человек (изображается на доске) и он вдыхает воздух, то здесь он имеет кислород. Он входит в него. И по направлению вниз кислород связывает себя с углеродом и образует углекислоту, двуокись углерода, которую человек потом выдыхает; но сверху кремний соединяется в нас с кислородом, и сюда, в нашу голову поднимается кремниевая кислота, которая, однако, не становится в нашей голове такой твердой, как кварц. Эта была бы, конечно, скверная история, если бы внутри нас образовывались кварцевые кристаллы: тогда вместо волос у нас выросли бы кварцевые кристаллы — это было бы весьма красиво и забавно! Но видите ли, без него обойтись было бы нельзя, так как волосы, которые растут у вас, содержат в себе очень много кремниевой кислоты; только она там находится не в кристаллической форме, а в жидком состоянии. Волосы содержат очень много кремниевой кислоты. Вообще все, что находится в нервах, что находится в органах чувственного восприятия, содержит кремниевую кислоту.

То, что это так, господа, выясняется при изучении благотворного воздействия кремниевой кислоты в качестве лекарственного средства. Кремниевая кислота является в высшей степени благотворным лекарственным средством. Вы только подумайте: те продукты питания, которые поступают через рот человека в его желудок, человек должен проводить через всевозможные промежуточные стадии, пока они не поступят в голову, например, в глаза, в уши. Это дальний путь, который должны проделывать продукты питания; необходимы вспомогательные силы, чтобы эти продукты вообще могли добраться туда. Может случиться так, что таких вспомогательных сил у человека слишком мало. Да, у многих людей слишком мало этих вспомогательных сил, так что продукты питания неправильно работают сверху, в голове человека. Видите ли, в этом случае им следует назначать на прием кремниевую кислоту; она способствует подъему средств питания вверх, к органам чувственного восприятия и к голове. Как только будет замечено, что хотя желудочное и кишечное пищеварение у человека функционирует правильно, но это пищеварение не достигает органов чувственного восприятия, не доходит до головы, не доходит до кожи, надо в качестве лекарственного средства назначать препараты кремниевой кислоты. Тогда будет видно, какую огромную роль играет кремниевая кислота в человеке.

В то время, когда Земля еще находилась в первичном, древнем состоянии, эта кремниевая кислота еще не вдыхалась, но она вбиралась, всасывалась. Именно те птицеобразные животные вбирали кремниевую кислоту. Помимо серы они вбирали кремниевую кислоту. Следствием этого было то, что каждое из этих животных превратилось в почти законченный орган чувственного восприятия. Так же, как мы обязаны кремниевой кислоте тем, что касается наших органов чувств, так и Земля в целом обязана влиянию находящейся всюду кремниевой кислоты, в результате которых возник род птицеподобных существ. А поскольку кремниевая кислота поступала в меньшем количестве к другим животным с неуклюжими конечностями в то время, когда они скользили в плотной жидкости, то эти животные получили преобладание желудочно-кишечных процессов. Итак, тогда вверху обитали страшно нервные животные, которые воспринимали все, у которых были тонкие нервные

ощущения. Эти праптицы были страшно нервными. И напротив, те, что находились внизу, в уплотнившейся жидкости, были хотя и очень умны, но в то же время крайне флегматичны; они почти ничего не чувствовали. Это были животные, у которых доминировали силы питания, они, в сущности, представляли собой только брюхо с неуклюжими конечностями. Те птицы наверху были организованы тонко, они почти целиком представляли собой орган чувственного восприятия. Они представляли собой настоящие органы чувственного восприятия, они содействовали тому, чтобы сама Земля была не только оживленной, но чувствовала все благодаря этим органам чувств, которые летали вокруг, которые были тогдашними предшественниками птиц.

Я рассказываю вам это для того, чтобы вы видели, как когда-то на Земле все выглядело совсем иначе. Все то, что было здесь в растворенном виде, выделялось, оседая в твердых минеральных горных породах, в скелетных массах, образуя своего рода костный каркас. Но только благодаря этому для человека и для животных создавалась возможность сформировать твердые кости. Ибо когда снаружи образовывался костный остов Земли, внутри у человека и высших животных формировались кости. Всего того, что я обозначил здесь, еще не было; еще не было таких твердых костей, которые мы имеем сегодня, но все это было гибким, рогообразным, хрящевидным; сегодня это сохранилось лишь у некоторых рыб. Хотя все эти вещи еще отчасти сохранились, однако они пришли в упадок: для всего того, что я описывал вам, в прошлом были условия для жизни. Сегодня у этих вещей уже нет условий для жизни. Так что мы можем сказать: в наших теперешних птицах мы видим приспособленных для воздуха отпрысков того птицеподобного рода существ, которые обитали когда-то в насыщенном серой и кремниевой кислотой плотном воздухе. А все те, что сегодня являются амфибиями, пресмыкающимися, все виды лягушек, жаб, а также все хамелеоны, змеи и так далее — все они являются потомками тех существ, которые в прошлом плавали в уплотненной жидкости. А высшие животные и человек в их нынешнем облике возникли значительно позднее.

Здесь, господа, возникает очевидное противоречие. В последний раз я сказал вам: человек был здесь с самого начала; но он был здесь в теплоте в душевно-духовной форме. Человек также присутствовал и при всем том, что я показал вам, но он присутствовал тут не в качестве физического существа, он присутствовал здесь в совершенно тонком теле, в котором он мог находиться как в воздухе, так и в уплотненной жидкости. Видимым, чувственно воспринимаемым образом его еще не было здесь. Высшие млекопитающие тоже еще не находились здесь в видимом облике; видимый облик имели тогда только неуклюжие животные, а так же воздушные птицеподобные животные. И надо различать, в каком смысле говорят: человек был здесь. Он был здесь самым первым, когда еще не было воздуха, но этот человек находился тут в невидимом состоянии: он присутствовал тогда, когда Земля выглядела так, но присутствовал в невидимом состоянии. Сперва Луна должна была отделиться от Земли: только тогда началось отложение минерального в человеке, образование минеральной костной системы; тогда в мускулах могли выделяться такие вещества, как миозин, и так далее. До тех пор всего этого не было. И вот возник человек. И до сих пор он еще сохраняет в своей телесности наследие этих ранних эпох.

Ибо без лунного влияния, которое сейчас приходит извне, а не изнутри Земли, человек бы возникнуть не мог. Размножение связано с Луной, только уже не непосредственно. Вы можете видеть, что у человека связь с размножением; это четырехнедельные периоды у женщин, которые протекают в ритме лунных фаз, хотя и не совпадают с ними, поскольку одно уже эмансипировалось от другого. Однако лунное влияние остается весьма активным в процессах размножения у человека.

Мы можем сказать: мы имеем дело с размножением, происходящим у существ, обитавших в уплотненном воздухе, и тех, что обитали в уплотненной жидкости, между древним птицеподобным родом и древними гигантскими амфибиями. Между ними существовало двухстороннее оплодотворение, ибо Луна еще находилась внутри. С тех пор, как Луна оказалась снаружи, должно было наступить внешнее оплодотворение. Так как принцип оплодотворения заложен именно в Луне.

Вот с этих точек зрения мы хотим продолжить дальше в ближайшую субботу, в которую мы надеемся начать наше занятие в девять часов. Вопрос господина Доллингера таков, что требует исчерпывающего ответа; что нам удастся сделать, если у вас будет терпение, пока вы не увидите, как современное развилось из того,

что постепенно происходило. Этот вопрос с трудом поддается пониманию. Но я верю, что, рассматривая вещи так, как мы это делали, мы этого понимания достигнем.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 7 июля 1924 г.

Господа, из того, о чем мы говорили, вы видели, что наша Земля представляет собой некое состояние, которое является последним остатком многого другого, того, что, в сущности, выглядело иначе. И если мы сегодня хотим сравнить с чем-нибудь прежние состояние Земли, то мы могли бы сравнить его, как вы видите, только с тем, что является зародышевым яйцом. Сегодня в Земле мы имеем твердое ядро из всевозможных минералов и металлов (имеется в виду твердая оболочка Земли — примеч. перев.); вокруг него располагается воздух, а в воздухе мы имеем два вещества, которые касаются нас прежде всего, так как без них мы не можем жить: это кислород и азот. Так что мы можем сказать: у нашей Земли есть твердая земная сердцевина со всевозможными веществами — от семидесяти до восьмидесяти веществ — а вокруг нее — воздушная оболочка, состоящая преимущественно из кислорода и азота (изображается на доске).

Но азот и кислород находятся там лишь в небольшом количестве; в воздухе всегда содержатся также другие вещества, только количественно их гораздо меньше; среди других находятся углекислый газ, водород, сера. Но ведь вещества, содержащиеся, например, в белке яйца, в белке куриного яйца — это те же кислород, азот, водород, углерод и сера! Они содержатся в белке куриного яйца. Разница состоит только в том, что в белке куриного яйца сера, водород и углерод, я бы сказал, более тесно прилегают к кислороду и азоту, в то время как во внешнем воздухе они присутствуют в более свободном состоянии. Следовательно, в воздухе присутствует то же самое, что содержится внутри куриного яйца. В очень незначительном количестве те же самые вещества присутствуют и в яичном желтке, так что мы можем сказать, что все это, отвердев, уплотнившись, стало бы тем, чем является Земля. Итак, вы видите, что следует рассматривать такие вещи, если хочется узнать, как это выглядело в мире когда-то. Сегодня, однако, все делается совсем иным образом, и для того, чтобы вы не составили себе ошибочного суждения о сказанном мною из-за общепринятых сегодня мнений, я хотел бы рассказать вам кое-что о том, что считается общепризнанным, и, тем не менее, вполне согласуется с тем, что я сказал. Только надо правильно рассматривать все это. Видите ли, сегодня мыслят не так, как мыслили мы здесь в течение двух последних занятий; сегодня мыслят и говорят так: вот тут мы имеем Землю, она является исключительно минеральной. Эту минеральную Землю очень удобно исследовать. Сперва мы исследуем то, что находится наверху, на поверхности, у нас под ногами. Затем мы наблюдаем как расположены пласты пород в Земле, когда мы делаем карьеры, когда мы вскрываем Землю для того, чтобы сделать разрез при строительстве железной дороги. Это самый верхний слой, по которому мы ходим. Если мы углубимся в Землю, то мы найдем пласты, залегающие глубже. Но эти пласты не лежат друг на друге: тут нельзя сказать, что они надстроены один над другим подобно башне, и всегда один располагается над другим, но здесь дело обстоит так: вот, взгляните, допустим, здесь располагается такой пласт (см. рис. 4, красное); он не плоский, этот пласт, он изогнутый; другой слой находится ниже (зеленое), он тоже изогнут. А вот наверху проходит тот слой, по которому мы ступаем ногами (белый). До тех пор, пока мы перемещаемся пешком по этой стороне горы, здесь вверху мы видим тот склон, который, если земля качественная, мог бы быть и пашней, если мы его соответствующим образом удобрим, и так далее. Если же мы строим железную дорогу, может случиться, что придется производить выемку грунта некоторых слоев на подъемах. Произведя такой разрез, мы углубляемся в Землю. И таким образом удается обнаружить, что расположенные друг над другом пласты идут не плоско; эти пласты Земли набросаны друг на друга самым различным образом.

рис.

Но иногда эти пласты представляют собой нечто замечательное. Можно спросить себя: как определить возраст пласта, как определить, какой из пластов старше? Конечно, проще всего сказать так: если слои располагаются друг над

другом, то нижний и есть старейший, следующий наверху — более молодой, а на самом верху находится самый молодой слой. Но видите ли, так обстоит дело не везде. И то, что так бывает не везде, можно констатировать следующим образом.

В наших цивилизованных областях мы привыкли к тому, что павших домашних животных зарывают, чтобы они не вредили людям. Но когда человеческий род еще не был развит, что происходило в таких случаях с животными, которые тогда были? Животные оставались лежать там, где их настиг конец. Сначала живое животное оставалось на поверхности. Но ведь вы знаете, что во время дождя происходит затягивание земель, и через некоторое время можно увидеть — если животное пало и начало разлагаться, — что его еще сохранившиеся останки смешиваются с землей, намываемой и наносимой дождем. И через некоторое время все животное оказывается затянутым землей, наплывающей во время дождя; когда же дождевая вода стекает по склону, то животное тоже покрывается землей, но другой. И вот кто-нибудь может подойти и сказать: черт возьми! Тут земля завивается кольцами, мне надо тут покопаться! Тут ему не придется копать очень много; он покопает немного и обнаружит — если, скажем, людей тут вообще не было, а первым оказался тот, кто начал раскопки, — он обнаружит остатки костей скелета, скажем, дикой лошади. Тогда он может сказать: сейчас я хожу по самому позднему слою земли, но тут внизу есть слой, образовавшийся к тому времени, когда уже были такие дикие лошади. И вот он может таким образом определить, какой слой является следующим, определить, что тому времени, когда этот человек жил, предшествовало другое время, когда жили эти дикие лошади.

Видите ли, так, как поступает здесь этот человек, поступала со всеми пластами Земли геология: добывавшись до них в карьере или при выемке грунта на строительстве железной дороги и так далее, их просто раскапывали. В геологии изучают то, что с помощью молотка или другого инструмента отыскивают повсюду в каменоломнях для того, чтобы сделать заключение о том, что откладывалось в горах в результате оползней и тому подобных вещей. При этом повсюду или отбивают молотком или выпиливают — по обстоятельствам — то или иное, и тут обнаруживают в различных слоях так называемые окаменелости. Тут можно сказать так: под нашей земной почвой сохраняются слои, которые содержат совсем иных животных, нежели сегодня. И производя раскопки в этих слоях, получают представление о том, какие формы имели животные, жившие в древние эпохи.

Дело это несколько сомнительное, поскольку при этом люди неправильно оценивают, что в какое время происходило. Они находят сегодня в южных областях церкви или иные здания, которые стоят там. И вдруг они обнаруживают — черт возьми! — под этой церковью находится что-то прочное, это не земля. Они копают там и обнаруживают, что внизу находится языческий храм! Но что же тут произошло? Сравнительно недавно вообще не было того верхнего слоя, на котором стоит эта церковь или здание, он только наносился, натаскивался, может быть, людьми, а может быть возник с помощью природных сил: языческий храм же находится внизу. Он когда-то был наверху, но сейчас он находится внизу, вот как обстоит дело. Но в Земле один слой напластовывается на другой. И надо сперва выяснить не по виду залегания слоя, а по тому, как залегают окаменелости, окаменевшие животные — при этом могут найтись и различные растения, — надо сперва выяснить, как все они попали в этот слой.

Но здесь выясняется вот что. Видите ли, тут может произойти следующее: вы находите один слой земли (см. рис. 5, желтое); вы находите другой слой земли (зеленое); вы имеете возможность вести раскопки, находясь в такой позиции (стрелка). Если вы теперь будете смотреть только на сами слои, то у вас получится, что нижним слоем был тот, который я обозначил зеленым, а тот, который я обозначил желтым, будет верхним слоем. К этому месту вам просто не придется обратиться: здесь вы не можете вести раскоп, тут нет ни железной дороги, ни туннеля, ничего иного, что могло бы помочь добраться сюда. Тогда вы отмечаете: желтый — это верхний слой, зеленый — это нижний слой. Но вы не должны были бы говорить это сразу, но сначала вы должны отыскать окаменелости. Вы очень часто находите их в том слое, что лежит сверху; окаменелости, которые должны быть более древними. Например, находят сверху замечательный рыбий скелет, а внизу находят, скажем, скелет млекопитающего, которое является более поздним. И теперь окаменелости вступают в противоречие с занимаемым ими положением; сверху обнаруживаются более древние, а внизу — более поздние, более юные. Теперь надо составить себе

представление о том, отчего это произошло. Тут, видите ли, это получилось оттого, что вследствие какого-либо землетрясения или внутренней подвижки то, что было здесь внизу, оказалось сброшенным поверх верхнего слоя. Возникло, следовательно, нечто такое, как если бы я положил здесь стул на стол так, что в своем первоначальном положении тут находилась бы спинка стула, а здесь — поверхность стола; вследствие земного толчка, произошедшего здесь, поверхность стола оказалась бы сверху спинки стула.

рис.

Видите ли, такое можно наблюдать в разных формах; тут все оказалось перевернутым наизнанку. И как вы из этого видели, можно не знать и следующего. Можно спросить: когда произошло это переоборачивание? Это оборачивание произошло именно после того, как образовались те окаменелости. Иначе они должны были бы по-другому располагаться внутри слоев. Следовательно, становится известно, что это переоборачивание, это смещение слоев произошло позднее, чем жили эти древние животные.

Таким образом, суждение о земных пластах выносится не просто на основе их расположения друг над другом, но суждение выносится с учетом того, как они были передвинуты. Вот посмотрите: Альпы, этот мощнейший горный массив, протянувшийся от Средиземного моря до австрийских придунайских областей, — этот мощнейший альпийский хребет является основным горным массивом и в Швейцарии; его вообще невозможно понять, если не вдумываться в такие вещи. Ибо в Альпах все, что располагается послойно, было позднее перемешано одно с другим. Тут часто нижний пласт располагается поверх верхнего, а верхний находится внизу; необходимо сначала установить, как все это смешивалось одно с другим.

Только принимая это во внимание, можно установить, какой из пластов является более древним, а какой — более поздним. Но тут современная наука, строящая эти исследования только на внешних фактах, говорит: древнейшим является тот слой, в котором можно обнаружить простейшие остатки животных и растений. Позднее животные и растения стали сложнее — следовательно, более сложные растения и животные находятся в более поздних пластах. Если доходят до древнего слоя, то обнаруживают окаменелости, которые возникали по той причине, что от животных сохранялись известковые и кремниевые включения; все остальное разрушилось. Если же достигают более молодого, позднего слоя, то тогда там сохраняются скелеты. Впрочем, могут образовываться и другие виды окаменелостей, причем очень необычным образом. Эти окаменелости другого рода могут при некоторых условиях быть очень интересными.

Рисунок 6

Видите ли, эти окаменелости образуются иначе; представьте себе, что где-либо существовало простое древнее животное, животное, имевшее тело с передними щупальцами (белое) — я нарисовал его большим, в пластах, известных из геологии, подобное, как пришло, меньше. Это животное погибает и отлагается в земном царстве.

Допустим, это земное царство таково, что само оно войти в животное не может; это земное царство, так сказать, избегает кислот, содержащихся в животном. Возникает нечто замечательное; земля, в которой находится это животное, облегает его со всех сторон, обволакивает это животное (желтый) и образует полое пространство в форме такого животного.

Рисунок 7

Очень часто происходит так, что образуется это полое пространство. Вокруг животного отлагается земля. Но внутри ее нет, животное не всасывает ее в себя, оно окружается со всех сторон и, поскольку животное имело скорлупообразную оболочку, внутри образуется полое пространство. Позднее, однако, оболочка животного растворяется, а еще позднее туда попадает какая-нибудь струйка воды, которая постепенно наполняет своей каменистой массой то, что было полым пространством (зеленое), и внутри получается тонко моделированный отпечаток животного, содержащий совсем иную материю, совсем иные вещества. Такие отпечатки особенно интересны тем, что мы имеем не само животное, а слепок животного.

Но в то же время вы не должны представлять себе все эти вещи так просто. От

современных людей, например, с их относительно мягкой структурой тканей остается очень мало, также относительно мало остается и от высших животных. Например, есть животное, от которого сохранился только слепок зубов; так обнаружили своеобразный слепок зубов рыбы-акулы древнего мира, образовавшийся указанным образом. Все остальное — дело таланта, тут можно сказать: каждой животной форме соответствует специфическая форма зубов — человек имеет другую форму зубов — и форма зубов всегда образуется в соответствии со всем обликом, со всем существом. Теперь надо еще иметь такой талант, который позволил бы на основе найденных зубов составить представление о том, каким могло быть это животное. Следовательно, все это совсем не так легко.

Рисунок 8

Но видите ли, изучая эти пласты, делают выводы и о том, как все эти вещи развивались. Приходят благодаря этому к тому, что прежде были времена, когда не было таких животных, как сегодня, а были животные гораздо проще, они выглядели так, как наши низшие животные, улитки, ракушки и так далее. Но вы всегда должны знать, что остается от таких животных. Представьте себе, что могло произойти следующее.

Допустим, что был однажды маленький мальчик, который не любил есть раков; он стащил рака за родительским обедом. А потом играл с ним. Об этом никто не узнал. Он закопал рака в саду. Итак, рак оказался закопанным в саду. Все это дело поросло быльем, было забыто. Позднее сад достался другому хозяину; он копался в нем и обратил внимание на одно место: там он при комических обстоятельствах обнаружил две маленькие вещицы: они выглядели как маленькие известковые скорлупки. Вы знаете, что есть так называемые рачьих глазки, которые, собственно, не являются глазами, но представляют собой маленькие известковые скорлупки, находящиеся в теле рака. Таков был единственный след, который он оставил. Сейчас вы не должны были бы говорить, что это — окаменелость от какого-то животного, эта окаменелость — лишь части животного. Так, в древних слоях, например в Альпах, могут обнаруживать какие-то фрагменты, выглядящие примерно так, как выглядит скорлупа. Они очень похожи друг на друга, их не так много, их находят в древних слоях. В данном случае нельзя считать, что это — целое животное; надо полагать, что вокруг еще было нечто, разрушившееся потом, так что от животного остался только маленький фрагмент.

Но современная наука мало считается с этим. Почему? Потому что они говорят так: этот мощный альпийский массив указывает на происходившее в нем беспорядочное перемешивание пластов: самый нижний — наверху, самый верхний — в самом низу; на это указывают эти пласты. Но, господа, можете ли вы себе представить, что те силы, которые действуют на Земле теперь, могли бы полностью вывернуть наизнанку весь альпийский массив? То небольшое, что происходит сегодня на Земле, происходит так, что Земля, образно говоря, пританцовывает, что Земля может еще кое-что перебросить с места на место; на порядок это все — такого рода пританцовывание. Если бы человек вместо семидесяти двух жил семьсот двадцать лет, тогда бы он почувствовал, что в старости он ходит по менее высокой почве, чем раньше. Но наша жизнь слишком коротка. Представьте себе только, если бы бабочка-однодневка, которая живет лишь с утра до вечера, могла рассказать, что она переживает, то она рассказала бы нам, поскольку живет только летом: «Ах, есть вообще одни цветы, все время одни цветы». У нее не было бы никакого представления о том, что происходит зимой, и так далее; она верила бы в то, что одно лето сразу же приходит за другим. Мы, люди, немножко долговечнее, чем бабочки-однодневки, но все-таки кое-что от однодневки мы имеем, если учесть наши семьдесят, семьдесят два года! Дело в том, что мы мало видим оттого, что происходит. И можно сказать: благодаря силам, задействованным сегодня, происходит даже больше, чем видит обычно человек, но тем не менее, происходит только то, что почва немного смывается, что реки текут в море и оставляют речной песок, что затем этот речной песок выносится на берега, что поля получают новый слой. Это относительно немного. Если представить себе, как нечто подобное альпийскому массиву сотрясается и выворачивается наизнанку, то станет ясно, что действующие сегодня силы раньше действовали совсем иным образом.

Нам необходимо нарисовать картину того, что и как происходило тогда. Рассмотрите как-нибудь какое-либо зародышевое яйцо, зародышевое яйцо какого-

либо млекопитающего. Оно сначала выглядит относительно просто; вокруг находится белковая масса, внутри — ядро (изображается на доске). Но представьте, что это зодышевое яйцо будет оплодотворено. Видите ли, если оно оплодотворено, ядро начинает делать всевозможные спиральки, оно выстраивает себя — что весьма примечательно — в своеобразную сумму таких спиралей, которые поднимаются кверху как хвост. Так формирует себя ядро. В тот момент, когда возникает этот клубочек, из всей этой массы возникает звездообразная форма: тут, благодаря тому, что в ней есть жизнь, вся масса включается в процесс формообразования, получает единую форму. Тут все происходит не так, как на Земле сегодня! Внутри возникают такие же перетряски и переброски, какие мы видели в альпийском массиве!

Что может быть естественнее, если мы скажем: следовательно, и Земля была когда-то живой, иначе такие перетряски и переброски не могли бы возникнуть!

Современный облик Земли показывает нам именно то, что в то время, когда еще не жили ни люди, ни высшие животные, она сама была живой! Так что исходя из этих явлений, мы должны сказать: сначала из живой Земли произошла нынешняя мертвая Земля. Но исключительно на такой нынешней мертвой Земле могли жить животные! Вы только подумайте, ведь если бы в воздухе не выделились кислород и азот, если бы водород, углерод и сера не были доведены до стадии относительной бездеятельности, то нам пришлось бы дышать чем-то похожим на белок в курином яйце, ибо именно он окружал тогда Землю.

Тут можно было бы, например, представить себе, — ведь в мире может возникнуть все, — что вместо наших легких могли быть сформированы такие органы, посредством которых человек мог бы всасывать названный атмосферный белок. Сегодня мы можем принимать пищу через рот. Почему не могло бы возникнуть что-то функционально большее, чем рот; своего рода легочный орган? В мире возникнуть может все. Возникает даже то, что теперь еще невозможно. В человеке не заложено изначально, чтобы он был телесно только таким, как сегодня. Вы только подумайте, господа: мы смотрим — если мы смотрим в воздух сегодня — мы смотрим в мертвый воздух. Он является отмершим. Раньше белок яйца был живым. Воздух является отмершим; именно благодаря тому, что сера, водород и углерод удалены из него, кислород и азот стали мертвыми. Мы всматриваемся в наполненный светом воздух, который мертв. Благодаря этому наши глаза тоже приобрели физический характер, они тоже являются физическими. Если бы все в нашей окружающей среде было живым, то и наши глаза тоже были бы живыми. А если бы они были живыми, мы ничего не могли бы ими видеть и мы постоянно были бы бессильны, точно так же, как мы становимся обессилены, если в нашей голове что-то начинает жить слишком сильно, если в нашей голове вместо того, чтобы она была нормально организованным органом, мы имеем различные опухоли; мы тогда становимся сперва время от времени обессиленными, а позднее их число увеличивается настолько, что вы лежите как мертвый. В том виде, какими мы были первоначально, мы не могли бы жить на этой Земле, обладая сознанием. Человеческое существо стало пробуждаться к сознанию только тогда, когда Земля начала постепенно отмирать. Так что мы как люди могли развиваться только на умершей Земле. Но вот еще что, господа! Так дело обстоит не только с природой; так обстоит дело и с культурой! Если вы еще раз оглянетесь на то, что я вам говорил о том, как внизу находился языческий храм, а сверху — христианская церковь, то ведь эта христианская церковь относится к этому языческому храму точно так же, как верхний пласт относится к нижнему; но только в одном случае мы имеем дело с природой, а в другом — с культурой. Нельзя понять, как развилось христианство, если не рассматривать того, как оно развивалось на основе язычества. Так обстоит дело с культурой. Здесь тоже необходимо исследовать такие пласты.

Ведь я говорил вам: человек, собственно, всегда был здесь, только не как физическое существо, но больше как духовное существо; и это опять-таки приводит нас к тому, чтобы понять сущностную причину, по которой человек не мог развиваться как физическое существо уже раньше. Видите ли, я говорил вам: сегодня в воздухе находятся азот, кислород, и в гораздо меньшем количестве углерод, водород и сера. Сегодня мы сами в процессе дыхания сводим вместе углерод, находящийся в нас, с кислородом, и снова выталкиваем соединившиеся друг с другом углерод и кислород, то, что называют углекислым газом. Мы, люди, следовательно, живем так, что мы при дыхании поглощаем кислород и выталкиваем

углекислоту. На этом основана наша жизнь. Если бы не происходило ничего другого, то мы, люди, уже давно переполнили бы Землю, воздух Земли углекислым газом. Но есть растения; они испытывают точно такой же голод по отношению к углероду, который мы испытываем по отношению к кислороду. Эти растения тоже жадно вбирают углекислый газ, удерживают углерод и выделяют кислород.

Вы видите, господа, как удивительно все это в целом. Все устроено на славу. Мы, люди, нуждаемся в кислороде воздуха, который мы вдыхаем: мы отдаем воздуху углерод, находящийся в нас, выдыхаем соединенные вместе углерод и кислород, то есть углекислый газ. Растения вдыхают его и выдыхают кислород. Так что кислород всегда присутствует в воздухе. Да, сегодня это происходит так; но в течение развития человечества на Земле так было не всегда. Если бы мы обнаружили древних существ, которые жили тогда, которых мы еще можем находить внутри окаменевших пластов, тогда бы мы сказали: да, они не могли быть такими, какими являются наши нынешние животные и растения, особенно как растения сегодня, но все эти существа, которые были здесь как растения, должны были гораздо больше походить на наши губки, грибы и водоросли. Но есть одно, что отличало их от наших грибов и наших растений. Различие это состояло вот в чем: наши сегодняшние растения вбирают углерод и строят из него все свое тело. Если затем такие растения погружаются в землю, то их тело остается в качестве угля. То, что мы сегодня добываем как уголь, является телом растений.

Господа, все то, что мы можем исследовать в отношении того, какие растения были первоначально, показывает нам: сегодняшние растения, а также и те растения, которые когда-то обеспечили нас углем, который мы сегодня добываем из Земли, — все они строились из углерода. Но гораздо более ранние растения строились не из углерода, а из азота. Точно так же, как наши растения строятся из углерода, те растения строились из азота. Почему это было возможно? Видите ли, это было возможно потому, что точно так же, как сегодня животные и люди выдыхают углекислый газ, в древнейшие эпохи выдыхали соединение углерода и азота. Сегодня мы выдыхаем соединение кислорода и углерода, но раньше выдыхалось соединение углерода с азотом. Это была синильная кислота, циановодородная кислота, которая страшно ядовита для всех, живущих сегодня! Эта ядовитая синильная кислота, которая выдыхалась когда-то и которая препятствовала возникновению того, что живет сейчас. Эта синильная кислота является соединением азота и углерода. Тогда те грибовидные растения еще не вбирали в себя углерод, но они вбирали азот. Эти древние растения строились из азота. И те существа, о которых я говорил вам, те птицеподобные создания и те неуклюжие животные, о которых я рассказывал вам в последний раз, — они выдыхали эту ядовитую кислоту, а растения, которые находились вокруг них, вбирали азот и строили из него свое растительное тело. Так что здесь мы можем видеть, что вещества, еще имеющиеся сегодня, в древние эпохи находили совсем иное применение.

Это как раз то, о чем я говорил однажды, исходя из антропософии: этот случай я рассказывал тем господам, которые уже давно находятся здесь. В 1906 году я читал в Париже лекцию о развитии Земли, происхождении человека и так далее, и там в связи со всем этим я должен был сказать: можно ли сегодня где-нибудь обнаружить нечто, указывающее нам на то, что когда-то углерод с кислородом на Земле не играли такой роли, которую они играют сегодня, но что такую роль играл азот, что здесь находилась атмосфера из синильной кислоты, из циановодородной кислоты?

Ведь вам известно следующее: есть старые люди и маленькие дети. Могут стоять рядом один — семидесяти лет, а другой — ребенок двух лет; первый является человеком и второй тоже является человеком. Они стоят рядом друг с другом; и тот, кому сегодня семьдесят лет, шестьдесят восемь лет назад был таким же, как этот маленький ребенок. В жизни рядом друг с другом находится то, что отличаются по возрасту. Как это происходит в человеческой жизни, так это происходит и в мире. Здесь тоже вещи позднейшие стоят рядом с тем, что является более ранним. В нашей Земле — и в том, что я сейчас описал вам, и в том, что вы еще видите сегодня, — существует нечто поистине старческое и даже почти умершее. Но наряду с этим в космосе находятся более молодые образования, ровесники современной жизни. В качестве таковых надо рассматривать, например, кометы. При этом надо знать, что кометы, поскольку они являются более молодыми, должны находиться в состоянии, соответствующем их молодому бытию. Как ребенок

по отношению к старику, стоят они по отношению к Земле; если Земля когда-то имела синильную кислоту, то кометы должны иметь ее сейчас: они должны содержать цианистые соединения! Так что для человека с теперешним телом было бы достаточно одного прикосновения кометы, он должен был бы умереть. Во всяком случае эта синильная кислота в них находится в очень небольшой концентрации.

Так вот, видите ли, я говорил об этом в Париже в 1906 году как о результате духовнонаучного исследования. Те, кто признают духовную науку, приняли это, хотя и с удивлением. Затем позднее, спустя долгое время снова появилась комета. Тогда уже имелись необходимые инструменты, и тогда благодаря обычным естественнонаучным исследованиям открыли, что в кометах есть циан, синильная кислота, о чем я говорил когда-то в Париже! Эти вещи подтвердились. Конечно, нашлись тогда люди, которые услышали только это, и поэтому сказали: этот Штайнер говорил в Париже, что кометы содержат синильную кислоту, а затем это было открыто — но ведь это случайность! Так сказали эти люди, поскольку они ничего иного, чем это не знали: это случайность. Но сейчас я говорю вам, почему в кометах должна содержаться синильная кислота. Тут вы видите, что это никакая не случайность, это настоящая наука, благодаря которой удалось к этому прийти. Именно исследования, опирающиеся на чувственное восприятие, подтвердили этот факт значительно позднее. Так люди уже могли бы смотреть на то, что есть в антропософии: позднее будет подтверждено все. И часто вне антропософского движения будут теперь совсем иным способом открывать то, что уже было дано антропософией за много лет до этого. Происходят еще и другие вещи, господа. Есть нечто такое, что сегодня может быть исследовано вполне научно. Я всегда должен говорить: если люди действительно смогут добраться до какой-то звезды, то они будут очень удивлены тем, что она выглядит иначе, чем они представляли себе это исходя из сегодняшних земных представлений. Представляют, что там, внутри, находится раскаленный газ. Но там вовсе этого не обнаружат; там, где находится звезда, там, в сущности, пустое пространство, которое тотчас же поглощает кого-то. И если кто-либо последовательно проведет такое исследование и будет при этом мыслить непредвзято, как это делаем мы здесь, то, используя сложные приборы спектрального анализа, он сможет увидеть: тут находится не газ, тут находится всасывающее пространство. И я уже с давних пор давал задание некоторым нашим людям исследовать с помощью спектроскопов Солнце и звезды для того, чтобы на основе внешнего опыта доказать, что звезды являются полым пространством, а не раскаленным газом. И доказать это можно. Но те люди, которым я давал такое задание, были сначала крайне воодушевлены: ах, вот это будет здорово! Но воодушевление угасло; они слишком долго тянули время и уже спустя полгода из Америки пришло известие, что там на пути исследования звезд постепенно обнаруживают, что звезды не являются раскаленным газом, но выемкой, пустым пространством! Нет ничего плохого, что произошло именно так. Конечно, для нас было бы в высшей степени полезно, если бы открытие сделали мы сами. Но все-таки дело не в этом, а в установлении истины.

Но с другой стороны, благодаря именно таким вещам можно увидеть, как антропософия, в сущности, хотела бы сотрудничать с обычной наукой. Она хотела бы также вести совместную работу с обычной наукой, например, применительно к земным пластам. Все то, что обычная наука говорит о переворачивании и перемещении грунта в Альпах, принимается полностью. Но нельзя согласиться с допущением, что такие глобальные перемещения грунтов совершались теми силами, которые имеются в наличии еще сегодня: здесь были в наличии жизненные силы, именно они и только они, эти жизненные силы способны были совершать такие глобальные перемещения! Следовательно, антропософия уже поистине вошла в русло обычной науки. Только эта обычная наука стремится наложить запрет везде, где ей самой лень по-настоящему вникать в дело.

Продолжим в среду в девять часов.

ЭВОЛЮЦИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА

ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 9 июля 1924 г.

Господа, мы продолжаем и завершаем — раз уж мы зашли так далеко — то, что

было начато в последний раз.

Итак, я изложил вам, как следует представлять себе постепенное развитие Земли, а также то, что человек, собственно, всегда был здесь. Однако физически, телесно, человек появился только тогда — как мы видели — когда Земля, в сущности, стала мертвой, когда сама Земля утратила свою жизнь. Видите ли, лишь сравнительно недавно на Землю начали смотреть так, что — как я говорил вам в последний раз — стали откидывать окаменелости для того, чтобы определить возраст пластов. Представления, господствующие теперь во внешней науке, сложились относительно поздно, и мы видим, насколько эти представления неверны и не соответствуют действительным фактам. Но для вас должно быть ясно: углубляясь в Землю и производя разкопки, находят — как я сообщал вам, исследуя, например, альпийский массив с его вывернутыми наизнанку пластами — находят вполне определенные растения и животных в каждом отдельном пласте. Те животные, те растения, которые мы по преимуществу имеем сегодня, которые сегодня заполняют Землю, появились вообще-то очень поздно. А ранние растительные и животные формы отличались от нынешних растительных и животных форм.

Вы видите, что Земля возникала не просто, не медленно и постепенно, не так, что один пласт наращивался над другим, пока постепенно не возникло все. Это было не так; и в этом можно убедиться, не только рассматривая вывороченные наизнанку Альпы, но и на другом примере, следующем; были животные, похожие на наших слонов, только больше. Наш слон достаточно велик, но это были еще более мощные животные с еще более толстой шкурой, с еще более мощной толстой шкурой. Эти животные жили когда-то. То, что они жили, можно увидеть из того, что их находят в Сибири, то есть в Северной Азии, в азиатской части России. Но всех этих замечательных животных, этих мамонтов находят целиком с еще свежим мясом.

Вам известно, что мясное сохраняется в свежем виде, если оно находится, например, во льду. Так вот, на деле эти животные были внутри льда. Именно в Северном Ледовитом океане, где Сибирь подходит ближе к Северному полюсу, были эти животные и они еще сегодня находятся там — настолько свежими, как будто бы вчера их поймали великаны и положили в лед на хранение! Тут можно сказать: сегодня эти животные больше не живут; это очень древние животные. Совершенно невозможно, чтобы эти животные медленно покрылись льдом; ведь они сохранились целиком до наших дней. Такое могло произойти только в том случае, если бы вдруг, когда эти животные еще были живы, произошла гигантская водная катастрофа, вода замерзла в районе Северного полюса и сразу захватила этих животных.

Из этого нам видно, что в прежние эпохи на Земле происходило нечто в высшей степени экстраординарное, происходило то, что не идет ни в какие сравнения с нынешним состоянием. И когда мы видим нечто, подобное Альпам, то нельзя не понять, что произошедшее там не могло длиться миллионы лет, но должно было разыграться в относительно короткие сроки. Следовательно, на Земле все должно было бурно клокотать, бурно жить — должно было происходить подобное тому, что происходит в нашем желудке, когда мы наелись и начинаем переваривать пищу. Но такое может происходить только в живом. Земля должна была быть когда-то живой. И силы, которые тогда были в Земле, еще остались. Здесь находились огромные, неуклюжие животные. Наши более стройные гибкие и ловкие животные образовались только после того, как сама Земля умерла и никаких животных больше не было. Эти огромные слоны, мамонты, которые были подобны вшам на древнем теле Земли, были погребены и заморожены одной-единственной волной, которая застыла и превратилась в лед.

На этом примере вы можете убедиться, как все это согласуется с тем, что я говорил в отношении того, что наша нынешняя Земля является своего рода мировым трупом. И только когда наступило это последнее состояние Земли, только тогда мог возникнуть человек.

Теперь я хочу привести вам еще кое-что, откуда вы могли бы видеть, как изменялась эта Земля, причем изменялась уже относительно поздно. Вы видите, если здесь мы нарисуем ее поверхность (изображается на доске), то тут у нас будет Америка. А здесь тогда будет находиться Европа — Норвегия, Шотландия, Англия, Ирландия; затем мы переходим к Франции, Испании, затем идет дальше Италия,

Германия; здесь находится Ботнический залив (*Балтийского моря — примеч. перев.*).

Если сегодня, скажем мы например, некто едет из Ливерпуля в Америку, то он совершает перемещение по этой линии. Он едет через Атлантический океан. Я хочу сказать вам вот что: здесь повсюду — тут, внизу, располагается Африка — здесь повсюду находятся определенные растения и определенные животные, — тут надо иметь в виду и мелких животных, итак, там находятся растения и животные. Если сегодня рассмотреть те растения и тех животных, которые обитают, с одной

стороны, на Западном побережье Европы и здесь внизу, в Африке, и с другой стороны - на восточном побережье Америки, тогда выяснится, что как растения, так и животные находятся в родстве между собой. Кое в чем они отличаются, но есть между ними родство. Откуда же могло возникнуть родство между ними? Они родственны друг другу вот по какой причине: в настоящее время дело обстоит так; тут внизу — морское дно, вверху — воды Атлантики, здесь Африка. Видите ли, то, каковы растения и животные тут (в Америке) и каковы они *тут* (в Европе и Африке), можно объяснить только тем, что когда-то здесь повсюду находилась суша, дно было выше и животные могли переходить отсюда сюда, а растения не должны были посылать свои семена через океан, но семена постепенно распространялись по суше.

Следовательно, там, где в настоящее время между Европой и Америкой располагается гигантский океан, огромное море, была когда-то суша. Но почва упала вниз. Повсюду, где поверхность Земли опускалась, сразу же набегала вода. Следовательно, мы должны принять то, что тут почва опускалась.

Примечательно то, что, например, тут, в Италии, находится город Равенна. Когда в Равенне хотят добраться до моря, сегодня приходится идти больше часа; но в почве, идущей от Равенны до моря, встречаются морские раковины и морские улитки. Это доказывает, что тут когда-то было море. И Равенна, которая сегодня находится от моря на расстоянии часа ходьбы, когда-то располагалась на морском берегу, море граничило с ней. Здесь почва поднималась, она поднималась все выше, а вода из-за этого отступала. Если же почва поднималась особенно сильно, то она высыхала, затем там становилось холоднее, как это происходит в горах. Такая местность, где стало холодно — если бы я здесь продолжил свой рисунок, то тут была бы Сибирь, — эта местность располагается в Сибири. Сибирь показывает в связи с ростом растений и так далее, что когда-то почва находилась там гораздо ниже, но затем сильно поднялась в высоту.

Из всего этого вы видите, что в некоторых точках Земли почва постоянно поднимается и опускается; она то поднимается, то опускается, при этом видно, что суша и вода на Земле в различные эпохи распределяются по-разному. Если рассмотреть породы Британской империи из Англии, Шотландии и Ирландии, рассмотреть сами пласты, тогда обнаружится, что эта Англия много раз поднималась и опускалась в ходе времен. Когда она была наверху, там росли некоторые растения до тех пор, пока она не погружалась вниз, не тонула. Затем она снова поднималась наверх, но тогда все, конечно, было пустынно. Она покрывалась совершенно другим растительным и животным миром, который можно видеть еще и сегодня. Она многократно опускалась и поднималась. Следовательно почва Земли находится в постоянном движении. И в древние эпохи она находилась в еще более сильном американском движении. Если бы в настоящее время все двигалось так же, как в древние эпохи, то положение человека было бы поистине жутким, ибо последними известиями о мощных движениях Земли, самыми последними известиями об этом были дошедшие до людей легендарные сведения о потопе. Но потоп — это просто мелочь по сравнению с тем, что происходило когда-то на Земле в гигантских масштабах.

Видите ли, господа, все это приводит к вопросу: как вообще появился человек на Земле? Как выделился человек? На эту тему возникали самые различные взгляды. Наиболее удобное воззрение, которое представили себе сегодня люди, — это то, что когда-то водились животные, похожие на обезьян, они все больше и больше совершенствовались, и стали, наконец, людьми. Таково воззрение, которое в последнее столетие представила наука. Сегодня наука больше не придерживается этой точки зрения, но люди, которые всегда отстают от науки, верят этому до сих пор. Дело обстоит так: можно ли вообще представить себе, что человек — как физический человек — образовался на Земле таким, каков он сегодня? Большой ажиотаж, мощное воодушевление возникло, когда в конце XIX столетия крупный

ученый Дюбуа открыл в Восточной Азии части скелета в таком слое Земли, в котором до этого не предполагали обнаружить человека, он еще не мог находиться там. Это была только часть скелета, которую можно было принимать за скелет человека, а именно — бедренная кость, пара зубов и части черепа. Дюбуа обнаружил это в Азии и — такие вещи должны быть поименованы — и эти останки существа, признанного находящимся между человеком и обезьяной, были названы *Pithecanthropus erectus* (питекантроп прямоходящий). Считали, что это существо принадлежало к тому виду приматов, из которого затем постепенно развилось человечество. Отсюда происходят всяческие верования в то, как должен был развиваться человек. Одни говорят, что был некий вид обезьян, который попал в определенные жизненные условия, вынудившие его начать трудиться; так ступни, которые у обезьяньих приспособлены для лазания, были переформированы в нормальные ступни, тогда как передние хватательные конечности, приспособленные для лазания, превратились в кисти человека; именно так они изменялись. Но другие говорят иначе: нет, так быть не могло; ибо если этот обезьянообразный человек попал бы в такие неблагоприятные условия, он бы просто вымер, но не смог бы видоизменить себя; гораздо вероятнее, что он, этот обезьяночеловек жил в своего рода райском состоянии, где ему не приходилось работать, где он мог свободно развиваться, где он был защищен. Вы видите, как далеки друг от друга эти взгляды! Но все это не может устоять, если принять настоящее исследование фактов, о которых мы уже говорили.

Вернемся теперь назад. Здесь была когда-то болотная поверхность суши (изображается на доске), там, где сегодня находится Атлантический океан, через который едут, направляясь из Европы в Америку — огромная по протяженности суша. Но, видите ли, если опять-таки исследовать то, что находится здесь под землей в окаменевшем виде, то есть как окаменелость, на основе чего можно было бы увидеть, какие ранние формы, ранние виды растений и животных тут были, то обнаружилось бы следующее: там все было совсем не так! Там Земля, расположенная между нынешней Европой и Америкой, была еще гораздо мягче, без таких твердых пород, как сегодня; а воздух был еще гораздо плотнее, всегда затуманенный, еще содержащий много воды и других веществ. Если бы такая местность была на Земле в настоящее время, мы, попав туда, не прожили бы и недели; мы бы умерли там сразу. Но поскольку все это было не так уж давно, около десяти-пятнадцати тысяч лет назад, то там, конечно, уже жили люди. Но они не могли быть такими же, как нынешние люди. В настоящее время люди имеют твердое строение костей только потому, что и вовне находится твердая Земля, твердые минералы. К нашим известковым костям не имеют отношение известковые горы; с ними мы постоянно обмениваемся известью, мы пьем ее вместе с водой и так далее. До этого еще не было никакого костного остова. Тогда мы, люди, если бы мы жили тогда, могли бы иметь только такие мягкие хрящи, которые сегодня имеют акулы. И с помощью легких мы бы тоже не могли дышать, как сегодня. Тогда надо было иметь своеобразный плавательный пузырь и специальные жабры; следовательно, человек, живущий там, по своему внешнему облику был наполовину человеком и наполовину рыбой. Основываясь на внешних вещах, нельзя прийти к выводу, что человек выглядел совсем иначе, был наполовину человеком, наполовину рыбой. Особенно если мы вернемся к тому времени, которое было еще раньше; тогда тело человека было гораздо, гораздо мягче. Если же мы отступим еще дальше, то тогда он был водянистым, совсем водянистым. И от этого, естественно, не образовалось никаких окаменелостей, он тогда тут же сливался с прочей жидкой стихией Земли. Следовательно, можно видеть: такими, какими являемся мы сегодня, мы сперва должны были стать. Мы представляем собой маленький жидкий комочек, пока еще находимся в материнском теле. Комочек очень слабый, маленький; в прошлом мы были большими, мощными жидкими или желеобразными существами. И чем дальше мы углубляемся в земную эволюцию, тем более жидким находим мы человека, тем в большей степени представляет он собой в сущности исключительно мясную, желеобразную массу. Не из теперешней воды — из нынешней воды нельзя было бы, конечно, сделать никакого человека, но из субстанции, подобной яичному белку, формировался тогда человек.

Здесь мы возвращаемся к тому времени, когда не было ни человека в нынешнем облике, ни сегодняшнего слона, ни носорога, ни льва, ни коровы, ни осла, ни быка, не было и кенгуру; всего этого еще не было. И напротив, были, можно сказать,

рыбоподобные животные — не такие, как рыбы в настоящее время, но уже подобные человеку — наполовину человекообразные, наполовину рыбообразные животные, которых можно было бы вполне назвать людьми. Итак, вот что было. Все сегодняшние облики животных отсутствовали.

Затем Земля постепенно стала приобретать тот вид, который она имеет сегодня. Дно Атлантического океана опускалось; студнеобразное, подобное болотной жиже или яичному белку вещество все в большей и большей степени превращалось в нынешнюю воду и все больше и больше преобразовывалось то, что как рыбо-человек существовало раньше. Возникали самые разнообразные формы. Более несовершенные из этих рыбо-людей стали кенгуру, немного более совершенные стали оленями

и рогатым скотом, а те, что были наиболее совершенными, стали обезьянами или людьми. Однако вы видите отсюда: человек произошел совсем не от обезьяны, человек уже был, когда все млекопитающие возникали, в сущности, из человека, от тех человеческих форм, в которых человек оставался несовершенным. Так что с гораздо большим правом можно говорить, что обезьяна происходит от человека, чем то, что человек происходит от обезьяны. Дело обстоит именно так, и надо иметь полную ясность в этом вопросе.

Видите ли, вы могли бы наглядно пояснить себе это на следующем примере: представьте себе одного вполне разумного человека, у которого есть маленький сын. У маленького сына водянка мозга, и он остается очень глупым. Скажем, тому разумному человеку лет сорок пять, а маленькому сыну семь или восемь лет; развиваясь, он остался глупым. Тут какой-нибудь человек мог бы заявить: поскольку этот малыш является еще маленьким и несовершенным человеком, то тот, старый человек — человек совершенный и разумный — происходит от того, маленького и несовершенного. Но ведь это была бы бессмыслица! Маленький и несовершенный произошел от разумного! Тут возникает путаница. Та же самая путаница возникает и в том случае, когда верят, что обезьяны, эти отставшие люди, являются праотцами людей. Они являются именно отставшими людьми, они являются, так сказать, несовершенными предшественниками человека. Уже можно видеть: наука была на пути, увлекшем ее к ошибочным представлениям, а простые люди все же не были согласны с этими представлениями. Стоит только вспомнить анекдотическую историю о том, как маленький мальчик приходит домой после того, как школьный учитель, увлеченный современной наукой, объяснял им в школе, что человек произошел от обезьяны, и говорит дома: «Сегодня я выучил классную штуку: человек произошел от обезьяны!»

Тогда отец говорит ему: «Дурачок, с тобой это действительно могло случиться, но только не со мной!» Тут, как вы видите, наивный человек протестует против дарвинизма. Эта наука порой оказывается глупее, чем наивный человек. Так следует сказать себе.

Можно сказать так: все те, что живут во внешнем мире как животные, произошли от одного древнего существа, которое не было еще ни животным, ни человеком, но занимало промежуточную ступень. Одни из них остались более несовершенными, другие стали более совершенными, стали людьми. Тут, конечно, найдутся люди, которые скажут: да, но все же раньше люди были гораздо более несовершенными, чем сейчас! Ведь раньше люди были такими, что обладали черепом с низким лбом, вот таким носом (изображается на доске), это были неандертальцы или люди, которых находили в Югославии. Их находят очень редко, не следует считать, что там повсюду так и лежат скелеты; их находят все меньше. Современный человек имеет, как правило, прекрасный лоб и так далее и выглядит он иначе. Так что вышеупомянутые люди скажут: раз мы находим этих праотцев с низким лбом, то они, следовательно, были глупее, так как рассудок располагается во лбу, и только люди, обладающие высоким лбом, имеют нормальный рассудок. Вот почему те древние люди были глупы, не обладали рассудком, а более поздние люди с высокими лбами, с выпуклыми лбами, только они обладали настоящим рассудком.

Однако, видите ли, господа, если бы удалось взглянуть на этих атлантических людей, людей, которые жили до того, как почва Атлантического океана опустилась и образовалось море, тогда бы обнаружилось следующее: у этих людей была совсем тоненькая кожица, немного мягких хрящей, которые составляли оболочку головы, а в остальном везде вода! Если сегодня вы рассматриваете голову человека, больного водянкой мозга, то у него лоб не будет сдвинут назад, у него будет именно высокий,

выдающийся вперед лоб; эта голова больного водяняком очень сильно похожа на ту, которую могли иметь атланты! Только подумайте, у атлантов была такая голова, но только водянистая, какую сегодня мы наблюдаем у эмбриона. Посмотрите; допустим, что это — Земля (изображается на доске); и теперь на всей Земле происходит то, что почва под Атлантикой погружается вниз, возникает Атлантический океан, Европа и Азия все больше всплывают. Ибо здесь все поднимается, в Америке тоже подъем, а здесь опускается. Земля изменяется. Люди получают твердые кости. Ведь тогда — если мы углубляемся в ранние эпохи, в то время, когда здесь (в области нынешнего Атлантического океана) была еще твердая суша — находящиеся внутри кости были совсем мягкими, хрящевидными. Тут все еще выглядело так (указывается на доске); тут была вода. И эти люди были в состоянии мыслить с помощью воды. Тут вы скажете: черт возьми, теперь он еще доказывает нам, что тогда могли думать не с помощью твердого мозга, а с помощью водянистого мозга! А ведь и все вы, господа, думаете не с помощью твердого мозга! Вы все думаете с помощью той окружающей мозг влаги, в которой плавает мозг; это предрассудок, что мыслят посредством твердого мозга. Плотные черепа, весьма упрямые и своенравные, которые не в состоянии ухватить ничего иного, кроме своих собственных идей, воспринятых в ранней юности, никогда не думают с помощью твердого мозга. Они тоже думают с помощью спинномозговой жидкости, хотя, впрочем, с помощью более уплотнившегося места в этой жидкости.

Но вот настало время, когда тот вид воды, та слизеобразная форма воды исчезла. Люди уже не могли больше мыслить, кости отступили назад, и возник этот низкий череп. И только позднее он снова возник — по всей Европе и Америке — и возник высокий лоб. Так что вы должны сказать: те атланты, те древние атланты имели водянистую голову именно с очень высоким лбом, а затем произошло то, что он отступил назад, став сперва низким лбом, который мало-помалу снова вырос и стал высоким лбом. Это время было промежуточным; тогда люди были такие, как неандертальский человек или как те, кого находят при раскопках в Южной Франции или в Югославии. Это человек переходного периода, человек, который жил, когда в прибрежных областях почва постепенно опускалась. Эти люди, которых раскапывают сегодня в Южной Франции, не были, следовательно, людьми ранней эпохи, это более поздний человек! Это предшественники, но уже более поздние.

Вот что интересно: в то самое время, когда должны были жить люди с плоским, низким лбом, тем же временем датируются и обнаруживаемые пещеры, внутри которых есть вещи, по которым можно установить, что люди тогда жили не в постоянных домах, но в подземных пустотах, в которых они зарывались. Земля тогда еще только становилась твердой. Следовательно в то время, пока Земля еще не отвердела окончательно, как сегодня, но была по меньшей мере менее твердой, эти люди выкапывали в Земле свои жилища; сегодня их тоже находят высоко. Здесь находят достопримечательные знаки, замечательную живопись, которая хотя и относительно примитивна, но все же вполне разумно передает образы животных, которые жили в то время. Удивляются тому, как могли эти люди с плоскими лбами, с недоразвитой головой делать такие рисунки. Эти рисунки являются одновременно и разумными, и, в других отношениях, неловкими. Чем можно объяснить это? Только тем, что сперва жили люди с высокими, еще водянистыми лбами, что они уже имели особое искусство, и, вероятно, могли даже сделать много больше, чем мы сегодня. Затем все это угасло. И то, что обнаруживают здесь, в пещерах — это последние остатки того, что еще умели люди, что еще не пришло в упадок. Итак, приходим к тому, что когда-то люди жили на уровне животных и потом совершенствовались до сегодняшнего состояния, но прежде чем нынешнее поколение людей с его твердыми костями возникло на Земле, было другое поколение людей, у которых были преимущественно хрящи и оно имело когда-то высокую культуру и цивилизацию. Там, где сегодня находится море, когда-то была высокая цивилизация.

Видите ли, я вам уже говорил, что птицы в древние эпохи тоже были иные, нежели сегодня. Птицы были такими, что когда-то они целиком состояли из воздуха, все остальное формировалось вокруг уже потом. Вот почему кости птиц внутри наполнены воздухом. Эти птицы были когда-то такими животными, которые состояли только из воздуха, но этот воздух был плотным. И сегодняшние птицы образовали свои перья и так делают только тогда, когда возник наш нынешний воздух. Представьте себе, что нынешние птицы — в действительности этого у них

нет, но мы можем представить себе это, — имели бы школы, имели культуру; это должно было выглядеть совсем иначе, нежели у нас сейчас! Допустим, к примеру, что мы строим себе дом. В этом состоит большая часть нашей культуры. Птицы не строят себе домов, так как эти дома сразу же обрушились бы, птицы не могли стать скульпторами, потому что все стало бы падать вниз; заниматься шитьем — ведь это тоже один из элементов культуры — они этого тоже не могли; стоило им уронить иглу и она упала бы вниз. Как же могло случиться, чтобы эти птицы имели свою культуру, свою цивилизацию? Это должно было совершаться так, чтобы все это находилось наверху, в воздухе. При этом совершенно отсутствовало нечто твердое, они не могли иметь письменного стола, конечно, нет; они в лучшем случае могли делать знаки, которые исчезали сразу же после того, как их делали. И если кто-то другой мог понять эти знаки — то это уже говорит о наличии культуры. Представьте себе, если бы орел был очень разумным животным, если бы орел мог сделать статую совы — то ему там пришлось бы делать ее из воздуха; там не было бы ничего такого, что можно было матривать. Вот появилась бы сова, она была бы весьма тщеславной и позволила орлу делать ее скульптуру; он сделал бы это самым прекрасным образом; все было бы очень красиво; если бы он это сделал, оно походило бы на маленькое облачко из плотного воздуха, которое, однако, сразу бы и исчезало. Сюда прилетали бы другие птицы, другие совы и они могли бы восхищаться этим. Да, сегодня птицы ничего такого не умеют! Вы можете быть уверены: орел не ваяет никаких сов. Но те существа, которые когда-то были людьми в своих мягких обликах, в своих мягких телах, они-то имели такую культуру и цивилизацию! Когда, например, суша была там, где сегодня находится Атлантический океан, там такие вещи уже могли сохраняться в более или менее твердом виде, могли стоять и так далее, до тех пор, пока их не залило водой. Вещи были уже более плотными. Но всему этому предшествовало еще более тонкое состояние; тогда имела место только такая культура и цивилизация, которая создавалась в знаках, которые сразу же снова исчезали. Так что надо представить себе, что именно эти люди все создавали когда-то, однако эти вещи не сохранились, но были выполнены из совершенно тонкой материи. Когда же позднее они начали делать более грубые вещи, то они при этом проявляли неловкость. Ведь и сегодня легче вылепить что-нибудь из мягкого воска, чем из плотной глины. Но даже когда люди создавали всю свою культуру и цивилизацию только из этого своеобразного плотного воздуха, им доставляло радость что-нибудь делать, несмотря на то, что все это сразу пропадало.

Но сейчас, господа, мы углубились уже очень далеко и находим там людей, которые, по существу, состояли из воздуха, правда, из плотного воздуха. Если вы представите себе человека, состоящего из более уплотненного воздуха, то это воспринимается наподобие некоего облака, которое не меняло свою форму неупорядоченным образом, как облако; оно было в значительной степени подобно лицу, подобно голове, членам тела (доска) — но все это было очень условно, все это было почти как призрак! Если бы вам, господа, встретилось сегодня нечто подобное, то вы приняли бы это за призрак, причем весьма курьезный призрак! Он был бы очень похож на рыбу, но все же выглядел человекообразным. Такими мы тоже были когда-то! И тут мы уже подходим к тому состоянию, когда человек был, в сущности, совершенно духовным. Вы видите: чем дальше мы заглядываем, тем больше находим, что человек, будучи духовным, завладевал веществом. Но тогда мы могли начать только с наиболее мягких, податливых частей нашего вещества, так же как, взяв в рот кусок хлеба, мы должны сначала немного размочить его, а затем всю пищу — по мере ее поступления в наше тело — мы должны сделать жидкой. Только подумайте: вы смачиваете хлеб, он идет по пищеводу, поступает в желудок, распределяется в крови. Во что, собственно, превращается этот кусок хлеба? Это вещь достойна внимания.

Допустим, что перед вами человек, человеческий организм; тут желудок, пищевод, здесь он подходит ко рту (изображается на доске). Вот человек ест кусок хлеба. Тут он берет его в рот, тут он постепенно смачивается, в желудке он делается еще более жидким, теперь он распространяется в крови, и идет повсюду, приобретает утонченную форму, совершенно утончается и распространяется здесь.

Вот у меня в руке кусок хлеба. Я ем его — как будет он выглядеть через некоторое время? Через три часа, когда он распространится посредством крови по всему телу, он выйдет так: это кусок хлеба сам стал неким человеком! И так все

иное за трапезой вы преображаете, превращая в человека; только вы не замечаете этого. Вы не замечаете, что все, что вы принимаете в себя, постоительно делает человека. Вы вообще не могли бы быть человеком, если бы вы этого человека не создавали постоительно заново. Так как когда вы сегодня, 9 июня едите, то все это становится очень тонким, крайне тонким человеком; кое-что от этого остается, остальное выделяется. На следующий день происходит то же самое; но при этом ваше тело заменяется. Оно заменяется полностью в течение семи лет. Но, господа, нам необходимо это уже отвердевшее тело для того, чтобы мы могли все снова и снова воссоздавать этого нового человека. Но прежние люди не обладали такими твердыми телами. Исходя из своей собственной души они были способны так выстраивать то, что они вбирали, что оно принимало этот имевший место в прошлом человекообразный вид. Вы должны представить себе, что им не было нужно все то, что является мускулами и костями, они могли душевным образом так формировать принятую пищу, что она принимала вид, подобный человеку. Можно дать гарантию, что было это именно так. Человек посредством своего духа овладевал материей, веществом и выстраивал свой облик, хотя и значительно более тонкий. Он представлял собой тогда некое человекоподобное парящее облако. Последнее присутствует еще и сегодня, хотя сегодня необходимы также кости и мускулы. В действительности же мы еще сегодня, принимая пищу, продолжаем то же; человек когда-то был таким же тонким, как тонко сегодня то, что находится в нас, когда мы едим.

Человек вдыхает воздух; сперва он находится снаружи, а сразу после этого — внутри. Через кровь воздух распространяется по всему организму; и сегодня еще возникает тот воздушный человек, чему, как вы видите, способствует человек в целом! Возникает воздушный человек. Следовательно, если я скажу: когда-то человек был воздухоподобным, перед тем, как он затвердел, кристаллизовался благодаря своим костям, то я не укажу ничего, что не существовало бы еще сегодня. Каждый раз, когда вы делаете вдох, вы создаете этого воздушного человека. В прежние эпохи только и был этот воздушный человек, а твердые, плотные, земные составные части его только начали вырабатываться.

Итак, возвращаясь назад, мы видим, как то, что сегодня мы видим облеченным в твердую, плотную материю, когда-то было целиком и полностью духовным. Было бы бессмысленно говорить, что когда-то на Земле был только газ и что этот газ своими собственными силами сформировался во все то, что является сегодня людьми, является сегодня животными; мы видим, что люди, животные, все то, что существует сейчас, само по себе было когда-то в газообразной, воздушной форме и преобразилось. Мы, таким образом, встречаемся с такой стадией формирования нашей Земли, которая должна была быть когда-то; посмотрите: здесь был этот яичный желток, там, где сегодня вода, которую мы должны преодолеть, там была суша; почва Европы тогда была еще глубоко внизу; она поднялась только позднее, в определенных местах она была вверху. Теперь мы приходим к Европе; здесь мы имеем такую земную почву, которая находится глубоко внизу, которая покрыта сверху болотной водой. Были пространства суши здесь, в Америке, которые тоже представляли собой болото. Те местности, где сегодня твердая земля, еще были морем; там, где сегодня море, была суша. Тут на ней жили люди, которые выглядели совершенно иначе, они были тощими. Только когда современная суша поднималась из воды, а прошлая суша затоплялась, становилась морем, только тогда возникло нынешнее поколение людей, возникли современные животные в той форме, какая у них сейчас. Это связано с внутренней жизнью на Земле.

Сегодня все это происходит более subtilно. Сегодня суша поднимается и опускается не так сильно, но понемногу это еще происходит. И кто посмотрит на карту — даже в Швейцарии это так — всего лишь столетней давности, тот видит благодаря этой карте, что происходило: вот море, сегодня город либо какое-нибудь другое место находится далеко от моря. Но можно узнать, что это место, которое, как Равенна, располагалось когда-то на берегу этого моря или озера. Да, моря высыхают, становятся меньше даже и сегодня. Только происходит это медленнее, чем происходило тогда. Но поскольку поверхности — поверхность суши и дно морей — поднимаются и опускаются, постоительно изменяются постоянно как человечество, так и животные. Они находятся в процессе постоянного преобразования. Только происходит это гораздо медленнее, чем происходило когда-то.

Это то, что я еще хотел сказать вам сегодня. Вы видите, как возник нынешний

человеческий род. В следующий раз мы добавим кое-что из истории, посмотрим, каким когда-то был этот человеческий род. Только тогда возникла в современной форме история, только тогда возникли люди, которые стремились стать охотниками, пахарями, пастухами и так далее. Это то, что мы как исторический фрагмент присоединим к тому, что мы смогли сказать сейчас о возникновении мира и человека. Оказалось весьма плодотворным то, что господин Доллингер поставил этот вопрос. Мы достаточно подробно смогли говорить на эту тему и, как уже было сказано, в следующий раз добавим к этому кусочек истории.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 12 июля 1924 г.

Господа! Я говорил вам, что мы немного рассмотрим историю в дополнение к тому рассмотрению мира, которое мы предприняли. Вы видели, как из всей фактической макроприроды постепенно образовывался человеческий род. И только когда возникли условия для жизни человека на Земле, что когда эта Земля отмерла, когда эта Земля уже не имела своей собственной жизни, только тогда смогла развиваться на Земле человеческая и животная жизнь так, как я описал это вам.

Мы также видели, что первоначальная человеческая жизнь протекала совсем иначе, нежели сегодня, и разыгрывалось это там, где сегодня находится Атлантический океан. Мы должны представить себе, что в это время там была Земля; там, где сегодня находится Атлантический океан, была твердая почва. Я еще раз примерно изобразю вам, как обстояло дело (изображается на доске); здесь теперь находится граница с Азией. Это Черное море. Тут, внизу, располагается Африка, затем, тут находится Россия и здесь мы переходим в Азию. Здесь была бы Англия, Ирландия. Тут, по ту сторону, находится Америка. А здесь, следовательно, была раньше всюду суша, здесь же суши было совсем немного; тогда в Европе мы имели, в сущности, целое огромное море. Все эти страны находились в море. А если мы перейдем сюда, то и тут, в Сибири, тоже было море; все это еще море. Здесь, внизу, где сегодня находится Индия — здесь находится то, что расположено за Индией, и опять-таки тогда было так, что она немного возвышалась из моря. Следовательно, здесь мы имели немного суши; здесь снова мы имели сушу. В той части, где сегодня живет население Азии, Передней Азии, где живут европейцы, было море, из которого только позднее поднялась суша. А вот эта суша уходила гораздо дальше, она шла до самого Тихого океана, где сегодня находится много островов; так что острова Ява, Суматра и так далее — это части тогдашней суши, весь островной архипелаг. Следовательно, там, где сегодня располагается великий Тихий океан, снова было много суши, а в промежутках было море.

Итак, первое народонаселение, которое мы в состоянии проследить, оставалось здесь, там, где сохранилась суша. Если мы сделаем обзор Европы, то мы сможем сказать: в Европе дело шло так, что только за десять, двенадцать, пятнадцать тысяч лет до настоящего времени Земля отвердела настолько, что на ней могли жить люди. Раньше там обитали только морские животные, которые при своем развитии выходили из моря, и так далее. Если бы мы захотели тогда увидеть людей, то мы должны были бы перенести взгляд сюда, где сегодня находится Атлантический океан. Но и здесь, в Азии, в Восточной Азии тоже уже были люди, около десяти тысяч лет назад, и так далее. Эти люди, конечно, оставляли после себя потомков; и эти потомки, господа, представляют большой интерес, поскольку это те, кто развивал на Земле так называемую древнейшую культуру. Это те народы, которых мы сегодня называем монголами, монгольскими народами, это японцы и китайцы. Они особенно интересны потому, что представляют собой остатки того древнейшего населения Земли, от которого еще хоть что-то осталось.

Как вы видели, были, конечно, и гораздо более древние обитатели Земли; однако они полностью погибли. Это население, жившее здесь в древней Атлантиде.

Никого из них больше не существует. Даже если бы останки их существовали, их пришлось бы откапывать со дна Атлантического океана. Надо было бы сперва достичь этого дна — а это труднее, чем думают, — затем надо было бы вести раскопки, но тогда, вероятнее всего, так и не удалось бы ничего обнаружить, поскольку они имели мягкие тела, я говорил вам об этом. И та культура, которую создавали, жестиком, создавали с помощью жестов, тоже не может быть обнаружена с помощью раскопок в земле, так как от нее вообще нечего не осталось!

Следовательно, то, что еще древнее, нежели японцы и китайцы, вообще недоступно для современной науки. Для достижения таких вещей необходимо заниматься духоведением.

Интересно, однако, то, что оставили китайцы и японцы. Видите ли, эти китайцы и более древние японцы — не сегодняшние; об этом я скажу еще несколько слов — те китайцы и японцы имели, в сущности, культуру, которая совершенно отличается от нашей. Можно было бы составить себе об этом гораздо более правильное представление, если бы не бравые европейцы, которые в последние столетия подчинили себе эти области и сделали все совершенно иным. У японцев, например, это осуществлялось в наибольшей степени. Японцы сохранили только свое имя, в остальном они стали совсем как европейцы; они перенимали у европейцев одно за другим все, и то, что существует еще у них от их древней культуры, сохраняет исключительно внешний характер. Китайцы сохранили себя лучше, но теперь и им это больше не удастся. Ибо европейское господство утвердилось там не только как образ правления; в этих областях одержал верх европейский образ мыслей. Случилось так, что здесь было утеряно все, что существовало когда-то. Оно и не должно было продолжаться. Так происходит эволюция человечества. Но сказать об этом следует.

Прежде всего мы рассмотрим китайцев, так как у них все проявляется в большей степени. Они имели культуру, которая отличалась от всех других культур уже потому, что китайцы в своей древней культуре, в сущности, совсем не имели того, что называется религией. Китайская культура была еще безрелигиозной культурой. Вы только должны представлять себе, господи, что имеется в виду под этой «безрелигиозной» культурой. Не правда ли, если рассматривать культуры, имеющие религии, то там повсюду, как, например, в древнеиндийской культуре, обнаруживается поклонение невидимым существам, которые, однако, выглядят похожими на человека на Земле. Это свойство всех позднейших религий, что они представляют себе невидимых существ в антропоморфном виде.

Антропософия так не делает, не так ли? Она представляет себе сверхчувственный мир не в антропоморфном виде, но так, каков он есть на самом деле, она переходит также к тому, чтобы видеть выражение сверхчувственного в звездах, и так далее. Примечательно то, что нечто похожее уже имели китайцы. Китайцы не почитали невидимых божеств, но китайцы говорили так: то, что есть здесь на Земле, отличается друг от друга в зависимости от климата, в зависимости от свойств почвы, на которой находятся. Видите ли, Китай даже в самые отдаленные древние времена уже был большой страной, он и сегодня больше, чем Европа! Это огромная страна и раньше была огромной страной, она имела чудовищно большое и сильное население. Неправда, что население на Земле возрастает — это всего лишь предрассудок современной науки, которая всегда подчиняется так, как ей хочется. В действительности в древнейшие времена население Китая было огромно, то же самое было и по другую сторону, в Южной Америке и в Северной Америке. В древнейшие времена эта страна тоже простиралась до Тихого океана. И по сравнению с этим наше население Земли не стало больше.

Следовательно, господи, эта культура совершенно древняя. Сегодня можно еще наблюдать эту культуру, такой какой она была десять, восемь тысяч лет тому назад. Тогда эти китайцы говорили: да, тут сверху иной климат, иная почва, нежели там, внизу; поэтому все отличается, потому и рост растений различен, потому и люди живут по-разному. Но Солнце проходит всюду: оно идет своей дорогой, оно идет из теплых областей в холодные и так далее. Эти люди говорили себе так: на Земле господствуют различия; Солнце делает всех равными. И они видели в Солнце то, что все оплодотворяет, что всех делает равными. Поэтому они говорили: если у нас есть владыка, то и он должен быть таким.

Отдельные люди различаются, но он, подобно Солнцу, должен господствовать над людьми. Поэтому они называли его «сын Солнца». И он был обязан править на Земле так, как правит в мире Солнце. Отдельные планеты — Венера, Юпитер и так далее — вызывают различия, но Солнце, как господин планет, делает равными всех. По их представлениям тот, кто является царем, является сыном Солнца. Под словом «сын» подразумевается, собственно, то, что принадлежит к чему-то, не так ли?

И вся остальная жизнь была устроена так, что люди говорили себе: да, сын Солнца — это самый важный для нас человек; а другие — его помощники, подобно тому, как планеты и прочее являются помощниками Солнца. И они устраивали все

на Земле так, как это было явлено им наверху, в звездах. Все это они делали без молитв. Китайцам было незнакомо то, что называют молитвой. Они совершали это, не имея, в сущности, того, что позднее было культом. Они таким образом устраивали то, что можно было бы назвать их царством, что оно становилось отображением неба. Это еще нельзя было назвать «государством», тем более образом, которое устроили современные люди. Но они устраивали то, что было на Земле как отображение того, что являлось им на звездном небе.

Видите ли, благодаря этому происходило нечто совершенно отличное от того, что было позднее; благодаря этому человек становился гражданином царства. Он не принадлежал к какому-либо вероисповеданию, он чувствовал свою сопринадлежность к царству. В Китае первоначально не было никаких божеств, если они и имели божеств позднее, то это было заимствование из Индии. Первоначально у них не было никаких божеств и все свое отношение к сверхчувственным мирам они выражали в сущности своего царства, и Иерии, в которой они имели свои учреждения. Вот почему эти учреждения носили семейственный характер. Сын Солнца был в то же время Отцом остальных китайцев, и они служили ему. Даже царство как единое целое носило семейственный характер.

Все это было возможно только потому, что те люди вообще не имели такого мышления, которое имели люди позднее. И китайцы еще не обладали таким мышлением, как позднейшие люди. То, как мы думаем сегодня, было еще совершенно чуждым для китайца. Мы думаем, например, о животном, думаем о человеке; мы думаем о вазе, думаем о столе. Древние китайцы так не думали, но китайцы знали: есть лев, есть тигр, есть собака, есть медведь, но нет животного вообще. Они знали: у соседа есть стол с углами; а у другого есть круглый стол. Они наименовали отдельные вещи, но что является столом вообще, не имело для них никакого смысла. Стола как такового они не знали. Они знали: вот человек с большой головой, с длинными ногами; вот другой человек с более маленькой головой и короткими ногами и так далее. Вот большой человек, вот маленький человек; но человека в общем смысле они не знали. Они мыслили совершенно иначе. Современному человеку невозможно перенестись в образ мыслей китайца, в методику его мышления. Поэтому ему необходимы некие иные понятия. Видите ли, если человек думает так: стол, человек, животное — что это значит? Это могло образоваться на юридической основе; ведь юриспруденция строится из таких понятий. Но китайцы еще не могли придумать юриспруденцию. Тут все было устроено подобно семье. В семье не ориентируются на обязательственное право, если сын или дочь хотят что-либо сделать. Если сегодня в Швейцарии кто-то хочет что-нибудь сделать, он осведомляется в области обязательственного права и так далее. От этого зависит все. И человек должен применять это по отношению к конкретному случаю.

Поскольку люди еще имеют в себе нечто от китайского — ведь всегда немного остается! — они плохо разбираются в обязательственном праве и должны обращаться к адвокату. Они, эти люди, также не разбираются в общих понятиях. Китайцы еще не имели юриспруденции. Они вообще не имели еще всего того, что впоследствии легло в основу государственности. У них было только то, что отдельный человек мог видеть в отдельном, конкретном.

Теперь дальше. Это оказывало влияние на всю речь китайцев. Не правда ли, если мы говорим «стол», то при этом мы представляем себе нечто, имеющее плоскую поверхность и одну, две или три и так далее ножки, причем это должно быть нечто, что может стоять именно как стол. И если приходит некто и говорит о стуле, что это стол, мы говорим ему: «Ну, ты и осел, какой же это стол, когда это стул!» И если бы пришел некто и стал говорить об этом (о настенной доске) как о столе, мы бы сказали ему: «Ты осел вдвойне, ведь это не стол, а доска». Мы должны называть вещи своими именами в соответствии с нашим языком.

Но у китайцев этого не было, но, скажем — я привожу лишь гипотетический пример, это не так точно, но вы можете получить представление об этом, — скажем, у китайцев имелся один из звуков ОА, ИОА, ТАО для обозначения стола, например. Но тот же самый звук означал тогда и многое другое. Итак, скажем, один и тот же звук может означать: дерево, ручей, также, скажем, кремень и так далее. Затем у них имелся другой звук, который мог означать, скажем, звезду, доску и, например, скамью. Я не считаю, что китайская речь действительно такова, но строится она на этом принципе. Теперь китаец знал: он имеет два звука, скажем, например, ЛАО и

БАО, и оба означают совершенно различные вещи, только ручей подпадает и под то, и под другое; тогда он объединяет два звука: баолао. Так он строил свою речь! Он строил свою речь не на основе имен, которые давались отдельной вещи, но он объединял вместе различные звуки, обозначавшие различные вещи. Звук мог означать дерево, но также и ручей. Если же он затем имел какой-то звук, который среди прочего многого другого означал дерево, но также и ручей, то он соединял его с другим звуком; тогда другой человек знал, что он имел в виду ручей; если же он выговаривал только один звук, тогда никто не знал, что он имеет в виду. Так же сложно дело обстояло и с письмом. Следовательно, китайцы имели исключительно сложную речь и исключительно сложную письменность.

Но отсюда, господа, следует многое. Отсюда следует, что человек не мог так легко, как мы, научиться читать и писать и даже говорить. У нас действительно можно сказать: что, мол, чтение и письмо — это детское дело и мы все бываем даже несчастливы оттого, что наши дети не учатся читать и писать; это должно быть по-детски легким делом, у китайцев же это было не так; там человек оставался до старости вечным студентом до тех пор, пока он учился писать и овладевал речью. Надо также иметь в виду, что народ, в сущность, всего этого делать не умел и только тот, кто учился до самого позднего возраста, мог овладеть всем. Вот почему в Китае благородное сословие складывалось из самых образованных. Следовательно, в Китае это духовно благородное сословие сложилось благодаря речи и письменности. Это опять-таки происходило не так, как на Западе, где дворянство присваивалось и потом передавалось по наследству; в Китае получить высокий ранг и положение можно было только благодаря образованию, благодаря учености.

Надо заметить, господа, что когда сегодня мы представляем наши суждения внешнему миру, надо всегда подчеркивать: мы вовсе не хотим стать китайцами! Следовательно, вы не должны понимать сказанное мною так, что мы хотим стать китайцами или испытываем особое восхищение перед Китаем. Некоторые люди, конечно, могут с легкостью позлословить по этому поводу; когда два года назад в Вене у нас был конгресс, один из нас говорил там о том, что китайцы еще сегодня имеют некоторые учреждения, которые мудрее, чем наши. Моментально в газетах напечатали, что мы хотим иметь в Европе китайскую культуру! Не правда ли, этого мы вовсе не имеем в виду! Описывая китайскую культуру, говорят тоном одних похвал, поскольку культура эта несла кое-что духовное. Но она примитивна, она такова, что к ней сейчас уже нет доступа. Поэтому вы не должны считать, что я хотел бы ввести Китай в Европу! И все же я хочу описать вам эту самую древнейшую культуру человечества, как которой она и является в действительности.

Пойдем дальше. То, что я говорил вам тут, связано вообще-то с тем образом мыслей и чувств, которые присущи тем китайцам. Эти китайцы, а также более древние японцы занимались очень усиленно, чрезвычайно много своим искусством, своим специфическим искусством; они, например, рисовали. Когда рисуем мы, то это нечто совсем иное, чем рисование китайцев. Видите ли, если мы рисуем — я хочу здесь взять простейшее — если мы, например, рисуем шарик (изображается на доске) и если, скажем, свет приходит отсюда, тогда этот шарик здесь светлый, затем здесь он темный, так как он тут в тени, тут свет проходит мимо, тут он снова на световой стороне немного светлый, поскольку сюда приходит отраженный свет, затем, скажем мы, тут находится рефлекс, поскольку сюда падает отраженный свет; и здесь мы должны дать особенно сильную тень, которую предмет отбрасывает на землю.

Это пример того, как мы рисуем. Мы должны иметь на нашем предмете свет и тени. Если мы рисуем лица, то здесь мы рисуем светлое, если сюда падает свет; здесь мы делаем темнее. Точно так же видим мы, как от человека, если мы рисуем верно, падает тень на землю.

Но кроме того, мы должны при рисовании учитывать еще кое-что. Допустим, что я стою тут и хочу рисовать. Вот я вижу, что впереди сидит господин Айзенпрайс, а за ним я вижу господина Майера и тех двоих господ, которые сидят сзади; их я тоже должен нарисовать так: господина Айзенпрайса — очень большими, господина Майера и обоих господ сзади — очень маленькими. Так они получились бы и на фотографии, если бы я их сфотографировал — очень маленькими. Когда я рисую это, то поступаю так: господ, сидящих в первом ряду, я рисую очень большими, тех, что в следующем — меньше, в следующем — еще меньше, а тот, кто сидит совсем сзади, имеет очень маленькую голову и совсем маленькое лицо. Вы видите, что надо

рисовать в соответствии с перспективой. У нас это обязательно. Мы должны рисовать в соответствии со светом и тенью, мы должны рисовать в соответствии с перспективой. Это проистекает из нашего образа мыслей. Но вот китайцы, господа, при рисовании не знали ни света, ни тени, не знали перспективы, поскольку они вообще видели не так, как мы; они не обращали внимания на свет и тени, на перспективу; они говорили так: Айзенпрайс все же не великан, а Майер — вовсе не маленький и ничтожный гномик! Они не могли бы так разместить их на картине, что один стал великаном, а другой — гномиком, это было бы ложью! Ведь это же неправда! — они вдумывались во все и рисовали то, что они надумали. И китайцы, и японцы, обучаясь рисованию в их манере, учились не тому, чтобы разглядывать извне, но они мысленно проникали в предмет; они рисовали, выводя все изнутри наружу, так же как они должны были мыслить. В этом состояла сущность китайской и японской живописи.

Итак, вы видите: лишь позднее человечество стало учиться видеть. Те люди, которые жили в Древнем Китае, могли только в присущей им манере образно мыслить; они не вырабатывали общих понятий, таких как стол и так далее, но то, что они видели, они постигали внутренне. Это, впрочем, неудивительно, господа, ибо китайцы происходили из такой культуры, в которой видели не так. Мы видим сегодня так, поскольку между нами и предметом есть воздух. Но такого воздуха не было в тех областях, из которых происходили китайцы. В те времена, о которых мы говорим, видели не так. В древние времена было бы бессмысленно говорить о свете и тени, так как в плотном воздухе их еще просто не было. Это сохранилось у китайцев: изображая предметы, они обходились без света и тени, без какой-либо перспективы. Это пришло лишь позднее. Отсюда вы видите, как китайцы совершенно иначе — внутренне — мыслили. Они мыслили не так, как более поздние люди.

Но все это не мешало китайцам проявлять во внешних делах искусность, заходящую весьма далеко. Видите ли, в то время, когда я был еще молодым, — сейчас это стало несколько иным, — в школе твердили: порох изобрел Бертольд Шварц. При этом считалось, что до тех пор никогда пороха не было, и Бертольд Шварц однажды, занимаясь алхимическими экспериментами, создал порох из серы, калийной селитры и угля. Однако китайцы делали порох тысячи лет тому назад!

В школе также учили: Гутенберг изобрел книгопечатание. Хотя отчасти это преподавалось правильно, тем не менее, создавалось впечатление, будто раньше книгопечатания никогда не было. Но китайцы имели его тысячи лет назад. Точно так же было у китайцев искусство резьбы по дереву, они могли вырезать из дерева чудеснейшие вещи. Следовательно, китайцы имели высокую культуру, касающуюся внешних дел. И эта культура была, в свою очередь, всего лишь последним отголоском той культуры, которая раньше было гораздо выше; так как при рассмотрении китайского искусства обнаруживается, что оно восходит к чему-то еще более высокому. Однако у китайцев было одна особенность: они совсем не умели мыслить в понятиях, но только в образах; зато при этом они проникали во внутреннее предмета. Они могли также делать все предметы, которые можно было сделать благодаря внешним открытиям, хотя и не дошли до паровой машины или чего-то подобного. Сегодня китайцы, можно сказать, лишены самобытности и собственной культуры, но они стали такими только после того, как на протяжении столетий их третировали европейцы.

Вы видите, господа, что здесь была культура, в котором смысле являющаяся духовной; она очень древняя и насчитывает до десяти тысяч лет нашего времени. И относительно поздно, только в первом тысячелетии до начала христианства люди, подобные Лао-цзы и Конфуцию, записали познания китайцев. Но эти господа не записали ничего иного, кроме того, что уже было дано в семейственном обиходе огромной Империи. У них даже не было сознания того, что они открывают моральные, нравственные правила и так далее; они записывали то, что застали в качестве образца поведения китайцев. Раньше об этом только говорили. Итак, в то время все было иным. Видите ли, это то, что и сегодня еще можно наблюдать среди китайцев.

У японцев же едва ли удалось бы наблюдать это, поскольку они целиком европеизировались: подражая, переняли все из европейской культуры. То, что эта культура выросла не на самобытной почве, обнаруживается из того, что она не в состоянии самостоятельно достичь того, что является чисто европейским. Это можно

пр⁰⁰¹иллюстрировать следующим примером: японцы дол^{ж01}ны были использовать паровое судно. Они вообразили, что все у них получится самым лучшим образом. Они, например, подсмотрели, как делать поворот парового судна, как запустить винт и так далее. После того как их учителя, европейцы, провели какое-то время с японц^{а01}ми, японцы возгордились и сказали: мы и сами теперь управимся, мы можем сами поставить кого-нибудь кап^{и01}таном. Тогда европейцы высадились на сушу, а японцы на своем паровом судне вышли в открытое море. Они хотели опробовать поворот, и увидели, что судно пов⁰⁰¹рачивается; но они не знали, как остановиться; и вот судно начало постоянно вращаться, вытанцовывать на море, и европейские учителя, стоявшие на суше, дол^{ж01}ны были в шлюпке выйти в море и только тогда удалось остановить судно. Вы знаете, у Гёте есть оно стихотвор⁰⁰¹ение «Ученик волшебника», где юноша подслушал закл^{и01}чания старого мастера-волшебника. Ему не хотелось самому ходить за водой и он научился волшебным з^{а01}члинаниям преобразать метлу, чтобы она носила воду. И когда старый мастер ушел, он попытался заставить метлу принести воды. Он знал слово, заставлявшее ме^{т01}лу носить воду. И вот метла стала непрерывно носить воду — только юнец забыл, как ее снова остановить! Представьте себе, если у вас в комнате полно воды, а метла все носит и носит воду; ученик даже разрубил ме^{т01}лу, но возникло две метлы, и обе таскали воду! Все зато⁰⁰¹чалось, воды становилось все больше, но тут явился ст^{а01}рый мастер, сказал слово, и метла снова стала метлой.

Недавно, не так ли, это стихотворение эвритмизировали здесь и это доставило людям изрядное уд⁰⁰¹вольствие. То же самое получилось с японцами; они не знали, как надо было прекратить поворот, и судно кр^{у01}вилось и крутилось. Это был настоящий корабельный танец, пока учителя, стоявшие на берегу, не подошли в шлюпке и не остановили его снова.

Отсюда следует: хотя китайцы и не открывали е^{в01}ропейских вещей — этого не могли и японцы, — они открыли древние вещи, такие как порох, книгопеч^{а01}тание и так далее, они пришли к ним в гораздо более древнее время, чем европейцы.

Вы видите, китайцы очень интересовались окр^{у01}жающей средой, проявляли большой интерес к звездам, вообще проявляли большой интерес к внешнему миру.

Другой народ, который тоже восходит к самым древним временам, — это индийский. Но он уже не ух⁰⁰¹одит так далеко вглубь, как китайский. Индийский н^{а01}род тоже имеет древнюю культуру. Но эта древняя кул^{ь01}тура, я сказал бы, позднее, чем китайская, поднимается из моря. Люди, которые были в более поздней Индии, в большей степени спускались вниз с Севера, и когда все здесь стало свободно от воды, поселились тут.

В отличие от китайцев, которые больше интерес⁰⁰¹овались тем, что находилось во внешнем мире и могли мысленно проникать в предмет, индусы в большей ст⁰⁰¹пени направляли усилия в самих себя. Китайцы больше размышляли над внешним миром, они в свойственной им манере размышляли именно о внешнем мире; инд^{у01}сы же больше думали о себе, о самом человеке. Поэт⁰⁰¹му в Индии возникла культура, сильно направленная на внутреннее, самоуглубленная. В наиболее древние времена индийская культура тоже была еще безрелиг^{и01}озной, поскольку в индийской культуре религия появ^{и01}лась только позднее. Преимущественно рассматривали человека, причем рассматривали человека внутренне.

Видите ли, я тоже мог бы лучше всего объяснить вам это на примере того, как эти индусы рисовали, как они занимались живописью. Если китайцы видели ч⁰⁰¹ловека, то они просто изображали его, при этом они мысленно проникали в него, не учитывая ни света, ни тени, ни перспективы. Так что если бы китаец захотел нарисовать господина Бурля, то он бы мысленно пр⁰⁰¹оник в него; он не сделал бы его в одном месте черным, в другом светлым, как делаем мы это сегодня, он не стал бы делать свет и тени; он не стал бы делать руки относ^{и01}тельно больше — ведь мы всегда держим руки впереди. Зато если бы китаец взялся рисовать господина Бурля, то на картине был бы именно господин Бурль.

У индусов же все было иначе. Представьте себе, как индусы рисовали. Вот они начали и попытались нарисовать голову, перспективы у них тоже не было. Но тут им приходило на ум следующее: ведь голова может быть другой — и вот они сразу же делали вт⁰⁰¹орую, третью, еще другие, и потом им приходило на ум сделать четвертую или пятую. Так они могли одну за другой наделать рядом друг с другом двадцать, тр^{и01}дцать голов! Так много приходило им на ум при виде одной головы. Или при виде растения, когда они рис⁰⁰¹вали его; им тут же приходило в голову, что оно

может одновременно быть другим — и вот одновременно рождалось много-много молодых растений, вырастающих из старого растения. Так было с древнейшими индусами. Они обладали колоссальной фантазией. У китайцев не было фантазии, они делали только нечто конкретное, отдельное, но мысленно проникая в него. Индусы же имели колоссальную фантазию.

Теперь, как вы видите, господа, этого больше нет; действительно, если мы смотрим на господина Бурля, то он имеет только одну голову, и если кто-то нарисует его здесь (на доске), он сможет нарисовать тоже только одну голову. Так что, если рисуют двадцать, тридцать голов, то при этом не изображают того, что есть во внешней действительности. Тут рисуют нечто мысленное лишь в духе.

Такова была вся индийская культура. Она была полностью внутренне духовной культурой. Поэтому когда вы видите индусское духовное существо, каким его мыслили себе те люди, то оно имеет много голов, его рисовали со множеством рук или так, что иное, нечто животное исходит из того, что находится в теле, и так далее.

Видите ли, эти индусы были совсем другими людьми, нежели китайцы. Китайцы не обладали фантазией, а индусы с самого начала были преисполнены фантазии. Поэтому индусы проявляли склонность к тому, чтобы постепенно превратить свою культуру в религию. Китайцы никогда вплоть до настоящего времени не обращали свою культуру в нечто религиозное. Видите ли, это европейцы, которые перепутывают одно с другим, говорят о китайской религии. Ни один китаец не признает этого! Он скажет: «У вас в Европе есть религия, у индусов есть религия; мы не имеем того, что походило бы на вашу религию», — вот что скажет китаец. Однако же к чему были предрасположены индусы, было возможно только благодаря тому, что эти индусы имели исключительно точные познания о человеческом теле, каких не имели китайцы. Китаец мог очень хорошо вживаться во все, что находилось вовне. Поэтому и рисовал он так, как я вам описал. Но если он воспринимал другую вещь, он мог хорошо вжиться в нее. Видите ли, если мы поставим на стол уксус, соль и перец и захотим узнать, каковы эти вещества на вкус, то нам надо сперва языком попробовать этот перец, эту соль или уксус; тогда мы знаем, какие они на вкус. У древнего китайца это было не так: он ощущал вещь на вкус еще тогда, когда она была вовне. Он мог действительно вживаться в нее. Китаец относился с доверием к внешнему. Поэтому некоторые обороты речи у него подчеркивали его участие во внешнем мире. У нас уже таких выражений нет — или в лучшем случае они являются образными выражениями. У китайцев же они означали нечто вполне реальное. Если я знакомлюсь с человеком и говорю: этот человек кислый, — то для вас это будет лишь образным выражением. Вы не можете представить себе, что он действительно кислый, как уксус. Но для китайца это означало, что этот человек вбивал в нем вкусовое ощущение, ощущение кислого.

У индусов это было не так. Индусы умели гораздо сильнее углубляться в свое тело. Если в свое углубляемся мы, то лишь при известных обстоятельствах мы можем кое-что почувствовать в нашем теле. Если каждый раз после обеда этот обед остается лежать у нас в желудке, желудок не может нормальным образом переваривать пищу, тогда мы ощущаем боль в нашем желудке; если у нас не в порядке печень, она не может выделять достаточно желчи, тогда мы ощущаем боль в правой стороне тела, наша печень больна. Если наши легкие выделяют слишком много эксудата, мокроты, то есть слизистых выделений, так что они заполняются слизью, то мы чувствуем: легкие у нас не в порядке, не в норме, они больны. Современный человек чувствует свое тело только в тех органах, которые у него больны. В те древние времена индус чувствовал и здоровые органы; он знал, как чувствует себя его желудок, его печень. Если сегодня человек хочет знать это, он должен взять труп, должен разрезать его; он рассматривает отдельные органы, находящиеся внутри. Ни один человек сегодня не знает, как выглядит печень, если он не проводил вскрытия: отсюда надо исключать лишь духовную науку — она в состоянии описать это! Индусы же мысленно погружались внутрь человека, они могли нарисовать все органы. Только опять-таки при рисовании, если бы вы дали задание индусу почувствовать свою печень и нарисовать то, что он почувствовал, то он бы сказал: печень — это то одна печень, то другая печень, то снова другая печень. И он нарисовал бы рядом друг с другом двадцать или тридцать печеней сразу.

Да, господа, это было бы уже другая история. Если передо мной законченный

человек, а я делаю ему двадцать голов, то это образы моей фантазии. Но если я рисую человеческую печень и при этом изображаю эту печень двадцать, тридцать раз, то это соответствует действительности; я в сущности, изображаю тогда не что-то фантастическое, но эти двадцать, тридцать печеней действительно могли бы возникнуть! У каждого человека печень имеет свою определенную форму, так же как и его лицо; но эта форма не является неизбежной необходимостью; они могли бы быть и иными по форме. И эту способность стать иным, это духовное начало в вещи индусы понимали гораздо лучше, чем более поздние люди. Индусы говорили: если изображают отдельную вещь, то это ведь неправда, необходимо представлять себе вещь духовно. Вот почему индусы имели высокую духовную культуру, они не отдавались постоянно внешнему миру, а все представляли себе духовным образом.

Но индусы настаивали на том, чтобы таким способом фактически изучать вещи. Поэтому у них, чтобы стать образованным человеком, опять же надо было очень долго учиться. Ибо не правда ли, это обстоит совсем не так, чтобы человек, лишь однажды углубившись в себя, мог сразу все узнать; он должен был сперва получить инструкции на этот счет. Если мы преподаем мальчику или девушке, то мы обязаны делать это так, чтобы научить их читать и писать и так далее; следовательно, приносить им нечто внешнее. У древних индусов этого не было. Если они действительно хотели научить кого-то, его наставляли, как он должен был бы внутренне погружаться в себя, он должен был бы даже по возможности отключить внимание от внешнего мира и направить его во внутренний мир. Но если кто-то сидит и смотрит по сторонам и видит всех вас, как вы сидите, то он направляет свое внимание на внешний мир. Это делали китайцы, они направляли внимание на внешний мир. Индусы же делали иначе. Они говорили: ты должен научиться смотреть на кончик твоего носа. При этом надо было держать глаза так, чтобы не видеть ничего, кроме кончика своего носа, ничего другого, часами, и не отводить глаз.

Да, господа, европеец скажет: это нечто ужасное, европейцы учат людей, что они должны всегда смотреть на кончик носа. Конечно, для европейца это нечто ужасное: он не смог бы этому подражать. Но в Древней Индии это было благо. Тот, кто должен был чему-то учиться, не должен был писать пальцами, но должен был смотреть на кончик своего носа. Но благодаря тому, что он сидел на месте и часами смотрел на кончик своего носа, он направлял взор себе во внутреннее, он учился познавать легкие, печень и так далее; он реально направлял взор вовнутрь. Ведь кончик носа и на первом, и на втором часу остается все тем же; он не видит на кончике носа ничего особенного. Но начиная с кончика носа он все больше и больше вглядывается внутрь себя; внутри становится тогда все светлее и светлее.

Для этого они должны были выполнять еще следующее. Не правда ли, если ходят, то обычно используют свои ступни, ноги. Да, господа, эта ходьба на ногах оказывает некоторое влияние на нас. Мы тогда чувствуем себя прямоходящими людьми, если мы передвигаемся пешком. От этого отказывались те, кто проходили обучение в Индии. Во время обучения они должны были иметь одну ногу в таком положении и сидеть на ней, а другую — в таком; следовательно, они сидели вот так и всегда смотрели при этом на кончик носа — для них было совсем непривычно стоять, у них было такое чувство: они не являются прямоходящими людьми, они скрючены подобно эмбриону, как если бы они еще находились в материнском теле. Вы можете это видеть на примере фигур Будды. Так должны были учиться индусы. Так постепенно они всматривались в свое внутреннее, учились познавать внутреннего человека, учились совершенно духовным образом познавать физическое тело человека.

Если мы всматриваемся в себя, то чувствуем скудное мышление, поверхностное чувство и почти никакого воления. Индусы чувствовали в человеке целый мир. Конечно, вы можете себе представить, что это были совсем иные люди, чем появившиеся позднее. Они также развивали колоссальную фантазию; ее они фиксировали в своих поэтических мудрых книгах, позднее — в Ведах или в ведической философии, которая и по сей день удивляет нас; они фиксировали это во всех легендах о сверхчувственных предметах, и мы по сей день еще восхищаемся этими легендами.

Вы видите, какая противоположность: индусы были здесь, а китайцы тут, выше; китайцы были народом трезвым, внешним, они совсем не жили внутри, во внутреннем мире. Индусы были тем народом, который полностью направлял взгляд

вовнутрь, рассматривал изнутри физическое тело человека, которое является духовным.

Итак, я рассказал вам кое-что о древнейшем населении Земли. В следующий раз, господа, я продолжу, для того чтобы мы могли двигаться дальше, вплоть до того, как живем мы сейчас; так что мы будем заниматься историей и дальше.

Но все же подготавливайте вопросы. Вас все больше и больше будут интересовать отдельные, конкретные особенности, но я в следующий раз буду уделять внимание поставленным вопросам и так, постепенно, двигаться дальше. Только пока я не могу сказать вам, когда состоится следующее занятие. Я должен сейчас поехать в Норвегию и через десять или четырнадцать дней скажу вам, когда состоится следующее занятие.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 31 июля 1924 г.

Доброе утро! Ну, господа, прошло много времени, подготовил ли кто-нибудь из вас вопрос?

Вопрос: Я бы хотел задать господину доктору вопрос о продуктах питания, о бобах, репе и так далее, какое они оказывают влияние на тело? О картофеле господин доктор уже говорил. Может быть, мы могли бы услышать еще что-нибудь и о других продуктах питания. Некоторые вегетарианцы не едят бьющие растения, бобы, горох. При виде зернового поля, например, появляются различные мысли о хлебе, различные вариации которого имеют, по всей вероятности, все народы Земли.

Доктор Штайнер: Вы, следовательно, хотите, чтобы разговор пошел об отношении продуктов питания к человеку. Конечно, прежде всего необходимо прояснить то, что касается питания. Основой питания считают то, что человек принимает пищевые продукты; через рот они попадают в желудок, а затем они отлагаются в теле, человек их частично выделяет и должен есть снова и так далее. Однако это не так просто, дело обстоит куда сложнее. И если хотят представить себе, в каком отношении находится человек к продуктам питания, надо сперва выяснить, какие из продуктов питания нужны человеку безусловно.

Видите ли, первое, что необходимо человеку, что он безусловно должен принимать, — это белок. Давать это записывать, чтобы иметь все это вместе. Итак, белок, как он, например, содержится в курином яйце; впрочем, белок находится не только в курином яйце, но во всех пищевых продуктах. Человеку безусловно нужен белок. Второе, что необходимо человеку, — это жиры. И опять-таки, жиры содержатся во всех пищевых продуктах. Жиры есть даже в растениях. Третье название встречается вам не так часто, но его, тем не менее, надо знать: это углеводы. Углеводы являются такими веществами, которые преобладают, например, в картофеле, но и в других растениях много углеводов. Углеводы ценны тем, что когда их принимают в пищу, они благодаря смачиванию их слюной во рту и затем желудочным соком медленно превращаются в крахмал. А крахмал тоже необходим человеку; но человек не употребляет крахмал в пищу, зато он ест такие пищевые продукты, которые содержат углеводы; они в нем самом превращаются в крахмал. И затем они претерпевают еще одно превращение в процессе пищеварения: они превращаются в сахар. Следовательно, углеводы поддерживают в человеке содержание сахара.

Но есть еще кое-что необходимое для человека: это соли, которые он принимает. Он принимает их частично как добавку к пище, частично как вещества, уже содержащиеся в составе любой пищи.

Если мы рассмотрим белок, то нам надо будет обратить серьезное внимание на большое различие, имеющее в этом отношении место между животным и человеком, с одной, и растением — с другой стороны. Растения тоже содержат белок, но они не едят белок. Если несмотря на это растение все же содержит в себе белок, то откуда оно его берет? Оно получает его из почвы, воздуха, из безжизненного, из минерального; оно способно создавать свой белок из безжизненного, из минерального. Ни животное, ни человек этого не могут. Человек не может выработать белок из безжизненного — для этого он должен был бы стать растением — но он должен принимать в себя белок, который уже выработало животное, и, в меньшей степени, растение.

Человек для своей жизни на Земле вообще нуждается в растениях. И растения — что интересно — тоже не могли бы произрастать успешно, если бы не было человека! Интересно то, господа — и вам следует обратить на это самое серьезное внимание, — что существуют две важнейшие вещи, способствующие жизни: зеленый сок растения в зеленых листьях, а с другой стороны — кровь. Эта зелень в растительном соке называется хлорофиллом; итак, в зеленом листе содержится хлорофилл. И, кроме того, важна кровь. Это нечто в высшей степени своеобразное; рассматривая человека, вы видите, что он прежде всего дышит; дыхание — это тоже своего рода питание: человек забирает из воздуха кислород, он вдыхает кислород. Но во всем его теле всюду отложен углерод. Если вы углубитесь в Землю там, где есть отложения угля, то вы обнаружите черный уголь; если же вы заточите карандаш, вы обнаружите графит. Уголь и графит — это углерод. Все вы, все ваше тело состоит из углерода, не считая, конечно, других веществ; он образуется в человеческом теле.

Вы могли бы сказать: да, но ведь из-за этого угля мы бы почернели! На это можно возразить следующее: самое дорогое вещество в мире, алмаз, тоже является углеродом, только в иной форме! Если вам так больше нравится, вы могли бы сказать, имея в виду углерод: вы состоите из чистых алмазов. Темный углерод, графит в карандаше и алмаз — то же самое вещество. Если бы уголь, который вы извлекаете из Земли, благодаря какому-то искусству можно было сделать прозрачным, это был бы алмаз. Следовательно, внутри нас мы имеем отложение алмазов. Мы являемся настоящим угольным складом. Но когда через кровь кислород приходит в соединение с углеродом, образуется двуокись углерода, углекислый газ. Углекислый газ вам тоже очень хорошо известен: вы употребляете сельтерскую воду, там внутри есть жемчужинки, пузырьки — это и есть углекислый газ, двуокись углерода в газообразном состоянии. Так что вы можете представить себе: воздух дает человеку возможность вдыхать кислород; кислород через кровь распространяется, в крови он соединяется с углеродом, и человек выдыхает углекислый газ. Кислород вы вдыхаете, углекислый газ выдыхаете.

Господа, из-за описанного мною процесса в ходе эволюции Земли все давно должно было бы быть отравлено тем углекислым газом, который выдыхают люди и животные. Ведь эволюция на Земле протекает в течение очень долгого времени. И как вы видите, на Земле давно не должно было бы остаться в живых ни животных, ни людей, если бы растения не обладали противоположным свойством: растения поглощают не кислород, а именно углекислоту, тот углекислый газ, который выдыхает человек и животное. Растения проявляют такую же жадность к углекислому газу, как человек к кислороду.

Рисунок 9

Если здесь вы имеете растение (см. рис. 9): корень, стебель, листья, цветы, то это растение всюду поглощает углекислый газ — он входит внутрь растения.

Затем углерод, находящийся в составе углекислого газа, осаждается в растении, а кислород снова выдыхается растением. Так человек и животное получают его снова. Человек отдает углекислый газ вовне и убивает все; растение удерживает углерод, высвобождает кислород и, тем самым, оживляет все. Но растение ничего бы не могло поделать с углекислым газом, если бы не было зеленого растительного сока, не было хлорофилла. Этот зеленый растительный сок, господа, и есть тот волшебник, который удерживает углерод в растении и высвобождает кислород; зеленый сок растения отбирает углерод у углекислого газа и высвобождает кислород.

Подумайте, насколько тонкие вещи происходят в природе; ведь растение, человек и животное таким образом взаимно дополняют друг друга! Они целиком и полностью дополняют друг друга.

Но необходимо сказать следующее: видите ли, человеку нужно от растения не только то, что оно дает ему как кислород, ему нужно растение в целом; за исключением ядовитых растений и таких растений, которые содержат слишком мало веществ, человеку нужны все растения, причем он получает их не в процессе дыхания, а при питании. И тут опять-таки есть замечательная связь. Как вы видите, растение состоит из корня, если это однолетнее растение — деревья мы пока не рассматриваем, — из корня, из стебля и из цветка с плодом. Давайте рассмотрим корень: корень находится в земле; он содержит в себе особенно много солей,

поскольку соли находятся в земле. И корень со своими тонкими отростками, корешками, зависит от этой земли; тут он постоянно вытягивает из земли соли. Так что корень представляет собой то, что особенно связано с минеральным началом Земли, с солью.

Видите ли, господа, человеческая голова проявляет родство с Землей в целом; не ноги, но именно голова родственна Земле. Когда человек, будучи в материнском теле, начинает становиться человеком, он сперва имеет почти одну только голову. Он начинает развиваться с головы. Голова образуется в соответствии со всем космосом, но также и в соответствии с Землей. И голове нужны главным образом соли. Ибо от головы исходят те силы, которые, например, наделяют человеческое тело костями. Все то, что делает человека твердым, берет свое начало в образовании головы. Пока сама голова является еще мягкой, как в материнском теле, она еще не может содействовать нормальному образованию костей. Только когда голова сама становится все тверже и тверже, она отдает телу силы и отдает для того, чтобы человек и животное смогли сформировать твердое, главным образом кости. Отсюда вы уже видите, что человеку нужен корень, имеющий родство с Землей и содержащий соли — ведь для образования костей соли необходимы, кости состоят из углекислой извести, фосфорнокислой извести; они состоят из солей, — отсюда вы видите, что корень нужен для обеспечения человеческой головы.

Следовательно, господа, если, например, замечают, что у ребенка слабая голова, то по каким признакам это можно обнаружить? Иногда можно обнаружить это по соответствующим признакам: если у ребенка слабость в голове, то у него легко заводятся глисты в кишечнике. Глисты присутствуют в кишечнике, если силы головы слишком ослаблены, поскольку в этом случае голова недостаточно сильно воздействует по направлению вниз на все остальное тело, в то время как глисты не смогли бы иметь человека в качестве своего местопребывания, если бы головные силы крепко действовали в направлении кишечника, по направлению вниз. Отсюда вы можете наилучшим образом видеть, сколь великолепно устроено тело человека: в нем все взаимосвязано. И если у ребенка глисты, то тут надо сказать себе: у него ослаблена голова; надо также сказать себе — особенно тем, кто хочет быть педагогом, очень важно знать такие вещи, — если в жизни встречаешься с людьми, у которых слабая голова, то в юности у этих людей были глисты. Что же надо делать, если наблюдается такое явление? Проще всего, господа, взять репу, морковь и в течение некоторого времени кормить ими ребенка наряду с другой пищей; конечно, нельзя постоянно кормить его только репой, но лишь какое-то время. Репа представляет собой, главным образом, растительный корень, находящийся в земле. Он содержит много солей; и поскольку он обладает силами Земли, то при попадании в желудок он способен оказывать воздействие через кровь вплоть до головы. Только богатые солями ингредиенты способны проникать в голову. Вещества, богатые солями, вещества корня, укрепляют человека, действуя через голову. Это, как вы видите, чрезвычайно важно. Именно в случае репы, моркови дело обстоит так, что укрепляются самые высоко расположенные части головы, следовательно, происходит то, что прямо необходимо для человека, чтобы он стал крепче, жестче, для того, чтобы он не был размягченным.

Видите ли, если вы рассматриваете репу как растение в целом, то вы скажете: я вижу, что это растение в целом предрасположено к преимущественному разрастанию корня. В репе этот корень составляет почти все. В этом растении именно корень представляет собой нечто интересное. Все другое, ботва, находящаяся сверху, большой роли не играет. Так, репа преимущественно подходит для того, чтобы в качестве пищевого продукта обслуживать именно человеческую голову. И если вы чувствуете слабость в голове, пустоту в мозгу, не можете хорошо мыслить, то для вас окажется полезным на какое-то время включать в свою диету репу. Но больше всего, конечно, это помогает детям.

Если теперь вы сравните с репой картофель, то выглядит он совсем иначе, нежели репа. Вам известно, что у картофеля есть ботва и у него есть то, что собственно, идет в пищу — клубни; они находятся в земле. Взглянув на вещи поверхностно, можно было бы сказать: эти клубни и являются у картофеля корнем. Но это неправильно; эти образования не являются корнями. Если вы рассмотрите это более точно, то вы увидите: тут корни прикрепляются к клубням, находящимся в земле. Настоящими корнями являются те маленькие корешки, которые

прикреплены к клубням; они легко отпадают. Когда картофель убирают, они отпадают, но если картофель убирают очень свежим, то их можно обнаружить всюду. Если мы берем клубни и едим их, мы имеем в них нечто подобное ботве или стеблю, так что только кажется, будто они образуются в качестве коффея: в действительности это стебель или ботва, листья которой трансформированы. Это нечто, находящееся на стадии между корнем и ботвой. Вот отчего картофель не содержит в себе столько солей, как, например, репа, не проявляет земного начала; хотя он и растет в земле, но родства с земным началом он не имеет. И содержит картофель преимущественно углеводы; солей он содержит не так много, в основном углеводы.

Теперь мы должны сказать следующее: когда я ем репу, то мое тело может, в сущности, оставаться настоящим лентяем; ведь в случае репы телу приходится только рамягчить эту репу слюной, образованной во рту, и затем применить свой желудочный сок, пепсин и так далее; тогда важнейшие вещества, содержащиеся в репе, направляются в голову. Человеку необходимы соли. Эти соли доставляются ему благодаря тому, что находится в корне растения, и особенно в корне такого растения, как репа.

Если же человек ест картофель, он тоже сперва держит его во рту, потом в желудке; там из картофеля образуется крахмал, но это происходит только благодаря усилиям тела. Затем крахмал идет дальше в кишечник. Для того, чтобы все это при дальнейшем пищеварении перешло в кровь и могло достичь головы, телу необходимо снова приложить усилия, чтобы крахмал превратить в сахар. Ибо только тогда он может дойти до головы. Тут, следовательно, должны быть приложены большие силы. Видите ли, господа, если я должен прикладывать силу по отношению к чему-то внешнему, то я ослабеваю. Это тайна человека: если я рублю дрова, следовательно, расходую силы внешним образом, тогда я становлюсь слабее. Но когда я внутренним образом создаю в себе силу, чтобы углеводы превратить в крахмал, а крахмал — в сахар, тогда я становлюсь сильнее. Именно так осуществляется тот процесс, посредством которого я снабжаю себя сахаром; принимая в пищу картофель, я становлюсь сильнее. Тут, следовательно, дело не в том, чтобы только наполнить себя продуктом питания, но в том, чтобы этот продукт развил в теле силы.

Так что можно сказать: питание корнями — ведь все корни таковы, что воздействуют на голову, хотя и не в такой степени, как свекловичные, — питание коффеями дает телу то, что ему нужно. Продукты, которые до некоторой степени можно отнести к ботве, содержат углеводы, которые дают телу силы, необходимые ему для работы, необходимые для движения.

О картофеле уже говорил; он в то же время все-таки ослабляет человека, поскольку последнему приходится тратить на него слишком много сил: он главным образом действует на человека так, что тот не получает силы на продолжительное время. Однако принцип, изложенный мною, относится именно к картофелю.

Насколько плох как средство питания картофель, настолько же хороши все зерновые; пшеница, рожь и так далее. В них тоже содержатся углеводы, причем в таком виде, что человек наиболее благоприятным образом переводит их в крахмал, в сахар и, следовательно, благодаря углеводам, содержащимся в зерновых, может сделаться настолько сильным, как это вообще возможно. Вы только подумайте, насколько сильными могут стать люди в деревне благодаря тому, что они просто едят много хлеба, который производится из зерновых! Их тело само по себе должно быть здоровым, особенно если они употребляют грубый хлеб, который, в сущности, является самой здоровой пищей. Они должны иметь здоровое тело; их тело в процессе выработки крахмала и сахара становится особенно сильным.

Тут возникает один вопрос: видите ли, человек, можно сказать, сам по себе подошел в своем развитии к тому, чтобы есть зерновые не так, как это делает животное. Лошадь поедает свой овес почти в том самом виде, как он произрастает. Животные пожирают зерновые так, как они произрастают. Птицы даже хуже ели бы зерно, если оно было бы вареным! Человек сам подошел к тому, чтобы варить себе зерновые. Что же происходит, господа, когда я варю зерновые? Видите ли, благодаря тому, что я варю зерновые, я употребляю их не в холодном, а в горячем виде. Ведь мы должны затратить тепло, если хотим перерабатывать пищу только внутренним образом. Без тепла не обойтись, господа, если надо превратить углеводы в крахмал, а крахмал — в сахар; для этого необходим внутренний жар. Если

же я внешним образом разогреваю пищевой продукт, делаю его горячим, то я тем самым помогаю телу: ему тогда не надо отдавать свое тепло. Следовательно, при варке пищевой продукт первым делом вовлекается в огненный, тепловой процесс. Это первое. Второе, однако, состоит вот в чем: пищевой продукт совершенно изменяется! Подумайте только, что делается из муки при выпечке хлеба. Все становится совершенно иным! Но посредством чего оно становится иным? Прежде всего я должен перемолоть зерно. Что означает молоть? Делать совсем маленьким. Видите ли, то, что я делаю с зерном — и мельчение и перемалывание — я должен был бы делать в своем собственном теле! Благодаря помолу я снимаю с тела часть работы. То же самое я делаю и при варке. Все то, что я проделываю при варке, снимает нагрузку с тела, и я привожу пищевой продукт в такое состояние, в котором телу легче переварить его.

Представьте себе разницу между употреблением картофеля в сыром виде и в вареном виде. Если бы человек стал есть сырой картофель, то его желудку пришлось бы затратить чрезвычайно много тепла для того, чтобы этот сырой картофель превратить в крахмал, хотя картофель почти является крахмалом. Но такое изменение все равно было бы недостаточным. Затем картофель направляется в кишечник. И кишечник должен снова расходовать много сил. Вследствие этого, однако, картофель вообще застревает в кишечнике; силы, действующие позднее, не способны больше направлять этот картофель дальше в остальное тело. Следовательно, если едят картофель в сыром виде, то просто или наполняют желудок — и кишечник не в состоянии тогда даже начать свою работу, — или наполняют кишечник; но дальше дело не идет. Но если картофель приготовлен — сварен ли он, или приготовлен как-то иначе — то желудку не приходится иметь с ним слишком много дела, также и кишечнику, картофель переходит в кровь и затем поступает даже в голову.

Итак, вы видите, что при варке той пищи, которая считается углеводной, создается возможность помочь процессу питания.

Вы знаете, в новое время появились всевозможные глупости, особенно в отношении питания. Эти глупости сегодня входят в моду. Есть так называемое сыроедение; при этом вообще не хотят ничего больше готовить, а хотят есть все в сыром виде. Почему возникают такие вещи? Потому что материалистическая наука не в состоянии помочь людям узнать такие вещи, узнать, как обстоит тут дело; а знакомиться с духовной наукой они просто не желают. Поэтому они и выдумывают. Все сыроедение в целом есть ни что иное, как фантастика. В течение некоторого времени еще можно подвергать тело такому, я бы сказал, истязанию — поскольку телу приходится затрачивать слишком много сил, — употребляя только сырую пищу; но в тем большей степени окажется оно обессиленным потом.

Теперь, господа, мы перейдем к жирам вообще. Растения, почти все растения, содержат жиры, растительные масла, которые растения вырабатывают из минеральных веществ. Видите ли, жиры не усваиваются человеческим организмом так легко, как углеводы и соли. Соли вообще не изменяются. Если вы солите свой суп, то соль, которую вы просто бросили туда, в почти неизменном виде, оставаясь солью, поднимается в вашу голову; вы вводите ее в голову. Если же вы едите картофель, то в вашу голову поступает не картофель, а сахар; изменение происходит вышеописанным мною образом. Однако в случае жиров, независимо от того, едите ли вы растительные или животные жиры, дело обстоит не так просто. В случае жиров дело обстоит так: если вы едите жиры, то они вообще почти полностью поглощаются благодаря слюне во рту, желудочному соку, кишечному соку, и в кровь поступает нечто совершенно иное; животное и человек должны при помощи тех сил, которые создаются жирами, образовать в кишечнике и крови свои собственные жиры. Видите ли, в этом состоит отличие между жирами и солью или сахаром. Соль и сахар человек, собственно, еще принимает из природы; только сахар из картофеля или из ржи и так далее он вырабатывает сам. Тут он принимает в себя нечто природное. Но вот жиры, которые имеет в себе человек или животное, они уже не от природы; человек и животное вырабатывают их самостоятельно. Человек не имел бы для этого сил, если бы не питался; его кишечник, его состав крови нуждается в жирах. Так что можно сказать: сам человек не может образовывать солей, если бы человек не стал принимать соли, то никогда человеческое тело не могло бы образовать эти соли самостоятельно. Если бы человек не принимал углеводов, если бы он не ел хлеба или чего-то подобного, содержащего принимаемые им углеводы,

он не мог бы образовать сахара. Но если бы он не мог образовывать сахар, он вечно оставался бы слабосильным. Этим мы обязаны сахару, господу; вы имеете силу, поскольку вы целиком наполнены сладким. В тот момент, когда вы перестали бы быть наполненными сладким, вы не имели бы большой силы, вы стали бы ослабевать.

Видите ли, это действует даже на уровне народов. Допустим, мы имеем народ, который употребляет мало сахара и мало веществ, из которых вырабатывается сахар. Этот народ будет — в смысле его физических сил — слабым. Если же мы возьмем народ, употребляющий много сахара, то это сильный народ.

Однако с жирами дело обстоит не так легко. Если человек имеет в себе жиры — животное тоже — то это его собственная заслуга, заслуга его организма. Жиры являются в полной мере своим собственным продуктом. Следовательно, то, что человек принимает в себя извне в растительных жирах, в животных жирах — уничтожается, разлагается, и в этом преодолении жиров он теперь развивает силу. В случае картофеля, ржи, пшеницы человек развивает силу, преобразуя вещества; в случае жиров, которые он ест, он развивает силу, уничтожая вещества. Если я уничтожаю что-либо внешним образом, я становлюсь усталым и вялым. Но если я внутренним образом уничтожаю очень жирный бифштекс, я тоже становлюсь от этого слабым, но это уничтожение весьма жирного бифштекса или уничтожение растительного жира снова дает мне силу, чтобы я смог вырабатывать свой собственный жир, и мое тело предрасположено к этому. Итак, вы видите, что питание жирами производит в теле человека совсем иное действие, нежели питание углеводами.

Да, господу, человеческое тело является поистине сложным; надо сказать, что все описанное мною — это грандиозная работа; в человеческом теле должно произойти очень многое для того, чтобы оно могло уничтожить растительные жиры. Допустим теперь, что человек употребляет в пищу ботву, то, что в растении носит характер ботвы. Тут дело идет так: при употреблении всего, что подобно ботве, человек получает жиры от растения. Откуда берется у стебля его жесткость? Он образует листья, они становятся углеводами. Если листья остаются зелеными, то чем они зеленее, тем больше дают они жировой субстанции. Итак, человек, когда он ест, скажем, хлеб, получает из этого хлеба совсем много жиров. Так, например, из жерухи (*Nasturtium R. Br.*) — это маленькое растение с очень маленькими листьями — он получает гораздо больше жиров, чем из хлеба. Поэтому не просто так возникает потребность есть хлеб с маслом, с каким-нибудь жиром или, как это делают жители деревни, с салом, что опять-таки является жирами; при этом обеспечиваются две вещи.

Если я ем хлеб, то этот хлеб идет вверх и поступает в голову благодаря тому, что в растении корневое начало поднимается и переходит в стебель — тогда в стебле действуют силы корня, несмотря на то что этот стебель растет вверх в воздухе. Тут дело не в том, поднимается ли что-то в воздухе, наверху, а в том, есть ли в нем корневое начало. Но вот лист, зеленый лист не падает корневым началом. Зеленый лист никогда не возникает под землей. Осенью, когда солнечные лучи действуют не так сильно, стебель может вызревать до тех пор, пока не окончится позднее лето и осень. Но самые сильные производительные силы Солнца нужны листу, который должен созреть; его возвращает Солнце. Так что мы можем сказать: зеленая ботва действует преимущественно на легкие и сердце, в то время как корень укрепляет голову; ее укрепляет и картофель; их действие распространяется на голову. Если мы едим ботву, которая главным образом может дать нам растительные жиры, мы укрепляем наши сердце и легкие, укрепляем среднего человека, человека груди. Такова тайна человеческого питания; если я хочу действовать на мою голову, то я готовлю себе для еды корнеплоды, или стебли, или что-нибудь подобное; если же я хочу воздействовать на сердце и легкие, я готовлю себе салаты и так далее. Но поскольку эти салаты будут уничтожены еще в кишечнике и в действие будут приведены только силы, то не следует салаты много варить. Для салатов используются листья. Но из всего того, что должно действовать в голове, нельзя делать салатов, это надо варить. Вареная пища действует вплоть до головы включительно. Салаты и им подобная пища благодаря содержащимся в них жирам действуют в качестве строящих и питающих продуктов в основном на легкие, сердце и так далее.

Но дело обстоит так, господу, что воздействие должно оказываться не только на

голову и на среднюю, грудную часть человека; человек должен построить сами пищеварительные органы. Ему необходимы желудок, кишечник, ему необходимы почки, печень, и он, следовательно, должен построить эти пищеварительные органы. Интересно то, что для построения пищеварительных органов человеку в качестве питания необходим белок, белок, содержащийся в растении, ему необходим преимущественно растительный белок, содержащийся в цветах и плодах. Так что мы можем сказать: корень питает главным образом голову (см. рис. 9); средняя часть растения, ботва, питает главным образом грудь, а то, что находится в плодах, — нижнюю часть тела.

Глядя на наши яровые и озимые поля, мы можем сказать: как хорошо, что они есть; ведь тем самым полнотой питание наша голова. Глядя на салат, который мы выращиваем, на все то, что мы употребляем в форме листьев, то, что мы не обязательно должны варить, так как оно и так может быть усвоено в кишечнике, ибо тут все дело в силах — глядя на это, мы имеем в нашем распоряжении все то, что подпитывает наши органы в области груди. Если же мы рассматриваем сливы, яблоки, растущие на деревьях фрукты — как вы видите, их тоже необязательно варить, так как они все лето сами варятся на солнце, следовательно, здесь имеет место внутреннее созревание. Тут дело идет иначе, чем в случае с корневыми и всего того, что, находясь на солнце, не вызревает, а твердеет — это стебель и прочее. Плоды не следует варить слишком много, их варят только в том случае, если наш организм ослаблен и не может в кишечнике уничтожить эти плоды; тогда нам следует варить их, делать компоты и тому подобное. Следовательно, в случае заболеваний кишечника надо заботиться о том, чтобы человек получал фрукты в форме компотов, в виде кашицы, в виде мусса и так далее. Если же система кишечника вполне здорова, тогда плоды благодаря содержащимся в них белкам служат для построения нижней части тела. Белок в плодах растений осуществляет для вас построение вашего желудка, этот белок строит все то, что человек имеет в своей нижней части тела как пищеварительные органы.

Видите ли, по отношению к этим вещам всегда проявлялся инстинкт! То, что я изложил вам сейчас, люди, конечно, не осознавали на уровне понятий, но они осознавали это инстинктивно. Поэтому они всегда приготавливали себе смешанную пищу, используя корни, ботву, фрукты; они поедали все эти вещи, причем в таких пропорциях, которые были необходимы в одном или в другом случае, и действовали они при этом из инстинкта.

Но, как вы знаете, человек поедает не только растения, но и животных, поедает мясо животных, жир животных и так далее.

Видите ли, антропософия не предназначена для фанатических или сектантских проявлений, но лишь для того, чтобы говорить, как обстоит дело. Не следовало бы говорить, что человек должен есть одни растения или должен есть животную пищу и так далее. Надо сказать следующее: есть люди, которые даже с помощью всех доставшихся им по наследству сил не в состоянии развить достаточных усилий для выполнения работы, необходимой для того, чтобы уничтожать растительные жиры и тем самым способствовать новому возникновению в теле тех сил, посредством которых производится собственный жир. Видите ли, тот, кто употребляет в пищу только растительные жиры, это, господа, такой человек, который или опасается стать слишком толстым — ведь растительный жир уничтожается, и в процессе его уничтожения возникают силы (способствующие приращению собственного жира — примеч. перев.) — или он должен обладать исключительно здоровым пищеварением, позволяющим ему легко уничтожать растительный жир; тем самым он получает силы для отложения собственного жира. Но большинство людей таково, что если они уничтожают только растительный жир, им не удается в достаточной мере отложить свой собственный. Если же человек поедает животный жир или мясо, то они не уничтожаются полностью. Растительный жир не уходит вовне из кишечника, он уничтожается в кишечнике; но жир, содержащийся в мясе, переходит в человека. Человек может стать слабее — слабее, нежели в том случае, если он употреблял бы в пищу только растительный жир. Поэтому мы делаем различие между телами; одни употребляют жиры неохотно, неохотно едят сало, неохотно принимают жирную пищу: это такие тела, которые относительно легко уничтожают жиры и благодаря этому стремятся к самостоятельному образованию жира в самих себе. Такое тело говорит: я хочу самостоятельно делать то, что я вношу в себя извне, если ем сало, я хочу иметь свое собственное сало (а не свиное — примеч. перев.). Если же кто-

то весь свой стол уставляет жирной пищей, то он уже не скажет: я сам хочу произвести свое сало, но тогда он скажет: пусть мое сало предоставит мне внешний мир, ведь животный жир переходит в тело. Это, конечно, является более облегченным процессом питания.

Если ребенок тайком лакомится сахаром, то он делает это не для того, чтобы наесться. Когда ребенок тайком лакомится сахаром, какая-то пища уже находится у него внутри; он делает это не ради насыщения, но из-за сладости. При поедании сахара переживается чувство сладкого. Если человек употребляет жир свиньи, вола или еще что-либо, содержащее жир, то это — обратите внимание, господа — переходит в его тело. Это удовлетворяет его вожделение точно так же, как жадное поедание сахара удовлетворяет вожделение ребенка; отличие состоит только в том, что взрослый человек чувствует наличие своего вожделения. Человеку для его внутреннего бытия необходимо, конечно, такое внутреннее вожделение. Поэтому он и любит мясо. Особенно любят мясо, когда тело любит это мясо.

Но не следует в этом отношении предаваться фатизму. Есть люди, которые просто не могут существовать, не поев мяса. Поэтому необходимо всегда тщательно опробовать, могут ли они действительно жить без мяса. Но если кто-нибудь может обходиться без мяса, то тогда, перейдя от мясоедения к вегетарианству, он почувствует, что стал сильнее, чем прежде. Видите ли, трудность тут состоит вот в чем: кто-то не может вынести жизни без мяса. Но если он способен на это, то, став вегетарианцем, он почувствует себя сильнее, поскольку ему уже не приходится откладывать в себе чужой жир, но он получает только свой, собственный; в нем он тогда чувствует себя более сильным.

Я также могу сказать: по себе я знаю, что те усилия, которые я должен был прикладывать на протяжении долгого времени, на протяжении последних сорока двух лет, мне не удалось бы приложить в ином случае (*т. е. если бы не стал вегетарианцем — примеч. перев.*). Я бы тогда не смог, целые ночи находясь в пути, на следующий день читать лекции и так далее. Ибо, не правда ли, то, что человек, будучи вегетарианцем, должен вырабатывать для себя сам, отнимается у того, кто перекладывает эту работу на животное. Вот такая история. Но вам было бы непозволительно думать, что я каким-либо образом агитирую за вегетарианство, поскольку всегда необходимо сначала попробовать, а может ли вообще указанный человек стать вегетарианцем или нет; это обусловлено его предрасположенностью.

Видите ли, господа, это особенно важно в случае белка. Белок тоже можно преобразовывать, если человек в состоянии уничтожать в кишечнике то, что он принимает в качестве растительного белка: тогда человек получает силы. Но если кишечник становится слабым, человек должен готовить этот белок внешним образом, должен, следовательно, принимать настоящий белок, например, белок животного происхождения; ведь куры, несущие яйца, тоже являются животными. Этот белок представляет собой нечто, о чем судят совершенно неверно, если суждение об этом выносится не с точки зрения духовной науки.

Если я ем корни, то их соли проникают вплоть до моей головы включительно. Если я ем салат, то силы, — не сами жиры, но силы, находящиеся в растении благодаря жирам — проникают в мою грудь, легкие и сердце. Если я ем плоды, то белок из этих плодов не доходит до груди, но остается в кишечнике. А тот белок, который имеет животное происхождение, переходит из кишечника в тело, обеспечивая его, так как животный белок имеет способность распространяться. Можно сказать: когда человек ест особенно много белка, то он должен стать достаточно упитанным человеком. Это привело к тому, что в материалистическую эпоху люди, изучавшие медицину, рекомендовали завышенные дневные нормы потребления белка; утверждали, что необходимо от ста двадцати до ста пятидесяти граммов белка. Это бессмыслица! Сегодня стало известно, что человеку необходима только четвертая часть от этого. Фактически же если человек ест так страшно много белка, что не является необходимым, тогда происходит то, что произошло с одним профессором и его ассистентом; они хотели одного истощенного человека как следует подкормить белками. Предполагалось, что этот белок, если его особенно много, будет переработан в организме человека, и что при этом в моче обнаружится, что он ел белок. У этого человека обнаружилось, однако, вот что: моча не показывала, что белок переработался внутри тела. Они не догадывались, что белок может просто выделиться через прямую кишку. Профессор был совершенно разъярен по этому поводу. И тогда ассистент с трясущимися от страха ногами

сказал: «Господин профессор, а может быть, через кишечник?» Что же произошло? Они перекормили человека белками, но они не пошли ему на пользу, так как белок из желудка переходил в кишечник, а затем выделялся наружу. Он не распространялся по телу. Если человек получает слишком много белка, то этот последний не распространяется по телу, но выходит вместе с фекалиями. Но кое-что все же остается от него, ибо перед тем, как выйти наружу, он задерживается в кишечнике и превращается в яд, вызывающий интоксикацию во всем теле, отравляющий тело! Вот что получает человек от чрезмерного количества белка. И от этого отражения очень часто возникает обызвествление артерий, и многие получают слишком ранний артериосклероз. Они получают его просто потому, что употребляют слишком много белка.

Следовательно, важно ознакомиться с вопросами питания, как я изложил их. Ведь большинство людей очень часто считает, что человек питается тем лучше, чем больше он ест. Это неправильно, так как иногда можно питаться лучше, а есть меньше, не отравляя себя при этом.

И вот еще что: надо знать, как действуют отдельные вещества. Надо знать, что соли действуют главным образом на голову, углеводы, находящиеся в основных продовольственных продуктах, в хлебе и картофеле, действуют на систему легких и шейную систему — легкие, шея, небо и так далее; надо знать, что жиры воздействуют преимущественно на сердце, кровеносные сосуды, артерии и вены, а белок действует преимущественно на органы нижней части тела. Голова вообще не получает ничего особенного от белка. Тот белок который присутствует в голове — голова, естественно, должна быть построена из белка, ибо он представляет собой живую субстанцию, — этот белок человек тоже должен построить для себя сам. И если человек употребляет чересчур много белка, не следует верить, что он тем самым особенно оздоравливает свой мозг, напротив, его головной мозг будет отравлен.

БЕЛОК — ОРГАНЫ НИЖНЕЙ ЧАСТИ ТЕЛА
ЖИРЫ — СЕРДЦЕ И КРОВЕНОСНЫЕ СОСУДЫ
УГЛЕВОДЫ — ЛЕГКИЕ, ШЕЯ, НЕБО

Я, возможно, должен буду еще говорить о питании на следующем занятии. Но это прямо-таки прекрасно, поскольку такие вопросы весьма плодотворны. Итак, в следующую субботу в девять часов.

СЕДЬМАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 2 августа 1924 г.

Сегодня я бы хотел кое-что дополнить к тому, что было сказано в последний четверг в ответ на вопрос господина Бурля. Я рассказывал о том, как для питания каждого человека необходимы четыре вещи: соли, затем то, что называют углеводами, то, что преимущественным образом содержится в картофеле, но особенно в зерновых, хлебных злаках наших полей, а также в бобовых. Затем, сказал я, человек нуждается кроме того в жирах; ему также необходим белок. Я также показал вам разницу между формами питания у человека в случае употребления белка, например, и соли. Соль человек вбирает в свое тело вплоть до головы включительно, причем так, что эта соль так и остается солью, ее изменения состоят, в сущности, только в том, что она растворяется. Но она сохраняет свои силы соли как таковой, проникая вплоть до человеческого головы включительно. И напротив, белок, то есть то, что мы имеем в обычном курином яйце, но что мы также имеем и в растении, этот белок распадается, уничтожается в человеческом теле сразу, еще в желудке и в кишечнике, он не остается белком. В этом случае человек тратит силу на то, чтобы уничтожить этот белок, и следствием этого является то, что он, уничтожив белок, снова получает силу, позволяющую ему произвести белок вновь: и таким образом он делает для себя свой собственный белок. Он не сделал бы его для себя, не уничтожив сначала чужой белок.

Представьте себе, господа, как обстоит дело с белком. Представьте себе, что вы — человек в высшей степени понятливый, вы настолько умелый человек, что, доверяя своему мастерству, вы решаетесь сделать часы; но вы никогда не видели ничего, кроме того, как часы выглядят снаружи. В этом случае вам не удастся сразу сделать часы. Но если вы рискнете полностью разобрать эти часы, разложить их на

составные части и отмечать при этом, как вся эта штука устроена, то вы, разбирая часы, научитесь тому, как их следует собрать заново. То же самое человеческий организм, тело, проделывает с белком. Оно должно получить белок, вобрать его в себя и совершенно разложить его. Белок состоит из углерода, азота, кислорода, водорода и серы, это важнейшие составные части белка. Белок оказывается полностью распавшимся, так что человек имеет в себе уже не белок, но — если процесс происходит в кишечнике — углерод, азот, кислород, водород и серу. Видите ли, теперь человек разложил белок, подобно человеку, разобравшему часы. Вы скажете: но ведь если человек разобрал часы только один раз, то он при этом приобретает достаточный опыт, чтобы делать часы и в дальнейшем; подобно этому человеку было бы достаточно только один раз научиться делать белок, чтобы потом можно было создавать белок снова и снова. Но это все же не так; ведь человек имеет память именно как цельный человек, а тело как так себе не обладает такой памятью, которая позволяла бы приобретать такого рода опыт; тело растрчивает эти возможности в процессе построения. Следовательно, мы должны все снова и снова поедать новый белок для того, чтобы мы могли произвести белок.

Дело обстоит так, что человек выполняет нечто крайне сложное, когда он сам производит для себя свой белок. А именно: он сначала разлагает тот белок, который он съел; благодаря этому он во всем своем теле получает углерод. Вы знаете, что кислород мы также втягиваем в себя из воздуха. Он соединяется с углеродом, который мы в себе имеем. Этот углерод мы имеем благодаря белку и другим продуктам питания. Углерод мы прежде всего выдыхаем в форме углекислоты, углекислого газа. Но часть его мы удерживаем. Теперь мы имеем в нашем теле углерод вместе с кислородом; таким образом мы не удерживаем тот кислород, который мы приняли вместе с пищей в составе белка, но мы соединяем с углеродом тот кислород, который мы вдохнули. Следовательно, мы строим внутри нашего организма наш белок не так, как это представляют себе материалисты; то есть якобы если мы часто едим куриные яйца, то это содержание распределяется потом во всем теле и после того, как мы съели куриное яйцо, оно распространилось по всему телу. Это неправильно. Сама организация нашего тела предохраняет нас от того, чтобы, наевшись куриных яиц, мы все стали бестолковыми курами. Не правда ли, ведь мы не становимся все бестолковыми курами, поскольку мы уже в кишечнике уничтожаем этот белок. Вместо кислорода, содержащегося в нем, мы забираем кислород из воздуха. Пока он там еще есть. Видите ли, с кислородом мы вдыхаем и азот, поскольку в воздухе всегда есть азот. И мы также не используем тот азот, который содержался в съеденном нами курином яйце, но опять-таки только тот азот, который мы вдохнули из воздуха. И тот водород, который мы съели вместе с куриным яйцом, мы тоже совсем не используем; мы делаем наш собственный белок только из того водорода, который проникает в нас через нос и даже через уши, через органы чувств. А серу мы постоянно получаем из воздуха. Итак, и водород, и серу мы тоже получаем из воздуха. Вообще, от того белка, который мы едим, мы удерживаем только углерод. Все остальное, необходимое для использования, мы берем из того, что получаем из воздуха.

Итак, вы видите, как обстоит дело с белками. И весьма похожим образом это происходит и с жирами. Наш собственный белок мы вырабатываем сами; из чужого белка мы используем только углерод. Наш собственный жир мы тоже вырабатываем самостоятельно. Однако для этого жира мы используем — хотя, в сущности, совсем немного — часть того азота, который мы принимаем при питании. Следовательно, дело обстоит так, что и белок, и жир мы производим самостоятельно. Только тот, что мы получаем из картофеля, бобовых и зерновых, распространяется по телу, причем то, что мы получаем из картофеля и зерновых, переходит не во все тело, но, можно сказать, доходит лишь до нижней части головы. То, что мы получаем с солями, поступает во всю голову, и из этого мы затем образуем, что необходимо для наших костей.

Видите ли, господа, поскольку это так, нам не надо заботиться о том, чтобы мы вносили в наше тело именно здоровый растительный белок! Здоровый растительный белок — это то, откуда наше тело получает очень многое. Если мы вводим в наше тело куриный белок, то наше тело может стать весьма ленивым, вялым, гниловатым телом; оно тогда легко поддается разрушению, поскольку этот белок легко разрушить. Растительный белок, то есть тот белок, который мы получаем вместе с фруктами, плодами — у растений он находится по преимуществу

в них, как я это говорил вам позавчера, — этот растительный белок представляет для нас особую ценность. Поэтому для человека, который хочет поддерживать свое здоровье, действительно необходимо, чтобы он в своем рационе имел фрукты, плоды в вареном или сыром виде. Он должен получать фрукты. Если какой-то человек откажется есть фрукты, плоды, то это означает, что он, собственно, постепенно переходит к крайне вялому внутреннему перевариванию своего тела.

Видите ли, тут речь идет также и о том, что мы должны правильным образом подкармливать само растение! Если мы хотим правильным образом подпитывать растение, то необходимо задуматься над тем, что растение представляет собой нечто живое. Растение — не минеральное образование, оно представляет собой нечто живое. Если мы получаем растение, то мы получаем его из семени, внесенного в почву. Растение не может успешно развиваться, если оно получает почву, которая сама хотя бы немного не оживлена. Но как оживить ее? Можно сделать почву живой, если ее правильным, нормальным образом удобрять. Следовательно, нормальное удобрение является тем, что доставляет нам действительно нормальный растительный белок.

И при этом вы опять-таки должны задуматься над следующим. Видите ли, за долгое-долгое время люди осознали: нормальное удобрение — это то, которое мы получаем в стойлах, в коровьих хлевах и так далее; нормальное удобрение — это то, что вырабатывается в пределах самого хозяйства. Но в новое время, когда все стало материалистическим, люди сказали: эти вещи можно делать так; посмотреть, какие вещества содержатся в удобрении, а затем брать эти вещества из минерального царства, получая минеральные удобрения. Видите ли, господа, применение минеральных удобрений означает, что мы вносим в почву только соли: таким образом только корни становятся сильнее. При этом мы получаем из растения только то, что идет в кости человека. При этом мы не извлекаем из растения настоящего белка. Поэтому растения, все наши зерновые страдают с некоторой пор недостатком белка! И этот недостаток будет все больше и больше, если люди не перейдут вновь к нормальному удобрению.

Видите ли, уже состоялось собрание землевладельцев. И там землевладельцы сказали — хотя они, естественно, не знали, по какой причине это происходит, — они сказали: да, плоды становятся все хуже и хуже! И это правда. Тот, кто уже стар, тот знает, что когда он был еще молодым парнем, все, в сущности, было лучше, все, что произрастает на полях. Ни в коем случае не следует думать, что удобрение можно просто составить из веществ, из которых состоит коровий навоз, но надо уяснить себе следующее: коровий навоз происходит не из лаборатории химика, нет, он происходит из гораздо, гораздо более научной лаборатории, которая находится внутри коровы — поистине, это гораздо более научная лаборатория, — и именно благодаря своему происхождению коровий навоз представляет собой то, что усиливает не только корни в растении, но сильно действует и по направлению вверх вплоть до плодов включительно, и тем самым содействует образованию в растении нормального, ординарного белка, благодаря которому человек становится очень сильным.

Если бы стали всегда удобрять, используя только минеральные удобрения, как это полюбили делать в новое время, или удобрять азотом, произведенным из воздуха, то, господа, уже ваши дети, а в еще большей степени дети ваших детей имели бы совсем бледные лица. Вы не смогли бы больше отличить цвет их лиц от цвета белых рук. Живой румянец, здоровый цвет лица зависит от того, насколько правильно удобряется пашня.

Итак, вы видите: говоря о питании, надо обращать внимание на то, каким образом получают продовольственные продукты. Это чрезвычайно важно. Вы уже видели на различных примерах, что у человеческого тела есть свойство страстно желать того, что ему нужно. Возьмем, например, следующие обстоятельства: у заключенных, осужденных на многолетнее лишение свободы — а они обычно получают питание, достаточно богатое жирами, — возникает столь неукротимая жажда к жирам, что если где-нибудь от лампы, вонючей охранником в камеру, остаются на полу капли, то они тут же нагибаются и слизывают этот жир по той причине, что тело исключительно сильно ощущает существенную нехватку какого-либо пищевого продукта, необходимого ему. Это свойство не проявляется, если человек постоянно, день ото дня может нормально есть. Но если на протяжении недель чего-то не хватает в рационе, тогда тело проявляет к этому чрезвычайную

жадность. Именно это надо добавить к рациону.

Я уже говорил вам, что с такими удобрениями связано еще многое другое. Видите ли, наши предки в Европе в XII—XIII веках или еще раньше кое в чем отличались от нас. Обычно на это не обращают внимания! Среди всего, чем они отличались от нас, было и то, что они вообще не ели картофеля. Картофель был введен только позднее. Но питание картофелем оказало сильное влияние на людей. Видите ли, если человек ест зерновые, то его легкие и сердце становятся особенно сильными. Это усиливает легкие и сердце. У человека в этом случае здоровая грудная клетка, это идет ему на пользу. Он не так заиклен на мышлении; большее значение имеет, например, дыхание; он также проявляет выносливость при дыхании. Но я хотел бы сразу же сказать: вы не должны представлять себе, что дыхание сильно у того, кто всегда распахивает окно и кричит при этом: «Ах! Какой свежий воздух!» — и так далее: нет, силу в дыхании проявляет тот, кто настолько крепок организован, что может выносить любой воздух. Вообще, очевидно, что закален не тот, кто не может ничего перенести, а тот, кто может перенести нечто.

В наше время много разговоров о закаливании. Только подумайте, как закалывают детей. Теперь, — особенно у богатых родителей, но и другие им тоже подражают — теперь детей даже одевают соответственно; в то время, как мы в нашей юности, в детстве надевали нормальные чулки и были полностью покрыты, в крайнем случае ходили босиком, то теперь дело обстоит так, что одежда в лучшем случае доходит до колен или чуть-чуть дальше. Если бы люди знали, что при этом возникает большая опасность для позднейшего воспаления слепой кишки, то есть аппендицита, то они бы одумались! Однако мода действует столь тиранически, что об этом даже не размышляют. Сейчас детей одевают так, что одежда едва доходит до колен или чуть-чуть ниже, но придет время, и она будет доходить только до живота; будет еще и такая мода. Итак, мода действует на людей чрезвычайно сильно.

Однако причины всего этого остаются незамеченными среди людей. Здесь дело в том, что человек всей своей организацией ориентирован на то, чтобы быть в состоянии внутренне активно перерабатывать все то, что он принимает в себя в качестве продуктов питания. Я полагаю, что особенно важно здесь знать следующее: человек становится сильнее в том случае, если он нормальным образом перерабатывает те вещи, которые он принимает в себя. Он не станет более закаленным оттого, что в детстве с ним проделывают то, о чем я рассказал вам. Такая закалка детей приводит к тому, что если — обратите как-нибудь внимание на это — им приходится идти по жаре, то они истекают потом, они не могут идти дальше. Но ведь закален не тот, кто не может ничего вынести; закален тот, кто может перенести что угодно. Так что люди раньше закалывались меньше, зато они имели здоровые легкие, здоровое сердце и так далее.

Теперь об употреблении в пищу картофеля. Картофель в меньшей степени обеспечивает сердце и легкие, картофель поднимается в голову — во всяком случае, как я сказал вам, только в нижнюю часть головы, не в верхнюю ее часть — он входит в нижнюю часть головы, в результате чего человек начинает мыслить слишком критически. Посмотрите, почему в более отдаленное время было меньше газетчиков? Да и книгопечатания тогда еще не было. Вы только подумайте, сколько по всему миру приходится размышлять только для того, чтобы выпустить газету! Да, таким многомыслием — хотя оно совсем и не нужно, его уж чересчур много — таким многомыслием мы обязаны картофельному рациону! Ведь человек, который ест картофель, постоянно испытывает побуждение мыслить. Он не способен ни на что иное, кроме размышлений. Из-за этого его легкие и сердце становятся слабыми; туберкулез, туберкулез легких стал особенно широко распространяться только тогда, когда начали питаться картофелем! И люди наиболее ослаблены в тех местностях, где почти ничего, кроме картофеля, не культивируют, где люди живут одним картофелем.

Именно духовная наука — и я часто говорил вам об этом — предназначена к тому, чтобы изучать эти материальные вещи. Материалистическая наука ничего о питании не знает, она не знает, что является здоровым для человека. Это отличительное свойство материализма, он всегда только думает, думает, думает, но ничего не знает! Дело в том, что если хотят правильным образом поставить себя в жизни, необходимо знание. Все это, как вы видите, я хотел сказать вам в связи с вопросом о питании.

Теперь, если кто-нибудь из вас имеет такое же **ж**елание, можно было бы задать вопрос о чем-то более конкретном.

Вопрос: Господин доктор, вы говорили в прошлый раз об обызвествлении артерий, артериосклерозе. Это **и**му известкованию артерий должно способствовать, как принято говорить, чрезмерное употребление мяса и яиц. Я знаю одного человека, который в пятьдесят лет получил артериосклероз и до семидесяти лет был малоподвижным; теперь этому человеку около **в**осьмидесяти пяти, **в**осьмидесяти шести лет, и он гораздо подвижнее, чем в возрасте пятидесяти, шестидесяти лет. Или артериосклероз отступил? Возможно ли это, и что было причиной этого? Наряду с этим надо отметить, что этот человек никогда не курил табак, употреблял мало спиртного и жил достаточно солидно. Только в свои юные годы он употреблял довольно много мяса, в семьдесят лет он еще мог работать, но немного; однако в настоящее время на **в**осьмидесяти **п**ятом, **в**осьмидесяти шестом году он еще ведет активный образ жизни, он еще живет.

Доктор Штайнер: Значит, вы говорите, что этот человек, имевший, возможно, в пятьдесят лет артериосклероз, бывший малоподвижным, с низкой трудоспособностью — я не знаю, было ли у него снижение памяти, это вы не отметили — в этом состоянии он оставался до семидесяти лет; затем этот человек снова стал бодрым и живет по сей день. Однако в настоящее время напоминает ли что-нибудь у него об артериосклерозе? Или же все обстоит так, что он бодр и подвижен?

Автор вопроса: В настоящее время он полностью бодр и подвижнее, чем в период с пятидесяти до семидесяти лет: это мой отец.

Доктор Штайнер: Тут речь пойдет о том, что сначала надо точно установить, как протекал артериосклероз. Ибо, видите ли, дело тут такое: большей частью при наступлении артериосклероза у человека происходит отложение извести во всех его артериях. Если у человека произошло обызвествление всех его артерий, то он теряет способность управлять телом исходя из души и из духа; тело становится малоподвижным. Теперь дело обстоит так: допустим, что у кого-то артериосклероз проявился не во всем теле; например, артериосклероз пощадил головной мозг; тогда имеет место следующее. Видите ли, я кое-что знаю о состоянии вашего здоровья. Может быть, допустимо по состоянию вашего здоровья — вашего отца я не знаю — судить и о вашем отце. Вы, например, страдаете или страдали немного сенным насморком (разновидность аллергического насморка — примеч. перев.), — надеюсь, что это пройдет. Это свидетельствует о том, что вы носите в себе нечто, возникающее в теле только в том случае, если оно предрасположено к такому склерозу, к такому артериосклерозу, который не распространяется на голову; он поражает то, что находится вне головы. Ни один человек, с самого начала предрасположенный к артериосклерозу, поражающему все тело, не заболит сенным насморком. Ибо сенной насморк является прямой противоположностью артериосклероза. Вы страдаете сенным насморком. Это свидетельствует о том, что ваш сенной насморк — конечно, нехорошо иметь сенной насморк, но если его лечить, то станет лучше, но в данном случае речь идет о предрасположенности, — итак, ваш сенной насморк является, в сущности, предохранительным клапаном против склероза, против артериосклероза.

Почти каждый человек имеет незначительные симптомы артериосклероза. Нельзя стать стариком, не получив артериосклероза. Если артериосклероз распространяется на все тело, то тут сам человек не может помочь себе; в этом случае все тело становится малоподвижным. Но если артериосклероз не затрагивает все остальное тело и сосредоточивается в голове, тогда наступает то, что бывает, когда человек по-настоящему становится старым: тогда эфирное тело, о котором я вам говорил вчера, становится все сильнее и сильнее. Тогда это эфирное тело уже больше не нуждается в головном мозге так сильно. Этот последний может стать дряхлым и косным, малоподвижным. Однако это эфирное тело может все же начать преодолевать тот локальный артериосклероз, который раньше делал человека старым и малоподвижным, так что человек может преодолеть артериосклероз; артериосклероз тогда не проявляется сильно. Ваш отец, например, мог и не иметь сенного насморка, это не является совершенно необходимым, но он мог иметь предрасположенность к нему. И это предрасположение, как видите, могло пойти ему на пользу. Можно даже сказать — хотя это, **в**озможно не совсем понравится кому-то — можно сказать: это мог быть человек, имеющий предрасположенность к

аллергическому сенному насморку. И его состояние позволяло ему высказаться так: слава Богу, что у **Меня** было такое предрасположение: аллергический **насморк** у меня так и не проявился, но я всегда тем самым имел предрасположение к размягчению моих сосудов. Не будучи реализовано внешне, оно, тем не менее, **защищило** их от артериосклероза, от обызвествления. И если у данного человека был сын, он мог иметь именно это предрасположение, которое у его отца оставалось в скрытом виде, внутри; у сына оно могло проявиться внешне, вызвав у сына внешнее заболевание.

Это вообще является тайной наследственности; что у потомков оказывается больным то, что было **здоровым** у предков. Болезни подразделяют: говорят об артериосклерозе, туберкулезе легких, циррозе печени, расстройстве желудка и так далее. Все это нетрудно переписать в книгу одно за другим, можно написать, что представляет собой болезнь; но толку от этого не очень много по той причине, что у каждого человека артериосклероз, например, протекает несколько **индивидуально**. Не найдется даже двух людей, у которых был бы один и тот же артериосклероз; каждый человек имеет артериосклероз, отличающийся от других. Вот как, господа. Вы видите, что тут нет никакого чуда.

Были некогда два профессора, преподавателя, оба они работали в Берлинском университете. Одному из них было семьдесят лет, другому — девяносто два; тот, которому было семьдесят лет, был очень знаменитым человеком. Он написал много книг, однако он был человеком, который со всей своей философией был **абсолютно** предан материализму, он имел только такие мысли, которые были сугубо материалистическими. А такие мысли содействуют развитию артериосклероза. Он и получил артериосклероз. Когда ему было **семьдесят** лет, ему ничего не оставалось, как уйти на пенсию. А тот, которому было девяносто лет, его коллега, не был материалистом, он почти всю свою жизнь оставался **ребенком** и еще преподавал с очень большой жизненной энергией. Он говорил: я не понимаю моего коллегу, ведь он еще такой молоденький мальчик! Сам я еще не собираюсь на пенсию, я чувствую себя страшно молодым. Другой же был отправлен в отставку; этот «**малыш**» уже не мог больше преподавать. Естественно, тот, кому было девяносто два года, тоже имел склероз; он имел обызвествленные, склеротические артерии, но он мог еще что-то предпринимать даже с такими **артериями** благодаря подвижности своей души. Другой не имел такой возможности.

Теперь еще кое-что к вопросу господина Бурля о репе.

Господин Бурль сказал: Человеческое тело **благодаря** своему собственному инстинкту требует то, что ему нужно. Дети часто держат репу в своих руках. Детей и взрослых могут заставить есть ту пищу, которая им не подходит. Я считаю, что этого делать нельзя, если у кого-то какая-то пища вызывает отвращение. Я знал одного мальчика, который не мог есть картофеля.

Господа, подумайте вот о чем. Если бы у животных не было инстинкта в отношении того, что им хорошо, а что плохо, они бы все давно погибли; ведь животные на пастбищах встречаются с ядовитыми растениями. Если бы они не знали точно, что им нельзя поедать ядовитых растений, то они бы ели их. Но они всегда проходят **мимо** ядовитых растений. Тут играет роль и нечто иное. Животное заботливо выбирает для себя то, что ему **подходит**. Приходилось ли вам когда-нибудь откармливать и фаршировать гуся? Вы полагаете, что гусь сам стал таким? Только люди могут заставить гуся есть так много. Конечно, со свиньей дело обстоит иначе; но как вы **думаете**, что за тощих свиней имели бы мы, если бы их не заставляли есть так много! И все же со свиньями дело **обойдет** несколько иначе. Они кое-что уже получают по **наследству**, поскольку еще предки диких свиней были **приспособлены** ко всему, от чего становятся жирными; их ведь и в прежние времена выкармливали. Но наиболее древние свиньи — их действительно должны были принуждать к обжорству! Ни одно животное никогда само не возьмет то, что ему не подходит. Но что делает материализм, **господа**? Он больше не верит в такой инстинкт.

Видите ли, у меня был друг, друг юности, и когда мы были вместе, мы относились к еде очень терпимо и благоразумно; когда мы были молоды, мы очень часто ели вместе и мы воздерживались от того, что едят, чтобы, как говорится, дать себе встряску. Жизнь сложилась так, что мы расстались друг с другом, и уже годы спустя я приехал в город, где он находился, и был приглашен к обеду, где находился и он. И вот я вижу: около его тарелки стоят весы. Я сказал ему: зачем тебе эти весы,

что ты делаешь с ними? Я, конечно, знал, но хотел услышать, что он скажет. Он ответил так: мне только что подали мясо, и я отвешу себе столько, сколько мне положено по норме, потом займусь салатом. Он взвешивал на весах все то, что было в тарелке, действуя при этом в соответствии с научными рекомендациями. Но что же он тем самым делал? Он отучил себя от какого-либо инстинкта и в конце концов вообще не знал, что же он должен есть! Как уже говорилось, когда-то в одной книге было написано, что человеку необходимо сто двадцать или сто пятьдесят грамм белка, — сегодня же речь идет только о пятидесяти граммах; все это он храбро отвешивал себе. Но это было неправильно!

Естественно, господа, если у человека сахарная болезнь, диабет, тогда дело другое — это само собой разумеется, ибо сахарная болезнь, диабет, является показателем того, что человек, в сущности, утратил пищевой инстинкт.

К этому также имеет отношение и следующее: если ребенок имеет предрасположенность к глистной инвазии, то он старается предпринять все возможное: вы были бы удивлены тем, как такой ребенок разыскивает поле с репой и затем — вы могли бы это обнаружить — он поедает эту репу. И даже если поле далеко, ребенок бежит туда и ищет там репу, поскольку ребенку, предрасположенному к глистной инвазии, хочется есть репу. Наиболее полезное, что можно тут предпринять, господа — это обратить внимание на то, когда ребенок начинает что-либо охотно есть или ест без охоты в период, когда он отнят от груди, когда он больше не вскармливается материнским молоком. Когда ребенок переходит к внешнему питанию, то, наблюдая за ним, можно на примере этого ребенка научиться, что надо давать человеку. Если же ребенка сначала принуждают есть то, что, как полагают, ему положено есть, инстинкт будет разрушен. Следовательно, надо ориентироваться на то, на что направлен инстинкт ребенка. Естественно, надо ограничивать то, что может превратиться в дурную привычку, именно ограничивать, но и наблюдать при этом, что приходится ограничивать.

Возьмем, например, ребенка, у которого вы замечаете, что хотя вы, по вашему мнению, его прекрасно кормите, он, тем не менее, впервые подойдя к столу, делает ни что иное, как влезает на стул, наклоняется или лезет через стол и тащит кусок сахара! Видите ли, именно такие вещи надо понимать правильным образом, поскольку у ребенка, который влезает на стул, чтобы стащить кусок сахара, явно что-то не в порядке с печенью. Сам факт, что ребенок стащил сахар, указывает на то, что у него не все в порядке с печенью. Только тот ребенок, у которого печень не в порядке — что в этом случае даже может быть излечено с помощью сахара, — только тот ребенок таскает сахар; другие не интересуются сахаром, они не обращают на него внимания. Естественно, нельзя доводить это дело до появления дурной привычки, но надо отнестись к этому с пониманием. Причем, в этом случае можно понять две вещи.

Видите ли, если ребенок постоянно и упорно толкает и думает о том, что когда папа и мама не видят, я могу взять сахар, то позднее ребенок будет таскать и другие вещи. Если же ребенок доволен, если ему дают то, что ему нужно, то он никогда не станет вором. Так что это имеет большое значение также и в моральном смысле: обращают ли внимание на такие вещи или нет. Это очень важно, господа. И на поставленный вами вопрос надо ответить так: надо обращать особое внимание на то, что ребенок хочет и от чего он отвращается, и не следует принуждать его к тому, чего он не хочет. Если, например, выйдет так, что — как это имеет место у многих детей — он не захочет есть мясо, то дело в том, что этот ребенок из-за мяса получает кишечное отравление, и он хочет избежать его. Тут дело в инстинкте. Ребенок, который сидит за столом, где все другие едят мясо, а он отказывается от мяса, имеет предрасположение к кишечному отравлению из-за мяса. Все это надо принять к сведению.

Отсюда вы видите, что наука вообще-то должна стать гораздо тоньше. Наука должна стать гораздо тоньше; сегодня она слишком груба! Следовало бы двигать науку не только с помощью весов и прочего лабораторного оборудования.

Питание, которым вы в данный момент интересуетесь главным образом, — это нечто такое, в отношении чего необходимо по настоящему понять, как оно связано с духом. Когда люди спрашивают об этом, хотят что-либо узнать, я часто привожу два следующих примера. Представьте, господа, журналиста, которому приходится так много думать — по большей части без особой необходимости, — но все же приходится так много думать, что человек просто не в состоянии иметь так много

мыслей, да еще логичных. Поэтому вы обнуживаете, что журналист или вообще человек, профессионально пишущий, любит кофе, причем совершенно инстинктивно. Он сидит в кафе, пьет одну чашку кофе за другой и грызет свою ручку, чтобы пришло что-нибудь, достойное для написания. Обглаживание ручки ему не помогает, но вот кофе помогает ему, чтобы мысли приходили одна за другой, ибо он ведь должен мыслить связно, увязывать одну мысль с другой.

Но, видите ли, если одно связано с другим, если одно вытекает из другого, то это прямо-таки вредно для дипломатов. Ведь если дипломат логичен, то его находят скучным; а они обязаны быть настоящими собеседниками. В обществе не любят этого: во-первых, во-вторых, в-третьих — «раз во-первых и во-вторых не состоялось явно, то в-третьих и четвертых не будет и подавно» — в обществе не любят, если кто-нибудь логичен! Так, для журналиста непозволительно в статье по финансовым вопросам обсуждать посторонние вещи. Но для дипломата можно говорить о танцевальном баре и прочем сразу же после разговора о состоянии госбюджета страны X, а затем о малышках фрау Н.Н. (*игра слов, намекающая на прическу — примеч. перев.*), а после можно перескочить и говорить об урожайности в колониях, а потом — где содержится самая лучшая лошадь, и так далее. Тут надо переключиваться с одной мысли на другую. И в этом случае, если желают проявить общительность такого рода, инстинктивно пьют много чая! Чай расстраивает мысли; возникает скачка мыслей. А кофе нанизывает одну мысль на другую. Если с одной мысли надо перескочить на другую, то тут следует пить чай! Видите ли, на дипломатических чайных приемах — уже и говорят так: «дипломатический чай» — пьют именно чай. А журналист сидит в кафе и пьет одну чашку кофе за другой. Вот тут вы видите, какое влияние на мышление в целом оказывают продукты, как пищевые, так и служащие для удовольствия! И не только с этим так обстоит дело; это, так сказать, наиболее показательное — чай и кофе. Но именно по ним видно, что все эти вещи заслуживают пристального внимания. Это очень важно, господа.

Наша лекция состоится в ближайшую среду, опять в девять часов.

ВОСЬМАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 6 августа 1924 г.

Вот, господа, мне тут предложили ряд вопросов, которые было очень интересно услышать как тему для сегодняшнего обсуждения. Кто-то из вашего круга предложил вопрос:

Благодаря чему возникает культурное развитие человека?

Я буду рассматривать эту тему в связи со вторым вопросом:

Почему у примитивных людей вера в дух столь велика?

Вы видите, что без сомнения очень интересно спросить себя: как жили люди в прежние времена. На этот счет, как вы знаете, даже при крайне поверхностном рассмотрении этого вопроса есть два взгляда. Первый взгляд исходит из того, что человек первоначально был поистине совершенным, но из своего совершенного состояния опустился до своего современного несовершенства.

Даже не проводя особых изысканий на эту тему, можно установить, что различные народы по-разному повествовали об этом первоначальном совершенном состоянии. Одни говорят о рае, другие о чем-то ином; но еще совсем недавно существовало мнение, что человек первоначально был совершенным и только постепенно развивалось то несовершенное состояние, в котором он находится в настоящее время. Другой взгляд представляет собой то, с чем вам, вероятно, довелось ознакомиться, как с единственно возможным мнением: что человек первоначально был несовершенным, был одним из видов высших животных, и лишь постепенно эволюционировал ко все большему совершенному состоянию. Вы знаете, конечно, что при этом пытаются те первобытные состояния, в которых находятся еще и сегодня дикие народы — так называемые дикие народы, — использовать для того, чтобы составить себе представление о том, какими могли быть люди первоначально, когда они еще были подобны животным. Говорят: мы в Европе, а также в Америке являемся высоко цивилизованными людьми; но в Африке, в Австралии и так далее живут еще нецивилизованные народы, которые находятся на первобытной ступени развития, или, по крайней мере, стоят на ступени, очень близкой к первоначальной; на их примере можно изучать, что представляло собой первоначальное состояние.

Видите ли, господа, люди, однако, чрезмерно упрощают себе представление об эволюции человека. Во-первых, неправда то, что, например, все цивилизованные народы представляют себе, будто бы человек был совершенным именно как физическое существо. Индусы, несомненно, не придерживаются того воззрения, которое свойственно нынешним материалистам, и, тем не менее, они считают, что люди, физически обитавшие на Земле в древние эпохи, больше походили на животных. И если среди индусов, среди индусских мудрецов идет речь о первоначальном человеке на Земле, то говорят о человеке Ханумане, выглядевшем подобно обезьянам. Видите ли, неправда также и то, что люди, имеющие духовное мировоззрение, представляют себе первоначального человека таким, каким представляют его сегодня лишь некоторые люди, — что человек был в раю; это ведь тоже не так. Необходимо уяснить себе, что человек — это такое существо, которое несет в себе тело, душу и дух, причем и тело, и душа, и дух эволюционировали различным образом. Естественно, если вообще не говорят о духе, то нет смысла говорить и об эволюции этого духа. Но коль скоро приходят к тому, что человек состоит именно из тела, души и духа, то становится возможным обсуждать вопросы: «Как развивается тело? Как развивается душа? Как развивается дух?» Если надо говорить о теле человека, то приходят к следующему выводу: это тело человека постепенно совершенствовалось от более низших ступеней. Тут можно также сказать: удостовериться в этом позволят те вещественные доказательства, которыми мы располагаем. Как я уже указывал вам, в земных пластах находят первобытного человека; его тело обнаруживает сходство с животным — не с каким-либо из живущих в настоящее время животных, но, тем не менее, оно подобно животному. И должно было усовершенствоваться для того, чтобы получить современный облик. Так что не может быть и речи о том, что духовная наука, развиваемая здесь в Гетеануме, вступает в противоречие с естественной наукой, поскольку она просто принимает естественнонаучные истины.

С другой стороны, господа, необходимо констатировать, что в то время, которое отстоит от нас, можно сказать, на три тысячи, четыре тысячи лет, возникли воззрения, из которых мы можем сегодня не только очень многому научиться, но которыми мы должны восхищаться. Если мы с сегодняшними, конкретными познаниями станем по-настоящему изучать и понимать те письменные источники, которые возникли в Индии, в Азии, в Египте и даже в Греции, то мы найдем, что люди тогда далеко опережали нас. Только своим знанием они овладевали совсем иным способом, нежели это делают в настоящее время.

Видите ли, сегодня о многих вещах знают совсем мало. Вы, например, видели из того, что я вам сообщал о питании, как духовная наука должна помочь снова овладеть этими простейшими вещами, касающимися питания. Одна физическая наука не сможет это сделать. Однако если перечитывают древних медиков и правильно понимают их слова, то приходят к тому, что люди, жившие, например, в Греции еще до Гипократа, знали, в сущности, гораздо больше, чем знают современные медики-материалисты. И получают возможность почувствовать глубокое уважение к тому, что существовало когда-то в качестве знания. Только, видите ли, господа, дело обстояло так, что знание тогда облекали в иную форму, нежели сегодня. Сегодня знания облекают в форму понятий, выражают в понятиях. Древние народы не выражали знания в понятийной форме, они облекали его в форму поэтических представлений, так что то, что еще от этого сохранилось, сегодня сплошь и рядом принимают за поэзию. Но для древних людей это была не поэзия, это было тем, посредством чего они выражали свои знания, свое понимание. Так мы приходим к тому, что если мы сможем проверять и тщательно изучать эти сохранившиеся письменные источники, то не может быть и речи о том, что первоначально люди были полностью несовершенными существами по части духа. Те люди, которые когда-то обитали в животных телах, были по части духа гораздо, гораздо мудрее, чем мы сегодня.

Однако необходимо опять-таки утверждать следующее: видите ли, когда обитал такой первобытный человек, его дух был образован весьма мудро. Однако его лицо было более или менее, мы могли бы сказать, звероподобным. Что ж, прекрасно. Но современный человек уже носит отпечаток духа на своем лице. Дух уже запечатлен в материи этого лица. Это, господа, необходимо для того, чтобы человек стал свободным, мог быть свободным существом. Эти весьма разумные люди из прошлого, эти очень умные люди древности были даже мудрыми, но они обладали

этой мудростью таким же образом, каким животные в настоящее время обладают инстинктом. Они писали, но не они сами водили при этом рукой; они говорили, веря в то, что не они сами говорят, но что дух говорит в них. Так что в древности не могло быть и речи о свободном человеке.

И действительным продвижением в истории культуры человеческого рода было получение человеком сознания того, что он является свободным существом. Благодаря этому он ощутил дух не как нечто движущее им подобно звериному инстинкту, но он ощутил дух в себе. Вот то, что отличает современного человека от человека более раннего.

Видите ли, если мы с этой точки зрения рассмотрим современных дикарей, то у нас возникнет представление, что люди древности — которых здесь только условно можно назвать примитивными людьми, — не были такими, как современные дикари. Вы получите представление о том, как современные дикари возникли из древних людей, если я расскажу вам следующее: в некоторых местах люди носят с идеей, что они могут с помощью колдовства излечить больного; для этого они должны закопать в землю кусочек одежды какого-нибудь больного, причем сделать это так, чтобы кусочек рубашки, например, оказался закопанным на кладбище. Я был знаком с такими людьми. Я даже знал одного, написавшего ходатайство, когда был болен император Фридрих, бывший в то время еще кронпринцем, наследником престола. Это ходатайство, обращенное к будущей императрице, содержало просьбу: прислать ему краешек рубашки императора Фридриха; проситель закопает этот кусок рубашки на кладбище, и император Фридрих поправится. Вы можете себе представить, могло ли такое ходатайство рассчитывать на положительный ответ! Но человек сделал это, поскольку верил в то, что он может таким образом вылечить императора Фридриха. Этот человек сам рассказывал мне об этом. Он заявлял мне также, что было бы гораздо умнее, если бы ему прислали край рубашки, вместо того, чтобы делать какую-то чушь: вызывать к императору английского врача Маккензи и так далее. Все это, мол, чепуха, а надо было прислать ему кусочек рубашки.

Видите ли, тот, кто исследует такие вещи, обладая материалистическим образом мыслей, скажет: это суеверие, которое где-то однажды возникло. Какому-то человеку пришло в голову, что если закопать на кладбище край рубашки и при этом совершить известную молитву, то тот, о ком молились, станет здоровым.

Но, господа, суеверия таким образом не возникают. Суеверие никогда не возникает таким образом, что кто-то его выдумывает, они возникают совершенно иным путем. Когда-то люди оказывали большое почтение своим умершим, они говорили: пока человек пребывает на Земле, он является грешным человеком, он кроме добра совершает и зло. У них было такое представление об этом: умерший продолжает жить в душе и духе. Смерть уравнивает всех. И если они думали об умершем, то думали только хорошее. Таким образом они хотели сделать лучше для самих себя благодаря тому, что они думали об умерших.

Однако у людей происходит так, что люди легко забывают подобные вещи. Только подумайте, как быстро забывают об умерших, об отшедших, и вот являются уже другие люди, которые хотят ввести в обиход своего рода памятные знаки для того, чтобы люди думали об умерших и тем самым должны были бы сами стать лучше.

Скажем так: в деревне есть больной, и кто-то хочет, чтобы люди не позабыли об этом больном. Ведь раньше в деревнях было так, что денег по больничному листу не получали; больничное страхование, кассы и нечто подобное, как вам известно, есть нововведения; тогда же в деревне один помогал другому по доброй воле. Он должен был думать о больном. И вот управитель деревни говорит: люди эгоистичны и не думают о больном, если их не пришпорить, вывести из эгоистичного состояния, заставить думать, например, об умерших. И он говорит им, что они должны взять кусок рубашки у больного, тем самым они будут помнить, что тут есть этот больной, — и закопать этот кусок рубашки. Благодаря этому они будут вспоминать о том, что человек должен заботиться о каждом, при этом их мысли будут направлены на умерших. Это действие носило чисто внешний характер, оно было установлено только для того, чтобы с его помощью пробудить память у людей. Позже об этом забыли и стали приписывать подобным вещам колдовское действие, создавая суеверия. Так обстоит с очень многим, что еще живет как суеверия; в основе их лежит нечто весьма разумное. Нечто разумное никогда не происходит от чего-то

неразумного. Для того, кто проникает в эти вещи, утверждение, что нечто разумное может происходить от неразумного, кажется настолько сильным тому, когда говорят: ты должен сделать стол; но сделай его сперва как можно более неуклюжим; чтобы он затем мог усовершенствоваться самостоятельно. Так не бывает! Из поломанного стола никогда не выйдет настоящего. Сперва стол должен быть нормальным, а только потом он когда-нибудь сломается. То же самое происходит в природе и в мире. Сначала вещь должна быть совершенной, и затем из нее может возникнуть нечто несовершенное. Так же обстоит и с человеком; сначала он имел свой дух в до некоторой степени совершенном состоянии, хотя и несвободном — тело же было несовершенным. Но в то же время некоторое совершенство проявлялось и в теле; оно заключалось в том, что это тело было мягким, что оно позволяло формировать себя посредством духа, чтобы тем самым можно было возвысить и культуру в целом.

Следовательно, вы видите, господа, мы не имеем права считать, что первоначально люди были такими, как современные дикари. Современные дикари из первоначального совершенного состояния дошли до падения нынешнего, стали суеверными, предающимися колдовству, и при этом грязными в своем внешнем обиходе; наше преимущество перед этими дикарями состоит в том, что мы и они хотя и приходим из одного и того же состояния — только они опустились, а мы не опустились. Итак, я хочу сказать: развитие человечества протекало в двустороннем направлении. Неправда, что современные дикари отображают то состояние, в котором человек находился первоначально. Те люди, хотя и имели первоначально более животный вид, были в то же время весьма цивилизованы. Если вы задаетесь вопросом: происходят ли все эти первобытные звероподобные люди от обезьян или они происходят от других животных? — то естественным образом вы приходите к следующему выводу. Вы рассматриваете современных обезьян и говорите себе: да, люди произошли от обезьян. Но ведь когда человек был в той животной форме, никаких современных обезьян еще не было! Следовательно, от современных обезьян человек произойти не мог. Напротив! Подобно тому, как современные дикари являются опустившимися людьми древности, так и современные обезьяны тоже являются еще более опустившимися существами. Если же мы заглянем в земную эволюцию еще глубже, то мы обнаружим человеческих существ, которые были сформированы так, как я описывал это здесь на предыдущих занятиях: они были образованы из мягкого элемента, они не происходили от современного животного. Из современных обезьян никогда не возникнет человек. И напротив, при этом состоянии, которое главным образом господствует на земле в настоящее время, где все основывается на насилии, где все основано на принципе власти, где мудрость не ценится, может очень легко случиться то, что люди, желающие сегодня все основывать на силе, постепенно снова обретут животную телесность, и возникнут две большие расы: одна, состоящая из тех, кто явился ради мира, ради духа и ради мудрости, и другая, которая снова примет звериный облик.

И уже можно сказать: те люди, которые сегодня ничего не дают для действительного прогресса человечества, для духовности, могут подвергнуться опасности впасть в обезьяноподобное состояние.

Видите ли, сегодня приходится порой переживать всевозможные странные вещи. Конечно, то, что сообщают в газетах — большей частью неправда, но иногда такие сообщения особенно характерны для обмена мыслей современных людей. Недавно во время поездки в Голландию мы купили иллюстрированную газету. В этой иллюстрированной газете на последней странице имелась довольно странная картинка: это был ребенок, маленькое дитя, баба, а в качестве его няньки, попечителя и воспитателя выступала обезьяна орангутанг, он качает ребенка на руках и приставлен к нему в качестве детского воспитателя; при этом сообщается, что это происходит где-то в Америке.

Ну, в действительности этого могло и не быть, но, тем не менее, это показывает, куда направлено странное стремление некоторых людей: они хотели бы разводить современных обезьян в качестве детских нянек. Да, господа, далеко же мы уйдем с нашим человечеством, если воспитателями детей станут обезьяны! Но вы знаете, странное стремление некоторых людей заходит вообще-то еще дальше. Стоит только однажды открыть, что обезьяну можно использовать в качестве няньки, и тогда эту обезьяну можно ведь выдрессировать и для другого: ребенок, естественно, заплатит за это, но ведь обезьяну можно обучить и другому; чтобы внешне обезьяну можно при известных обстоятельствах выдрессировать на роль

смотрителя за детьми. Тогда у людей появилось бы примечательное стремление. Тогда весь социальный вопрос был бы поставлен на новую ступень; вы бы тут же увидели предложения разводить обезьян в большом количестве, чтобы эти обезьяны выполняли работу на фабриках! Люди обнаружили бы при этом, что обезьяны обходятся дешевле человека, так что это могло бы стать решением социального вопроса. Если уж действительно обезьяны становятся детскими няньками, то могут появиться и брошюры о решении социального вопроса с помощью массового разведения обезьян!

Да, можно думать, что даже это могло бы произойти. Вы только подумайте, ведь и других животных, не обезьян, можно обучить многому; даже собаку можно кое-чему научить. Но спросим себя; в какую сторону пойдет при этом цивилизация, вперед или назад? Без сомнения назад! Она опустится вниз. Дети, воспитанные воспитателем или воспитательницей — обезьяной, наверняка будут обезьяноподобными! Тогда совершеннопревратится в несовершенно. Мы должны иметь на этот счет полную ясность: хотя в будущем некоторые люди могут стать обезьяноподобными, но в прошлом с человеческим родом дело никогда не обстояло так, чтобы из обезьяноподобных образовалось человечество. Ибо когда люди еще имели животный облик, они выглядели совершенно иначе, чем современные обезьяны, а современных обезьян тогда вообще еще не было. Эти последние являются отставшими, опустившимися существами, они опустились с более высокой ступени.

Переходя к этим примитивным народам, которые, если можно так выразиться, были велики по чистоте духа и звероподобны телесно, можно обнаружить, что у них еще не был выработан тот рассудок, тот интеллект, которым так гордимся мы. Эти древние люди не умели думать. Но если сегодня кто-нибудь, чувствующий себя особенно разумным благодаря мышлению, занимается древними письменными источниками, то он ищет в них мыслительной основы. Найти ее он не может. Тогда он говорит: все это прекрасно, но это поэзия. Да, господа, нам не следовало бы обо всем судить по самим себе! Это совсем неправильно, если мы будем судить обо всем только по самим себе. Эти люди в более раннее время имели прежде всего исключительно сильную фантазию, фантазию, которая действовала как инстинкт. Если мы сегодня используем фантазию, то мы порой даже упрекаем себя в этом, мы говорим: фантазия не имеет отношения к действительности. Для нас в настоящее время это звучит совершенно правильно; но люди глубокой древности, эти примитивные люди не смогли бы вообще ничего предпринять, если бы они не имели фантазии.

Вам покажется необычным, что эти люди древности имели настолько живую фантазию, которая отделилась от какой-то реальности. Но и об этом, как видите, опять-таки складывались совершенно неверные представления. Вы в ваших учебниках по истории читали, какое большое значение в развитии человечества имело открытие так называемой бумаги из льняных отходов. Да, господа, та бумага, на которой мы сегодня записываем все сведения, изготавливается из тряпичных отходов, она существует всего каких-нибудь два столетия! Раньше должны были писать на пергаменте, который производился совсем другим способом. Растительные волокна, из которых сперва изготавливается наша одежда, после того, как одежда изнашивается, перерабатываются в бумагу; этот процесс люди открыли только в конце средневековья. Рассудок появился у людей поздно. И уже благодаря этому рассудку люди изобрели бумагу из льняных тряпичных отходов. Но совершенно та же самая бумага была открыта задолго до этого, хотя она и не была такой белой, как наша бумага, предназначенная для черных чернил! То же самое вещество, как и наша сегодняшняя бумага, было открыто давным-давно, даже не пару тысяч лет назад, но за много, много тысяч лет до этого! Но кем? Вообще-то не людьми, а осами! Взгляните как-нибудь на осиное гнездо, которое висит на дереве. Возьмите вещество, из которого оно состоит: то, что вы возьмете, не будет белой бумагой, той бумагой, которая предназначена для письма, поскольку осы пока еще писать не приучены, иначе они делали бы также и белую бумагу, на которой могли бы писать; перга же их бумага годится только для обертывания. Мы тоже используем серую бумагу как оберточную. Эта серая бумага, господа — то же самое, из чего осы делают свое осиное гнездо! Осы открыли бумагу за многие тысячи лет до того, как к этому благодаря своему рассудку пришли люди. Разница же состоит в следующем: у животных действовал инстинкт, а у первоначальных людей — фантазия. Они не

могли бы ничего делать, если бы они не предпринимали этого на основе фантазии, поскольку рассудка у них не было. Можно, следовательно, сказать так: эти первоначальные люди внешне выглядели более похожими на животных, чем люди современные, но они были в некотором роде одержимы духом; он действовал в них. Им они были одержимы, но происходило это еще не через них самих; они были одержимы духом, и их душа обладала большой фантазией. С помощью этой фантазии они изготовляли свои инструменты, с помощью фантазии они делали все, что они вообще могли сделать, в чем они нуждались.

Мы, так сказать, гордимся нашими открытиями, но если подумать как следует, то особенно гордиться не следовало бы, так как многое из того, что составляет сегодня величие культуры, основано, в сущности, на весьма простых мыслях. Я, видите ли, господа, хотел бы сказать вам вот что: мы читаем о Троянской войне, а знаете ли вы, когда она состоялась? Примерно за 1200 лет до основания христианства. Если мы слышим о турской войне, которая происходила не в Греции, но далеко от Греции, в Азии, что благодаря телеграфному сообщению люди в Греции уже на следующий день могли бы узнать, как идет война в Азии, то это, конечно, не могло происходить так, как это происходит сегодня! Сегодня тому, кто получает телеграмму, ее посылают с почты: он ее и получает. Этого, конечно, в Древней Греции быть не могло, потому что у греков не было электрического телеграфа. Что же они делали? Вот, посмотрите (изображается на доске): здесь была война, здесь — море, здесь — один остров, тут — гора, тут — снова море, тут — снова остров, снова гора и так далее вплоть до самой Греции. Здесь Азия, здесь между ними море, здесь — Греция. Была договоренность, что в случае войны на этой горе зажигали три огня. Тот, кто находился на ближайшей горе, подавал первый сигнал: он взбегал на нее и зажигал на горе три огня. Тот, кто был на следующей горе, тоже зажигал на ней три огня, если он сам видел три огня; на следующей снова зажигались три, и так за короткое время это доходило до Греции. Так тогда телеграфировали. Это делали тогда, и это был простейший способ телеграфного сообщения. Это происходило быстро: пока не было электрического телеграфа, надо было довольствоваться таким способом.

И вот, господа, что же делаем мы сегодня? Видите ли, сегодня мы телеграфируем, не только телеграфируем, но и телефонируем, и я хочу объяснить вам наиболее простой способ, способ наименее сложный. Имеются специальные магниты, которые возбуждаются посредством электричества; здесь (изображается на доске) имеется сердечник с пластиной. Если цепь с током разомкнута, то сердечник втянут, если ток идет, то пластина приходит в движение и колеблется то туда, то сюда. С помощью проволоки осуществляется связь с пластиной, находящейся в ближайшем пункте; она тоже совершает колебательные движения так, что сигнал воспроизводится здесь с помощью этой пластины — коммутацию при этом производят телефонисты, — сигнал переносится сюда точно так же, как прежде передавали три огня с помощью людей. Это немного сложнее, но мысль остается той же, только теперь эта мысль реализуется с помощью электричества.

Видите ли, при основательном ознакомлении с тем, что изобрели и учредили древние люди с помощью своей фантазии, чувствуешь ко всему этому уважение. И если с этим чувством уважения читают древние письменные источники, то говорят себе так: даже в чисто духовной области эти люди осуществили нечто величественное, но все это исходило из их фантазии. Возьмите хотя бы то, о чем современные люди полагают, что это им хорошо известно. Современные люди полагают, что им нечто известно о наших древних германских божествах, например, о Вотане, Локи, которые в книгах изображаются в человеческих обликах: Вотан с волнистой бородой, Локи с рыжими волосами и выглядит он подобно черту, и так далее. Верят в то, что древние люди, древние германцы имели такие же представления о Вотане и Локи. Но это неверно; древние люди имели иные представления. Если веял ветер, то в нем было и нечто духовное — и это действительно так — внутри ветра веял Вотан. Они не представляли себе его так, что в лесу может встретиться Вотан подобно обычному человеку, нет, если речь шла о встрече с Вотаном, то это был ветер, дующий в лесу. До кого еще доходит смысл слова «Вотан», тот и сегодня может почувствовать кое-что из самого этого слова. Представление о Локи тоже не было таким, что он таращит глаза где-нибудь в углу: он жил в огне.

Но люди рассказывали разные вещи о Вотане и Локи. Вот, скажем например,

что они рассказывали о Вотане: когда кто-нибудь путешествует по дорогам, по горам, то он может встретить Вотана, и Вотан может или придать ему силы или сделать слабым, в зависимости от того, что ты заслужил. Видите ли, это люди рассказывали, они так же и понимали это. Современные люди скажут: ну да, это всего лишь суеверие, суеверное представление. Но тогда это не понимали таким образом, люди тогда сознавали: если они отправляются в какое-то трудное место, то там они не встретят человека, подобного другим людям в телесной оболочке, но там возникают из-за общей конфигурации гор такие условия, что на них может подуть своеобразный вихрирующий ветер, к ним из пропасти может подступить особый воздух, — и если человек выдержит все это, выдержит этот путь, то он может стать более здоровым, но может и заболеть. Люди, собственно, хотели рассказать, как тот или иной заболел или стал здоровым; но они шли в согласии с природой и интерпретировали это на основе своей фантазии, а не на основе рассудка. Современный врач, руководствуясь своим рассудком, скажет: если ты имеешь предрасположенность к туберкулезу, тебе надо каждый день подниматься вверх по этой дороге повыше, посидеть немного и спускаться вниз; тебе от этого станет лучше. Так говорит человек на основе рассудка. А на основе фантазии он говорит: в той стороне сидит Вотан, он пребывает там; он принесет тебе пользу, если ты будешь посещать его в определенное время в течение четырнадцати дней.

Так те люди на основе фантазии интерпретировали жизнь. Они и действовали на основе фантазии. Видите ли, господа, вам всем, наверное, еще придется бывать в сельской местности, где обмолот зерна идет без помощи машин, вручную. Прислушайтесь к тому, как молотят, все делается в такт, в одном ритме. Люди знают, что если им надо молотить в течение многих дней и они стали бы молотить неритмично, каждый бы ударял, как ему нравится, то они бы просто падали от усталости! Так молотить нельзя. Но если молотят в такт, ритмично, то устают меньше, поскольку это соответствует тем ритмам, которые человек имеет в самом себе, в своей циркуляции крови, в своем дыхании. Хотя это все же происходит иначе, когда бы вы ударяли цепом, нежели когда вы вдыхаете и выдыхаете; или если бы вы били цепом в том промежутке, когда вдох переходит в выдох. Но отчего тогда это происходит? Это идет не от рассудка, и вы видите, что теперь это все более утрачивается. Все работы, которые люди выполняли в такт, ритмично, — все такие работы производились на основе фантазии. Так что все то, что первоначально возникло в культуре, возникало из ритма.

Вы, как я полагаю, не должны были бы считать, будто, скажем, скрипка возникает каким-то случайным образом из имеющегося у меня дерева, смычка и струн! Скрипка возникает при содействии духа: в том случае, если из дерева создаются определенные поверхности, натягиваются струны и так далее. Тут можно сказать: способы и методы изготовления самых первых устройств люди того времени не могли приписывать никому иному, кроме как тому духу, которым они были одержимы, который действовал в них; ведь сами мыслить они еще не умели. И поэтому те первоначальные люди, которые работали, основываясь не на рассудке, а на фантазии, были, естественно, склонны говорить о духе. Если сегодня кто-либо исходя из рассудка конструирует машину, он не говорит: дух помог мне. И правильно делает, что не говорит. Но вот если человек, находящийся на более ранней стадии развития, который не был сознательным, который вообще-то не мог представить себе, что значит мыслить, если такой находящийся на более ранней стадии развития человек конструировал что-то, то он тут же чувствовал: дух помогал мне.

Поэтому дело обстояло так, что когда европейцы, эти «лучшие» люди впервые попали в Америку, а также, когда они гораздо позднее в XIX столетии попадали в те места, где еще, как в древности, жили индейцы, — они обнаруживали, о чем те говорят: индейцы говорили о «Великом Духе», который царит над всем. Вот чего придерживались эти примитивные люди; они говорили о Великом Духе, который всем владеет. Этот Великий Дух почитали еще те люди, которые жили в Атлантическую эпоху там, где между Европой и Америкой еще была суша; индейцы же сохранили эту традицию. Рассудка у индейцев еще не было. Видите ли, индейцы постепенно знакомились с «лучшими» людьми, которые приехали к ним, пока эти пришли не истребили индейцев. Индейцы познакомились с бумагой, на которой стояли маленькие значки. Они считали их маленькими чертиками, и относились к ним с отвращением, поскольку эти значки возникли из рассудка. Человек,

проявлявший свою активность исходя из фантазии, с отвращением относился к тому, что приходило исходя из рассудка.

Не правда ли, европеец, принадлежащий к своей европейской цивилизации, знает, как возник локомотив. Однако древние греки не конструировали своих машин таким же образом, как конструировал европеец свой локомотив — то есть, исходя из рассудка; ведь древние греки еще не обладали этим рассудком. Древние греки могли сконструировать что-то только на основе фантазии. И поскольку все, что создавала природа, греки приписывали действию добрых духов, а все, что не было природным, но искусственно созданным продуктом, они приписывали деятельности злых духов, то греки сказали бы так: в локомотиве живет злой дух. Да, они строили все на основе фантазии и они не могли представить себе ничего иного, кроме того, что при осуществлении чего-либо им помогает дух.

Но видите ли, господа, дело в том, что мы с известным правом приписываем этим первоначальным, примитивным людям большее присутствие духа, ибо фантазия в духе человека является чем-то более духовным, чем тот абстрактный рассудок, который так ценит современный человек.

Древнее состояние, однако, возратить нельзя. Вот почему дело должно идти так, чтобы мы постоянно двигались вперед; хотя при этом мы не должны забывать, что чисто инстинктивное в современных животных могло быть развито до духовного. Мы не имеем права представлять примитивных людей так, что они имели исключительно одни инстинкты. Они знали, что действующее в них было духом. Вот почему они и имели веру в этот дух.

Это лишь малая часть того, как происходило культурное развитие человечества. Так что мы должны сказать: да, правы те, кто сегодня считают, что человек возник из животных форм. Однако не из тех животных форм, которые имеют место сегодня, ибо они возникли позднее, когда человек уже был. Но эти животные формы постепенно все больше и больше превращались в современные по ходу человеческой эволюции, и способности, имевшие место в прошлом, основывались на том, что духовное — хотя и не в рассудочной форме, а в форме фантазии — было вначале более совершенным, нежели сегодня. Однако при этом мы всегда должны помнить: это первоначальное совершенство было непосредственно связано с тем, что человек был как бы одержим духом, он не был свободен. Только благодаря рассудку человек может стать свободным: только благодаря интеллекту он может стать свободным.

Подумайте как-нибудь вот о чем. Кто действует на основе своего рассудка, может сказать: в такое-то время я буду думать о том-то. Однако поэт, который еще по сей день действует на основе фантазии, этого не может. Смотрите, Гёте был великим поэтом. Однако если ему приходилось писать стихи потому, что кто-то это требовал от него, или потому, что он сам по своей воле пытался написать стихи к сроку, то стихи получались очень плохие. То, что люди об этом сегодня не знают, происходит лишь от того, что современные люди вообще уже не могут отличить хорошие стихи от плохих. Но среди стихов Гёте есть довольно много очень плохих стихов. Это означает, что исходя из фантазии можно действовать только тогда, когда она приходит; когда она пришла, тогда-то и надо записывать стихотворение. Так, видите ли, обстояло дело с людьми на ранней стадии развития: они вообще не могли ничего делать из свободной воли. Эта свободная воля еще только развивалась; не так обстояло дело с мудростью. Мудрость была изначально больше, чем свободная воля, и она снова должна стать большей. Это означает, что мы должны посредством рассудка снова придти к духу.

Видите ли, это и есть задача антропософии: она, в отличие от многих современных людей, не хочет вновь возвращать примитивное состояние, снова нести людям древнюю индийскую мудрость. Это бессмыслица, если люди расценивают нас таким образом; нет, антропософия полагает ценность в том, чтобы прийти к духу, но с полным рассудком, именно с полным рассудком! Это важно, в этом вы должны утвердиться; мы вовсе не собираемся предпринимать что-то вопреки рассудку, но речь идет о том, чтобы с этим рассудком двигаться вперед. Первоначально люди были с духом, но без рассудка; затем дух постепенно умирался, а рассудок возрастал. Теперь же исходя из рассудка надо снова прийти к духу. Вот каким путем должна пойти культура. Если же культура не захочет идти таким путем — тут, господа, придется сказать: такой Мировой войны еще никогда не было, никогда еще люди так не терзали себя. Но если люди не захотят пойти этим

путем, чтобы рассудок мог снова привести к духу, то разразятся еще более сильные войны. Тогда войны будут становиться все более и более яростными, и люди вполне реально истребят себя сами, подобно двум крысам, запертым в одну крысиную клетку, которые пожирали друг друга до тех пор, пока от них не осталось ничего, кроме двух хвостов. Это немного сильно сказано, но, в сущности, человечество работает на то, чтобы от человечества в конце концов вообще ничего больше не осталось. Вот почему так важно знать, каким путем должно идти человечество!

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ И ДЕЙСТВИЕ ЗВЕЗД

ДЕВЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 9 августа 1924 г.

Не тревожит ли чье-то сердце какой-нибудь вопрос? Мы не сможем встречаться в течение некоторого времени, так что, нет ли у кого-то вопроса?

Господин Эрбсмель: Мне неясен один вопрос. Рассматривая растения, мы замечаем, что они по-разному пахнут: даже представители различных человеческих рас отличаются по запаху. Господин доктор уже рассказывал нам о развитии человека, начиная с первобытного состояния. Дело тут должно было обстоять таким образом, что каждый вид существ приобретает те свойства, которые были благоприятны для него. Так, например, различные расы получали присущий им запах. Какая-то духовная связь должна быть здесь; подобно тому, как растения получают свои запахи от Земли, так и люди, принадлежащие к различным расам, обладают различными запахами. Как это связано с развитием, начиная с первобытного состояния?

Доктор Штайнер: Видите ли, давайте сначала сформулируем вопрос так, чтобы он соответствовал тому, из чего вы, возможно, исходите. Прежде всего, вы обращаете внимание на различные произведения природы, на растения, на животных и на человека, не так ли? Впрочем, запахи разного рода есть также и у минералов. Запах — это всего лишь чувственное восприятие.

Есть самые разные восприятия органов чувств. Можно сказать так: вы бы очень хотели узнать, как связано со всеобщим возникновением природных существ то, что различные существа природы по-разному пахнут. Сначала давайте рассмотрим то, благодаря чему запах вообще делается возможным, чем, в сущности, является запах? Тут для вас, прежде всего, должно быть ясным то, что восприятие запаха — будь то запах какой-либо вещи, или какого-нибудь иного произведения природы — для человека носит относительный характер, это восприятие различно. Мне бы хотелось обратить ваше внимание на то, что человек, употребляющий вино, попадая туда, где это вино пьют, мало реагирует на запах, и, напротив, тот, кто сам не употребляет вина, сразу же чувствует себя неприятно, попав в такое место, где пьют вино или где оно находится. Так же обстоит и с другими вещами. Тут вы должны обратить внимание на то, что есть такие люди, особенно среди женщин, которые даже кратковременно не могут находиться в одном помещении с собакой без того, чтобы у них не заболела голова. Следовательно, различные существа обладают различной чувствительностью по отношению к запахам. Вот почему истину в такого рода вещах трудно обнаружить заранее.

Так обстоит дело не только с обонянием. То же самое происходит и в случае иных чувственных восприятий. Представьте себе следующее: без подготовки вы опускаете руку в воду с температурой в двадцать семь градусов. Это действует на вас так, что особого холода вы не ощущаете. Но, напротив, если вы перед этим достаточно долго продержите вашу руку в воде с температурой в тридцать градусов, а затем сразу опустите ее в воду с температурой в двадцать семь градусов, то та же самая вода с теми же двадцатью семью градусами покажется вам холоднее, чем раньше. Нетрудно продумать это дальше. Представьте себе красную поверхность. Эта красная поверхность кажется вам особенно красной, если она находится на белом фоне. Если же фон сделать синим, то та же красная поверхность уже не покажется вам такой красной. Так все в разных аспектах зависит от положения, которое занимает по отношению к данной вещи сам человек. Именно это привело к мнению, будто бы человек вообще не воспринимает вещь, а только то, как она на него воздействует. Мы уже говорили об этом. Следовательно, мы можем сказать: сперва нам следует проникнуть к тому, что, в сущности, находится за

такой вещью. Ведь все же по запаху можно с точностью отличить фиалку от «чертовой вонючки», то есть асафетиды (*Ferula assa foetida* — дурнопахнущее смолистое вещество, употребляемое как лекарство или пряность — примеч. перев.). Первая, фиалка, обладает таким запахом, который симпатичен нам, у другой же запах несимпатичный, мы хотели бы избавиться от него. Верно и то, что разные люди по-разному воспринимают запахи представителей различных рас. Но тот, кто обладает тонким обонянием, может с легкостью отличить японца от европейца по запаху. Это первое.

Нам надо также уяснить себе, откуда возникает запах. Он возникает потому, что от пахнущего тела всегда исходит нечто такое, что может выделяться из нашего тела в газообразной, воздушной форме. Если из нашего тела не исходит ничего, что выделялось бы в газообразной форме, то наше тело не может пахнуть. Следовательно, для того чтобы мы могли обонять тело, из него всегда должны выходить газообразные, воздушные вещества. Эти газообразные вещества должны проходить во внутреннее соприкосновение с нашими органами обоняния, с нашим носом. Жидкость как таковую мы не можем обонять, мы можем только ощущать ее на вкус. Только тогда, когда жидкость выделяет из себя воздух, выделяет нечто газообразное, мы можем обонять ее. Мы ощущаем запах нашей пищи не потому, что она жидкая, но потому, что она выделяет из себя воздух, который через нос поступает внутрь нас. Вы знаете, что есть некоторые немногие люди, которые вообще не ощущают запах: для них весь мир ничем не пахнет. Только недавно мне встретился человек, который действительно сильно страдает от того, что не может чувствовать запах, поскольку его профессия такова, что там необходимо обоняние, там надо отличать предметы именно по запаху. И то, что у него нет обоняния, создает для него профессиональные трудности. Это, конечно, связано с тем, что у него неправильно сформированы соответствующие обонятельные нервы.

Для того, чтобы подойти к этому вопросу, мы должны сперва спросить себя: почему происходит так, что тело выделяет газ, благодаря чему человек может пахнуть? Видите ли, рассматривая тела, мы всегда обнаруживаем, что тела можно подразделить на твердое тело, которое в прежнее время называли земным телом, и на жидкое тело, которое в прежнее время называли водным телом. Но под водой тут подразумевалось также и то, что сейчас уже больше не считается водой. В прежнее время водой считалось все, что течет, даже ртуть. Кроме того, есть еще воздушное или газообразное тело. Если мы возьмем эти три вида тел — твердое, жидкое и газообразное — то прежде всего выявится следующее. Вода есть нечто текучее, но она застывает, становясь льдом: тогда она становится твердым телом. Какой-либо металл, например, свинец находится в твердом состоянии, но если вы его нагреете достаточным образом, то он станет жидким, станет как вода. Все эти различные состояния — твердое, жидкое и газообразное — переходят друг в друга. Сегодня даже воздух могут сделать твердым телом или хотя бы жидкостью. Можно надеяться, что в этом направлении удастся продвигаться все дальше и дальше. Каждое тело может быть твердым, жидким или газообразным.

Теперь возьмем тело, обладающее запахом, содержащее в себе некоторым образом спертый газ. Если мы имеем твердое тело, то мы не ощущаем запаха. Если мы имеем жидкое тело, то мы тоже не ощущаем запаха. У газа мы можем ощутить запах, всегда можем ощутить запах. Но фиалка ведь не является газообразным телом, и все же мы ощущаем ее запах. Как же обстоит дело с такими телами, которые по видимости являются плотными, как фиалка, но, тем не менее, запах которых мы ощущаем? Такое тело, господа, мы должны представлять себе не так, как это (изображается на доске), но как содержащее в себе плотные составные части, между которыми находятся также такие, которые испаряются подобно газу. Следовательно, мы скажем так: фиалка содержит газ, который может улетучиваться. Для этого необходимо, чтобы фиалка привлекала к себе некоторые силы. Так что если вы срываете фиалку, то вы, в сущности, срываете только плотную часть этой фиалки. Итак, вы срываете плотную часть фиалки и рассматриваете ее. Но в действительности фиалка состоит не только из того, что вы сорвали как эту плотную часть. Сущность фиалки, то, что она собой представляет, помещается внутри этой плотной части, и можно сказать так: настоящая фиалка — это то, что пахнет, это, по существу, газ. Дело обстоит так, что он помещается внутри листа и всего прочего точно так же, как вы помещаетесь в своих ботинках или сапогах. И как вы не являетесь вашими сапогами, так и то, что в фиалке обладает

ароматом, находится не в плотной, а в газообразной части.

Но давайте, господа, заглянем в мировое пространство; заглядывая в мировое пространство, люди полагают, что там пусто, что в этом пустом пространстве располагаются звезды и так далее. Раньше крестьяне считали, будто то пространство, в котором мы перемещаемся, тоже представляет собой пустоту. Сегодня каждый знает, что тут находится воздух, а не пустота. Точно так же следует знать, что в мировом пространстве нигде нет пустоты, там повсюду есть материя или дух. Видите ли, то, что в мировом пространстве нигде нет пустоты, может быть доказано. Давайте на время отвлечемся от того, что, как учил Коперник, Земля вращается вокруг Солнца. Давайте принимать вещи так, как они выглядят. Тогда здесь мы имеем Землю, а здесь — Солнце, обращающееся вокруг Земли с востока на запад. Солнце пусть располагается где-то здесь (изображается на доске). Тут есть одна особенность. В некоторых местностях — при точном наблюдении это можно заметить всюду — при восходе и заходе Солнца, но и в иных случаях, не наступают сумерки в чистом виде, но происходит нечто, вызывающее повсеместное удивление. Вокруг Солнца распространяется лучистый свет. Всегда, когда наблюдают Солнце, но особенно утром и вечером, кроме сумерек, возникает еще этот лучистый свет. Вокруг Солнца лучится свет. Его называют зодиакальным светом. По поводу этого зодиакального света, господа, люди неоднократно ломали себе головы, особенно те, кто мыслил материалистически. Они думали так: Солнце может светить в пустом пространстве, и когда оно светит, то мы видим, как оно освещает другие тела. Но откуда приходит тот свет, который всегда находится вокруг Солнца, этот зодиакальный свет? Невероятно много теорий было создано людьми о том, откуда приходит зодиакальный свет. Ведь если Солнце перемещается в пустом пространстве, или даже оно, по учению Коперника, всего лишь стоит на одном месте, там не должно быть никакого света! Откуда же берется этот свет? Довольно просто найти, откуда приходит этот свет. Вам наверняка приходилось проходить по городу вечером при ясной погоде и видеть фонари. У этих фонарей четкие границы. Если вечером воздух прозрачен, то свет от фонарей четко ограничен. Но если вы идете вечером в тумане, тогда вы не видите четких границ, тогда вы видите повсюду своего рода световые круги. Почему это происходит? Потому что там есть туман. В тумане образуется эта картина светового круга. Так и Солнце по временам движется по небу со световым кругом, поскольку небесное пространство не пусто, поскольку оно повсюду наполнено неким тонким туманом. Зодиакальный свет как явление осуществляется в этом тонком тумане. Люди предполагают тут всевозможные вещи. Например, то, что это связано с пролетом каких-либо комет. Они, конечно, тоже могут оказывать подобное воздействие. Но тот зодиакальный свет, который идет от Солнца, бывает временами то сильнее, то слабее, а иногда вообще отсутствует, и это происходит оттого, что туман в мировом пространстве то более или менее уплотняется, то утончается. Так что мы можем сказать: все мировое пространство, в сущности, всегда чем-то наполнено. Но я уже говорил вам, что тут не следует думать, будто повсюду находится материя, вещество. Я говорил вам, что физики, физики-материалисты были бы очень удивлены, поднявшись наверх и ожидая, что Солнце выглядит так, как его сегодня описывают в физике. Это бессмыслица. Если бы физик смог подняться туда с помощью какого-нибудь аппарата, смог проникнуть в Солнце, то он был бы удивлен, не найдя там ничего, подобного газу. Он нашел бы там пустое пространство, настоящую пустоту, которая излучает свет. То, что они могли бы найти, было бы именно духовным началом. Так что мы не должны говорить: повсюду есть только вещественное, но мы должны сказать: повсюду есть так же и духовное, настоящее духовное.

Итак, господа, не только чисто вещественное действует из мирового пространства на все, что находится на Земле; как я уже рассказывал, на все действует духовное. Теперь же давайте посмотрим, как в человеке духовное связано с физическим.

Есть, господа, одно обыкновенное существо, которое может ощутить запах гораздо лучше, чем вы или я: это собака. Собака обладает обонянием гораздо более тонким, чем человек. Вы знаете, что это обоняние сейчас используют. Есть полицейские собаки, которые обнаруживают людей, совершивших преступление и сбежавших. Собаке дают понюхать то место, где проходил преступник, она берет след и приводит в то место, куда пришел преступник. В носу у собаки есть очень чувствительные обонятельные нервы. Очень интересно изучать это тонкое чувство

обоняния у собаки. Но так же очень интересно изучать, как обонятельные нервы у собаки связаны с прочими нервами. За носом в мозгу у собаки есть очень интересный обонятельный орган. Нос является только частью этого органа обоняния. Основная масса этого органа обоняния располагается у собаки за носом в мозгу. Мы можем сравнить орган обоняния у собаки с аналогичным органом у человека. У собаки существует ярко выраженный обонятельный орган — это мозг, который может, в сущности, становиться обонятельным органом. У человека же большая часть этого обонятельного органа преобразована в рассудочный мозг. То, что находится у нас за носом, является трансформированным органом обоняния. Мы понимаем вещи; собака же не понимает их, она их обоняет. Мы понимаем их, поскольку в том месте, где собака еще имеет нормальный орган обоняния, мы имеем трансформированный орган обоняния. В качестве обоняющего мозга мы обладаем лишь малой остаточной частью; вот почему мы обоняем значительно хуже, чем собака. Вы могли бы предположить, что когда собака идет по полю, это чрезвычайно интересно для нее; она ощущает так много запахов, что если бы она могла описать все это, то она описала бы мир как запах. Если бы среди собак оказалась подобная Шопенгауэру — подобная по образу мыслей, — она могла бы написать интересную книгу. Сам Шопенгауэр написал книгу «Мир как воля и представление», ведь он был человеком, и его обонятельный орган превратился в орган рассудка. Собака написала бы интересную книгу «Мир как воля и запах». И там было бы много такого, что человек не может знать, поскольку человек представляет вещь, а собака ее обоняет. Я даже думаю, что книга, написанная собакой, была бы гораздо интереснее — если бы собака могла выступить в роли Шопенгауэра — чем та книга, которую написал сам Шопенгауэр, «Мир как воля и представление». Итак, вы видите, какую позицию мы занимаем в обоняемом мире и как другие существа, например собака, в гораздо более высоком смысле воспринимает этот мир как обоняемый.

Тут мы должны сказать: если бы имелись еще более тонкие обонятельные органы, то, поскольку мир повсюду наполнен чем-то подобным газу — мы это видели на примере зодиакального света, — было бы возможным самым различнейшим образом обонять все мироздание. Представьте себе существо, которое ощущало бы запах, исходящий сверху от Солнца. При виде Солнца оно описало бы не красоту его: нюх научил бы тому, как Солнце пахнет. Другое такое существо не стало бы описывать лунную ночь, как сделал бы это поэт в фантастическом произведении: «влюбленная пара бродила волшебной ночью в сияющем лунном свете», нет, такое существо написало бы так: влюбленная пара бродила волшебной ночью, исполненной лунных ароматов, она жила в ароматическом мире, в мире, исполненном благоухания. За тем такое существо могло бы обратить свой нюх вверх к вечерней звезде и ощутить, что вечерняя звезда пахнет иначе, нежели Солнце. Оно могло бы направить свой нюх вверх к Меркурию, к Венере, к Сатурну и при этом не получало бы от этих светил световой образ, не получало представления, которое сообщается посредством глаза, но получало бы обонятельное ощущение, ощущение запаха Солнца, запаха Луны, запаха Сатурна, запаха Марса, запаха Венеры. Если бы были такие существа, они ориентировались бы на то, что напечатлеват дух в запахе всемирного газа, на то, что дух Венеры, Меркурия, Солнца, Луны напечатлеват мировому бытию. Вот на что ориентировались бы такие существа.

Пойдем, однако, дальше, господа: рассмотрим, как обстоит дело с рыбами, которые вообще не имеют обоняния. Мы можем совершенно точно заметить, какую окраску склонны принимать рыбы после того, как их осветило Солнце. Своей собственной окраской они имитируют тот свет, который приходит к ним с Солнца. Следовательно, можно сказать: существо, которое обладало бы столь тонким обонянием, стало бы не только обонять, но оно стало бы строить себя в соответствии с тем, как оно обоняет мир.

Видите ли, такие существа есть. Есть существа, которые могут просто обонять мир: это растения. Растения обоняют мировое пространство и в соответствии с этим строят самих себя. Что делает фиалка? Видите ли, она представляет собой своего рода нос, и необычайно тонкий, чуткий нос. Фиалка прекрасно воспринимает то, что струится, например, от Меркурия, и в соответствии с этим она образует свою ароматическую телесность, в то время как «чертова вонючка» или асафетида очень тонко воспринимает то, что струится от Сатурна, и в соответствии с этим образует свое газоподобное тело, она воняет, скверно пахнет. Так каждое существо

растительного мира, обоняя, воспринимает то, что передается сюда как запах из мира планет.

Но есть растения, которые не пахнут; почему же они не пахнут? Видите ли, тонко чувствующий нос ощущает запах всех растений. По крайней мере, он ощутит то, что можно назвать освежающим запахом. Но то, благодаря чему они имеют этот освежающий запах, воздействует на них очень сильно. Это именно то, что приходит от Солнца. В то время как к большому числу растений поступает доступ только солнечный запах, есть отдельные растения, такие как фиалка, асафетида, доступные для планетарных влияний. Таковыми являются растения с приятным или дурным запахом. Так что, нюхая, например, фиалку, можно с полным правом сказать так: ах, нос у этой фиалки чувствует весьма тонко. Да и вся она является носом; он воспринимает вселенский запах Меркурия. Он удерживает его, как я это уже указывал, удерживает таким образом, что последний задерживается между плотными составными частями и струится к нам. Тогда он становится настолько плотным, что и мы можем обонять его. Следовательно, когда Меркурий выступает нам навстречу из фиалки, мы обоняем его. Если мы с нашим чудовищно грубым носом направим свой нюх вверх к Сатурну, то мы ничего не ощутим. Но если асафетида, чуткое обоняние которой настроено на Сатурн, обратит этот нюх вверх к Сатурну, она будет обонять его и в соответствии с этим будет вырабатывать свое газообразное содержание: тогда она будет вонять. Если же мы идем по аллее, где есть конский каштан; вам ведь знаком запах конского каштана, или запах цветущей липы? Таким запахом конский каштан, а также липа обладают потому, что их цветы служат им в качестве тонко обоняющего носа, настроенного на все, что в мировом бытии струится от Венеры. Так из растений навстречу нам реально приходят ароматы неба.

Теперь от растений мы перейдем к тому, о чем задавал свой вопрос господин Эрбсмель, к расам. Первоначально расы жили в разных местах Земли. В одном месте Земли образовывалась одна раса, в другом месте Земли — другая раса. Отчего это происходит? Мы могли бы совершенно точно говорить о том, как на отдельные части Земли особенно сильное влияние оказывает одна планета, а на другие части — другая планета. Например, направляясь, например, в Азию, мы обнаруживаем, что на азиатскую почву особенно сильно действует все, что струится на Землю вниз от Венеры, от вечерней звезды. Приходя на американскую почву, мы находим, что на американской почве особенно сильно действует все то, что струится вниз от Сатурна. Так, например, в Африке мы находим особенно задействованным все то, что стремится вниз от Марса. Так мы обнаруживаем, что на каждый участок Земли оказывает особенно сильное воздействие та или иная планета. Это связано с тем, что планеты на небе занимают различные положения, соответствуя которым падает свет. Свет от Венеры, например, падает совсем иначе, нежели свет от Меркурия. Это связано со структурами горных образований, формациями камней. Так что различные расы в различных частях Земли зависят от того, что одна часть Земли особенно сильно воспринимает влияния Венеры, другая часть — влияния Сатурна. В соответствии с этим растительное начало в человеке обладает запахом.

Человек имеет в себе всю природу в целом. Он имеет в себе камни, он имеет в себе растения, он имеет в себе животное начало и дополнительно к этому он имеет человеческое начало. Но растительное в человеке обладает запахом в соответствии с планетарными запахами точно так же, как и растительное само по себе. У тех минералов, которые еще имеют в себе много от растительного начала, тоже есть запах. Следовательно, пахнет что-либо или нет, зависит от того, как оно воспринимает запахи мироздания.

Очень важно, чтобы вы тоже понимали такие вещи. Ведь сегодня говорят о том, что растения могут воспринимать точно так же, как человек, что они, как и человек, имеют душу. Это, конечно, вздор. Я однажды уже говорил об этом. Есть такие растения, у которых предполагают наличие ощущения, например, венерина мухоловка. Если насекомое контактирует с венериной мухоловкой, то мухоловка закрывается, и насекомое оказывается пойманным. Точно так же можно было бы сказать и о мышеловке, что она имеет душу, потому что, если мышшь контактирует с мышеловкой, та захлопывается и мышшь ловится. Такие чисто внешние признаки непозволительно использовать в процессе познания: надо проникать в сущность вещи. И тогда можно сказать — зная в то же время, что запах растения повторяет тот запах, который уже есть во внешнем мире, — можно сказать: растение является,

в сущности, тонким обоняющим органом. Даже человеческий нос, господа, это тоже, собственно, некое грубое растение.

Он вырастает из человека подобно цветку, но становится более грубым, неким грубым цветком, выросшим из человека. Он больше не воспринимает так тонко, как воспринимают растения в мировом пространстве. Эти образы весьма реалистичны. Именно так обстоит дело.

Так что мы можем сказать: вступая в растительный мир, мы, в сущности, обнаруживаем, что Земля повсюду покрыта тонко чувствующими носами: это и есть растения. И наш замечательный нос тоже следует рассматривать как происходящий от растения. А некоторые цветы растений выглядят так же, как человеческие носы. Такие растения есть, их называют губочувственными, но выглядят они подобно носу. Вы найдете их всюду, они растут на дорогах.

Таким образом приступают к истинному познанию мира. И только тогда, когда вещи исследуют подобным образом, находят, как человек относится ко всему остальному миру. Видите ли, могут сказать так: этот бедный человек, он имеет нос, предназначенный для обоняния, но он уже больше не обоняет как следящий: он слишком огрубел. Видите ли, цветы растений могут обонять целый мир. Листья растений позволяют сравнивать их с языком человека. Они могут ощущать мир на вкус. Корни растений дают возможность сравнивать их с тем, что глядит, смотрит: это некий глаз, хотя и плохой глаз. А вот бедный человек. Он имеет в себе все, что имеют вонне существа природы, однако все это стало слабым и вялым.

Однако мы встречаем весьма замечательных людей. Если бы мы могли обонять так же хорошо, как это осуществляется через растения, если бы вы так же хорошо ощущали вкус, как он ощущается посредством растений, вы не могли бы ориентироваться: ведь со всех сторон ощущался бы запах и вкус! Нам не нужно было бы съедать что-нибудь для того, чтобы ощутить вкус: со всех сторон к нам подступали бы вкусовые ощущения. У человека такого не бывает, он больше не обладает этим.

Зато он обладает своим рассудком. Возьмите животное, у которого разросся особенно сильный обоняющий мозг, мозг, ориентированный на обоняние, находящийся за носом (изображается на доске). У человека этот ориентированный на обоняние мозг атрофирован. Его нос стал нечувствительным, грубым. Тут остался лишь маленький кусочек. Зато он имеет мозг, ориентированный на рассудок. Но точно так же, господа, дело обстоит и со вкусовым органом человека. Есть животные — у большинства животных имеется мощно развитый мозг, ориентированный на вкусовые ощущения — есть животные, которые исключительно хорошо различают пищевые продукты. Знали бы вы, как наслаждается животное: мы об этом не имеем никакого понятия. Мы стали бы прыгать до потолка, если бы все то, что мы едим, давало нам столь полные вкусовые ощущения, какие вызываются у животного. Наше жалкое ощущение вкуса сахара не идет ни в какое сравнение с тем счастьем, которое испытывает от сахара собака. Это происходит оттого, что у большинства животных существует мощно развитый вкусовой мозг. У человека же от этого сохраняется лишь небольшой рудимент. Но зато человек обладает способностью образовывать идеи, создавать идеи с помощью трансформированного вкусового мозга (мозга, ориентированного на вкусовые ощущения — примеч. перев.). И человек, как видите, стал благороднейшим существом на Земле из-за того, что для чувственных ощущений у него в мозгу имеется в наличии лишь один кусочек, тогда как все остальное преобразовано для мышления и для чувства. Благодаря этому человек стал высшим существом. Итак, мы можем сказать: в человеческом мозгу вкус и обоняние претерпели мощную трансформацию: от мозга, ориентированного на вкусовые ощущения, и от мозга, ориентированного на обоняние, остался только кусочек. У животного это не так, напротив, это (указывается на рисунке) у него мощно разработано. Об этом можно узнать даже с помощью внешних форм. Если бы человек имел такой же мощно разработанный и ориентированный на обоняние мозг, как у собаки, то у него не было бы лба. Лоб сдвигается назад, так как за ним образуется мозг, ориентированный на обоняние. Но поскольку последний трансформируется, то лоб выпирает вверх. Поскольку собака простирает свой нос вперед, мозг отходит назад. Тот, кто сделает это предметом изучения, сможет сказать, какая животная форма обладает особенно хорошим ощущением запаха. Он должен только смотреть на то, насколько мозг отступает назад и насколько мощно разработан нос: тогда он узнает, хорошее ли обоняние у данного животного.

Теперь давайте возьмем растение. Его нос продолжается до корня, сидящего под землей. Все это нос. Только к этому носу, в отличие от того, как это происходит у человека, подступает ощущение вкуса, мир вкусовых ощущений. Как вы видите, это свидетельствует нам о том, что человек обязан своему совершенству тем, что те способности, которыми обладают животные и растения, он имеет в несовершенном состоянии, они трансформированы. Так что можно сказать: из-за чего человек является более совершенным, нежели остальные существа природы? Из-за того, что у него находится в несовершенном виде то, что у других существ совершенно. Вы с легкостью могли бы признать это. Посмотрите как-нибудь на цыпленка. Едва вылупившись из яйца, он моментально может делать то, что ему нужно. Он уже может разыскивать для себя пищу, может рыться, разыскивая ее. Только подумайте: животное может все. Почему? Потому что его внешние органы мозга еще не трансформировались в органы мышления. У человека, когда он рождается, эти рудиментарные органы органов чувств должны быть сперва подчинены мозгу. И потому ребенок должен учиться, тогда как животное не нуждается в обучении, но уже заранее все умеет. Так обстоит дело у человека. Мы можем видеть все совершенно точно: люди, которые весьма односторонне развивают свой мозг, хотя и могут тонко мыслить, оказываются страшно неловкими. Дело в том, что человеку не следует трансформировать слишком большую часть мозговой массы. Если же трансформировано слишком много, то он сможет стать хорошим поэтом, но хорошего механика из него не выйдет. Он окажется неприспособленным к внешнему миру. Сегодня, господа, дело обстоит так — это связано с тем, о чем я говорил недавно, — что из-за избыточного питания картофелем у многих людей значительная часть мозга оказывается трансформированной. От этого человек становится умным, но неумелым, неловким. В настоящее время люди такие неумелые: они не умеют делать то, чему не обучились долго, не умеют делать то, что они изучили лишь мимолетно. Есть люди, которые не могут пришить себе оторванную пуговицу на штанах. Они могут при этом писать прямо-таки страшно хорошие книги, но пуговицу на штаны пришить не могут. Это происходит оттого, что те нервы, которые в более тонко ощущающих органах являются чувствительными нервами, почти полностью трансформируются в мозговые нервы (из области периферической нервной системы переходят в область центральной нервной системы — примеч. перев.).

Однажды я познакомился с человеком, который испытывал благоговейный страх перед будущим, он говорил: в древности человек ощущал значительно тоньше, поскольку фактически еще не столь большая часть мозга была трансформирована. Куда ведет эволюция человека? Она ведет к тому, что мозг из принадлежащего прежде органам чувств, из того, что обусловливало высокую чувствительность, трансформируется сегодня в мозг, ориентированный на рассудок. Этот чоловек испытывал благоговейный страх перед тем, что этот процесс пойдет дальше, что все большая и большая часть мозга, ориентированного на ощущение, на чувственное восприятие, трансформируется в мозг, ориентированный на мышление, так что люди в конце концов станут вовсе неумелыми, испортятся глаза и так далее. Ведь в прежние времена люди весь свой век сохраняли хорошее зрение, а теперь им необходимы очки! Обоняние у людей тоже не такое хорошее. Руки становятся неловкими, неумелыми. Но неприспособленные органы атрофируются. Он боялся, что все превратится в мозг, что человек, который сперва такой (изображается на доске) — здесь туловище с конечностями, вверху у него голова, — как он считал, мало-помалу дойдет до того, что все это атрофируется, выродится, а голова будет становиться все больше и больше, тогда как ноги — все меньше. Впрочем, этот человек вполне серьезно считал так, он усматривал в этом страшную трагедию. В конце концов, люди будут кататься по свету, представляя собой одну толькую голову, подобно шарикам. Что же будет? Однако это вполне правильная мысль. Ибо если человек не возвратится снова к тому, что когда-то постигалось с помощью фантазии, если человек снова не придет к духу, то он станет такого рода шариком. Вот почему знания духовной наукой позволят человеку не только сделаться умнее, хотя от этого он поумнеет не больше, чем от других теорий, если воспримет духовную науку только как теорию; он не станет умнее, даже поглупет, но если он воспримет духовную науку правильно, так, как она должна быть воспринята, то это дойдет даже до его пальцев! Деревенеющие пальцы снова станут ловкими, поскольку внешний мир вновь обретет свою ценность. Вы одухотворите их, но от этого не станете еще более неумелыми. Следовательно, надо обращать внимание на такие вещи.

Очевидно то, что когда люди создавали мифы, сказания, мифологию — о чем мне недавно задавали вопрос — еще некоторое из приналежащего чувственным органам было трансформировано в мозг. Видите ли, тогда во время сна у людей возникали видения, прежние люди грезили больше, поскольку еще не столь многое у них преобразовалось в мозг. А сегодня мы имеем только совершенно пустые мысли. И если вы слышите рассказы о Вотане, Локи, о древнегреческих богах, о Зевсе, Апполоне и так далее, то причина этих рассказов состоит в том, что у человека было еще не так много рассудка, столь ценимого в настоящее время. Люди становятся умнее, но человек узнает мир, не изучая его с помощью рассудка, а наившись созерцать его. В этом вы можете убедиться с помощью следующего сравнения.

Представьте себе какого-нибудь взрослого человека, перед которым находится ребенок. Составив суждение о ребенке на основе своего рассудка, человек найдет, что ребенок глуп и только. Но если он имеет чувство для восприятия естественных проявлений ребенка, то он придаст этим последним большую ценность, нежели своей собственной рассудочности. Таким образом можно будет постигать то, что происходит в природе, не с помощью рассудка, а благодаря возможности вхождения в тайны природы. Наш рассудок мы имеем не ради познания, а для нас самих. Умный человек не нуждается в том, чтобы быть особенно мудрым. Конечно, умные люди не могут быть глупы, но они могут оказаться неумудренными, они могут ничего не знать о мире. Умственные способности могут быть применены во всех областях: чтобы классифицировать растения и минералы, чтобы составлять и определять химические соединения, играть в домино или в шахматы, играть на бирже. Те же самые умственные способности используются и тогда, когда люди мошенничают на бирже, и когда люди с их помощью изучают химию. Дело только в том, что занятия химией или игра на бирже воспринимаются по-инному. Но в обоих случаях умственные способности имеются в наличии. Они направлены на то, чем человек занят. Но трансформация в мозгу не должна заходить слишком далеко. Если бы произвели вскрытие какого-либо крупного биржевого спекулянта, то был бы обнаружен отличный, прямо-таки блестящий мозг. В этом направлении можно добиться многого, так как многое тут обнаруживается анатомически. Впрочем, свидетельствуют о себе в мозгу только умственные способности, а сознание — никогда.

Вот так я попытался интерпретировать этот вопрос. Вы, быть может, не вполне удовлетворены ответом! Ну, как только я вернусь, мы будем иметь возможность встретиться снова. Я надеюсь, что вы будете хотя бы немного удовлетворены. Мне очень жаль, что я не могу читать лекции и здесь, и в Англии сразу. Мы еще не заходим так далеко. Если же нам это когда-нибудь удастся, то не придется делать паузы. Однако пока что нам необходимо сделать паузу. Поэтому до свидания, господа.

ДЕСЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 9 сентября 1924 г.

Доброе утро, господа! Возможно, у вас есть дальнейшие вопросы?

Письменный вопрос: Марс стоит вблизи от Земли. Какое влияние это оказывает на Землю? Что вообще известно о Марсе?

Доктор Штайнер: Видите ли, в последнее время все снова и снова шла речь о том, что Марс стоит вблизи от Земли, и газеты самым что ни на есть бесполезнейшим, глупейшим образом обсуждали это сближение Земли и Марса. Ибо нам совсем не следует придавать слишком большое значение этим внешним отношениям в тех конstellациях планет, которые связаны с соответствующим положением Земли и так далее, поскольку влияния, приходящие оттуда, не столь уж велики. Вообще-то примечательно, что в последнее время было так много разговоров об этом сближении Марса с Землей, поскольку каждая планета, например, Луна постоянно приближается к Земле, и планеты уже находятся в том состоянии, которое завершится тем, что все они снова соединятся с Землей, будут составлять с ней одно тело.

Во всяком случае, если представлять себе это так, как люди сегодня представляют себе планеты, что они точно такие же твердые тела, как и Земля, то можно ожидать, что при их столкновении с Землей от их удара будет уничтожено на

Земле все живое! Но этого не произойдет, так как планеты не обладают такой же твердостью, как Земля. Если бы, например, Марс действительно опустился вниз и соединился с Землей, то сам он не мог бы уничтожить твердую сушу, он мог бы только вызвать на Земле наводнение. Ибо, насколько это поддается исследованию, Марс состоит — ведь такие вещи нельзя исследовать только физическими инструментами, но необходимо брать на помощь духовное видение, духовное созерцание, — следовательно, если бы кто-нибудь решился действительно познакомиться с Марсом, оказалось бы, что он состоит, прежде всего, из более или менее текучей массы, не такой жидкой, как вода, но, скажем, как желе, или нечто подобное. Итак, он представляет собой нечто жидкое. Он, конечно, имеет и твердые составные части, но они не такие, как на нашей Земле, они похожи на оленьи панты или рога животных. Они образуются из нашей земной массы и затем снова распадаются. Так что мы должны предполагать на Марсе наличие совсем иных свойств, нежели на нашей Земле.

Видите ли, постоянно говорят о марсианских каналах, которые должны быть на Марсе. Но почему говорят о каналах? На Марсе не видно ничего иного, кроме вот таких линий (изображается на доске), о них говорят как о каналах. Это правильно, но также и неправильно. Поскольку Марс не такой твердый, как Земля, нельзя, конечно, говорить о таких же каналах, как на Земле, но можно говорить о том, что на Марсе есть нечто похожее на наши пассатные ветры. Вы ведь знаете, что из жарких областей Земли, из Африки, из земель, близких к экватору, теплый воздух постоянно движется к холодному Северному полюсу, а от холодного Северного полюса воздух снова возвращается назад в центральные области Земли. Так что, посмотрев на это со стороны, тоже можно было бы увидеть такие линии; но это линии пассатных ветров, воздушные потоки пассатов. Нечто подобное происходит и на Марсе. Только на Марсе все живет в гораздо большей степени, чем на Земле. Земля является отмершей планетой в гораздо большей степени, чем Марс, на котором многие вещи находятся в более или менее живом состоянии. И здесь я хочу обратить ваше внимание на нечто такое, что может облегчить вам понимание того, как, в сущности, обстоит дело с отношением Марса к Земле.

Если мы исходим из того, что Солнце является наиболее важным для нас небесным телом, мы знаем, конечно: Солнце поддерживает на Земле очень многое. Возьмем хотя бы обычное дневное Солнце. Вы можете взглянуть на растения ночью: они закрывают свои цветы, поскольку они не освещены Солнцем. Днем они раскрывают их снова, так как Солнце освещает их. Есть очень многое, что целиком и полностью связано с распространением солнечного света над определенной частью Земли, или с распространением над определенной частью Земли мрака, то есть с отсутствием Солнца. Это становится очевидным по ходу года. Вам не следует думать, что весной на нашей Земле где-нибудь вообще могли бы расти растения, если бы Солнце не набирало свою силу. И поскольку осенью Солнце снова теряет эту силу, растения вянут, вся жизнь отмирает, на Землю падает снег. Следовательно, жизнь на Земле связана с Солнцем. Мы вообще не могли бы дышать этим воздухом, если бы не было Солнца, если бы солнечные лучи не делали этот воздух пригодным для нас. Итак, Солнце является для нас важнейшим небесным телом. Вы только подумайте о том, как изменилось бы происходящее, если бы Солнце совершало свой видимый кругооборот вокруг Земли не за двадцать четыре часа, а за время в два раза большее! Вся жизнь тогда шла бы медленнее. Итак, от обращения Солнца вокруг Земли — хотя в действительности происходит наоборот, но видится это так, — от обращения Солнца вокруг Земли зависит вся жизнь на Земле.

С другой стороны, влияние Луны на человека оказывается менее значительным, хотя и оно тоже имеет место. Если вы подумаете о том, что Луна направляет морские приливы и отливы, которые по времени совпадают с обращением Луны, то вы увидите, с какого рода силой Луна воздействует на Землю. Тогда вы сможете увидеть и то, что время обращения Луны вокруг Земли тоже имеет некоторое значение, особенно если исследовать, как развиваются на Земле растения, уже освещенные Солнцем. Таким образом можно обнаружить влияние Луны. Итак, Солнце и Луна имеют наибольшее влияние на Землю. Это влияние мы можем установить по времени фазового обращения, по тому времени, в течение которого наступают полнолуния, новолуния и так далее. В случае Солнца мы можем выявить такое влияние в соответствии с временем восхода или захода, или с тем, как оно получает силу весной, а осенью ее теряет.

Теперь я хочу сказать вам вот что. Вам всем знакомо явление, состоящее в том, что в земле есть личинки майского жука. Эти маленькие червеобразные животиные приносят нам вред, так как они пожирают картофель. Но, видите ли, эти личинки угрожают нашему картофелю не всегда, бывают годы, когда картофель остается нетронутым этими вредителями, и есть годы, в которые невозможно спастись, когда появляется страшно много личинок. Что, собственно, представляют собой эти личинки?

Тут кое-что можно подсчитать. Если был год, когда эти личинки активно пожирали наш картофель, то не стоит ожидать наступления четвертого года; на первом году ничего не возникнет, на втором — тоже ничего, на третьем — тоже ничего, а вот на четвертый год, господина, снова появятся эти личинки майского жука. Тогда же появляется множество майских жуков, поскольку на четвертый год майский жук выходит из личинок, отложенных четыре года назад. Так что примерно четырехлетний период лежит между появлением личинок, которые просто, как и любое насекомое, проходят стадию личинки, затем стадию куколки и так далее, постепенно развиваясь до стадии имаго, стадии законченного насекомого. Итак, личинкам необходимо четыре года для их развития до стадии майского жука. Конечно, майские жуки есть всегда, но если в данном году личинок отложено мало, то на четвертый год будет мало майских жуков. Это связано с тем, что общее количество майских жуков зависит от количества личинок, отложенных за четыре года до этого.

Если взять этот срок, можно достаточно точно увидеть, что он связан с обращением Марса (имеется в виду удвоенный синодический период обращения Марса, колеблющийся от примерно четырех лет и двух месяцев до четырех лет и пяти месяцев; см. также лекцию 11 и примечание к ней — примеч. перев.). Так, на примере размножения некоторых насекомых вы видите, в чем состоит влияние Марса на жизнь на Земле. Только это носит скрытый характер. Влияния Солнца происходят явно, открыто; влияния Луны уже не совсем открыты, а у Марса они действуют скрытно. Все, когда необходимо промежуточное время, протекающее между земными годами — как это бывает в случае с майским жуком и его личинками, — указывает на зависимость от Марса. Следовательно, можно заметить такое воздействие, которое на деле является значительным.

Кто-нибудь мог бы сказать: я этому не верю. Господина, мы не можем проделать все эксперименты, но если кто не верит, тот пусть сделает следующее. Он должен достать где-нибудь таких личинок, полученных в тот год, когда их было много, и выводить их искусственно в каком-нибудь контейнере, и через год проверить: большинство личинок не выведется, майских жуков не будет. Конечно, такие эксперименты не проводятся, так как в эти вещи не верят.

Так обнаруживают то, о чем, в сущности, идет речь. Если рассматривать Солнце, то его влияние оказывается самым сильным из всех. Но Солнце оказывает свое преобладающее влияние на все то на Земле, что мертво, и каждый год должно быть вновь вызвано к жизни, в то время как Луна имеет влияние только на живое, но не на мертвое. Марс, например, оказывает свое влияние только на то, что проявляется при более утонченной жизни, при ощущении; другие планеты распространяют свое влияние на душевное, духовное и так далее. Так что Солнце, собственно, является таким небесным телом, которое наиболее сильно действует на Землю вплоть до минералов, тогда как Луна ничего не может сделать с минералами, а Марс — и того меньше. Ни одно существо на Земле не могло бы выводиться и жить в качестве животного, если бы не было Луны. На Земле тогда могли бы находиться только растения, но не такие существа. У многих из этих животных не было бы промежуточного времени в течение нескольких лет для развития от стадии личинки до насекомого, если бы не было Марса.

Видите ли, в сущности, все вещи взаимосвязаны. Мы могли бы, например, спросить: в каком возрасте в процессе формирования человека совершенно заканчивается рост? Когда мы в нашем развитии прекращаем расти? По видимости, это происходит очень рано, может быть, с двадцати лет, с двадцати одного года, хотя все же кое-что еще продолжает образовываться. Некоторые люди, хотя больше и не растут, но внутри них все еще что-то образуется. Вплоть до тридцати лет мы продолжаем увеличиваться и только после мы начинаем уменьшаться. Если мы снова сравним это со Вселенной, то окажется, что мы тут соотносимся с периодом обращения Сатурна.

Следовательно, на тонкие соотношения в росте и жизни оказывают свое влияние планеты. Так что мы можем сказать: если Марс, как и все планеты, сближается с Землей, то нам не следует придавать слишком большое значение такому внешнему сближению; гораздо важнее связи космических объектов с тонкими процессами живого.

Вы должны задуматься над тем, что Марс совсем не такой, как Земля. Я уже говорил вам: твердого — в том смысле, как это имеет место на Земле — на Марсе вообще нет. Но, господа, недавно я описывал вам, что и Земля когда-то находилась в таком состоянии, когда минеральное, твердое, только еще начинало образовываться, когда жили чудовищные животные, у которых, однако, еще не было твердых костей. Если мы возьмем Марс сегодня, то этот Марс находится теперь в состоянии, похожем на то, какое имела раньше Земля; там, следовательно, есть те живые существа, те животные, которые когда-то были на Земле; и люди, которые есть на Марсе, тоже такие же, как когда-то были на Земле: еще без костей — как я описывал вам это относительно прежнего состояния Земли. Об этом можно узнать. Только тем образом, который является привычным для современной естественной науки, узнать об этом нельзя; но все же такое знание возможно. Так что можно сказать: если хочешь представить себе, каков Марс сегодня, то представь, какой была Земля в раннюю эпоху; тогда получишь внешний вид Марса.

Видите ли, в настоящее время мы имеем пассатные течения с юга на север и с севера на юг. Когда-то эти воздушные потоки были значительно плотнее; это были жидкие, водянистые воздушные потоки. Таков Марс сегодня. Там на Марсе эти потоки еще жидкие, они скорее водянистые, чем газообразные.

Юпитер, например, почти полностью состоит из воздуха, однако из более плотного, чем воздух Земли. Юпитер, рассматриваемый в настоящее время, представляет собой некое состояние, к которому Земля только еще стремится, состояние, в котором Земля будет находиться только в будущем.

В планетарной системе мы повсюду видим состояния, которые проходят и Земля. Если мы понимаем планеты так, то мы понимаем их правильно.

Может быть, в связи с этим вопросом кто-то хочет сейчас еще что-либо спросить или хочет еще что-либо узнать? Может быть, господин Бурль?

Господин Бурль: Я вполне удовлетворен этим.

Следующий вопрос: Господин доктор в одной из своих последних лекций сообщал, что цветы своим запахом связаны с планетами. Не так ли обстоит дело и с окраской цветов, и с цветными камнями?

Доктор Штайнер: Я хочу совсем кратко повторить сказанное мною. Это тоже было сказано в связи с одним вопросом. Я говорил: цветы, а также некоторые другие земные вещества пахнут, то есть обладают тем, что оказывает соответствующее влияние на органы обоняния у человека. Тогда я показывал вам, что это связано с планетами, что растения, а также и некоторые иные вещества являются в своего рода большими носами, они воспринимают то, что как воздействие приходит от планеты. Видите ли, на тонкие жизненные процессы планеты оказывают влияние — тут мы снова вынуждены перейти к более тонкой жизни; можно сказать: растения, в сущности, возникают из вселенского запаха, который, однако, настолько слаб и тонок, что мы не обоняем его своими грубыми носами. Но я тогда же обращал ваше внимание на то, как можно обонять совсем иначе — я не себя имею в виду, — кое-кто может обонять иначе, чем человек. Вам достаточно только вспомнить о полицейских собаках. Полицейских собак направляют на то место, где побывал человек, который что-то украл, тогда полицейская собака воспринимает запах и ведет по следу туда, куда направился вор, она приводит к вору. Полицейские собаки используются именно таким образом. Можно прийти ко всевозможным интересным вещам, если исследовать, как собака воспринимает запахи, которые человек не в состоянии воспринять.

Но люди, господа, не всегда знали, что у собак такие чувствительные носы, иначе собак бы уже с давних пор брали на службу в полицию. Но к этому пришли сравнительно недавно. И еще по сей день люди не имеют никакого понятия о том, что растения обладают необыкновенно чутким носом. Растение в целом представляет собой некий нос, он вбирает запах, и если, подобно тому как эхо возвращает звук, оно возвращает воспринятый им запах, то этот нос становится пахнущим растением. Так что мы можем сказать: запахи цветов и вообще растений, другие запахи на Земле зависят от планетарной системы.

Однако вопрос был, как обстоит дело с окраской. С окраской дело обстоит так: когда из вселенского эфира образуется растение, то, с другой стороны — как я это описывал — оно подвергается в течение года воздействию Солнца. И в то время как облик растения образуется из мирового запаха, исходящего от планет, окраска растения образуется под влиянием Солнца и отчасти под влиянием Луны. Следовательно, запах и окраска проистекают не из одного источника. Запах приходит от планет, окраска — от Солнца и Луны. Не правда ли, все не может происходить от того же источника: подобно тому как человек имеет отца и мать, так и растения имеют свой запах от планет, а свою окраску — от Солнца и Луны.

То, что окраска связана с Солнцем и Луной, вы можете уяснить из следующего. Возьмите растение, имеющее прекрасные зеленые листья, и поместите его в подвал; оно не только поблекнет, но станет совсем белым, станет бесцветным, поскольку Солнце больше не освещает его. Его облик, его форма сохранятся, поскольку мировой запах проникает всюду, но его окраска не сохранится, так как свет Солнца туда не попадает. Вы, следовательно, видите, что окраска приходит от Солнца, и, как сказано — хотя это труднее проследить — от Луны. В этой области надо было бы сначала провести эксперимент. Можно сделать опыт, подвергая растения различным воздействиям лунного света; так можно было бы выявить это. (В данном контексте речь идет преимущественно об окраске растения в целом. В лекциях по сельскому хозяйству [см. «Духовнонаучные основы успешного развития сельского хозяйства. Сельскохозяйственный курс» 1924 г., Кобервиц, Бреслау, издательство «Духовное познание», Калуга 1997 г., лекция от 10.06.1924 г. стр. 87 и далее] автор дает более подробное изложение проблемы, в частности, он говорит: «Посмотрите на зеленые листья. Их форма, толщина, листовая окраска — все это действие земных сил. Но они не были бы зелеными, если бы в них не жила также магнетическая сила Солнца. Обратимся к разнообразной окраске цветов; в ней живет не только космическая сила Солнца, но и та помощь, которую эти солнечные силы получают от отдаленных планет — Марса, Юпитера, Сатурна. Если мы, подходя к растению с этой стороны, смотрим, например, на цветок розы, то в ее красной окраске мы видим действие сил Марса. Посмотрим на желтый подсолнечник: он не вполне по праву называется подсолнечником, и назван так из-за своей формы; но за свою желтую окраску он должен был бы называться цветком Юпитера, так как сила Юпитера, поддерживая космическую силу Солнца, приносит цветам белую и желтую окраску. А встречая у дороги синенькие цветочки цикория, чувствуем в их окраске силы Сатурна, помогающие действию солнечных сил. Таким образом, нам дается возможность в красной окраске цветов видеть Марс, в белой и желтой — Юпитер, в синей — Сатурн, а в зеленом листе — собственное действие Солнца». Этот специальный курс был прочитан для более подготовленной аудитории. — примеч. перев.)

Может быть, кто-нибудь хочет еще что-то сказать?

Господин Бурль: Я бы хотел поставить вопрос еще: как обстоит дело с окраской минералов?

Доктор Штайнер: С минералами дело обстоит так: не правда ли, представив себе, что Солнце каждый день оказывает определенное влияние на растения и, кроме того, оказывает влияние в течение года, вы получаете понятие о том, что годовое воздействие Солнца иное, нежели дневное его воздействие. Дневное воздействие Солнца не может значительно изменить окраску растения, но годовое воздействие Солнца отражается на ней.

Однако имеется не только дневное или годовое воздействие Солнца, имеется также воздействие Солнца совсем другого рода. О нем я довольно давно уже говорил вам, но теперь хочу указать вам на него еще раз.

Просто представьте себе, что Земля — видимым образом — находится здесь (изображается на доске). Восход Солнца происходит при определенном местонахождении Солнца на небосводе, допустим, что мы анализируем восход Солнца 21 марта, весной; тогда мы устанавливаем определенную точку на небосводе, в которой и находится Солнце в момент восхода. Видите ли, если мы в настоящее время посмотрим в том направлении, где восходит Солнце 21 марта, то за восходящим Солнцем мы обнаружим созвездие Рыб, вполне конкретное созвездие. Находясь в этом созвездии Рыб, Солнце восходит уже многие столетия, хотя и не в одном и том же месте; точка, называемая точкой весны или точкой весеннего равноденствия, находясь в которой Солнце восходит 21 марта, сдвигается в созвездии Рыб все дальше. Видите ли, год тому назад Солнце восходило, находясь немного дальше, а еще год назад — еще дальше. Так что Солнце не восходит все время в одной и той же точке. Вот созвездие Рыб (изображается на доске); на протяжении столетий, очень долго мы находим точку весеннего равноденствия в созвездии Рыб, но так было не всегда. Если мы вернемся назад к 1200 году — сейчас у нас 1924 год, — если мы возвратимся назад, то обнаружим, что Солнце восходило тогда не в созвездии Рыб, а в созвездии Овна. (О положениях точки весеннего равноденствия см. примечание к лекции 14 — примеч. перев.) И опять-таки точка весеннего равноденствия долгое время находилась в этом созвездии Овна. Еще раньше, скажем, например, в

древнеегипетскую эпоху Солнце восходило не в созвездии Овна, а в созвездии Тельца, еще раньше — в созвездии Близнецов и так далее. Так что мы можем сказать: точка весеннего равноденствия у Солнца постоянно сдвигается.

Это, господа, указывает на то, что и само Солнце во Вселенной сдвигается. Солнце сдвигается — тут следовало бы сказать: сдвигается видимым образом, так как по существу сдвигается Земля, но сейчас дело не в этом. Возьмем период времени, равный 25 915 годам, за это время точка весеннего равноденствия Солнца совершает полный оборот. Если мы в 1924 году видим точку весеннего равноденствия совмещенной с определенной точкой небосвода, то, поскольку сейчас идет 1924 год, 25 915 лет тому назад Солнце восходило в той же самой точке небосвода, и происходило это в 23 991 году до Рождества Христова! За это время точка опишла полный круг. Вы видите замечательное явление; Солнце видимым образом идет по кругу в течение одного дня; Солнце описывает круг в течение одного года, и Солнце описывает круг в течение 25 915 лет (по другим данным 25 920 лет или 25 850 лет — примеч. перев.). Мы имеем день Солнца, год Солнца и великий Мирный Год Солнца, который продолжается 25 915 лет.

Это вообще очень интересно. Обратите внимание на это число 25 915 лет — это очень интересное число! Если вы возьмете процесс вдоха-выдоха у человека и задумаетесь над тем, что человек делает примерно 18 вдохов и выдохов в минуту, — давайте подсчитаем, сколько получится за день; если в минуту человек делает 18 дыханий, то в час это будет 60 раз по 18 = 1 080 дыханий. А сколько же получится за 24 часа, то есть за целый день? В двадцать четыре раза больше, то есть 25 920 вдохов-выдохов, примерно столько же, как в этом мире — 25 915! Человек за день совершает столько же дыханий, сколько лет требуется Солнцу для того, чтобы обойти по кругу всю Вселенную. Сколь замечательно то, что во Вселенной все согласуется друг с другом!

Зачем я все это рассказываю вам, господа? Видите ли, для того, чтобы придать окраску растению, Солнцу требуется один год, но для придания цвета минералу, камню, Солнцу необходимо 25 920 лет! Ведь это горный камень более крепкий парень — этот камень. Для того чтобы придать окраску растению, Солнце совершает один оборот в течение года; точка восхождения Солнца тоже описывает круг: сперва она стоит внизу, совмещаясь с точкой весеннего равноденствия, затем понимается вверх (по Зодиаку к созвездию Рака в Северном полушарии — примеч. перев.), потом снова опускается вниз; таков нормальный кругооборот, совершаемый в течение одного года. Но есть и кругооборот, совершаемый за 25 915 лет (на этот раз его совершает сама точка весеннего равноденствия — примеч. перев.). Только благодаря этому последнему движению Солнце получает возможность придавать цвет камню. Но всегда мирно Солнце дает эту окраску. Отсюда вы одновременно видите и то, насколько далеко минеральное царство отстоит от растительного царства. Если бы Солнце не совершало своего ежегодного кругооборота именно таким образом, как это имеет место, если бы Солнце имело только дневной кругооборот и оборот в 25 915 лет, то не было бы никаких растений, и вам приходилось бы вместо капусты питаться булыжниками! Только человеческий желудок пришлось бы сперва соответствующим образом перестроить.

Вопрос: Обладают ли горные и альпийские травы большей целебной ценностью, нежели травы, произрастающие в долинах? Если это так, то за счет чего возникает эта лекарственная ценность?

Доктор Штайнер: Видите ли, действительно происходит так, что горные и альпийские травы обладают большей лекарственной ценностью, чем травы, произрастающие в низинах, те травы, которые мы собираем в наших обычных садах или на полях. Это даже хорошо, что дело обстоит именно так, ибо если бы в низинах, долинах растения росли точно так же, как и в горах, то тогда любой пищевой продукт был бы также и лекарственным средством. Однако этого не происходит. А происходит то, что лекарственная ценность растения преимущественным образом связана с тем, что растения, являющиеся лекарственными средствами, произрастают в горах. Почему? Тут вы должны в первую очередь сравнить почву, на которой произрастают горные растения, с той почвой, на которой произрастают травы в низинах.

Видите ли, значительные различия имеются между лесным произрастанием и садовым искусственным разведением. Возьмите хотя бы землянику: она маленькая, но очень ароматная. Если же вы возьмете клубнику, то она пахнет не так сильно, не

так возбуждающе, но она может иметь большие размеры, клубника может быть даже размером с куриное яйцо. Это связано с тем, что если мы возьмем почву в низине, то эта почва не столь насыщена раскрошенными минералами. Вверху, на горах вы находите твердые минеральные породы, настоящие минералы. Внизу, в долине вы находите то, что уже многократно переносилось реками, что уже совсем перемолото и обращено в пыль. Наверху в горах в почве тоже, конечно, есть эти перемолотые разнообразные частицы, но там всегда также содержатся и небольшие крошки, зерна, скажем, кварца, полевого шпата и так далее. Там всюду в почве есть то, что необходимо нам для оздоровления. Мы можем достичь крупных успехов, если мы, например, измельчим в порошок и используем в качестве лекарственных средств то, что содержит кварц, кремнезем. В этом случае минеральное будет использовано как лекарственное средство.

Если земная почва находится в долине, внизу, то этих минеральных включений в ней меньше; если же она располагается наверху в горах, то там эти минеральные породы всегда крошатся, выветриваются и измельчаются. Там растение вбирает в свои соки совсем маленькие частицы этих камней и таким образом оно становится лекарственным растением.

Вот что интересно: искусство так называемой гомеопатии, которая хотя и не во всем права, но все же права во многом, состоит в том, что берут цельное вещество в грубой форме, затем измельчают его до наитончайшего состояния, делают все более и более тонким и таким образом получают лекарственное средство. Но растения, господа, сами по себе являются непревзойденными гомеопатами, ибо они вбирают в себя самые маленькие, крошечные частички всех этих минеральных пород, которые в ином случае пришлось бы измельчать в процессе изготовления лекарства. Следовательно, мы можем — поскольку природа делает это гораздо лучше — использовать эти растения непосредственно и с их помощью лечить. Вот почему вполне естественно, что в горах, в Альпах, растения, травы имеют гораздо большую лекарственную ценность, нежели внизу, в долинах. Вы также видите, что весь внешний вид растения здесь изменяется. Я только что говорил вам о землянике; если земляника вбирает в себя кое-что от горных пород, то она становится лесной земляникой (*Fragaria vesca* L.) Где особенно распространена земляника лесная? Земляника лесная особенно распространялась там, где есть минеральные породы, которые содержат немного железа. Это железо переходит в земную почву; оно переходит в землянику, и от этого земляника приобретает свой столь ароматный запах. Поэтому у некоторых людей, кровь которых чересчур чувствительна, возникает аллергическая сыпь, если они едят землянику. Аллергия возникает оттого, что в крови в обычном состоянии уже содержится достаточно железа; она получает слишком много железа, если в пищу употребляют землянику; у таких людей и возникает аллергия. Поэтому можно сказать: в то время как при нормальной крови у некоторых людей возникает аллергия, то для людей с низким содержанием железа в крови употребление в пищу земляники очень полезно. Таким образом, здесь естественно возникает вопрос о целебной ценности. В садах, где разводят крупную клубнику, в почве, как правило, не содержится железа; там земляника размножается, как правило, самостоятельно и ее потребность в железе не удовлетворяется. Люди в этом отношении недалновидны; они прослеживают такие вещи недостаточно долго. Действительно, благодаря разведению земляники на почвах с низким содержанием железа получают огромную клубнику именно потому, что растение не стягивается воедино, не уплотняется. Представьте себе, ведь если эта земляника ориентирована на то, чтобы притягивать к себе те малые количества железа, которые тут находятся, то она должна развиваться до огромных размеров! Но таково свойство земляники.

Видите ли, допустим, что здесь находится земная почва (изображается на доске), здесь находятся в земле ничтожные следы железа. Тут растет земляника, которая притягивает к себе со всех сторон эти следы железа; корни земляничного растения, обладающие большой силой, притягивают со всех сторон следы железа. Теперь возьмите землянику из леса. Посадите эту землянику в саду, где нет железа; однако при этом земляника сохраняет ту, присущую ей огромную силу. Поэтому она, будучи культивируема в саду, притягивает все, что только можно притянуть, притягивает даже издалека и очень хорошо питается. Железа она не получает, но она притягивает все остальное, поскольку она хорошо предрасположена к этому. Поэтому она и становится особенно крупной.

Но я говорил: люди недальновидны; они наблюдают за этими вещами не так, как следовало бы наблюдать, и поэтому люди не видят, что крупную клубнику не надо сажать в течение многих лет, а только некоторое время, недолго. Затем урожайность идет на спад, и тогда надо оказывать поддержку с помощью тех растений, той земляники, которую берут из леса. Когда дело касается плодоношения и так далее, не все можно делать искусственно, но надо знать вещи, которые целиком и полностью связаны с землей и природой.

Лучше всего вы это сможете увидеть на примере розы. Если вы находитесь на лоне природы и там, на воле, видите розу, то это дикая роза, так называемая собачья роза, *Rosa canina*, шиповник; вы знаете эту дикую розу — у нее пять лепестков, достаточно блеклых цветочных лепестков (изображается на доске). Отчего происходит, что этот шиповник имеет такую форму, что он раскрывает пять лепестков, а затем сразу же развивает плод? Этот красноватый плод — вы знаете его — плод шиповника, развивающийся на шиповнике. Это связано с тем, что почва, на которой растет дикий шиповник, содержит в себе немного масла; земная почва в своих горных породах вообще содержит некоторые сорта масел. Мы тоже получаем масла из земли или из растений, которые вобрали их из земли. И вот, господа, дикорастущая роза для того, чтобы иметь возможность стать розой, должна посредством своих корней действовать как можно дальше вокруг себя, дабы получить немного масла из минералов. Отчего происходит, что роза должна вбирать издали, должна так далеко простирает свою силу, притягивающую силу своих корней? Видите ли, это основано на том, что почва на воле, где растет дикая роза, содержит очень мало гумуса. А гумус больше насыщен маслом, чем обычная почва, находящаяся повсюду.

Роза обладает огромной силой притягивать отсюда масло. Если оно есть поблизости, как в случае с гумусной почвой, тогда она имеет его в избытке, эта роза, тогда она притягивает много масла и развивается так, что у нее образуется не только пять лепестков, но целая масса, она становится махровой розой наших садов. Но с другой стороны, она не образует своего собственного плода, поскольку для этого необходимо то, что находится вовне, на воле в почве, в минералах. Следовательно, мы можем сделать эту дикую розу, этот шиповник декоративным растением, если сможем пересадить ее на почву, богатую гумусом, где она будет с легкостью обеспечивать себя маслом, из которого она делает свои лепестки. В двух случаях, господа, происходит нечто взаимоположенное: земляника, культивируемая в саду, плохо находит то, что она имела в дикой природе, на воле. А роза, культивируемая в саду, очень хорошо находит то, чего ей недоставало в дикой природе. Поэтому ее цветы становятся пышными, но в плодоношении она отстает.

Видите ли, если знают о том, что представляет собой земная почва, то можно по ней увидеть и то, что на такой почве будет расти. Это исключительно важно для растениеводства, при разведении, например, сельскохозяйственных растений, так как необходимо с помощью удобрений и добавок, вносимых в удобрения, так подготовить почву, чтобы росло то, что должно расти. Знания о почве исключительно важны для земледельца. Полностью забывают о том, как это важно. Руководствуясь инстинктом, простые земледельцы делают нормальное навозное удобрение. Но при ведении сельского хозяйства в крупных размерах этому больше не уделяют достаточно внимания. Следствием является то, что почти все наши продукты питания в течение последних лет, десятилетий стали гораздо хуже, чем были они, когда мы, ставшие пожилыми людьми, были еще маленькими мальчишками.

В этом году не так давно состоялось интересное сельскохозяйственное собрание, где землевладельцы

были весьма озабочены вопросом: что будет с растениями и продуктами питания, если так пойдет дальше? Тогда, господа, все остальное тоже пойдет дальше! Продукты питания через сто лет станут совсем непригодными, если снова не будут распространены некоторые сведения о почве.

Итак, мы начали заниматься сельским хозяйством на основе антропософской духовной науки. Я прочел «Сельскохозяйственный курс» недалеко от Бреслау. Затем был организован союз, который возьмет это дело в свои руки. Мы уже сделали в этом направлении кое-что, мы уже кое-что реализовали. Пока мы всего лишь положили начало этому, за эти вещи придется бороться. Так постепенно антропософия будет проникать в практическую жизнь.

Мы должны еще успеть сделать кое-что; наше заседание состоится в ближайшую пятницу, господа.

ОДИННАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 13 сентября 1924 г.

Ну, господа, может быть, у вас на душе есть что-нибудь такое, по поводу чего вы хотели бы получить ответ?

Вопрос: Связано ли сближение Земли и Марса с периодом, ведь лето было такое плохое, насколько можно себе только представить; и вообще, играют ли здесь планетарные влияния какую-либо роль?

Доктор Штайнер: Погодные условия в течение года, да и вообще в последнее время проявляют все большую неупорядоченность — не так ли? — они имеют некоторое отношение к небесным констелляциям, но не непосредственно к Марсу; наблюдая эту неупорядоченность, мы должны в первую очередь принимать во внимание одно явление, на которое обращают мало внимания, хотя о нем часто говорят. Это появление солнечных пятен. Солнечные пятна представляют собой явление, которое на протяжении десяти, одиннадцати, двенадцати лет наступает все снова и снова, но с определенными изменениями. Наблюдая поверхность Солнца, видят появление темных пятен. Эти темные пятна, естественно, ослабляют излучение Солнца, так как в темных местах оно не излучает. Можно думать, что в течение года образуется больше солнечных пятен, то в таком году будет ослабление излучения. И при том огромном значении — о чем я говорил вам, — которое имеет Солнце для Земли, это очень важно.

Появление солнечных пятен достойно всякого внимания еще и в другом отношении. Необходимо полностью признать, что в течение столетия число солнечных пятен увеличивается. Они, следовательно, не появляются каждый год в одном количестве. Причиной этого является то, что положение небесных тел изменяется; от этого всегда меняется и внешний вид небесного тела. Итак, солнечные пятна, находящиеся на одном определенном месте (на Солнце — примеч. перев.), ежегодно появляются не в том же самом месте, но в соответствии с вращением Солнца вокруг своей оси; затем в течение лет они снова возвращаются на прежнее место. Но за столетие они существенно умножились, и дело обстоит так, что это увеличение числа солнечных пятен проливает свет на понимание того, что, в сущности, происходит в отношениях между Землей и Солнцем.

Если мы возвратимся на тысячу лет назад, то обнаружим, что тогда еще никаких солнечных пятен не было. Эти солнечные пятна возникают, умножаются, и число их будет постоянно возрастать. Вот почему дело обстоит так, что Солнце когда-нибудь будет светить все меньше и меньше и, наконец, оно станет совсем черным, деградирует и больше не будет излучать никакого света. Так что мы вполне реально должны считаться с тем, что по прошествии относительно долгого времени истощится свет и жизни, которые исходят от Солнца, в физическом смысле погаснет для Земли. Мы, следовательно, можем на основе появления солнечных пятен — ведь ясно, что это именно так, а не иначе — говорить о конце Земли. Тогда все духовное на Земле примет новые формы — я уже рассказывал вам о том, что в древние эпохи существовали иные формы. Но точно так же, как человек стареет и изменяется, Солнце со всей своей планетарной системой тоже стареет и изменяется.

Сам Марс, в сущности, с этими явлениями связан слабо — об этом я уже говорил вам в последний раз, — он больше связан с живым, с явлениями, относящимися к жизни, такими, как процесс развития и появления майского жука и его личинок в течение четырех лет. Вы, конечно, не должны понимать эти вещи неправильно. Вы не должны тут проводить слишком прямой аналогии с астрономически рассчитанным периодом обращения Марса, не учитывая при этом, что играет роль занимаемая позиция. С этим связана та позиция, которую занимает Марс и по отношению к Земле, и по отношению к Солнцу; она в течение примерно четырех лет способствует осуществлению того, что личинка майского жука, живущая четыре года, превращается в майского жука. Если вы возьмете удвоенный период обращения Марса, который составляет в среднем около четырех лет и трех месяцев, то тогда вы получите время, отделяющее майского жука от личинки и личинку от жука. Так что в связи с этим маленьким небесным телом следует думать о более тонких

явлениях на Земле, тогда как в связи с Солнцем и Луной надо думать о явлениях более грубых, таких, как погодные явления и подобное этому.

Однако такие явления, как солнечные пятна, связаны, например, с тем, будет ли год удачен или плох для виноградарства и виноделия, которые, впрочем, связаны также с появлением комет и другими подобными явлениями. По-настоящему исследовать происходящее на Земле удастся только тогда, когда исследуемое будет наблюдаться в связи с небесными явлениями.

Конечно, возникают и другие вопросы, если мы хотим увидеть, почему происходят ненормальные погодные явления. Ведь то, что мы называем погодой, то, что имеет столь близкое отношение к человеку, поскольку влияет на его здоровье и многое другое, зависит, естественно, от очень многих условий. Тут вы должны задуматься над следующим: углубляясь в развитие Земли, мы возвращаемся к тому времени, которое отстоит от нашего примерно на шесть тысяч лет, на время от шести до десяти тысяч лет. Да, если бы вы увидели наши области, какими они были примерно шесть, десять тысяч лет тому назад, то выглядели бы они, конечно, совсем не так, как сегодня, когда тут вокруг горы. Вы вообще не смогли бы подняться в швейцарские горы, поскольку вы вообще не смогли бы тогда существовать там, где вы сегодня живете. Вы не могли бы жить здесь, не могли бы жить в других странах Европы, так как эти области были в значительной части своей покрыты льдом, находились в состоянии обледенения. Это был так называемый ледниковый период. Это явление — ледниковый период — привело к тому, что большая часть населения, существовавшего уже раньше в Европе, была или уничтожена физически, или должна была разыскивать для себя иные области. Этот ледниковый период будет повторен в несколько иной форме; это произойдет снова через пять, шесть или семь тысяч лет; он не возникнет точно в тех же местах Земли, где это имело место в прошлом; тем не менее, этот ледниковый период наступит. Видите ли, вовсе не следует воображать себе, что все развивалось гладко; были именно такие переломные моменты, подобные тем, что были вызваны ледниковым периодом! И если хотят понять, как, в сущности, развивалась Земля, то следовало бы сказать так: всегда имели место продолжительные прерывания непрерывного развития. Почему возникает нечто подобное? Это происходит потому, что земная поверхность постоянно поднимается и опускается. Так что если вы сегодня поднимитесь в гору, которая никогда не была слишком уж высокой, то и здесь сегодня вы тоже обнаружите ледниковый период, там вверху остается кое-какой снег и лед. Дело в том, что если сегодня горы достаточно высоки, то на них есть и снег, и лед. Но если поверхность Земли в течение времени поднялась так высоко и превратилась в горы, то тем более там есть снег и лед. На поверхности земли там лежит снег и лед. А это происходит, господа. Происходит то, что поверхность Земли поднимается и опускается. И уровень земли шесть тысяч лет назад был даже выше там, где мы сейчас находимся. Теперь он понизился, но он вновь повысится, так как самая нижняя точка приходилась на 1250 год. Это была самая низшая точка. В здешних областях тогда была в высшей степени благоприятная температура, более высокая, было теплее, чем сейчас. Теперь снова идет обратный процесс и совершается медленный подъем, и через пять или шесть тысяч лет здесь снова будет своего рода ледниковый период.

Вы, возможно, знаете о том, что когда десятилетие за десятилетием наблюдают погоду, оказывается, она не остается той же самой, она постоянно меняется.

Но есть и еще нечто, влияющее на погоду. Допустим, господа, что на данной высоте земной поверхности над уровнем моря температура в течение года была бы вполне определенной, предсказуемой; тогда эти тепловые условия влияли бы на погоду — но ведь в действительности так на Земле не бывает. На Земле происходит вот что: если здесь я нарисую Землю (изображается на доске), то здесь, то есть на протяжении экватора Земля горячая. Вверху и внизу на полюсах Земля холодная. В средней части тепло. Если люди едут в Африку или в Индию, то они едут в жаркое место. Наверх, к Северному полюсу, так же как и к Южному полюсу, люди едут туда, где холодно. Все это вы, наверно, читали в описаниях полярных исследований.

Вы только должны учесть то, как происходит распределение тепла и холода в комнате, которую начали отапливать; если начали топить в комнате, то вы заметите, что не сразу становится тепло: пройдет некоторое время, пока в комнате станет тепло. Но если вы возьмете лестницу и поднимитесь вверх, то вы обнаружите, что хотя внизу еще очень холодно, вверху под потолком уже тепло. Отчего это

происходит? Это происходит оттого, что теплота, теплый воздух, любое воздушное, газообразное тело при нагревании становится легче и поднимается вверх. Холодный воздух удерживается внизу, поскольку он тяжелее; всякий теплый воздух поднимается вверх, поскольку он легче. Теплый воздух постоянно находится здесь (изображается на доске), а холодный — здесь. Это тепло постоянно поднимается в высоту, так что здесь, в средней части Земли, теплый воздух постоянно стремится вверх. Но, поднявшись наверх, он дует в сторону Северного полюса, и так возникают ветра, направленные от экваториальной зоны Земли к Северному полюсу, они представляют собой восходящий вверх теплый воздух. Но, с другой стороны, холодный воздух, стремящийся нагреться, переходит туда, где создается разрежение, в центральные области; холодный воздух идет вниз, так что постоянно с Северного полюса к средней части Земли струится холодный воздух, а от экватора, от средней части Земли к Северному полюсу струится теплый воздух. Это и называют пассатными ветрами, которые не столь заметны в наших областях, но которые очень заметны в других областях.

Но это происходит не только с воздухом; в водах морей тоже выявляются течения от средней части Земли по направлению к Северному полюсу, и снова вниз. Распределение тут, конечно, может быть самым различным, но это происходит именно так.

Подумайте как-нибудь и о тех потоках, электрических потоках, которые всегда существуют во Вселенной. Ведь не только мы создаем беспроводные электрические волны на Земле, мы только имитируем то, что существует во Вселенной в разных формах; подумайте о том, что такой поток есть, скажем, в Швейцарии, и, хотя в Швейцарии довольно холодно, он приносит сюда тепло, так что становится немного теплее. Так что тепло распределяется также и с помощью таких мировых потоков, и это тоже влияет на погоду.

Подумайте и о том, что такие потоки, электромагнитные потоки во Вселенной зависят, в свою очередь, от солнечных пятен. Если на Солнце непосредственно здесь находится пятно (изображается на доске), то здесь находятся эти потоки, следствием же этого является погода. Тем самым оказывается очень значительное влияние. Довольно просто обстоит дело по отношению к разделению на четыре времени года, весну, лето, осень и зиму — тут в космосе соблюдается известная регулярность. Это уже можно планировать по календарю. Весна начинается в определенное время и так далее. Эти события определяются крупномасштабными соотношениями между небесными телами. Но имеются также и малые влияния. Существует не так уж много звезд, небесных тел, которые оказывают при этом влияние; большинство из них находится далеко и влияет только на то, что в мире является наиболее духовным. Но в отношении метеорологических условий это имеет место, господа. Представьте себе, что у вас есть разноцветный диск, вы его вращаете; пока вы вращаете его медленно, вы еще вполне можете различить все цвета, допустим, там будет четыре цвета: красный, желтый, зеленый и синий. Вы можете ускорить вращение: тогда, хотя и с трудом, вы все же в состоянии различить цвета. Если же вы будете вращать диск очень быстро, тогда все цвета сольются, вы тогда ничего больше различить не сможете. Нечто подобное происходит и тут, так что можно сказать: при крупномасштабных явлениях, таких как весна, лето, осень и зима, еще можно увидеть, отчего это зависит. Но существует так много факторов, от которых зависит состояние погоды, что их больше не удастся охватить мысленно; все эти вещи, касающиеся погодных условий, невозможно вписать в календарь, подобно весне, лету, и так далее; тут дело обстоит сложнее и легко запутаться.

На этот счет, однако, существуют старинные народные воззрения. Эти старинные народные приметы не следует отрицать априори; они покоятся на том, что люди гораздо больше интересовались этими вещами, когда условия жизни были более просты. Сегодня, когда мы интересуемся каким-либо предметом в лучшем случае двадцать четыре часа, ибо через двадцать четыре часа приходят новые газеты и переключают наши интересы на что-то новое, — сегодня мы скоро забываем о том, что происходит. Это поистине так! И, кроме того, условия нашей жизни стали сложнее, они прямо-таки жутко усложнились. Такого не было даже при наших дедушках, не говоря уже о наших прапрадедах. Они садились в комнате к печке, сидели вместе и рассказывали, рассказывали о прежних временах; они знали, что за погода была в прежнее время, так как они умело связывали погоду с созвездиями и планетами, и благодаря этому они видели, они отмечали, что известные

закономерности в состоянии погоды все же есть. Видите ли, среди этих прадедушек попадались так называемые «отпетые парни»; знаете, я под «отпетым парнем» подразумеваю такого, который не совсем глуп, даже немного умнее, чем другие, кое-какой рассудок у него есть; так вот были такие отпетые парни, обладавшие кое-каким разумом, и слушая их, можно было бы услышать нечто весьма интересное! Давайте послушаем, что такой уже постаревший неприкаянный парень говорил своему правнуку или внучатому племяннику. Он говорил так: гляди получше, когда смотришь на Луну, знай, что Луна влияет на погоду. Следовательно, люди просто видели это. Они отлично знали, что дождевая вода для стирки значительно лучше, чем обычная вода, которую доставляли из колодца. Поэтому они выставляли ведра. Так еще делала моя мать: выставляла ведра, собирала дождевую воду и использовала ее для стирки белья. Ведь дождевая вода совсем другая, в ней есть нечто живое, она гораздо лучше, чем обычная вода, растворяет синьку и все остальное, что используется как добавка при стирке. Было бы совсем неплохо, если бы и мы тоже делали это, так как стирка в жесткой воде приводит к разрушению многих вещей, которые вы надеваете на себя. Следовательно, господа, раньше об этом знали; иные взгляды на этот счет появились только благодаря науке XIX века. Я уже однажды рассказывал вам — часть присутствующих знает это — о двух профессорах из Лейпцигского университета; фамилия одного была Шляйден, а другого — Фехнер. Поскольку Фехнер проводил наблюдения и собирал статистические сведения, он утверждал, что Луна оказывает влияние на Землю, оказывает влияние на погоду на Земле. Шляйден же был чересчур умным, он говорил: все это глупость, суеверие, этого не может быть. Ну, когда профессора спорят, толку от этого мало, впрочем, когда спорят другие люди, толку тоже бывает мало! Однако поскольку оба профессора были женаты, то существовали еще госпожа профессорша Шляйден и госпожа профессорша Фехнер. Это было в то время, когда в Лейпциге еще собирали дождевую воду для стирки белья. И вот профессор Фехнер говорит своей жене: что ж, прекрасно, если мой коллега Шляйден утверждает, что в новолуние выпадает столько же осадков, как и в полнолуние, то пусть госпожа профессорша Шляйден выставляет свои ведра и собирает воду в новолуние, а ты собирай воду в полнолуние, и я утверждаю, что ты соберешь больше! (В июле 1924 г. Р. Штайнер говорил также, что семьи Шляйден и Фехнер жили рядом, и в тесном дворике нельзя было выставлять ведра одновременно, приходилось это делать по очереди. См. «Сельскохозяйственный курс», лекция 1 — примеч. перев.) Однако госпожа профессорша Шляйден услышала это предложение и сказала: нет! Так не годится, я хочу выставлять свои ведра в полнолуние, а вот госпожа профессорша Фехнер пусть выставляет свои ведра в новолуние! Вы видите, женщины рассудили иначе, ведь им была нужна вода! Профессора могли спорить о воде безмятежно, а женщинам вода была нужна.

Тот прадедушка тоже еще кое-что знал об этом и старался, чтобы и внучатый племянник тоже это знал, он говорил ему: примечай, Луна влияет на воду. Примечай и то, какая Луна, ведь каждые восемнадцать, девятнадцать лет все, что происходит с Луной, повторяется снова. Например, мы имеем в определенный год и день солнечное затмение, а в другой определенный день — лунное затмение. Это регулярно повторяется через каждые восемнадцать, девятнадцать лет. Таков кругооборот. (В ритме 18-19 лет протекают три основных цикла, связывающие движения Солнца, Луны и Земли: 1) цикл Сароса, составляющий 18 лет 11,333 дня и содержащий 223 синодических месяца, 239 аномалистических и 242 драконических месяцев, являющийся соответственно, периодом смены лунных фаз, периодом прохождения через перигелий и периодом прохождения через узлы. По истечении цикла Сароса Луна снова занимает такое же положение относительно Земли, Солнца и лунных узлов, как и в момент начала отсчета, при этом солнечные и лунные затмения начинают повторяться со сдвигом в 11,333 дня; 2) цикл возмездия лунных узлов — точек пересечения эклиптики и лунной орбиты, он колеблется около 18,6 лет. При полнолунии новолуний и полнолуний в узлы происходят лунные затмения, около них — частичные; 3) цикл Метона, составляющий 19 солнечных лет, что соответствует 235 синодическим месяцам. Открыт в V в. до Р.Х. и использовался для составления солнечно-лунных календарей, например, Юлианского, Григорианского, при вычислении Великого Индиктиона, для расчета пасхальных дат и др. — примеч. перев.) Так повторяются все явления в соответствии с положением небесных тел во Вселенной. Почему же не может, так говорил прадед, происходить таких же повторений в состоянии погоды, если она зависит от Луны? Погода через восемнадцать, девятнадцать лет должна быть похожа на ту, которая была за восемнадцать или девятнадцать лет до этого.

Видите ли, если все повторяется, то, учитывая эти и другие повторения, люди отмечали в календаре соответствующую погоду в прежние годы и ожидали, что похожая погода наступит через восемнадцать или девятнадцать лет. Этот календарь назывался, правда, столетним календарем, потому что сто — это такое число, с

которым легче иметь дело, но были и другие числа, в соответствии с которыми предсказывали состояние погоды. Вполне естественно, что полного совпадения тут быть не могло, так как соотношения здесь сложные (только у Луны принимают во внимание по крайней мере пять различных периодов обращения: 1) сидерический месяц — 27,321666 дней — период прохождения Луной всего Зодиака; 2) тропический месяц — 27,321582 дня — период прохождения от одной точки весеннего равноденствия до другой; 3) аномалистический месяц — 27,55455 дня — период прохождения Луны через перигелий; 4) драконический месяц — 27,21222 дня — период прохождения Луны через лунные узлы; 5) синодический месяц — 29,530559 дня — период смены лунных фаз и др. — примеч. перев.). Но в практической жизни это все же могло сослужить людям службу, они могли ориентироваться по этому календарю и, тем самым, на деле улучшить плодородие Земли. Так что позволительно сказать: на основе таких наблюдений можно было кое-что сделать в отношении урожая пшеницы. Таким образом, эти погодные условия выявляли зависимость от Солнца и Луны, поскольку повторения указанных лунных констелляций выражают отношение между Солнцем и Луной.

Для других небесных тел в их констелляциях имеет место повторяемость иного рода. Интересная повторяемость наблюдается у Венеры, у утренней и вечерней звезды. Не правда ли, если тут находится Солнце, а здесь — Земля (изображается на доске), то между Солнцем и Землей находится Венера, которая движется. Если Венера стоит тут, то она выглядит так, а если она стоит здесь, то выглядит так, если же она находится в этом месте, то она перекрывает Солнце (речь идет о фазе Венеры, подобных фазам Луны — примеч. перев.). Венера кажется, естественно, гораздо меньшей, чем Луна — хотя она на самом деле больше, — и поэтому Венера закрывает лишь небольшую часть солнечного диска. Это явление называют прохождением Венеры (оно подобно прохождению лунного диска по солнечному во время солнечных затмений, только в данном случае проходит не Луна, а Венера — примеч. перев.). Это прохождение Венеры очень интересно тем, что происходит оно всего лишь примерно один раз в сто лет; а по тому, как она проходит Солнце, находясь перед ним (идет по солнечному диску — примеч. перев.), можно наблюдать очень важные вещи. Можно наблюдать, как убывает видимый свет Солнца, когда Венера стоит перед Солнцем. Это становится причиной больших перемен. Это очень интересно. Эти прохождения Венеры описываются; так как они происходят приблизительно один раз в столетие, можно сказать: по отношению к этому явлению наука должна признать, что верит не только в то, что она уже видела. Ведь если ученые говорят, что они верят только в то, что они видели, то астроном, родившийся в 1890 году и читающий лекции в настоящее время, никак не должен был бы высказываться насчет прохождения Венеры, поскольку в то время, когда происходило это явление, он не мог наблюдать его, и, скорее всего, он умрет прежде, чем наступит следующее прохождение Венеры, ведь оно, по всей вероятности, состоится только в 2004 году! (Соединение ретроградной Венеры с Солнцем произойдет 8 июня 2004 г. в 18 градусе знака Близнецов, в созвездии Тельца — Примеч. перев.) Тут ученому приходится верить в то, чего он не видит. Это он не сможет воспринять.

Но, с другой стороны, поскольку тут Венера оказывает влияние на Солнце, поскольку она задерживает свет, это влияет, в свою очередь, и на состояние погоды. Такое влияние происходит примерно один раз в сто лет. Это прохождение Венеры особенно в древности считали в высшей степени интересным.

Тут есть нечто, достойное внимания. Видите ли, господа, когда вы глядите на Луну, то находите, что Луна то подобна диску, как при полнолунии, то булочке, то половине диска и так далее — при этом она сияет в исходящем от нее (отраженном) свете. Но затем наступает новолуние. Однако если ваши глаза немного натренированы — мне неизвестно, знаете ли вы об этом, — то вы можете увидеть даже новую Луну, Луну в новолуние; прежде всего вы можете видеть серп Луны, если она уже прибывает. Но можно — если только смотреть получше — можно увидеть и остальную Луну, она черно-синего цвета. И, как сказано, если у человека натренированные глаза, он может рядом с новой Луной (серпом — примеч. перев.) увидеть еще и черно-синий диск; на это только не обращают внимания, но это можно увидеть. Но отчего происходит так, что рядом с месяцем становится виден этот диск? Это происходит оттого, что та часть Луны, которая должна была быть темной, слегка освещается от Земли (то есть освещается солнечным светом, отраженным от Земли — примеч. перев.). Луна находится от Земли на расстоянии примерно в пятьдесят тысяч миль и слабо освещается от Земли; но тот слабый свет, который Земля излучает на Луну, делает указанную часть Луны видимой. Но вот до Венеры от Земли не доходит никакого света. Венера подвергается лишь действию солнечного света, никакого света от Земли туда не излучается. Венера является утренней и вечерней

звездой. Она изменяется, так же как и Луна (имеются в виду фазовые изменения, изменения формы серпа — примеч. перев.), только по времени это не совпадает. Есть время, когда Венера выглядит так (изображается на доске), так, затем снова так. Венера претерпевает все эти изменения, только их не видно; Венера находится очень далеко и видно только сияющую звезду. Надо экранировать ее от постороннего света и наблюдать с помощью телескопа, тогда можно увидеть, что Венера изменяется таким же образом, как и Луна. Однако при этом у Венеры, несмотря на то что она уже не освещается никаким светом от Земли, эта часть (имеется в виду неосвещенная часть Венеры — примеч. перев.) всегда кажется видимой, излучает слабый голубой свет. Солнечный свет виден на фазе Венеры, на ее «месяце» вверху; синеватый свет виден не по всей Венере, а только в той ее части, которая остается неосвещенной Солнцем.

Господа, есть кое-какие камни, например, светятся камни из Болоньи, которые содержат соединения бария; барий — это такой металл. Если вы некоторое время освещаете такие камни, даете свету падать на них, а затем затемните комнату, то вы увидите, что камень излучает голубой свет. Говорят, что камень фосфоресцирует после того, как его осветили. Он сперва получает свет, часть этого света он поглощает, а затем снова извергает его из себя в темноте. Он делает это и тогда, когда светло; что-то он вбирает в себя и что-то когда-то отдает обратно. Если он не может вобрать в себя много, то он, естественно, и отдает тоже мало; вот почему ничего не видно, когда светло; точно так же слабый свет свечи не воспринимается при солнечном свете. Но если в комнате темно, тогда этот камень фосфоресцирует, и свет, который от него исходит, становится видимым.

Видите ли, господа, если вы наблюдаете этот свет камня, то вам должно быть ясно, почему приходит свет от Венеры. Если Венера не освещена с этой стороны, то она освещена с другой, освещена Солнцем; она, следовательно, поглощает солнечный свет и если вы затем увидите ее в темноте ночи, увидите ее неосвещенную часть, то там она извергает этот свет, она фосфоресцирует. В то время, когда человек видел все лучше, чем сейчас — а люди раньше видели все лучше, глаза в прежнее время были лучше, — он, человек, тоже мог это увидеть. Вы знаете, что очки появились только в XVI веке; они наверняка появились бы значительно раньше, если бы человек нуждался в них! Изобретения и открытия всегда возникают в то время, когда они нужны людям. Глаза у людей были лучше, и они видели это фосфоресцирование Венеры. Но кроме того, они также воспринимали и те перемены, которые возникали, когда фосфоресцирующая Венера шла по Солнцу. Вот почему они еще в глубокой древности пришли к выводу, что поскольку Венера оказывает влияние на солнечный свет, то же самое влияние возникает снова примерно через сто лет; тогда и состояние погоды будет таким же. Так что в таких местностях, где прохождение Венеры становится видимым — вы, верно, знаете, что солнечные затмения тоже можно увидеть не во всех областях, но только в некоторых, — снова на протяжении ста лет должна повториться похожая погода. Видите ли, в связи с этим люди в известные годы составляли календари на столетие. Затем календари на столетие стали делать те, кто уже ничего не понимал в данном вопросе. Потом они стали ежегодно обнаруживать, что предсказания столетнего календаря не сбываются! И тут дело пошло по поговорке: раз кукарекает петух, усевшись на навозной куче, погода не изменится, а может, станет лучше! Вообще-то тут дело в том, что вначале это было совершенно правильно: люди видели, что если Венера проходит через Солнце, то это обуславливает состояние погоды, которая затем в той или иной форме повторяется примерно через сто лет. (При составлении старинных календарей использовались астрологические принципы, в соответствии с ними некоторые космические явления задают алгоритм на более или менее продолжительный срок, например, по Птоломею, констелляции в новолуние определяют погоду в данном месте на один месяц; по Гермесу Тризмезисту каждый последующий день после рождения человека дает программу для соответствия по счету года жизни, затмения Луны определяют события ближайших месяцев, а затмения Солнца — ближайшие лет. Такое редкое явление, как прохождение Венеры, создает алгоритм на целое столетие до следующего прохождения. Все алгоритмы накладывались друг на друга, и в результате их суммирования создавалась символическая схема того или иного события, например, реализация судьбы отдельного человека, семьи, государства, хода военных действий, реализация метеорологических процессов, процессов сельскохозяйственного производства и т. д. — примеч. перев.)

С погодой дело обстояло так, что это явление оказывало воздействие целый год; влияние создавалось не только в течение дня, во время которого происходило прохождение Венеры, но оно продолжалось в течение долгого времени. Итак, вы видите: учитывая то, что я уже говорил вам, и желая узнать о погодных условиях в течение недели или одного дня, следовало бы принять во внимание следующее:

сколько лет тому назад происходило прохождение Венеры? В какой фазе и где стоит Луна? Сколько лет тому назад происходило солнечное затмение такое же, как сейчас? Но я назвал вам совсем немного факторов. Надо также знать: какое влияние будут оказывать электромагнитные явления на пассатные ветра. На все эти вопросы необходимо отвечать при желании установить закономерности в состоянии погоды. Да, господа, это нечто такое, где мы вступаем в бесконечность! Вот почему человек не в состоянии сказать что-либо точно и определенно о том, какая должна наступить погода. Насколько регулярно протекают все явления, с которыми имеет дело астрономия, то есть учение, имеющее дело с исследованием положения небесных тел, звезд, настолько же неопределенной является та наука, которая исследует многосторонние условия, под влиянием которых формируется состояние погоды, — так называемая метеорология. В настоящее время метеорологии дело обстоит так, что, взяв в руки книгу, касающуюся метеорологии, вы скажете: черт возьми! Чему мне тут учиться: один говорит одно, другой — прямо противоположное. В астрономии дело обстоит совсем иначе.

Поэтому я сделал общий обзор того, в каком смысле можно говорить о закономерностях, если речь идет о ветре, о погоде и так далее. К этому также имеет отношение и то, что на погоду исключительно сильное влияние оказывают силы, возникающие в самой атмосфере. Подумайте только о лете, о том жарком лете, когда из облаков падают молнии и звучат раскаты грома; тут вы снова имеете дело с проявлением влияния на состояние погоды, которое обусловлено непосредственной близостью Земли. Взгляды современной науки по поводу этого вопроса весьма занимательны. Она говорит: электричество, несомненно, является причиной того, что из облаков ударяет молния. Вы, быть может, знаете, что в школе начинают разговор об электричестве с того, что берут стеклянную палочку, натирают ее сукном, смоченным немного в амальгаме. Затем демонстрируют, что стеклянная палочка притягивает маленькие обрывки бумаги и так далее; можно продолжать трение до тех пор, пока не возникнут искры. Такой опыт проводят в школе с электричеством. Но, господа, при проведении таких опытов с электричеством необходимо все тщательно протирать, потому что предметы, которые должны быть наэлектризованы, ни в коем случае не должны быть влажными или мокрыми, они должны быть сухими, теплыми и сухими, иначе ни со стеклом, ни с сургучом ничего не получится. Отсюда вы можете сделать вывод: электричество аннулируется из-за воды, из-за жидкости (вышесказанное относится к статическому электричеству; Р. Штайнер окончил Высший технический колледж в Вене и ему, конечно, были известны такие явления, где электричество возникает или испускается в жидких средах: батарея Вольта, электролиз и т. д. — примеч. перев.). Это знает каждый; знают, конечно, и те ученые, которые этим занимаются. Несмотря на это они утверждают, что молния появляется из облаков, влажность которых весьма высока, они мокрые!

Если бы молния действительно возникала из облаков, то эти облака надо было бы сперва протереть огромной тряпкой, чтобы они стали сухими, чтобы молния могла приходить оттуда, из облаков! Но тут просто говорят: если трут палочку из сургуча и появляется электричество, значит, облака тоже трутся друг о друга и от этого возникает электричество. Однако если палочка сургуча немного влажная, то никакого электричества не появится! Отсюда вы видите, что вам приходится изучать сегодня такие вещи, которые совершенно лишены внутреннего смысла. Тут дело обстоит так: если вы будете иметь дело с воздухом, будете нагревать его, то он будет становиться все горячее и горячее. Представьте себе, что вы закупориваете этот воздух в котле. Можно сказать: этот воздух станет более плотным, поскольку по мере того как вы его делаете все горячее и горячее, он оказывает все большее давление на стенки котла, он все больше и больше давит на эти стенки. Чем горячее вы его делаете, тем быстрее приближается тот момент, когда — если стенки котла недостаточно толстые — раскаленный воздух просто разрывает их. Почему лопаются мяч, которым играют дети? Потому, что воздух рвется наружу. Да, господа, отсюда вы можете видеть, что воздух, если он горячий, вследствие нагревания получает тенденцию, получает силу для того, чтобы вырваться наружу. Такая же история происходит вблизи от Земли. Вблизи от Земли воздух тоже получает силу для расширения. Если же подняться в достаточно высокие слои, если в этих более высоких слоях воздух по какой-то причине становится очень, очень горячим — это вследствие каких-либо действий может происходить даже зимой, — особенно если он сначала был где-либо сильно сжат, то в нем развивается страшный жар.

Не правда ли, если у вас есть котел, а в нем воздух (изображается на доске), то этот воздух давит во все стороны. Но если здесь вы имеете раскаленный слой воздуха, а здесь по каким-либо причинам дует ветер, то в этом месте образуется более плотный воздух, поскольку он спертый; здесь он не может выйти наружу, но направляется сюда. Раскаленный жар молнии устремляется в ту сторону, где ему оказывается наименьшее сопротивление. Молния — это тот жар, который воздух создает в самом себе, и который направляется туда, где вследствие пониженного давления, разреженности воздуха образуется своего рода дыра в окружающем воздухе. Надо сказать: молния возникает не вследствие электризации; молния возникает оттого, что воздух извергает свой собственный жар (используя современную терминологию, можно было бы говорить о плазменном состоянии вещества — примеч. перев).

Однако вследствие этого возникает сильнейшее движение, благодаря которому в воздухе, в горячем воздухе постоянно возбуждаются электрические искры. Молния только возбуждает электричество. Сама по себе она еще не является электричеством.

С другой стороны, вы видите, что в воздухе имеются повсюду и иные формы распределения теплоты. Это, в свою очередь, влияет на погоду. Это те влияния на погоду, которые возникают от близости Земли и которые играют роль недалеко от Земли.

Из всего этого вы видите, как много факторов оказывает влияние на погоду, и что сегодня обо всех этих влияниях еще не составлено правильного представления. Как вы видите, о молнии существует совсем иное представление, нежели то, о котором я вам сообщил. В этом отношении действительно должен наступить перелом, поскольку духовная наука, антропософия, дает возможность для более крупного обзора и вообще делает мышление более подвижным.

Видите ли, дело в том, что мозг человека в течение последних столетий стал значительно жестче, чем он был раньше, он страшно уплотнился. Это, конечно, нельзя подтвердить сегодня в патологоанатомическом кабинете, но можно обнаружить с помощью средств духовной науки. Можно обнаружить, например, как мыслили древние египтяне о некоторых определенных предметах, которые имели для них такую же достоверность, как достоверны для нас вещи, с которыми мы имеем дело. Сегодня человек — если только наблюдать очень внимательно — некоторые вещи понимает зимой хуже, чем летом. На это только не обращают внимания; на такие вещи действительно не обращают внимания. Если бы кое-какие вещи устраивались в соответствии с мировыми закономерностями, то устроены они были бы иначе. Тогда даже в школе, например зимой, предлагали бы для изучения иные предметы, нежели летом; в Вальдорфской школе это уже в известном смысле учитывается. Дело тут не только в том, чтобы ботаникой заниматься потому, что появляются растения; дело в том, что предметы, более доступные для понимания, надо изучать зимой, а то, что понимается с трудом, надо складывать на весну или на осень, поскольку понимание само по себе зависит от этого. Это происходит оттого, что мы обладаем более жестким мозгом, тогда как прежние люди имели более мягкий мозг. То, что мы можем обдумывать только летом, древние египтяне могли обдумывать в любое время года. Все эти вещи имеют место. Человеку эти вещи открываются тогда, когда он наблюдает причинно-следственные связи в ходе года, причинно-следственные связи в состоянии погоды и так далее. Может быть, кому-то еще не все понятно? Удовлетворяет ли вас такое изложение? Я, конечно, старался ответить как можно более обстоятельно. Не правда ли, мир представляет собой нечто целое, некое существо, и если хочешь объяснить что-то одно, то, само собой разумеется, приходится касаться и других вещей, поскольку все они зависят друг от друга.

Вопрос: Господин Бурль говорит, что он хотел бы спросить кое о чем. Может ли быть такое — его коллегам, вероятно, будут смеяться, он уже говорил об этом два или три года назад: говорят, что когда готовят кофе и бросают в него сахар, то если он растворяется хорошо, переходит в раствор, то будет хорошая погода, и, напротив, если он растворяется плохо, плохо тает, то будет плохая погода.

Доктор Штайнер: Да, такого эксперимента мне еще не приходилось проводить. Следовательно, я не знаю, есть ли тут что-нибудь или нет. Впрочем, может быть какое-то значение в том, что сахар растворяется более или менее равномерно, если только тут вообще есть какое-нибудь значение. Допустим, что оно есть; я буду говорить гипотетически, предполагая, «то значение все же есть».

Но сперва примем к сведению то, что действительное имеет значение и что мне приходилось наблюдать: это краткосрочный прогноз погоды с помощью лягушки квакши (*квакша обыкновенная, Hyla arbo-rea L. — примеч. перев.*). Я неоднократно проделывал такой опыт: делал маленькую лесенку и наблюдал за лягушкой, забирается ли она наверх или опускается вниз. При этом обнаруживается, что лягушка фактически обладает очень тонким ощущением того, какая будет погода. Вы не должны удивляться этому, так как в некоторых областях происходит следующее: люди по необходимости замечают, как животные начинают проявлять беспокойство в своих стойлах, хотят убежать, а те, кто могут убежать, животные, обладающие свободой перемещения, быстро убегают оттуда. Люди же остаются, и вот происходит землетрясение! Животные знают заранее, что в природе уже перед этим что-то происходит. Уже перед этим все в природе изменяется. Люди со своим нечутким носом и другими грубыми органами чувств не воспринимают ничего, зато животные воспринимают. Я однажды рассказывал об этом. Лягушка, конечно, тоже обладает определенным «чутьем» того, что должно произойти с погодой. Это обозначают словом «чутье» (в немецком языке слово *die Witterung* означает «ощущение погоды» и в то же время «чутье» — примеч. перев.), так как тут чуют то, что должно произойти в будущем.

Видите ли, в человеке есть очень много вещей, о которых он не знает. Да, господа, это так: в человеке есть очень много такого, о чем он не знает! Он просто не замечает этого. Если в прекрасный летний день мы встаем и смотрим в окно, то мы получаем совсем иное настроение, нежели в страшную непогоду. Мы не замечаем, что это действует на нас вплоть до кончиков пальцев. То, что могут животные, можем и мы, но мы не доносим это до своего сознания.

Итак, представьте себе, господин Бурль, если бы дело обстояло так, что вы с помощью тонкого чувства, располагающегося именно в кончиках пальцев — и нигде иначе — не зная об этом, чуяли бы наступающее состояние погоды, подобно лягушке квакше; тогда в те дни, когда вы благодаря благоприятной погоде настроены лучше, вы смешиваете кофе с сахаром с большей интенсивностью, а в другие дни — с меньшей. Так что сам кофе и сахар тут не при чем; дело в той силе, с которой вы их смешиваете. Но сила, которую я имею сейчас в виду, не та, которую вы сознательно применяете более или менее интенсивно при смешивании, а та, которая находится в кончиках ваших пальцев. В кончиках ваших пальцев заключено то, что при наступлении благоприятной погоды действует иначе, чем в другие дни, когда погода мрачная. Это зависит не от той силы, с которой вы сильнее или слабее производите смешивание, но от того, как ваши кончики пальцев сопереживают состоянию погоды. Вот от чего это зависит, а не от того, как вы сознательно производите смешивание. Это зависит от того, что находится у вас в кончиках ваших пальцев! А это совсем другая сила, другое движение.

Ибо, видите ли, давайте допустим такую вещь: собралось какое-то общество, они сидят вокруг стола; сперва они делают что-либо сентиментальное, например, поют псалмы, и это настраивает общество на определенный лад. Тогда, появляются — и это происходит весьма тонким, не грубым образом — появляются внутренние колебательные движения. Возможно, звучит музыка. Колебания продолжаются, затем люди вокруг стола начинают передавать все эти тонкие содрогания самому столу. Все это суммируется, и стол начинает танцевать. Это делается на спиритических сеансах посредством незначительных движений, возбуждаемых музыкой и пением. Эти тонкие движения могут, в свою очередь, оказывать влияние на то, что здесь находится, что тут происходит, впрочем, я говорю это лишь гипотетически, я не могу сказать, что это абсолютно верно. Если же сахар ведет себя таким образом, то это, вероятно, может быть выражением того, как сам человек чувствует погоду; однако вероятность этого не так уж велика, и я высказываю это лишь в качестве гипотезы. Но тот, кто держится точки зрения духовной науки, безусловно должен отклонять подобные явления до тех пор, пока он не будет иметь точного доказательства их существования. Видите ли, если бы я с легким сердцем стал рассказывать вам о подобных вещах, то вы были бы вовсе не обязаны мне верить. Вы могли бы мне верить только в том случае, если бы вы знали; если факт сомнителен, то он не должен становиться объектом духовной науки. Так и эту историю с кофе я могу сделать объектом исследования духовной науки, если это будет действительно доказано. До тех пор можно сказать только то, что, например, известно о тонких колебательных процессах в нервах; о тех процессах, которые тоже могут быть причиной того, что животные заранее

краткое время. Я хочу повед^{ести} вас к тому, чтобы вы получили ответ на этот вопрос. Ибо, видите ли, прочитав книги, вы можете найти сегодня всевозможные воззрения на причины возникновения вулканов, огнедышащих гор; но если вы будете читать книги, выпущенные в более раннее время, более старые, вы найдете иные взгляды на этот счет, а в еще более древние времена — опять иные. Так что взгляды эти на протяжении времени и^{менялись}, поскольку вопрос о действительном возник^{новении} Земли никогда не удавалось прояснить. И, в сущности, ни один человек не может составить себе правильного представления о том, как возникали эти огнедышащие горы.

Видите ли, господа, необходимо зайти очень дал^{еко} назад, если хотят это понять; без этого невозможно понять, как случилось, что в некоторых местах Земли извергаются расплавленные огненные массы. Некот^{орое} представление об этом можно составить только в том случае, если не верить, что Земля изначально б^{ыла} газовым шаром, который становился все плотнее и плотнее. Что внутри находится огонь и этот огонь по каким-то причинам то там, то тут выходит наружу; это удобное представление. Но таким образом нельзя ра^{сказать}, в чем тут дело.

Я, однако, хочу рассказать вам маленькую ист^{орию}. Это было давно, больше сорока лет назад; тогда мы проводили один опыт в геологическом кабинете давно уже умершего геолога фон Хохштеттера. Приг^{отовляли} состав, содержащий немного серы, еще нек^{оторые} иные вещества, причем делали это, не склеивая все вместе, а вот так, смотрите: здесь кусочек одного вещества, здесь — кусочек другого, здесь — еще одн^о, и так далее. Эти вещества вдавливали в опред^{еленные} точки. Таким образом получался маленький шар, покрытый горами, который весьма курьезным образом походил на Луну, рассматриваемую в телескоп. Итак, тогда в геологическом кабинете фон Хохштетт^{ера} в Вене осуществлялся эксперимент, позволяющий сделать маленькую Луну. То, что обычно наблюдают в телескоп как лунную поверхность, было выполнено там самым наилучшим образом, и вся эта штука выгл^{ядела} как Луна в миниатюре. Можно было впервые д^{ать} себе представление о том, что такое мировое тело возникает не так, чтобы оно вначале являлось газом; нет, оно образуется в процессе spraysивания, производимого со всех сторон Вселенной. Мы не м^{ожем} объяснить происхождение нашей Земли иначе, кроме как тем, что она была образована в результате spraysивания из Вселенной.

В связи с этим я хочу пояснить вам то, что в на^{стоящее} время мало обсуждают, но что, тем не менее, верно. Ведь вы слышите и повсюду написано, что Зем^{ля} — это шар, что она образована как шар. Однако это, собственно, неверно, что Земля — шар. Сейчас я хочу пояснить, что представляет собой Земля в действител^{ьности}. Это все-таки идеальный образ, что Земля пре^{дставляет} собой шар. Если же мы совершенно точно представим себе форму, которую имеет Земля, то мы придем к телу, которое в науке называется тетраэдром. Я хочу нарисовать его, а это можно сделать, только и^{спользуя} перспективу. Тетраэдр выглядит так:

Рисунок 0

Видите ли, здесь есть один, второй и третий тр^{угольники}, а то, что впереди — это четвертый тр^{угольник}. В основании находится треугольник. Мож^{ете} ли вы представить себе это? Один треугольник вн^{изу}, а тут на нем находятся еще три треугольника, и все это образует пирамиду. Итак, мы представляем себе тетраэдр; мы должны ясно представлять себе то, что четыре треугольника здесь сходятся вместе. На одном из треугольников тетраэдр поставлен, а три другие треугольника пирамидально поднимаются вверх. Это совершенно правильное тело (*правильный многогр^{анник} — примеч. перев.*).

Рисунок 11

Но теперь представьте себе: я изгибаю повер^{ности} этих треугольников, так что вся эта штука несколько изменяется. Эта вещь становится такой; тут она стоит, здесь возникает округлость, но все еще не связано жестко, остается свободным. Однако стороны треугольников, которые раньше были пр^{ямыми} линиями, стали круглыми. Можете ли вы это представить? И вот возникает такое тело, которое, в сущности, является тетраэдром, превратившимся в сферический тетраэдр! Видите ли, наша Земля и есть такой, ставший сферическим, тетраэдр. Это можно констатировать как факт, причем можно обнаружить даже ребра этого земного

тетраэдра.

Смотрите, вот как обстоит дело; давайте обозначим Землю так, как ее часто рисуют, как если бы она была плоскостью: тогда здесь у нас будет Северная Америка, здесь — Южная Америка, между ними — Центральная Америка; здесь наверху мы имеем Африку, здесь расположена Европа. А здесь сначала Малая Азия, затем море, Греция, Италия, Испания, Франция — итак, Европа. Здесь же выше, будет тогда Скандинавия, тут Англия, а здесь, выше, будет Азия. Следовательно, здесь мы имеем Азию, здесь — Африку, здесь — Европу и здесь — Америку.

Ну, а здесь Южный полюс. Именно вокруг Южного полюса находится много вулканов, вулканических горных массивов. Тут находится Северный полюс. Теперь дело вот в чем: мы можем правильным образом проследить линию, которая идет из Центральной Америки, отсюда, где находится вулкан Колима, вниз через горы, которые называются Андами, и так до Южного полюса. Затем она идет дальше: от Южного полюса она поднимается вверх, здесь минует Африку и идет до вулканических гор Кавказа. Затем эта линия проходит поверху здесь, минуя Швейцарию здесь вверху идет к Рейну и проходит до сих пор.

Смотрите, если вы следуете по этой линии, которая выглядит как треугольник — ведь она похожа на треугольник, — то вы можете сравнить ее с этим треугольником здесь. Так что если вы возьмете эту часть Земли, она составит поверхность основания тетраэдра.

Представьте себе поверхность основания тетраэдра! Теперь, как мы приходим к этой вершине? Ну да, нам теперь надо перейти на другую сторону Земли.

Рисунок 12

Но это я нарисовать не могу, так как надо было бы все делать сферическим, круглым. Если бы я сделал это сферическим, то вершина пришлась бы сюда, вверх, на Японию. Следовательно, если я черчу тетраэдр, то здесь будет находиться Центральная Америка, здесь мы имеем Южный полюс, здесь у нас находится Кавказ, а вот здесь, сверху, в той части, которую не видно, была бы Япония.

Если мы представляем Землю таким образом, то мы имеем ее как выпуклую пирамиду, находящуюся во Вселенной, вершина которой располагается по ту сторону, в Японии, а поверхность основания находится здесь; внутри его лежит Африка, Южная Америка, вся южная часть океана, все южные моря — все это располагается в пределах поверхности основания. Так несколько курьезно располагается в мировом пространстве Земля — как сферический тетраэдр, как своего рода пирамида. Тем не менее, именно такой вид имеет форма Земли, господа!

Обнаруживается, что если взять эту линию, которую я вам начертил тут, линию, которая образует этот тетраэдр, если следовать по ней, то большинство огнедышащих гор окажется лежащими вдоль этой линии. О них вам, верно, приходилось постоянно слышать, об этих ужасных извергающих огонь горах в Южной Америке, которые расположены в Чили и дальше, эти страшные вулканы находятся и вокруг Южного полюса. Мощные, извергающие огонь горы есть и на Кавказе. Если же вы перейдете сюда, то вы можете сказать: у нас их не так уж много, но можно доказать, что когда-то эти огнедышащие горы находились тут повсюду, но они погасли. Видите ли, если, например, проехать по дороге, которая ведет с севера Силезии до Бреслау, то там можно увидеть одну заметную одиноко стоящую гору; люди боятся ее даже сегодня. Если же на ней провести исследование горных пород, то обнаружится, что эта достопримечательная гора, которая стоит там, является потухшим вулканом. Точно так же во многих областях Германии у нас есть потухшие огнедышащие горы.

Направимся теперь дальше. Мы обрисовали только поверхность основания. А здесь проходит линия, ведущая в Японию. Смотрите, вдоль всей этой линии мы можем найти на поверхности Земли действующие вулканы! Так что можно сказать, что если бы кто-нибудь пришел сюда и обозначил наиболее важные вулканы, обозначил бы их не на плоскости, но так, чтобы они образовали некое тело, то он тем самым выявил бы облик Земли. Эти огнедышащие горы несколько необычным образом выстраиваются в линию, которая позволяет нам увидеть Землю как тетраэдр.

Рисунок 13

Если вы не считаете, что Земля возникла из уплотнившегося газового шара — как это говорят, поскольку это удобное представление, — если вы объясняете ее возникновение процессом сосредоточивающегося сбрасывания со всех сторон, то тогда — поскольку Земля является тетраэдром, правильным телом — вам придется вводить в свое объяснение образ огромного Мастера-геометра, который со знанием дела содвинул Землю вместе, причем образовались внешние швы, которые мы сегодня замечаем. Представьте себе, господа, я делаю этот тетраэдр: я делаю его так, что сначала я набрасываю сюда из мирового пространства этот треугольник, затем этот, затем тот, который лежит вверх.

Рисунок 14

Итак, я делаю тетраэдр, как делают его маленькие мальчики; они вырезают четыре треугольника, склеивают их с внешней стороны вместе, склеивают все это вместе в тетраэдр. Но так же возникла и Земля. Она складывалась в процессе сваливания на эти треугольники того, что приносилось извне. Посмотрите на малышей, когда они склеивают эти треугольники вместе. При этом им приходится всюду, где производится склеивание, мазать клеем, клейстером. Вот и Земля изначально была как бы склеена в тех местах, которые я вам показывал; Южная Америка, затем сюда вверх по направлению к Кавказу, затем сюда через Альпы и так далее — Земля первоначально была как бы склеена! Но если исследовать горные массивы, то обнаружится, что они повсюду там оказались плохо склеенными; можно сказать, недостаточно подогнанными друг к другу. Проследив горные массивы, идущие от Кавказа через наши Карпаты и Альпы, мы можем повсюду исследовать то, что горные массивы своими формами, своим обликом показывают, как они еще не вполне срослись вместе. Так что Земля, в сущности, состоит из четырех сплотившихся вместе кусков, создавшихся в процессе сбрасывания из мирового пространства — четырех кусков, образующих тетраэдр. И тут, где располагаются швы, находятся еще неуплотненные места. В этих неуплотненных местах мировой жар, исходящий от Солнца, может сильнее внедряться в Землю, нежели в других местах.

Если находящееся под Землей, раскаляется сильнее от того, что Солнце сильнее внедряется в нее, происходит так же, как и при любом нагревании — ведь эдаже металл вы можете расплавить: то, что находится под Землей, размягчается. И тогда в местах, которые оказались неправильно склеенными, оно создает выход. Таким образом, благодаря взаимодействию Солнца с Землей, склеенной в мировом пространстве, возникают регулярно действующие вулканы, регулярно действующие огнедышащие горы.

Видите ли, всегда можно доказать, что если возникает нечто, подобное огненному извержению на Земле, то это связано с конstellациями небесных тел по отношению к Солнцу, взаимоотношениями небесных тел и Солнца. Никогда огненное извержение не может происходить иначе, кроме как в случае, когда Солнце имеет возможность особенно сильно светить в данном месте, когда оно не экранировано другими небесными телами. Если Солнце не экранируется другими небесными телами, как это часто бывает, то солнечный свет поступает регулярно. Свет, приходящий от звезд, есть всюду, только днем звезд не видно. Не следует предполагать, что сейчас там, вверху днем не присутствуют звезды. В Йене, где еще находили время делать такие вещи, в этом древнем городе Йене, где преподавали многие германские философы, где жил и Геккель, итак, в Йене был один глубокий подвал, а над этим подвалом — башня без крыши. Если спуститься вниз в этот подвал и днем посмотреть вверх, сквозь башню, то вокруг все было темно, но вверху увидели бы прекрасное звездное небо, именно днем, когда снаружи светло, ясно, увидели бы прекрасное звездное небо.

Так что звезды постоянно присутствуют. Но если расположение звезд таково, что Солнце может в полную силу вырабатывать свое тепло, если звезды не мешают Солнцу, тогда на такие особые пункты сила Солнца, тепловая сила, излучается максимально. Это именно те места, где вулканы, огнедышащие горы возникли уже позднее, после того как Земля была склеена. Они возникли позднее. И, напротив, те вулканы, которые расположены по швам тетраэдра, возникли изначально, в более раннее время.

Видите ли, можно сказать, что порой правильный путь в этом отношении находит тот, кто не принимает непосредственного участия в научной жизни. Вы,

может быть, однажды уже слышали о том — по крайней мере, господа, более старшие из вас по возрасту, может быть, слышали о том, что был некий Фальб, который не был ни астрономом, ни геологом, не был даже естествоиспытателем, — он был беглым священнослужителем, он оставил эту должность, сбежал! Итак, он был сбежавшим священнослужителем, этот Фальб, и он приложил много стараний, чтобы исследовать вопрос: действуют ли на Землю звездные конstellации и как это происходит. И он пришел к убеждению, что такие звездные конstellации в первую очередь связаны с действующими вулканами, что если звезды поддерживают воздействие Солнца, то огнедышащие горы приходят в действие. Но он утверждал еще большее: он утверждал, что наводнения тоже происходят при этом, поскольку вода подтягивается: снизу подтягиваются раскаленные массы, а сверху — вода.

Но и еще иное утверждал он: он говорил, что на горных предприятиях горные рабочие страдают в наибольшей степени от так называемого рудничного газа. При этом в шахтах происходит самовоспламенение воздуха. Отчего это происходит? — говорил он. Это может происходить только от того, говорил он, что имеют место те же самые воздействия; на помощь солнечным воздействиям приходит воздействие звезд и, вследствие того, что солнечное воздействие не гасится звездным, солнечное воздействие возрастает максимально, оно проникает в шахту, из-за чего воздух в шахте воспламеняется (речь идет именно о воздействиях Солнца, а не только о прямых солнечных лучах — примеч. перев.). Поэтому Фальб говорил: если человек знаком с условиями на горных предприятиях, он должен быть в состоянии предсказать, когда в течение года следует ожидать появления рудничного газа. Затем он составил календарь, где он определил, когда в соответствии со звездными конstellациями должен возникнуть рудничный газ. Это и были так называемые критические дни, и их он выделил в своем календаре.

Этот календарь печатался все снова и снова, там были обозначены фальбовы критические дни. Чего же следовало ожидать в соответствии с этим календарем?

Или извержения вулкана, или землетрясения где-нибудь — землетрясение представляет собой подземную волну, подземный перегрев, — или наводнения, или появления рудничного газа. Мне, господа, пришлось стать очевидцем одной очень милой истории. Видите ли, Фальб был очень умен, ведь он мог предусматривать такие вещи, но он был и очень тщеславен. Ученость не защищает от тщеславия, как вам известно. Я был на одном докладе, который делал Фальб, — это было примерно сорок лет тому назад. Фальб величественно, подобно гранду, с большим воодушевлением подошел к трибуне, начал свой доклад и сказал: «Да, именно сегодня звезды стоят так, что можно ожидать мощного появления рудничного, шахтного газа». Вот что он сказал в своем докладе. В этот момент открылась дверь, вошел почтальон из газеты «Новая свободная пресса» и вручил телеграмму Фальб сказал: это, должно быть, что-то важное, поскольку прислали прямо во время доклада. Он вынул ножик и вскрыл телеграмму. «Сегодня произошло страшное выделение рудничного газа», — вот что в ней сообщалось! Вы можете представить себе реакцию публики; ведь Фальб только что говорил: сегодня может появиться рудничный газ — и вот почтальон приносит эту телеграмму! Ну, видите, сказал он, доказательства так и сыплются на стол! Это были его слова.

Однако вся эта история носила несколько театрализованный характер; о том, что появится рудничный газ, Фальб знал и знал наверняка. И это было правильно. Но он заранее сходил в редакцию «Новой свободной прессы» и распорядился: если придет телеграмма, пришлите ее мне, пожалуйста, прямо в лекционный зал!

Впрочем, этот трюк из разряда тех, которые, хотя и умеренно, но очень охотно применяли плохие лекторы и так далее; я рассказываю вам об этой штучке только потому, чтобы показать, что публике следует все же вести себя с некоторой осторожностью и не принимать все просто так. Публика, слушавшая тогда Фальба, шуршала своими смокингами, это была весьма представительная аудитория. Но вам надо было бы видеть, каким доверием к Фальбу прониклась публика благодаря этому событию. Во время последующих неоднократных выступлений Фальба со своей теорией публика никогда не была убеждена столь сильно, как в случае получения от прессы этой телеграммы. Люди с большей охотой позволяют убеждать себя посредством внешних событий, а не с помощью доказательств, высказываемых изнутри.

Однако могут сказать: допустим, в некоторых местах Земля не совсем склеена, а именно в местах швов тетраэдра; тут она подвергается воздействию мирового газа,

солнечного тепла, звездного тепла и следствием отсюда является то, что возникает линия с вулканами, огнедышащими горами. Но ведь огненные извержения вулканов могут возникать и в других местах.

Да, это так, но указывает ли это на то, что Земля в своей внутренней части непременно должна быть огненно-жидкой? Ведь постоянно утверждают именно это. Однако никаких доказательств этого не существует, кроме, пожалуй, того, что когда роют шахты в Земле и уходят все глубже и глубже, всегда становится все теплее и теплее. Однако при этом слишком глубоко не забираются. С таким потеплением дело обстоит так, что чем глубже проникают в Землю, тем сильнее и сильнее возрастает давление. И то, что благодаря теплому рассредоточивается так, что может стать жидким, снова спрессовывается внутри из-за давления. Если бы Земля действительно была внутри огненно-текучей, то тогда это нельзя было бы согласовать с рядом других фактов. Можно вычислить, сколько могла бы весить Земля. Это, конечно, можно сделать только гипотетически, так как Землю нельзя взвесить, она свободно парит в мировом пространстве. Но если бы ее можно было взвесить, то пришлось бы это делать на другой планетной Земле; ведь для образования веса необходим другой объект, который притягивает, создает тяжесть. Если бы это было, если бы можно было взвесить Землю, то обнаружилось бы, что Земля гораздо тяжелее, чем в том случае, если бы внутри нее была огненно-жидкая среда. Можно вычислить, сколько весит Земля, по тому, как она притягивает к себе другие тела, и расчеты такого рода имеются. Поэтому Гёте энергично выступал против утверждений о том, что Земля внутренне является огненно-жидкой.

Если действительно знают, как устроена Земля, знают, что она представляет собой недосклеенный тетраэдр, то нет необходимости допускать, что внутри она всегда огненно-текучая и что она в определенное время, — неизвестно отчего, как по капризу, подобно истеричному капризному человеку — извергает из себя огонь! Если бы внутри Земля была огненно-текучей, то надо было бы считать ее слегка ненормальной, подобной сумасшедшему человеку, который время от времени начинает буянить, причем неизвестно, в какой момент это произойдет. Но в случае Земли все идет совсем иначе! Вы всегда можете показать, откуда приходит тепло; оно внедряется извне, и в этот момент не очень глубоко под Землей возникает настолько мощный перегрев, что он создает себе выход.

Следовательно, то, что становится раскаленным при извержении Везувия или при извержении какого-то другого вулкана, возникает именно в тот момент, когда в состоянии всемирной погоды доминирует огненное начало. Видите ли, для возникновения такого эффекта необходимо некоторое время. Необходимо, чтобы такая звездная конstellация действовала на Землю в течение некоторого времени. Это, однако, следует и из других фактов, о которых я рассказывал вам здесь совсем в другой связи. Допустим, что здесь у нас — одна часть Земли; сюда приходят мощные излучения Солнца. Тут, внизу, возникает то, что позднее ищет выход посредством извержения или землетрясения (изображается на доске).

Того, что я сейчас нарисовал, того, что проникает сюда вниз как тепловая энергия, люди не ощущают, так как они не обращают внимания на это. Лишь в крайнем случае, находясь в том месте, где еще не чувствуется извержение вулкана, но где в воздухе уже присутствует указанное солнечное воздействие, они ощущают сильные боли в животе, другие ощущают головную боль, мигрень, третьи же переживают перебои в сердце. Однако люди переживают все это смутно, мимолетно, не придают этому значения. Но животные — как я вам уже указывал на это в иной связи, — которые имеют гораздо более тонкое чутье, более чувствительные органы восприятия, все это воспринимают и убегают. Несмотря на головные боли или боли в животе, люди не знают, почему животные становятся такими беспокойными и убегают. Но через несколько дней происходит землетрясение или извержение вулкана. Животные убежали оттуда, поскольку почувствовали подготовку к этому; люди же в этом отношении организованы так грубо, что они видят это событие только тогда, когда оно уже разразилось. Отсюда вы можете видеть, что еще перед тем, как совершается само событие, нечто происходит в течение длительного времени. И то, что происходит предварительно, является следствием излучения мирового тепла на какой-то участок.

Вы, однако, могли бы сейчас спросить: но ведь это мировое тепло накаляет только земную почву. В этом случае она могла бы воспламениться в том месте, где в ней содержатся легковоспламеняющиеся вещества. Как же происходит то, что все

сразу выпрыскивается наружу? Тут я хочу сказать вам: если вы посещаете Италию, если вы находитесь между Римом и Неаполем, вблизи Неаполя, на островах или полуостровах, кот^{001E}рые расположены в Италии тут и там, то проводники обычно охотно показывают посетителям следующее: они берут кусок бумаги, поджигают, и держат его вот так; в то же мгновение из земли начинает выходить дым! Земля дымит. Почему? Поскольку горение н^{001K}аляет воздух, он становится легким и расширяется. То, что скопилось под землей вследствие нагревания, вызванного солнечным жаром, устремляется наружу в виде дыма. Можно видеть это интересное явление: ч^{001L}овек зажигает кусок бумаги, и мгновенно в этом месте земля начинает дымиться. Представьте себе это увел^{001H}енным до исполинских масштабов; Солнце накаляет не только то, что находится под землей, оно накаляет и воздух, находящийся сверху, — вот вы и получаете Везувий. Если же он однажды заработал, то, тем с^{001M}ым, этому процессу было положено начало, это тогда распространяется все дальше в тех местах, где склад^{001B}аются особенно благоприятные для этого условия.

Видите ли, интересно узнать и то, что именно т^{001K}ие вещи, происходящие на Земле нерегулярно, пр^{001H}истекают от всего мирового пространства.

Как я говорил вам, в пору, когда мы замешивали вещества в геологическом кабинете, вещества, содержа^{001H}щие серу, получалось нечто очень похожее на мален^{001K}ую Луну. Если рассматриваешь Лун / так, как она в^{001F}глядит в настоящее время, а она счеь исходит на тот макет, то получаешь впечатление, что Луна стала сред^{001F}очием того, что набросано из мирового пространства. Это одно из впечатлений, которое получаешь при этом. Однако другое впечатление получается благодаря духовнонаучному исследованию; оно состоит в том, что Луна в своей главной части была выброшена в мировое пространство из Земли. Что же при этом было извл^{001H}ено наружу? Видите ли, это тоже происходило тогда. Сначала выброшенные вещества воедино сложилось в такое мировое тело. Затем на эту середину выпадают и наслаиваются субстанции извне, и, смотрите, образуе^{001E}я нечто, подобное Луне. Что мы тут имеем? Процесс в целом. Основная лунная масса была выброшена из Зе^{001H}и; как только она разместилась тут, на нее со всех ст^{001E}он космоса начали выпадать и наслаиваться легкие вещества, всегда содержащиеся во Вселенной — они выпадали вниз в виде метеоритов, они постоянно нав^{001H}ивались сюда. Так возникла Луна. Все эти вещи согл^{001E}уются и увязываются друг с другом.

Видите ли, развитие науки выявляет иногда нечто замечательное. В Хейльбронне сегодня стоит памя^{001H}ик, который хотя и производит довольно неприятное впечатление как произведение искусства, но, тем не м^{001E}ее, он стоит именно там; это скульптурное изображ^{001H}ение Юлиуса Роберта Майера. Если вы сегодня в науке сталкиваетесь с именем Юлиуса Роберта Майера, то вы понимаете, что его исследования природы теплового воздействия, проведенные в сороковые годы прошл^{001E}о (XIX) столетия, были делом рук гения-новатора. Юлиус Роберт Майер родился в Хейльбронне, был в Хейльбронне врачом, практиковал в Хейльбронне, х^{001E} и не пользовался там особым почтением. Несмотря на то что сегодня о нем всюду пишут, как о гениальном первооткрывателе в науке, как о гениальном новаторе в физике, с ним произошел казус: он провалил экза^{001H}ы на врача, которые сдавал в Тюбингене. Вообще, о^{001E}атите внимание на замечательное явление: многие из тех, кто впоследствии становятся гениями, провалив^{001K}тся на экзаменах. Так случилось и с Юлием Робертом Майером. С грехом пополам он предпринял вторую п^{001E}ытку и стал врачом. Но в течение его жизни никто не относился к нему с уважением. Даже напротив; он был настолько воодушевлен своим открытием, что повсюду говорил про него. И вот о нем самом заговорили так: он бредит, у него идеи скачут; наконец его посадили в сумасшедший дом. И так, современники заперли его тогда в сумасшедшем доме, но впоследствии мир пр^{001B}нал в нем великого гения, и в его родном городе ему поставили памятник.

Так вот этот Юлиус Роберт Майер был тем самым, кто на основе своих размышлений и исследований в^{001E}винул такую идею: почему происходит так, что Сол^{001E}е, отдавая нам так много тепла, само не остывает? Оно не становится холодным, каким оно должно было бы стать, постоянно отдавая тепло, так рассуждал Юлиус Роберт Майер. Поэтому, считал он, в Солнце постоя^{001H}о должны влетать кометы, очень много комет должно прилетать из мирового пространства. Это весьма тонко распыленные тела, но они туда влетают. И это правда, они влетают туда! Ведь Солнце выглядит совсем иначе, нежели представляют сегодня физики. Если бы вы

попадались туда, вы были бы очень удивлены; вы не обнаружили бы там огненного газа, вы обнаружили бы, что любая земная материя тотчас же исчезает, лишь только оказывается всосанной туда. Солнце представляет собой всасывающее пространство. Но то, что существует там как всасывающий шар, не является наполненным газовым шаром, это подобно искрящемуся пузырьку в мировом пространстве, внутри которого нет всего того, что там ищут. И он постоянно всасывает эти массы комет, эти тончайшие эфирные образования в космосе; они почти духовны, их засасывает Солнце, оно питается этими эфирными массами, этими массами комет. И до сих пор мы видим на Солнце то, что Падало на него. Мы должны были уделить этому внимание, господа, поскольку это очень важно.

Видите ли, приходя к тому, что Земля является тетраэдром — тот, кому когда-нибудь приходилось изучать эти тела (*правильные многогранники — примеч. перев.*), изучать, сколько углов и вершин они имеют, тот знает, что надо хоть немного знать геометрию, чтобы понять такие тела и уметь их представить, — итак, приходя к тому, что Земля является тетраэдром, видят, что сделать такое тело не так уж просто. Мальчишки делают это весьма охотно; тетраэдр, октаэдр, икосаэдр, гексаэдр и додекаэдр — эти пять правильных многогранников мальчишки составляют из отдельных поверхностей и склеивают их. При этом необходимо применять геометрию. Точно так же и Земля была образована из Вселенной на основе геометрических знаний; правильно считать ее созданной со знанием Дана, хотя и не на основе чисел! Отсюда следует то, что в основе мира заложена геометрия, что все действует на основе геометрии. И это правильно. С помощью истинной науки можно — как я это всегда говорю — прийти к тому, что мысли распространяются по всему миру, мысли действуют повсюду, и люди, собственно, только тогда не могут обнаружить этих мыслей, когда у них никаких мыслей нет!

Не правда ли, ведь это весьма похвально — быть свободомыслящим человеком, но в появившемся в XIX столетии выражении «свободный дух» было нечто фальшивое. Свободомыслие — это хорошо, но выражением «свободный дух» многие злоупотребляли вследствие своего тщеславия. И наиболее духовно свободными считали тех, у кого было меньше всего мыслей, которые только повторяли, что было сказано другими. Был даже один англичанин, которому принадлежит одно милое выражение; он сказал: свобода духа состоит не в том, что у людей есть дух, а в том, что они свободны от духа. Это английское изречение впоследствии неоднократно цитировали другие: что такое свободный дух? Свободный дух — это тот, кто свободен от духа! Да, в науке следовало бы стремиться к тому, чтобы не развивать такого рода свободную духовность, потому что иначе ничего не возникнет. Долго пришлось устоять, что за форму имеет Земля, что она является не круглой, не вполне круглой, как кочан капусты, что она имеет кое-что от тетраэдра!

Знание о Земле и знание о человеке связаны. Человек своей собственной формой повторяет строение Вселенной. Голова человека является отображением Вселенной. Поэтому голова в своей верхней части имеет сферическую форму в соответствии со сферической формой Вселенной. Но в нижней части, где приставлена челюсть, есть достойные внимания образования; они берут свое начало от треугольной Земли. Тут всюду вы найдете треугольники; они поднимаются снизу, от треугольной Земли. Люди являются отображением шарообразной Вселенной. Поэтому они имеют более или менее округлую голову вверху, а тут внизу распространяются силы самой Земли. Вы только ищите: и у людей, и у животных вы будете находить треугольное строение, как в строении челюсти; оно происходит от Земли, оно действует от Земли по направлению вверх и напечатлевает человеку треугольники, тогда как весь остальной мир действует по направлению сверху вниз и образует круглые формы. Это очень интересно.

Вот то, что можно узнать, понимая истинную науку. Если же человек свободен от духа, то он городит всякий вздор. И в наше время городят всякий вздор; это не позволяет установить, как обстоит дело в действительности.

Давайте, господа, поговорим об этом дальше в ближайшую субботу.

ТРИНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 25 сентября 1924 г.

Доброе утро, господа! Нет ли у кого-нибудь интересного вопроса?

Вопрос об антропософии: Чем она, в сущности, является, что она хочет, какие задачи имеет она в мире и так далее.

Доктор Штайнер: Поставлен такой вопрос: господин хотел бы знать, чем является антропософия, что она означает как для человека вообще, так и для трудящихся, я мог бы также сказать — для рабочего класса.

Конечно, трудно обсуждать такой вопрос совсем кратко. Мне хотелось бы заметить, что господа, которые здесь уже давно, все больше и больше убеждаются в том, что в развитие человечества должно войти нечто такое, как антропософия. Тем, которые находятся здесь не так давно, придется, конечно, приложить усилия, чтобы мало-помалу понять эти вещи.

Видите ли, прежде всего, тут следовало бы обратить внимание на то, насколько мало склонны люди воспринимать нечто новое, когда это новое приходит в мир. Можно было бы привести прямо-таки курьезные примеры, каким образом воспринимались в мире новые научные открытия. Стоит только вспомнить, что сегодня все, в сущности, достигнуто благодаря открытию силы пара, благодаря паровым машинам. Когда паровая машина появилась впервые, это был совсем маленький паровой катер, поднимающийся вверх по реке; крестьяне устроили ему капут, они сказали, что это им не нравится, это, мол, для людей непригодно! Но подобный капут не всегда осуществляли одни крестьяне. Когда впервые в корпорации ученых в Праге было сделано сообщение о метеоритах, люди, которые слушали сообщение, объявили докладчика дураком.

О Юлиусе Роберте Майере, который считается сегодня большой знаменитостью и рассматривается как великий ученый, я уже недавно сообщал вам. Я говорил, что он некоторое время своей жизни провел в сумасшедшем доме, куда его заперли.

А как обстояло дело с железными дорогами? С железными дорогами происходило нечто совсем исключительное. Вы знаете, люди не так долго имеют железные дороги: они появились только в XIX веке. Раньше людям приходилось ездить в почтовых экипажах. Так вот, видите ли, когда должна была строиться первая железная дорога из Берлина в Потсдам, директор почтовых перевозок заявил — он каждую неделю отправляет две почтовые кареты из Берлина в Потсдам, но в них почти никто не садится. Поэтому он не считает, что железные дороги были бы полезны для мира! Этот человек не подумал о том, что если железные дороги будут, то и людей будет ездить больше, чем ездили в почтовой карете.

Но нечто еще более интересное предприняла коллегия врачей в сороковых годах XIX столетия, когда строилась первая железная дорога из Фюрхта в Нюрнберг. Эти ученые господа заявили тогда, что строить железную дорогу нельзя, так как пассажиры могут очень легко заболеть, будут нервными от быстрой езды; а после того, как люди все же не отказались от постройки железной дороги — вы даже сегодня можете прочитать прекрасные документы на эту тему, — врачи предписали, что справа и слева от железной дороги должен быть сооружен высокий дощатый забор, чтобы крестьяне, проезжающие мимо железной дороги, не получили сотрясение мозга! Вы видите, как происходили эти вещи. Железные дороги, тем не менее, построили, они имели огромный успех, несмотря на всех тех, кто возражал против них. Так и антропософия пробьет себе дорогу в мире, поскольку она просто должна прийти, так как в мире ничего не может быть понято по-настоящему, если понимание вещей не идет от духа, если не будут познаны по-настоящему духовные основы всего существующего.

Видите ли, антропософия возникла не вопреки естественной науке, а именно потому, что это естествознание уже существует, она должна была возникнуть по той причине, что естествознание с помощью своих совершенных инструментов, с помощью тщательно проведенных экспериментов установило, открыло множество фактов, которые, будучи обнаруженными естествознанием, не могут быть по-настоящему поняты им. Понять их не удастся. Они могут быть поняты только тогда, когда повсюду, вслед за вещами на заднем плане будут воспринимать духовное, будут воспринимать, что духовное внутренне реально присутствует во всем.

Возьмите хотя бы совсем обычный практический вопрос. Я бы хотел исходить из вполне практического вопроса. Возьмите, скажем, употребление в пищу картофеля. Я хочу исходить из чего-то самого обычного — из употребления в пищу картофеля. Видите ли, было время, когда в Европе картофеля не было; картофель был завезен в Европу из отдаленных стран. Введение картофеля приписывают одному человеку по

имени Дрейк. Но это не так, картофель был введен иным образом. Тем не менее, в Оффенбурге Дрейку даже поставили памятник! Однажды я полюбозырялся, почему в Оффенбурге есть памятник Дрейку; мне стало любопытно, и я заглянул в энциклопедический словарь; в энциклопедическом словаре указывалось: памятник Дрейку в Оффенбурге установлен именно потому, что он якобы ввез картофель в Европу! Видите, как создаются книги, как создается история.

Итак, картофель! Если сегодня кому-нибудь приходится говорить о том — а говорить об этом должен естествоиспытатель или медик, — как, в сущности, действует картофель, когда его съедают, что же делает такой человек? Вы ведь знаете, картофель стал пищевым продуктом, и было бы крайне трудно в некоторых областях отучить людей от привычки питаться почти исключительно картофелем (в России, наоборот, было трудно приучить население к этому продукту — примеч. перев.). Так что же делает современный естествоиспытатель, если хочет проверить, какова питательная ценность картофеля? Он исследует, какие вещества содержатся в картофеле. В лаборатории можно, конечно, исследовать, что за вещества содержатся в картофеле. Там обнаруживают углеводы, которые состоят из углерода, кислорода и водорода, образующих определенную упорядоченную структуру. Затем открывают и то, что в человеческом организме это вещество преобразуется, что, в конце концов, оно становится одним из видов Сахаров, но на этом исследование прекращается. Продвинуться дальше не удается. Видите ли, если мы, желая вскармливать какое-либо животное молоком, даем ему это молоко в цельном виде, то животное развивается очень хорошо. Но если мы разложим это молоко на составные части, исследуем, из чего оно состоит, и вместо молока будем кормить животному эти химические составные части, то животное околеет, оно не сможет этим питаться. На чем это основано? Это основано на том, что когда эти химические составные части объединены в молоке, тут действует еще нечто иное. Так что и в картофеле действует нечто иное, нежели то, что имеется в его чисто химических составных частях. Там присутствует духовное. Повсюду, во всей природе действует духовное.

И мы видим, что если мы подходим с позиций духовной науки — антропософия является лишь одним из возможных ее имен, — если мы действительно, подходя с позиций духовной науки, исследуем эффективность картофеля как средства питания человека, мы приходим к тому, что картофель в пищеварительных органах переваривается не полностью. Картофель не полностью переваривается в пищеварительных органах; через лимфатическую систему, через кровь он поднимается в голову, причем по отношению к картофелю голове приходится служить в качестве пищеварительного органа. Голова становится своего рода желудком, если человек ест слишком много картофеля; голова тоже переваривает.

Вследствие этого такое средство питания, как картофель, весьма существенно отличается от здоровых продуктов, например от хлеба. Если человек ест здоровый хлеб, тогда все, что как вещественное содержится в зерне, во ржи, пшенице, здоровым образом переваривается в его пищеварительном тракте. В результате в голову поступает лишь духовное начало ржи, пшеницы и так далее.

Никакая чисто естественная наука не в состоянии узнать эти вещи; их можно узнать только, когда исследуется духовное содержание данной вещи. Так открывается то, что в новое время человечество подверглось разрушению, из-за употребления в пищу картофеля. Становится очевидным, что в последние столетия огромный вклад в общее ослабление здоровья людей внесло увлечение картофелем. Этот весьма грубый пример показывает, как можно духовно исследовать все, что приносит естественная наука, если ее берут за основу.

Но я хочу сказать вам еще кое-что; с этой точки зрения любая субстанция, пришедшая в мир, может подвергнуться проверке на предмет ее духовного содержания. Только благодаря этому могут быть изучены лекарственные средства. Так духовная наука особым образом создает фундамент для медицины.

Духовная наука является лишь продолжением естественной науки; она вовсе не противоречит естественной науке. Но, кроме того, духовная наука научным образом исследует дух, следовательно, людям не предлагают принимать на веру, что говорят другие. Тем самым, в любом исповедании веры дается нечто поистине научное.

Я хочу сказать вам еще нечто. Видите ли, исследуя различное, наука достигает определенного уровня. Человечество, естественно, не должно входить во все

мельчайшие детали научных предметов, но основные знания о мире должен, собственно, приобрести каждый человек.

Теперь я хочу рассказать вам нечто такое, откуда вы смогли бы увидеть, насколько значительно и важно познавать в мире дух, познавать, как он реально действует. Видите ли, это было в 1773 году; тогда в Париже внезапно распространился слух, что некий ученый должен сделать доклад в научном обществе; в этом докладе он доказывал, что одна из комет столкнется с Землей, причем наступит конец света. В ту пору верили, что это действительно может быть доказано научно. Все это происходило в XVIII столетии, когда суеверия были еще велики; весь Париж был охвачен чудовищным страхом. Когда сегодня исследуют, что происходило тогда в Париже, то обнаруживают, что происходило очень большое число выкидышей. Женщины в ужасе рождали преждевременно. Люди, которые до этого имели какие-либо тяжелые заболевания, умирали, когда узнавали об этом. Весь Париж был крайне возбужден, поскольку стало известно, что какой-то ученый должен был прочесть доклад о столкновении кометы с Землей и о гибели Земли.

Да, господа, полиция, которая, как вам известно, всегда на своем посту, ко всему прочему, запретила этот доклад. Так что люди даже не узнали толком, что хотел сказать этот ученый. Но сенсация, тем не менее, состоялась! Вы могли бы спросить теперь: так был ли прав ученый, желавший прочесть доклад, или он был не прав?

Эта история совсем не так уж проста. Ведь с тех пор, как Коперник утвердил новую систему мира, стали подсчитывать все, что можно, и вычисления тогда действительно приводили к следующим выводам. Представили, что Солнце является центральной точкой мировой системы; тут двигались Меркурий, Венера, Луна, Земля, Марс (изображается на доске). Тут проходят кометы. Теперь подумайте: здесь движется по кругу Земля; можно подсчитать, когда Земля окажется здесь и когда сюда подойдет комета! Буме! И по подсчетам они столкнулись! Да, господа, такое столкновение вполне реально; но ведь комета оказалась так мала, что она распалась в воздухе, причем совсем не над Парижем, но в другом месте. Вычисления, следовательно, были правильными, но никаких особых причин для страха не было.

Но посмотрим теперь вот на что; в 1832 году, эта история стала принимать опасный оборот, так как тогда снова подсчитали, что комета пересечется с орбитой Земли и пройдет мимо совсем близко от Земли. К тому же это не был какой-то маленький карапузик, как это случалось раньше, действие ее могло оказаться более разрушительным. Но расчеты показали тогда более счастливое развитие событий, так как было подсчитано, что если комета будет проходить мимо Земли, то она, тем не менее, останется от нее на удалении в тринадцать миллионов миль, это все же ничего, не правда ли? Так что в этот раз не стали бояться, что она столкнется с Землей и разрушит ее. Но все же люди тогда страшно опасались, поскольку такие небесные тела обладают силой притяжения; опасались, не вызовет ли комета своей силой притяжения сильного цунами на море, и так далее. Ничего особенного не произошло; было некоторое общее беспокойство в природе, но ничего особенного. Комета ведь проходила на расстоянии тринадцать миллионов миль, что сравнимо с расстоянием до Солнца, так что Земле это тогда не повредило.

Когда я был маленьким мальчиком, в 1872 году я проживал с моими родителями на маленьком железнодорожном вокзале; мы тогда со всех сторон получали письма о конце света, потому что эта комета должна была вернуться. Некоторые кометы всегда возвращаются, вот и эта комета должна была вернуться. Теперь она должна была пройти ближе; орбита ее была такова, что событие становилось еще более опасным. Комета пришла снова в 1845-1846 годах и в 1852 году, однако это замечательное небесное тело, эта подлетающая комета распалась на две части! В то время, как прежде она была вот такой, приходила в таком виде, теперь она пришла в таком виде (изображается на доске). Каждый раз она становилась все более рассеянной, так как она распадалась. Что же можно было увидеть в 1872 году? В 1872 году можно было увидеть, как выпадало нечто подобное световому дождю из метеоритов, вниз падало особенно много метеоритов. Комета проходила ближе, но она распалась и, кроме того, отдала свое вещество, тонкую субстанцию, которая выпадала вниз как световой дождь. Это можно было увидеть тогда. Некоторые люди видели кое-что, да и каждый мог видеть. Ведь когда происходит такой метеоритный звездопад, видно, как с неба что-то падает. Некоторые из тех, кто это видел,

поверили, что наступил день Страшного Суда! И это снова вызвало большой ужас. Но метеорный поток рассеялся в атмосфере, в воздухе.

Обратите внимание, если бы комета осталась цел^ь_н^о_й, не распавшейся, то нам на Земле в 1872 году при^ш_л^о_{сь} бы плохо! Но, как сказано, мы на нашем вокзале получали кричащие письма: мир погибает! Это рас^с_{ч^и_{т^а_{ли} астрономы в полном соответствии с естественной наукой: мир погибает. Не поддается описанию, сколь многие люди тогда платили исповедникам огромные деньги, чтобы те поскорее отпустили им грехи, — вот до чего дошло, господа. В Париже еще в 1773 году отцы-исповедники тоже получали много денег, так как люди хотели как можно скорее избавиться от своих грехов.}}

Тогда, впрочем, появилась одна довольно разумная книга астронома Литтроу. Этому астроному удалось подсчитать нечто, достойное внимания. Он подсчитал: в 1832 году комета, позднее рассеявшаяся, прошла м^и_л^и_{о Земли на расстоянии тринадцати миллионов миль, но она подходит все ближе. Раньше она проходила с^о_{в^с_{е^м далеко. Каждый раз, при своем возвращении она проходит все ближе и ближе к Земле. Литтроу правил^ь_н^о рассчитал, как обстоит дело.}}}

Видите ли, опасность столкновения кометы с Зем^л_{е^й по расчетам этих людей приходилась тогда на сентябрь 1872 года. Если бы уже к тому времени комета до^с_{т^и_{г^л^а пункта, к которому она подошла только 27 ноября 1872 года, то вся эта история не ограничилась бы вып^а_{д^е^н^и^е^м кометного дождя, но было бы гораздо хуже. Это действительно так. Однако он подсчитал, почему дол^ж_н^о произойти так, что в 1933 году — теперь у нас 1924 год — если бы комета осталась такой же, какой она была в XVIII веке, столкновение было бы неизбежным, и Зем^л_я при этом должна была бы погибнуть! Расчет был ве^р_н^ы^м. Люди могли сказать только одно: комета оказалась милостивой. Ведь она была способна так столкнуться с Землей в 1933 году, что все моря устремились бы к С^е_в^е^р^н^о^м полюсу, и вся Земля была бы уничтожена. Это можно вычислить. Но комета распалась, и, кроме того, отдала отягчавшую ее материю в рассеявшихся метеор^и_{т^а^х, которые уже не могли принести вреда.}}}}}

Следовательно, вы видите, мы живем в то время, о котором можно сказать: если бы комета не оказалась столь милостивой, мы все сегодня не сидели бы здесь! В конце концов, получилось так, что она вообще п^е_{р^е^с^т^а^н^о^в^и^л^а появляться как комета, хотя в те дни, когда ей следует появиться, еще идут метеоритные дожди. Медленно, на протяжении столетий она сбрасывала свою суммарную материю и очень скоро вообще пер^е_{с^т^а^н^о^в^и^л^а быть видимой. Она больше не будет приходить, поскольку она постепенно отдавала свою материю м^и_р^о^в^о^м пространству, а кое-что попало на Землю.}}

Но тут я хочу показать вам и другую сторону этого предмета. Посмотрите, если исследовать челове^ч_{е^с^к^о^е развитие, окажется, что духовные способности человека постоянно становятся иными. Кто не верит этому, тот не понимает процесс развития челове^ч_{е^с^т^в^а в целом. Если бы люди обладали теми же самыми духовными способностями, все открытия были бы сделаны гораздо раньше! Однако в древние времена люди обладали чем-то иным; никакими, даже мале^н_к^и^м^и духовными способностями они не обладали. Я уже излагал вам это с самых разных сторон, отвечая на соответствующие вопросы.}}

Если возвратиться в прошлое, то обнаружится, что не единственная комета, пролетая через мировое пр^о_{с^т^р^а^н^т^с^т^в^о, вела себя так милостиво, что в нужный м^о_{м^е^н^т распалась и совсем растворилась. Было множество других комет, которые вели себя так же. К кометам вс^е_р^е^д^н^а относились с суеверием. Антропософия же рассма^т_{р^и^в^а^е^т этот вопрос с абсолютно научной точки зрения.}}}

Но если бы мы и дальше стали развиваться так, как развиваемся в настоящее время, то это было бы что-то невыносимое. Ах, это человечество прямо-таки страшно поумнело! Сравните какого-нибудь человека, его рас^с_{с^у^д^о^к, что он изучает в школе, с каким-нибудь человеком XII или XIII столетия, который и писать-то не умел! Вы только представьте себе: нам известны прекрасные стихи Вольфрама фон Эшенбаха, который был дворян^и_{н^о^м в XIII столетии; он был автором стихов, но писать он не умел, к нему приходил один священник, котор^о_м^у он их диктовал. Это произведение «Парцифаль», по которому Вагнер написал либретто и музыку! Вы, сл^е_{д^о^в^о^д^о^л^ж^н^о, видите, что люди ранее имели иные спосо^б_н^о^с^т^и. Нам даже не нужно углубляться дальше XII или XIII столетий; тогда дворянин не умел писать. Воль^ф_{р^а^м фон Эшенбах умел читать, но писать не умел.}}}}

Видите ли, такие способности не возникают сами собой, они именно развиваются. Но если мы будем продолжать и дальше делать то, что мы делаем в настоящее время, если будем и дальше набивать каждого до отказа всевозможными науками в возрасте от шести до двенадцати, четырнадцати лет — что с одной стороны и неплюс, — то мы, люди, будем мало-помалу становиться такими, какими мы раньше не были, мы станем нервными. Мы становимся нервными людьми. Вам тут может стать ясно, что те самые господа врачи, которые когда-то в сороковых годах были так глупы, веря, будто бы люди не смогут жить, если будет железная дорога, эти самые господа врачи с точки зрения их науки были не совсем уж и глупы! Ибо то, что они могли тогда знать, приводило их к такому суждению: при езде по железной дороге человек постепенно потеряет работоспособность, потеряет память, нервы его будут возбуждены, он будет дергаться. Вот что могли они сказать с позиций их тогдашней науки. И это совершенно верно, абсолютно правильно, когда они говорили так. Но только одного они не учитывали. Люди стали более нервными, но не очень, только чуть-чуть. Вы только сравните, насколько вы сегодня, возвратившись с работы, отличаетесь от людей тридцатых, сороковых годов (XIX века), которые по вечерам надевали спальный колпак, которые были очень приятными, душевными людьми, совсем без нервов! Мир в этом отношении стал иным; но все же не так сильно, как представляли себе это тогда медики из Нюрнберга. «Нюрнбергцы не повесят того, кого у них еще нет, — нюрнбергцы не придерживаются того, чего у них еще нет»; так произошло с нюрнбергцами и в тот раз: они не могли использовать научные данные, которых у них еще не было. Так что же было неизвестно этим господам медикам? Они не знали, что пока они учились, вышеописанная комета постепенно расплывалась. Что же она производила при этом? Да, господа, она создавала эти эфемерные метеоритные дожди. Их мы получали благодаря этой комете! Вместо того, чтобы столкнуться с Землей и стукнуть человечество по макушке, она постепенно отдавала свою материю. Эта материя, пылинки за пылинкой, содержится в составе Земли. Каждую пару лет комета добавляла что-то на Землю. Те люди, которые хотят жить по науке, но не хотят признавать, что Земля просто поедает нечто, взятое из мирового пространства, эти люди столь же глупы, как те, что утверждают, будто бы человек, съевший кусок хлеба, не имеет этого куска у себя внутри. Естественно, в составе Земли находится то, что мы получаем от комет. Но люди не обращают внимания на этот факт. Наука не уделяет этому ни строки. Где же находится то, что отдает комета? Это переходит в воздух: из воздуха переходит в воду, когда же вода испаряется, выпадает в осадок; вместе с водой проникает к корням растений, а вместе с корнями растений попадает к нам на стол. Так все это переходит в наше тело, и наша пища приправлена тем, что в течение столетий отдавала нам комета. Это приводит к постепенному одухотворению. Так вместо того, чтобы в 1933 году погубить Землю, комета постепенно переходит в Землю, подобно пище, причем она, будучи лекарственным средством, вселенским лекарственным средством, устраняет у людей их нервозность.

Вот перед вами часть этой истории: кометы появляются вовне, в небе, и через некоторое время они доходят до нас из самой Земли и одухотворяют нас. Такие вещи в настоящее время уже вторгаются в нашу человеческую жизнь. В настоящее время не следует интерпретировать эту тему, по-филистерски забалтывая ее; в настоящее время необходимо уделять внимание тому, что происходит в мире как духовное. А это возможно только тогда, если постигают мир духовно, постигают его с помощью антропософии. Вы могли бы сказать: ну и прекрасно, что такие вещи происходят. Комета учит нас, что мы, люди, можем оставаться в дураках и не надо об этом печалиться. Ведь даже будучи просвещенными и практичными, люди все равно остаются страшными фаталистами, они думают так: в мире все будет в порядке. Однако есть возможность выбора; можно кое-что узнать, занимаясь такой наукой, а можно вообще не заниматься ею.

Господа, надо сказать вот с чем: вам известно, что я в течение ряда лет читал лекции среди рабочих. В прочитанных мною лекциях я часто заострял внимание на великолепном докладе Лассалья, который известен под названием «Наука и рабочие». Я не знаю, широко ли известен этот доклад в настоящее время, ведь я уже стар и видел самое зарождение рабочего движения. Из окон моего родительского дома я наблюдал, как в начале семидесятых годов тянулись в лес на свою сходку первые социал-демократы, люди, носившие тогда большие шляпы — демократические

шляпы. Таким образом, я шаг за шагом принимал некоторое участие в возникновении этого дела. Тогда эти люди относились к Лассалю с исключительным уважением. В тех местах, где проводились рабочие собрания, всегда можно было заметить бюст Лассалья. Теперь эти вещи стали более или менее забываться, так как прошло пятьдесят лет. Мне было тогда восемь, десять или одиннадцать лет, но меня уже занимали эти вещи. Лет за восемь, девять до этого Лассаль прочел свой доклад под названием «Наука и рабочие». И в этом докладе он обращал внимание на то, что рабочий вопрос в целом зависит от науки, что сперва рабочие должны на научной основе выработать некоторые социальные воззрения, чего не удавалось другим людям. В некотором смысле это было чрезвычайно важно.

Подумайте, однако, что изменилось с того времени? Я спрашивал вас, довольны ли вы? Могут ли вас удовлетворить те формы, в которых осуществляется развитие рабочего вопроса? Разве вы не жалуетесь повсеместно и помногу по поводу форм тиранического обращения предпринимателей с рабочими и так далее. Это после нее ощутимо: это ощущает рабочий. Но он не чувствует, отчего это происходит. Отчего же это происходит? Это происходит оттого, что решение рабочего вопроса не может быть найдено без посредства науки — это совершенно верно. Раньше этот вопрос решали на основе религии и так далее. Теперь же эти вопросы должны решаться на основе науки. Но для этого прежде всего необходимо обладать настоящим научным мышлением! А его-то никто и не имеет, поскольку постоянно ориентировались только на материю, так как вся наука была материалистической. Не удастся достичь хоть какого-нибудь решения социального вопроса до тех пор, пока наука снова не станет духовной.

Духовной же она сможет стать только в том случае, если она соблаговолит во всем — будь то картофель, будь то комета — искать духовное начало. Научиться исследовать вещи в их взаимосвязи можно только благодаря духовному познанию. И только с помощью духовного познания можно ознакомиться с социальными закономерностями. Их необходимо познать по-настоящему; тогда обнаружится, что вопросы, всплывшие в связи, например, с марксизмом, выдвигались с добрыми намерениями, но покоились на ошибочном учении. А то, что основывается на ошибочном учении, не может развиваться успешно.

Видите ли, расчеты Маркса необычайно остроумны, необычайно разумны, на них нечего возразить с точки зрения обычной чисто материалистической науки. Все сходится так же, как сходилось у того астронома в 1773 году, рассчитавшего встречу кометы с Землей. Но эта комета отличалась от той, которая явилась позднее, она со временем стала настолько распыленной, что не причинила вреда Земле! И что рассчитал Маркс, точно так же основывается на блестящем, но столь же несовершенном учении.

Возьмите одно из того, что он подсчитывал. Он говорил: если человек работает, то он расходует внутренние силы. Конечно, мы прикладываем силы при работе, вечером устаем, так что в течение дня определенное количество сил мы расходует. Теперь рабочий, само собой разумеется, нуждается в том, чтобы восстановить эти силы. Это можно подсчитать; расчет верен, все вполне согласуется. Это абсолютно правильно; можно высчитать, какую заработную плату надо получать для того, чтобы рабочий мог восстановить свои силы. Но по-настоящему отыскивается ли та адекватная заработная плата на том пути, где ее ищет Маркс? Вопрос состоит в том, можно ли вообще установить ее таким образом? Что эта заработная плата и по сей день отнюдь не выпадает, это очевидно; но правильно подсчитать ее на этом пути не удастся, поскольку учение ложно, хотя и выглядит отлично.

Вы только представьте: вот субъект, который весь день не работает. Он или идет гулять, или просто пересаживается с одного кресла на другое, если он работает. Но он расходует свои силы с утра до вечера точно так же, совершенно точно так же! Мне приходилось видеть на одном рабочем концерте, что люди, которые были рабочими, выглядели гораздо менее усталыми, чем рантье, которые вообще ничего не делали. Они постоянно зевали, а те, другие, были веселы.

Так что, видите, в этот расчет вкралась ошибка. Это не одни и те же силы, те, которые мы расходует внутренне в нашем организме, и те, которые мы отдаем внешним образом при работе! Это не одно и то же. И поэтому все вычисление в целом не может быть построено на естественнонаучных основах. Надо делать совершенно иным образом; такие вещи надо основывать на понятиях о

человеческом достоинстве, понятиях о правах человека и так далее. И так обстоит дело со многим. Как следствие, на основе имеющейся науки возникает страшный беспорядок и непонимание в социальной сфере.

С помощью духовной науки вы теперь можете считать, насколько ценным пищевым продуктом является картофель, насколько ценным пищевым продуктом является капуста, насколько ценна соль и так далее. Вам удастся установить, что надо человеку, чтобы он мог развиваться успешно и быть здоровым. Вы устанавливаете это только благодаря духовной науке. Вы основываетесь при этом на знаниях, полученных из духовной науки. Затем вы можете перейти к рассмотрению социальной жизни. Тогда рабочий вопрос примет совершенно иную форму, тогда он будет поставлен на здоровую основу, причем именно потому, что все будет рассматриваться с духовной точки зрения.

Как видите, люди в настоящее время вообще не понимают, как эти вещи связаны между собой в мире, они полагают, что все идет без изменений, само собой, но это не так! Человек должен все время понимать, как вещи в мире меняются. Можно сказать, величайшее несчастье состоит в том, что раньше человечество было слишком суеверным, а в настоящее время стало ученым. Но шаг за шагом суеверие повсеместно проклевывается в науку, и сегодня мы имеем естествознание, отягченное суеверием. Люди верят, что если желудок наполнен картофелем, то человеку это что-то дает. Однако тем самым наносится вред здоровью головы, так как голова вынуждается стать органом пищеварения!

Всеми вопросами необходимо заниматься так, чтобы не оставлять в пренебрежении духовное начало, как это происходило в течение длительного времени, но надо везде принимать к рассмотрению это духовное. В шестидесятых, семидесятых годах (XIX века) люди говорили так: наука должна появиться среди рабочих. Но истинная наука тогда еще не существовала, она появилась только сейчас как духовная наука, которая лишь внешним образом носит имя антропологии. Антропософия не намерена — как это делали до сих пор — ставить телегу, то есть материю, впереди лошади; впереди должна быть голова, дух, тогда это правильно; тогда будет найдено то, что правильно, тогда придут и к правильным методам воспитания, будут иметь педагогику, правильно воспитывающую детей. От этого зависит чрезвычайно многое. Тогда и будет найден правомерный подход к социальной жизни.

В одном занятии я, конечно, мог лишь вкратце указать, как обстоит дело; однако все эти лекции предусматривались таким образом, чтобы по задаваемым вопросам установить, что хотели бы вы узнать, господина. Быть может, на следующем занятии я проведу некоторое обобщение — сегодня мне удалось дать толчок основы — чтобы это могло быть понято еще лучше. Но из всего сказанного вы могли бы усвоить кое-что, касающееся заданного вами вопроса, а именно: чего, в сущности, хочет духовная наука.

Итак, продолжение в следующую среду.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 24 сентября 1924 г.

Доброе утро, господа! Сегодня я хочу добавить несколько слов к тому, что мы обсуждали с вами в последний раз. А затем, вероятно, появится возможность, чтобы тот или иной слушатель спросил о чем-нибудь.

Видите ли, правильно понять поставленный вопрос и ответить на него можно только, если слегка обернуться назад, взглянуть на все развитие человечества. То, что люди первоначально были звероподобны, имели звероподобный ум и так далее — все это не более чем псевдонаучные байки. Этому противоречит тот факт, что древние времена, которые еще можно проследить исторически, свидетельствуют, хотя и в поэтической форме, о высоком совершенстве людей, обитавших в период первобытного состояния Земли. В то время неравенство, хотя и имело место среди людей, но не в том смысле, в котором переживают неравенство люди в настоящее время; был период, когда неравенство выступало особым образом. Это было вызвано тем, что люди уже более или менее утратили истинное знание.

Возьмите хотя бы такое явление, которое существовало в Древнем Египте в широчайших масштабах, то, что называют рабством. Однако рабство существовало не всегда, оно стало возникать в древности по мере утраты истинных знаний о

мире, истинной науки, когда больше не знали, что это, в сущности, означает. Так что вы, по здравому размышлению, должны были бы спросить: «В чем причина того, что должно было возникнуть столь жизнеспособное рабочее движение?»

Конечно, оно должно было возникнуть потому, что обстоятельства постоянно принуждали к этому, потому, что люди постоянно чувствовали: так дальше продолжаться не может. Они хотели сказать, каким образом следует улучшить это положение. Однако, не правда ли, с одной стороны, рабочий вопрос стал таким жгучим в связи с тем обстоятельством, что индустриальное развитие, все открытия и изобретения выступают в той форме, которую они приняли сегодня? Пока не было этой всеохватывающей индустрии, не было и столь жизнеотягчающей нужды. Но почему индустриальному развитию должна была сопутствовать эта жизнеотягчающая нужда?

Нельзя сказать, конечно — и это должен признать каждый разумный человек, — что те люди, которые сами не испытывают нужды, которые, следовательно, составляют меньшинство и являются, как их принято называть, капиталистами, способствуя этой нужде, испытывают особую радость. Естественно, им тоже хочется, чтобы все люди жили в довольстве. Это, конечно, необходимо подчеркнуть.

Но затем возникает и другой вопрос: почему происходит так, что это меньшинство, занимая руководящие позиции, не думает позаботиться о том, чтобы изменить такое положение вещей, чтобы благосостояние мог достичь более широкий круг людей?

Вы должны это видеть, господа. Естественно, что, несмотря на разговоры, рабочий не зарабатывает столько, сколько получает меньшинство, занимающее ведущие позиции в профсоюзах, от которых все зависят. Само собой разумеется, всегда получается так, что кто-то составляет меньшинство. И по тому, как все это развивается, можно видеть, что это меньшинство просто не знает, что надо делать. Это очень ясно проявилось в последнее время — и массы рабочих это чувствуют: меньшинство не знает, что делать. Тут могут сказать: чего-то не хватает. Конечно, чего-то не хватает. С точки зрения антропософской духовной науки не хватает знаний о духовном мире. Вы можете удостовериться в этом, когда вам станет ясно, что нельзя говорить, будто в настоящее время людистали просвещенными, а вначале на Земле были одни круглые дураки. А именно такая точка зрения является в настоящее время всеобщей. Но это неверно. Человечество, первоначально населявшее Землю, обладало сильно развитым знанием не только о том, что находилось на Земле, но и о том, что представляло собой звездное небо. Хотя сегодня это превратилось в суеверие — об этом я уже часто рассказывал вам — но произошло это по той причине, что в более поздние времена непосредственные исследования прекратились. Тогда эти вещи стали понимать неправильно. Но первоначально имелось всеохватывающее знание о звездах. Сегодня о звездах имеются только знания, добытые путем расчетов; но таким образом нельзя получить доступ к духовному началу в звездах и планетах. Видите ли, если бы кто-нибудь жил на Марсе и знал о Земле столько же, сколько с помощью обычного сознания и обычной науки знаем о Марсе мы, он считал бы, что на Земле нет ни души, в то время как на Земле обитает примерно пятнадцать, двадцать сотен миллионов душ! Точно в таком же положении находясь люди по отношению к звездному миру. Да, поистине мир звезд повсюду наполнен душами, он повсюду одушевлен, однако эти души различны.

Тут вы, естественно, можете сказать: заглянуть вверх нельзя, а потому невозможно узнать, что и как выглядит на звездах. Однако это большая ошибка. Почему человек, стоящий здесь, может видеть то фортепиано? Потому, что его глаза устроены соответствующим образом. Ведь глаз не находится рядом с фортепиано. Если же человек слеп, если его глаза не видят, то и фортепиано он увидеть не сможет. Духовная наука, антропософия, доказывает, что если человек не ограничивается развитием, полученным в детстве благодаря современному воспитанию, если он развивается дальше, то он точно так же может воспринимать духовное начало в звездах. И таким восприятием человечество обладало изначально! Тогда человек не только производит подсчеты относительно звезд, но знает, что одна звезда оказывает на человека одно влияние, другая звезда — другое влияние. Если можно доказать, что Марс оказывает влияние на майского жука и его личинки — на что я вам указывал, — то можно доказать и, что все звезды оказывают некоторое влияние на духовную жизнь человека. Они оказывают влияние. Но это знание о

звездах полностью пришло в упадок. Что же выступило вместо него? Раньше люди, глядя вверх на Луну, знали, что от Луны исходят силы размножения для всех обитателей Земли. Они знали, что ни одно существо не имело бы потомства, если бы Луна не посылая сюда силы, способствующие размножению. Они знали, что ни одно существо не могло бы расти, если бы от Солнца не приходили силы роста, знали, что ни один человек не мог бы мыслить, если бы от Сатурна не приходили мыслительные силы. В то время это знали, сегодня же знают только, с какой скоростью движется Сатурн, с какой скоростью движется Луна, есть ли на Луне парочка потухших вулканов или нет, но дальше это дело не идет. О том, что дальше, даже не хотят знать. Только вычисляют то, что хотят узнать о звездах.

Происходит индустриальный подъем. Давайте перейдем от мира звезд к миру человека. В то время когда в связи со звездами умеют давать только количественные оценки, умеют только считать, в расцветающей сфере промышленности тоже начинают заниматься исключительно подсчетами, не делают ничего, кроме расчетов. И поскольку занимаются исключительно расчетами, ничего иного, кроме расчетов не делают, совершенно забывают о людях, которые не поддаются расчету, обращаются с ними как с частью машины. Так приходит то общее состояние, которое имеет место в настоящее время. Никогда с помощью подсчетов люди не смогут определить, какое состояние должно быть на Земле; они только тогда поймут, какое состояние должно быть на Земле, если будут знать кое-что иное. Вот как обстоит дело. И можно сказать: да, в отношении знания о человеке мы в наше просвещенное время сильно отстали. Дело обстоит так, что, как я недавно рассказывал вам, на собрании землевладельцев недавно констатировали, что в течение последних десятилетий все продукты стали хуже, а это касается человечества в целом. Это происходит по той причине, что кроме крестьян, которые еще инстинктивно сохраняют старинное знание, никто больше не знает толком, как надо обрабатывать пашню. Но откуда можно получить знание о том, как надо обрабатывать пашню?

Да, господа, это знание нельзя получить с помощью производящихся на Земле подсчетов, когда даже о Луне знают только, что ее кругооборот составляет двадцать восемь дней. Такое знание достижимо исключительно благодаря познанию сил, посредством которых Луна способствует размножению зерновых и так далее. Но это знание совершенно забыто, а не обладая знанием о звездах и их воздействиях на все, что происходит на наших полях, еще менее возможно иметь знание о том, что касается людей. Социология превратилась в сплошную бухгалтерию, именно в сплошную бухгалтерию! Капитал, рабочее время, заработная плата — одни цифры, которые обрабатываются. Но со всеми расчетами такого рода не подступиться к человеческой жизни, не подступиться к жизни вообще. Проклятие нового времени состоит в том, что все должно быть подсчитано и только. Научиться не только считать, но и поступать со всеми вещами в соответствии с тем, что они собой представляют, можно только, когда будет изучена наука о звездах. Сегодня обстоит так, что человек уже заранее предубежден, и когда он слышит про науку о звездах, он говорит: все это одно дурачество, мы уже давно знаем, что звезды ни на что не влияют. Однако дурачество состоит именно в том, когда говорят, что звезды не влияют! Ведь что получается, когда люди говорят, что они не верят в существование звездных влияний на все, что находится на Земле? Получается, что они больше ничего толком не знают, а вот это уже нечто конкретное! Возьмем, например, капитал: его можно выразить в цифрах, его можно подсчитать. Но что устанавливается на основе таких подсчетов? Если хотят только лишь подсчитывать то, что является капиталом, получается, будто бы совершенно все равно, кто этим капиталом владеет. Если капитал работает лишь как некая сумма, полученная в результате подсчетов, должно было бы происходить то же самое, независимо от того, владеет ли им отдельный человек или владение коллективное. Только когда снова найдут такой образ действий, с помощью которого можно будет так вникать в жизнь, чтобы в качестве отправной точки брать самого человека, тогда сможет реализоваться такая социальная наука, которая действительно сможет хоть что-то сделать, а не оставаться недееспособной, как это имеет место в случае современной науки. И поэтому я хотел бы к данному мною недавно ответу на вопрос добавить: надо смотреть на то, что будет осуществляться благодаря антропологии. Конечно, сегодня это только зачатки. Во многих отношениях все это походит на другие науки. Но постепенно это должно развиваться и стать универсальным знанием о человеке; так, например, в области воспитания и педагогики уже

созданы школы. Тогда антропософская наука будет способна познать, в чей состоит социальный вопрос, и в соответствии с этим действовать. Сегодня вы можете увидеть только, что современное знание фактически не в состоянии своевременно вмешаться, оно спотыкается на каждом шагу.

Вот то, что я хотел добавить. Довольны ли вы теперь ответом? (Да, да!) Можно было бы добавить еще многое, но это будет сделано при других обстоятельствах и с иной точки зрения.

Может быть, у кого-то есть еще один вопрос?

Вопрос: Нельзя ли узнать о том, откуда происходит человек, откуда берет он свое начало?

Доктор Штайнер: Это такой вопрос, господа, по поводу которого многие из находящихся здесь уже кое-что слышали от меня: но господа, которые пришли недавно, конечно, проявляют интерес к тому, чтобы заняться этим вопросом. И те, кто уже слушал, охотно послушают об этом снова.

Если рассматривать человека так, как он сегодня обитает на Земле, то в первую очередь видят у него тело. Впрочем, замечают и то, что он мыслит, ощущает, чувствует. Если посмотреть на какой-нибудь стул, то как бы долго вы не ждали, он не начнет прогуливать, ведь он не может проявлять волю. Замечают то, что человек проявляет волю. Но в общем можно сказать: видят, собственно, только одно тело.

Однако если рассматривают это тело, то могут очень легко прийти к той точке зрения, что это тело и есть весь человек. В антропософии воззрения не формируются легкомысленно; тут действительно принимаются к сведению все сопутствующие мнения. Считают, что тело — это и есть весь человек, причем можно найти много доказательств для этого мнения. Можно, например, сказать: если человеку дают тот или иной яд, который не сразу приводит к смерти, то некоторые иногда теряют память. Это выглядит так, как если бы тело было машиной и все основывалось на действии этой машины. Если у человека, скажем мы, происходит разрыв кровеносных сосудов в мозгу, и кровь, вытекая, оказывает давление на нервы, то человек при этом может утратить не только память, но и рассудок в целом. Следовательно, можно сказать: все зависит от телесности, от тела. Но, видите ли, такой образ мыслей, в конце концов, не выдерживает проверки; если эти мысли додумать до конца, они не выдерживают проверки. Ибо тогда надо было бы сказать: да, человек думает с помощью своего мозга. Что же, собственно, происходит в мозгу в то время, как человек думает?

Видите ли, при настоящем исследовании человеческого тела оказалось бы, что неверно считать, будто когда человек мыслит, он совершает в мозгу какой-то созидательный процесс. Совсем наоборот: когда человек мыслит, в мозгу постоянно что-то разрушается. Вещества в мозгу распадаются. Там всегда отчасти присутствует смерть. Ведь та смерть, которая наступает одновременно, состоит в том, что тело начинает распадаться. Но то, что происходит с человеческим телом одновременно, когда человек умирает, подобным же образом происходит в человеческом теле постоянно. Процессы выделения у человека осуществляются не только посредством органов выделения мочи и фекалий, но и посредством пота, а также иным образом. Представьте себе, что за головы имели бы вы все, если бы вы никогда не стригли свои волосы! Тут человек тоже кое-что выделяет. Представьте себе, что за когти были бы у вас, если бы вы никогда не стригли ногти! Но этим дело не ограничивается; постоянно происходит шелушение кожи, только этого не замечают; кожа шелушится и отпадает. Следовательно, человек постоянно отбрасывает то, что он имеет в себе как вещество. Причем то, что выделяется в моче и фекалиях, не так значительно, поскольку там, по большей части, держится то, что человек съел, то, что не усвоилось в теле, не перешло в само тело. Но то, что выделяется в ногтях, было когда-то усвоено, прошло через все тело.

Хочу сказать вам следующее: допустим, вы берете ножницы и подстригаете себе ногти. То, что вы удаляете при этом, вы съели примерно за семь или восемь лет до этого, именно тогда вы это приняли в себя. Это вошло в кровь, в нервы и так далее, оно прошло через все тело. После этого оно использовалось семь, восемь лет; теперь же вы удаляете все это. А те шелушащиеся чешуйки, которые отпадают сегодня, тоже, в свою очередь, являются тем, что вы съели семь, восемь лет тому назад. Но теперь, господа, задумайтесь вот над чем: когда вы смотрите на тело, которое у вас есть теперь, посредством которого вы тут сидите, то если бы вы сидели тут семь, восемь лет назад, это было бы совсем другое тело! Ведь все то, что вы

тогда имели в себе, отслоилось в чешуйках кожи, было отстрижено в составе ногтей, отстрижено с волосами, вышло наружу с потом. Оно было удалено так, что все тело за исключением немногих частей, костной ткани и так далее, в течение семи, восьми лет полностью обновилось. Спросите себя: возникает ли мышление оттого, что тело постоянно создается, или оттого, что тело разрушается? Это важно! Представьте себе, что вы имеете в теле нечто такое, вследствие чего осуществляется слишком интенсивный процесс построения, созидания; проще говоря, если вы выпили одну или две рюмочки или даже не одну — большинство это все-таки переносит, — если вы перебрали больше той меры, которую вы можете выпить. Что тогда происходит, господа? Тогда кровь начинает функционировать слишком быстро. При этом слишком убыстряется процесс построения, созидания. А затем происходит вот что: если человек вовлечен в непрерывный процесс построения, он падает в обморок, он теряет сознание. Кто доводит свою кровь до перевозбуждения, слишком усиливает процесс построения, тот впадает в бессознательное состояние. Мышление возникает не благодаря процессу построения, нет, мышление возникает от незначительного, частичного разрушения, происходящего в мозгу, а в мозгу всегда происходит незначительное разрушение. Так что вы можете сказать себе, чтобы характеризовать происходящее: процессу созидания всегда также сопутствует и процесс разрушения! Если бы в человеческом теле не происходило разрушения, человек вообще не мог бы мыслить, он даже не мог бы ощущать. Итак, в действительности мышление возникает не благодаря созидательным процессам нашего тела, но из-за того, что мы его постоянно немного убиваем. Поэтому мы должны спать, ведь во сне мышление прекращает свою деятельность. При этом быстро восстанавливается то, что вследствие мышления постоянно распадается. Именно сон и бодрствование правильным образом демонстрируют нам, что при мышлении в нашем теле отчасти присутствует смерть.

Представьте себе образ, но не человеческого тела, а одежды человека; если вы совсем разденетесь, вы окажетесь именно таким, каким вы являетесь. В таком виде вы, хотя и не годитесь для гостиницы, но, тем не менее, вы есть и можете надеть другую одежду. То же самое происходит с человеком в течение всей своей земной жизни! В течение всех семи, восьми лет он надевает новое тело, а старое снимает. Это предусмотрено и у животных; там это наблюдается более очевидным образом. Каждый год некоторые сбрасывают кожу. Если собрать и исследовать кожу, которую сбрасывают каждый год змеи, можно обнаружить: за определенное число лет они сбрасывают все свое тело, а не просто цельную змеиную кожу. Мы делаем то же самое, только не замечаем этого! А птицы? Они линяют. Что же они делают, когда линяют? Они слагают с себя часть своего тела, так что спустя несколько лет с перьями оказывается сброшенным все тело. Но что же тогда остается? Ведь что-то должно оставаться? Ведь вы сидите тут, несмотря на то, что вы больше уже ничего не имеете в себе от того тела, которое вы имели восемь или девять лет назад; и, тем не менее, вы тут сидите! Вы создали себе новое тело. Так вот, господа, тут сидит душа, тут сидит душевное и духовное начало, и оно постоянно работает над телом, оно отстраивает это тело. Если вы, направляясь куда-то, обнаруживаете большую кучу камней, то вы догадываетесь, что тут будет строиться дом. Вы ведь не предполагаете при этом, что у всех этих камней отрастут ножки, и эти камни сами собой будут складываться друг с другом так, что возникнет дом! Но столь же мало способны и вещества сами собой объединяться в тело. То тело, которым мы обладаем в первые семь, восемь лет жизни — так можно было бы это объяснить, — мы получаем от отца и матери, но оно полностью сбрасывается, и через семь, восемь лет мы получаем новое тело. Его мы получаем не от отца и матери, его мы должны для себя построить сами. Откуда оно берется? Ну, то тело, которое мы имеем в первые годы жизни, получено от матери и отца. Если бы их не было, мы бы ничего не имели. Но то, что строится позднее, мы получаем из духовного мира. Ибо то, что отстраивается позднее, не само вещество, но деятельность, то, что строится, сущность, она приходит из духовного мира. Так что мы можем сказать: когда человек рождается, все, что как телесность он имеет в первые, семь, восемь лет жизни, происходит от матери и отца; но душевное, духовное, приходит из духовного мира. Теперь человек каждые семь, восемь лет меняет свое тело, но духовное начало сохраняется. А затем по истечении некоторого времени тело оказывается израсходованным, и то, что вошло в нас вначале как душевно-духовное, возвращается назад в духовный мир.

Видите ли, это тоже нечто такое, что оказалось совершенно забытым, причем только по причине того, что люди сегодня стали слишком бездумными, они не прозревают действительного положения вещей. Если видят, как тело обновляется все снова и снова, то приходят к тому, что сила обновления находится внутри благодаря душевному началу.

Что вы едите, господа? Давайте как-нибудь разложим на составные части то, что человек поедает в форме различных блюд; тогда окажется, что человек в первую очередь поедает белки. Белки есть не только в яйцах, но и в самых различных продуктах, даже в растениях. Он ест жиры и он ест то, что называют углеводами, например, картофель. Он ест соли. Все прочее является соединением этих веществ: человек это ест, принимает как пищу в себя. Что мы принимаем через рот, полностью зависит от Земли. Но ведь не только через рот мы вбираем в себя вещества: ведь мы еще и дышим. И в процессе дыхания мы принимаем вещества из воздуха. Обычно это описывают просто, говорят: человек вдыхает кислород и выдыхает углекислый газ. Получается, что человек делает только это: вдыхает и выдыхает, вдыхает и выдыхает! Но это не так. В том, что мы вдыхаем, содержатся в очень утонченном состоянии питательные вещества, находящиеся в воздухе, и мы их вдыхаем. Если бы мы только ели, то наше тело было бы вынуждено сменяться очень часто; ибо то, что мы едим, очень быстро преобразуется в теле. Вы только подумайте, какие затруднения испытывал бы человек, если бы то, что он должен выделять, не выходило бы наружу в течение, например, двадцати четырех часов! Процесс приема пищи и выделения ее представляет собой быстротекущий процесс; нам не требовалось бы семи или восьми лет для его осуществления, если бы жили только этим. Но поскольку мы вбираем из воздуха пищу, находящуюся в очень утонченном состоянии, процесс идет медленнее, процесс полной замены удлиняется до семи или восьми лет.

И видите ли, господа, очень важно знать, что человек вбирает питательные средства также и вместе с воздухом. Ведь если бы наука правильно взялась за дело, было бы обнаружено, что питание, которое человек получает посредством приема пищи, используется им, например, для того, чтобы его голова постоянно обновлялась. Но питание, которое требуется человеку для того, чтобы получился, например, ноготь, человек получает вовсе не из той пищи, которую он ест, но из той пищи, которую он вбирает в себя из воздушного пространства. Следовательно, мы получаем питание в процессе еды и получаем питание посредством того, что вбираем его из воздушного пространства при дыхании.

Но дело обстоит так, что, вбирая питание посредством дыхания, мы одновременно вбираем из мирового пространства и душевное начало, а не только вещество; это вещество находится в таком тонком состоянии, что в нем повсюду живет душевное. Так что можно сказать: человек набирает телесное посредством питания, он постоянно набирает и душевное, живет с душевным посредством дыхания. Но это не значит, что мы с каждым вдохом вбираем в себя кусочек души, а с каждым выдохом выдыхаем этот кусочек обратно. В этом случае мы столько же раз просыпаемся и столько же раз засыпаем. Что мы при этом делаем? Во время сна мы лежим, не думаем, не движемся, мы бездеятельны. Во время сна наше душевно-духовное начало на несколько часов отправляется в духовный мир. При пробуждении мы снова вбираем его в себя. Точно так же, как человек дает возможность дыханию восемнадцать раз в минуту выходить наружу, то входит внутрь, также даем мы возможность нашей душе один раз в день выйти наружу и снова вбираем ее в себя. Вы видите, что сон и пробуждение — это только укрупненный процесс дыхания. Мы можем сказать: самое мелкое дыхание мы совершаем в течение одной восемнадцатой части минуты; более крупное дыхание мы совершаем, когда мы засыпаем и пробуждаемся. Но самое большое дыхание состоит в том, что мы вдыхаем целиком все наше духовно-душевное начало, когда мы рождаемся, и выдыхаем его, когда мы умираем. Но и то, что остается, тоже является лишь большим дыханием. Ибо тогда мы идем по кругу вместе с теми 25 920 годами, свершаемыми Солнцем, снова поднимаясь к звездному небу. В тот самый момент, когда душевное начало выходит, господа, приходится оставить Землю и направиться к звездному небу.

Таков, как видите, начальный базис для ответа на вопрос, поставленный этим господином. Вы только представьте себе, насколько закономерно устроена Вселенная, если это число 25 920 возникает все снова и снова. В человеческом

дыхании живет движение Солнца. Это необычайно важно.

Таким образом, я положил начало ответу на вопрос.

Мы продолжим в ближайшую субботу в девять часов; тогда я хотел бы продолжить ответ на этот вопрос (в связи с болезнью Р. Штайнера лекции для рабочих Гётеанума не были продолжены — примеч. перев.).

ПРИМЕЧАНИЯ

«Перед ними предельвают небольшой опыт...» — так описывается опыт Плато, использованный физиком Й.А.Е. Плато, 1801—1883. Сравните с описанием, которое дает Винценц Кнауер в своих лекциях на тему: «Основные проблемы философии» (Вена и Лейпциг, 1892): «Прекраснейшим физическим экспериментом является опыт Плато. Приготовляется смесь воды со спиртом, содействующая по весу чистому оливковому маслу, и в эту смесь добавляется крупную каплю масла. Она не плавает по поверхности жидкости, но опускается до середины ее и принимает форму шара. Чтобы привести ее в движение, в центр опускают картонную шайбочку, нанизанную на длинную иглу, и осторожно погружают ее в середину масляной капли, так, чтобы внешний рант шайбочки образовал экватор шара. Эту шайбочку начинают вращать, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. Постепенно в движение приходит и капля, и вследствие центробежной силы от нее отрываются частицы, которые после отделения еще совершают некоторое время вращение, сначала как круги, потом как шарики. Таким образом, возникает картина, удивительно похожая на нашу планетную систему: в центре располагается большая капля, представляющая Солнце, а вокруг нее движутся маленькие шарики и круги, которые можно считать планетами и их спутниками» (лекции во время летнего семестра, лекция девятая, стр. 281 указанного труда). «В ближайшую среду...» — назначенная на среду лекция состоялась только 3 июля.

«В ближайшую субботу» — была прочитана только в понедельник, 7 июля.

«В 1906 году я читал в Париже лекцию...» — Париж, с 25 мая по 16 июня 1906 г. Космогония (реферат Эдуарда Шюре), Париж 1928; второе изд. под названием «Популярный оккультизм. Космогония», Париж, 1957, в ПСС библ. №94.

«...крупный ученый Дюбуа...» — Дюбуа Евгений: 1858—1940, голландский военный врач. Ср. публикацию «Питекантроп прямостоящий, переходная человекообразная форма с Явы», Дюбуа, 1894.

«...когда два года назад в Вене у нас был конгресс...» — Западно-Восточный конгресс, проходивший с 1 по 12 июня 1922. См. цикл лекций «Западная и восточная мировая противоположность».

Бертольд Шварц — ок. 1300, монах ордена францисканцев из Фрайбурга.

Иоганн Гутенберг — ок. 1394—1468.

Ао-цзы — китайский мудрец, VI в. до Р.Х. Конфуций — 531—478 г. до Р.Х., китайский философ.

«Были некогда два профессора...» — философ Карл Людвиг Михелет, 1801—1893 и теолог и философ Эдуард Целлер, 1814—1908. Ср. цикл лекций «Общее учение о человеке как педагогика», ПСС, Дорнах, 1973 г., библ. №293, стр. 103 и «Духовные силы, действующие в совместной жизни старшего и младшего поколений / Педагогический курс для юношества», ПСС, Дорнах, 1964, библ. №217, стр. 139.

Датой прочтения восьмой лекции в немецком издании 1969 г. было ошибочно указано 5 августа.

Гиппократ Косский — ок. 460—377 до Р.Х., греческий врач, основатель классической медицины.

Император Фридрих Третий — 1831—1888, страдал болезнью гортани. Податель прошения неизвестен.

Николай Коперник — 1473—1543, астроном. Артур Шопенгауэр — 1788—1860, философ.

Венерина мухоловка — *Dionaea muscipula*, насекомоядное растение семейства росянковых, произрастает в заболоченных местах теплой зоны Северной Америки. Ср. Чарльз Дарвин, «Некомодные растения», перевод Виктора Каруса, в «Полном собрании сочинений Чарльза Дарвина», том 8, Штуттгарт, 1876, стр. 259.

«Однажды я познакомился с человеком...» — Германн Роллет (1819—1904), австрийский писатель. Ср. «Духовные силы, действующие в совместной жизни старшего и младшего поколений / Педагогический юношеский курс», ПСС, Дорнах 1964, библ. № 217, стр. 163.

«Я прочел 'Сельскохозяйственный курс' недалеко от Бреслау...» — В Кобервитце с 7 по 16 июня 1924 г., см. «Духовнонаучные основы для успешного развития сельского хозяйства», ПСС, Дорнах, 1975, библ. №327.

«...занятие состоится в ближайшую пятницу» — лекция была передвинута на субботу 13 сентября.

«Если вы возьмете удвоенный период обращения Марса...» — Колебания синодического кругооборота, то есть времени между двумя следующими друг за другом конъюнкциями или оппозициями к Солнцу, у Марса составляют около 50 дней: он варьируется от 2 лет 34 дней до 2 лет 80 дней, что в среднем составляет 2 года 50 дней, то есть почти 2 года 2 месяца.

Маттиас Якоб Шлайден — 1804—1881, естествоиспытатель.

Густав Теодор Фехнер — 1807—1887, естествоиспытатель, основатель психофизики. См. его работу «Профессор Шлайден и Луна», Лейпциг, 1856, часть 2, гл. 6, стр. 153.

Прохождение Венеры — Общий ритм, лежащий в основе прохождения Венеры, составляет период в 234 года и 2 дня; интервалы между отдельными прохождениями составляют 8, 121,5, 8 и 105,5 лет. Последнее прохождение Венеры состоялось 6 декабря 1882 г. По астрономическим вычислениям ближайшее прохождение Венеры состоится 8 июня (по другим данным 7 июня) 2004 года.

«...в ближайшую среду...» — отложено до вторника 18 сентября.

Фердинанд Хохштеттер — 1829—1884, географ и геолог.

Вулкан Колима — действующий вулкан в Мексике. Эрнст Геккель — 1834—1919.

«...а над этим подвалом - башня без крыши» — Известен так называемый Вайгельский дом, построенный в 1647 и разрушенный при прокладке Вайгельской улицы в 1898 г. Его причисляли к «семи чудесам» Йены. Дом был высотой в восемь этажей, там, кроме прочего, находилась винтовая лестница, через которую можно было днем видеть звезды.

Рудольф Фальб — 1838—1903. Написал, кроме прочего, «Основные положения теории землетрясений и извержений вулканов», Грац, 1870; «Размышления и исследования на тему вулканизма», Грац, 1875; «Критические дни, наводнения и ледниковый период», Вена, 1895; «Календарь критических дней», Вена, 1892.

«Гёте энергично выступал против утверждений...» — Гёте с негодованием неоднократно возражал против теории вулканизма, развиваемой тогда Леопольдом фон Бухом, а также учеными и единомышленниками последнего. По его мнению, она лишена руководящей идеи, которая позволяла бы разобраться в лабиринте отдельных фактов. Ср., например, письмо Гёте к Нес фон Эзенбек от 13 июня 1823 г. (изд. «София», том 37, письмо 64.)

Юлиус Роберт Майер — 1814—1878. См. «Небесная механика», Хайльбронн, 1848.

«...директор почтовых перевозок» — Карл Фердинанд Фридрих фон Наглер, 1770—1846, прусский государственный деятель, 1823—1846 — генерал-почтмейстер, основатель современного почтового дела.

«...коллегия врачей» — Ср. Р. Хаген «Первая германская железная дорога».

Сэр Френсис Дрейк — 1540—1596, знаменитый английский мореплаватель и пират.

«...некий ученый должен сделать доклад» — Ж.Ж.Р. Лаланд, 1732—1807, французский астроном.

«...одна из комет столкнется с Землей» — так называемая комета Биеллы (для выяснения происхождения

метеоритов особенную ценность представляла комета Биэлы и метеоры, носящие то же имя — Биэлиды. Австрийский офицер Белый, по происхождению чех, любитель астрономии, открыл в 1826 г. комету, которой присвоили его фамилию, переделанную на немецкий лад — Биэла. Впоследствии выяснилось, что эта комета с периодом обращения в 6,5 лет наблюдалась в одно из своих прежних появлений еще в 1772 г. При появлении в 1846 г. комета распалась на две, которые затем исчезли. В 1872 г., через 12 лет после таинственного исчезновения кометы Биэлы, 27 ноября небо засверкало от падающих звезд, метеоритов, орбита которых оказалась сходной с орбитой пропавшей кометы Биэлы. Процесс распада ядра кометы на метеориты длился не менее столетия. - Воронцов-Вельяминов, «Очерки о Вселенной», М., 1976 - примеч. перев.).

«...книга астронома Литтроу» — Йозеф Иоганн Литтроу, 1781—1840, «Об устрашающей комете 1832 года и о кометах вообще», Вена, 1832.

Вольфрам фон Эшенбах — ок. 1170—1220. «Парсифаль», завершён в 1210.

Рихард Вагнер — 1813—1883, «Парсифаль», театрализованное рождественское действо, в качестве поэмы появилось в 1877 г., в зодиакальном оформлении завершено в 1882 г.

«...в течение ряда лет читал лекции среди рабочиххлось читать лекции» — в период с 1899 по 1904 гг. доктор Штайнер преподавал в Рабочей общеобразовательной школе в Берлине. См. «Мой жизненный путь», гл. 28, ПСС, Дорнах, 1962, библи. №28.

Фердинанд Лассаль — 1825—1864, основатель социал-демократии в Германии. Точное название упомянутой речи: «Наука и рабочие. Защитительная речь перед Берлинским Уголовным Судом против обвинения неимущих классов в публичном возбуждении ненависти и презрения к собственникам (16 января 1863 г.)», Цюрих, 1863.

«Мы продолжим в ближайшую субботу...» — Обещанная здесь лекция не состоялась. Лекция от 24 сентября 1924 г. была последней из тех, которые прочел Рудольф Штайнер для рабочих перед своей болезнью.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

«Примерно пятьсот лет тому назад Солнце встало восходило не в созвездии Рыб, а в созвездии Овна...» — По современным представлениям точка весеннего равноденствия вступила в созвездие Рыб в период с 215 по 221 гг. по Р.Х. (См. «Эфемериды» Н. Михельсона). Очевидно, в данном контексте имеется в виду окончание культурной эпохи Овна, которая называется также греко-римской эпохой, или же эпохой души рассудочной. Для понимания данного вопроса необходимо иметь представление о различии между созвездиями и знаками Зодиака, а также о соотношении культурных эпох с периодом прохождения точкой весеннего равноденствия одного из созвездий Зодиака.

Приведем выдержку из издания «Звездный календарь 1989/1990 гг.», Философско-Антропософское издательство, Гётеанум, Дорнах: «Разница между созвездиями и знаками Зодиака. Знаки представляют собой равные тридцатиградусные отрезки эклиптики, причем точка отсчета совпадает с точкой весеннего равноденствия, она же является нулевым градусом знака Овна. Созвездия же покрывают различные по длине области неба, и смещаются относительно точки весеннего равноденствия на один градус за 72 года, что в целом составляет Платоновский Мировой Год. Точка весеннего равноденствия находится в настоящее время в созвездии Рыб (в пятом градусе). Около 2000 лет тому назад знаки и созвездия совмещались друг с другом, тогда как к настоящему времени они, вследствие прецессии сместились относительно друг друга на величину около 30°, то есть на величину одного знака.

ТАБЛИЦА 1. (Отсчет градусов производится от точки весеннего равноденствия)

	Начало знака в градусах	Начало созвездия в градусах
Овен	0	29
Телец	30	53
Близнецы	60	89
Рак	90	117
Лев	120	138
Дева	150	173
Весы	180	219
Скорпион	210	237
Стрелец	240	268
Козерог	270	298
Водолей	300	326
Рыбы	330	351

В древности отсчет производился относительно неподвижных звезд, например, Альдебарана. Звезды тоже имеют свое положение, но значительно медленнее, чем точки равноденствия. Относительно неподвижных звезд точка весеннего равноденствия совершает кругооборот примерно за 25920 лет.

Смена культурных эпох происходит под влиянием перехода точки весеннего равноденствия из одного созвездия в другое. Продолжительность одной культурной эпохи в среднем составляет 2 160 лет, то есть 25 920:12=2 160. Из вышеприведенной таблицы видно, что размеры реальных созвездий колеблются от 46° (Дева) до 18° (Весы), тогда как протяженность знаков и продолжительность культурных эпох одинакова. Строго говоря, границы созвездий, опущенные в 1922 г., носят условный характер; поэтому в них не делают серьезных разграничений о времени наступления, например, эпохи Водолея. В соответствии с теорией современного антропософского астролога англичанина Роберта Пауэла вхождение точки весеннего равноденствия в то или иное созвездие не совпадает с началом культурной эпохи, а способствует лишь появлению предвестников ее. Момент вхождения отстоит от момента начала эпохи примерно на 1200 или 1199 лет, что составляет 750 синодических периодов Венеры. Конъюнкция Венеры с Солнцем отстоит друг от друга примерно на 144 градуса; пять последовательных конъюнкций образуют в зодиакальном круге пентаграмму и составляют цикл, завершающийся в течение восьми лет. Точка начала нового цикла смещена относительно точки начала прежнего цикла на 2,4°. Так, в Зодиаке возникает пентаграмма, смещающаяся на 2,4° за 8 лет; в свою исходную точку она возвращается через 1200 лет (360° разделить на 2,4° и умножить на 8 лет = 1200 лет, точнее, 1199 лет). За это время звездные импульсы претворяются в импульсы культуры, которая и воплощается на Земле. В таблице 2 представлены соотношения моментов вхождения точки весеннего равноденствия в созвездия с моментами начала культурных эпох. При этом используется не условная протяженность реального созвездия, а интервалы в 30°.

Рассматривая вопрос о временных промежутках, следует учитывать замечание Р. Штайнера о том, что скорости обращения небесных тел изменялись. Так, например, скорость обращения Земли вокруг своей оси увеличивалась. См. ПСС библ. №347.

ТАБЛИЦА 2.
ДАТИРОВКА АСТРОЛОГИЧЕСКИХ ЭПОХ
Отдельные эпохи определяются смещением точки весеннего равноденствия по различным знакам Зодиака

Водолей	23 545—21 386
Козерог	21 386—19 226
Стрелец	19 226—17 066
Скорпион	17 066—14 906
Весы	14 906—12 746
Дева	12 746—10 586
Лев	10 586—8 426
Рак	8 426—6 266
Близнецы	6 266—4 106
Телец	4 106—1 946 до Р.Х.
Овен	946 до Р.Х.—215 по Р.Х.
Рыбы	215 по Р.Х.—2 375
Водолей	2 375—4 535

ТАБЛИЦА 4.
АТЛАНТИЧЕСКИЕ И ПОСЛЕАТЛАНТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЭПОХИ

Культурные эпохи	Начало	Цивилизация	Атлантида
Водолей	22347	Рмоахалы	первая атлантическая
Козерог	20187	Тлаватли	вторая атлантическая
Стрелец	18027	Тольтеки	третья атлантическая
Скорпион	15867	Туранцы	четвертая атлантическая
Весы	13707	Семиты	пятая атлантическая
Дева	11547	Аккадцы	шестая атлантическая
Лев	9387	Монголы	седьмая атлантическая
Потоп			
Рак	7227	Индусы	первая послеатлантич.
Близнец	5067	Персы	вторая послеатлантич.
Телец	2907	Египет	третья послеатлантич.
Овен	до Р.Х. 747	Греция, Рим	четвертая послеатлантич.
Рыбы	по Р.Х. 1414	Европа	пятая послеатлантич.
Водолей	3574	Россия	шестая послеатлантич.
Козерог	5734	Южная Америка	седьмая послеатлантич.

По книге Р. Пауэла «К новой звездной мудрости. Введение в герметическую астрологию» (изд. Новалис, 1993, Штуттгарт примеч. перев.).

ЦВЕТНЫЕ ЛОСКИ к циклу лекции для РАБОЧИХ ГЁТЕАНУМА
СОТВОРЕНИЕ МИРА И ЧЕЛОВЕКА
ЭВОЛЮЦИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА
ВОПРОСЫ ПИТАНИЯ
ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ И ДЕЙСТВИЕ ЗВЕЗД

При расшифровке стенограмм не всегда удавалось точно восстановить на какой именно фрагмент изображаемого на доске рисунка ссылается докладчик. Поэтому текст содержит места, где должна была быть иллюстрация, которая, однако, отсутствует.

Сохранились оригинальные зарисовки и надписи, сделанные Рудольфом Штайнером во время этих бесед-лекций: в то время было принято покрывать доски черной бумагой. Репродукции всех сохранившихся «досок» приведены в отдельном многотомном издании Rudolf Steiner «Wandtafelzeichnungen zum Vortragswerk» (Rudolf Steiner Verlag, Дорнах, Швейцария).

Даже при поверхностном сравнении указанных репродукций со стандартными иллюстрациями в изданиях

трудов Р. Штайнера становится очевидной определенная бедность и неполнота вторых. Кроме того, учитывая личность лектора, предмет докладов и обстоятельства, при которых делались зарисовки, можно предположить, что созерцание репродукции в целом, а не просто ее черно-белых фрагментов, способно дать читателю нечто большее.

Исходя из указанного, издательство сочло целесообразным привести в настоящей публикации и фрагменты (как они даны в оригинале), и подборку репродукций досок.

По техническим причинам репродукции досок даны не в хронологической последовательности.

При расшифровке стенограмм не всегда удавалось точно восстановить на какой именно фрагмент изображаемого на доске рисунка ссылается докладчик. Поэтому текст содержит места, где должна была быть иллюстрация, которая, однако, отсутствует.

Сохранились оригинальные зарисовки и надписи, сделанные Рудольфом Штайнером во время этих бесед-лекций: в то время было принято покрывать доски черной бумагой. Репродукции всех сохранившихся «досок» приведены в отдельном многотомном издании Rudolf Steiner «Wandtafelzeichnungen zum Vortragswerk» (Rudolf Steiner Verlag, Дорнах, Швейцария).

Даже при поверхностном сравнении указанных репродукций со стандартными иллюстрациями в изданиях трудов Р. Штайнера становится очевидной определенная бедность и неполнота вторых. Кроме того, учитывая личность лектора, предмет докладов и обстоятельства, при которых делались зарисовки, можно предположить, что созерцание репродукции в целом, а не просто ее черно-белых фрагментов, способно дать читателю нечто большее.

Исходя из указанного, издательство сочло целесообразным привести в настоящей публикации и фрагменты (как они даны в оригинале), и подборку репродукций досок.

По техническим причинам репродукции досок даны не в хронологической последовательности.

Перевел с немецкого Александр ДЕМИДОВ